Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

ВЫПУСК 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1970

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

ВЫПУСК 6

1-049644

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск — 1970

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Настоящий сборник включает в себя статьи по истории борьбы партийных, советских, комсомольских организаций Сибири за подготовку и осуществление коллективизации сельского хозяйства, подготовку кадров специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры, деятельность их в период. Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. В статьях использованы многие новые архивные документы и материалы.

Книга представляет интерес для научных работников, аспирантов и студентов, она может быть использована в пропагандистской и агитационной работе.

Под редакцией доцента А. Т. Коняева

Индекс 1-2-3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Шестой выпуск сборника научных работ преподавателей и аспирантов кафедр истории КПСС вузов г. Томска «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири» посвящен дальнейшей разработке истории местных партийных организаций, Советов и других организаций трудящихся в период социалистического строительства, в период Великой Отечественной войны и в послевоенные годы. В центре внимания всех исследований находится многосторонняя деятельность партийных организаций Сибири.

Используя обширный архивный материал, периодическую печать и опубликованные работы, авторы статей, вошедших в сборник, освещают деятельность партийных организаций по социалистической перестройке сибирской деревни, осуществлению культурной революции, по мобилизации масс на разгром врага в годы Великой Отечественной войны.

Так, в статье И. Н. Румянцевой раскрывается роль делегатских собраний Томского округа в практической подготовке женщин к хозяйственно-политической деятельности в период подготовки и развертывания массовой коллективизации. Статья Л. Д. Ефанова посвящена роли комитетов крестьянской взаимопомощи в период коллективизации в Сибири. Важные вопросы борьбы сельских Советов Западной Сибири за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1931—1932 гг. освещаются в работе Ю. В. Куперта. З. А. Плясова рассматривает некоторые вопросы деятельности партийных организаций Западной Сибири по подготовке и воспитанию механизаторских кадров для колхозов, МТС и совхозов в годы третьей пятилетки (1938—1941 гг.). И. Д. Эйнгорн характеризует борьбу партийных организаций Западной Сибири против реакционной деятельности духовенства и церкви в годы массовой коллективизации сельского хозяйства.

В сборнике помещен ряд работ, характеризующих деятельность партийных организаций Западной Сибири по подготовке кадров специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры. Статьи И. М. Поспелова показыва-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ют роль коммунистов Западной Сибири в организации подготовки кадров через рабфаки, без отрыва от производства в годы первых довоенных пятилеток. Ю. Ф. Соколов рассматривает деятельность партийных организаций и Советов Западной Сибири по подготовке кадров культпросветработников в 1933—1937 гг. В статье А. К. Пастушенко освещается культурно-массовая и воспитательная работа среди малых народов Дальнего Востока в годы первых пятилеток.

Группа статей посвящена деятельности партийных организаций Сибири в годы Великой Отечественной войны. Так, в статье Н. В. Куперт и Т. Н. Петровой на материалах Томской области ярко показана большая работа партийных организаций по оказанию помощи семьям фронтовиков, раненым и инвалидам Отечественной войны. М. Г. Леонтьева раскрывает деятельность партийных организаций по вовлечению женщин в активную общественно-политическую работу в годы войны.

В статье Н. А. Лавровского интересно показана роль местной печати и радиовещания как активных помощников партийных организаций в укреплении тыла в годы Великой Отечественной войны. Роль комсомольских организаций в мобилизации сил молодежи на борьбу против немецко-фашистских захватчиков и показана в статье Т. Н. Петровой и Э. Д. Павловой.

Сборник заключает работа Д. В. Коломина, освещающая некоторые вопросы партийного руководства лесозаготовительными предприятиями Томской области в первые годы семилетки.

Книга рассчитана на научных работников, студентов. Она может быть использована в пропагандистской и агитационной работе.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

И. Н. РУМЯНЦЕВА

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

О РОЛИ ДЕЛЕГАТСКИХ СОБРАНИЙ ТОМСКОГО ОКРУГА В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ЖЕНЩИН К ХОЗЯЙСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (1926—1930 гг.)

Вовлечению женщин в общественное производство, политическую жизнь страны Коммунистическая партия уделяла и постоянно уделяет большое внимание.

Перед советским народом, закончившим к концу 1925 г. восстановление народного хозяйства, встал вопрос о перспективах дальнейшего развития страны. XIV съезд партии определил эти перспективы: превратить страну из аграрной в промышленную, приступить к строительству социализма. В этот период участие женщин в хозяйственно-политической жизни государства приобрело особенное значение. Массовое вовлечение работниц и крестьянок в промышленность и колхозное строительство стало частью задачи социалистического строительства.

В. И. Ленин указывал, что «...начатое Советской властью дело может быть двинуто вперед только тогда, когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин. Тогда дело социалистического строительства, мы уверены, будет упрочено»[1]).

Вовлечением работниц и крестьянок в хозяйственно-политическую жизнь страны партия решала двоякую задачу. С одной стороны, строительство социализма невозможно без привлечения к нему женщин, составляющих более половины населения страны. С другой стороны, участие женщин в общественном производстве, в управлении государством способствовало их фактическому раскрепощению, делало их действительно равноправными членами общества.

Но вовлечению работниц и крестьянок в социалистическое строительство препятствовала их политическая и культурная отсталость. Партия нашла такую форму работы среди жен-

[1]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 204—205.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

щин, которая стала основной в политическом просвещении женщин, сыграла большую роль в вовлечении их в хозяйственное и советское строительство. Этой формой оказались делегатские собрания работниц и крестьянок. Они стали тем «приводным ремнем» диктатуры пролетариата, посредством которого партия и Советское государство установили прочную связь с широчайшими массами советских тружениц.

Деятельность делегатских собраний Сибири по вовлечению женщин в социалистическое строительство в 1926—1930 гг. освещена в исторической литературе совершенно недостаточно. О их работе печатались материалы в «Известиях Сибкрайкома ВКП(б)»[2]). Участия делегатских собраний в хозяйственной жизни Сибири в 1928—1930 гг. касается Доронин в своей книге[3]). О роли делегатских собраний Западной Сибири в деятельности партии по вовлечению широких женских масс в переустройство сельского хозяйства накануне сплошной коллективизации рассказывается в статье В. Н. Буркова[4]). Однако автор уделяет большое внимание вообще работе делегатских собраний по воспитанию женщин, о роли же делегатских собраний в вовлечении женщин в переустройство сельского хозяйства говорит недостаточно.

**
*

Делегатские собрания создавались при райкомах и партийных ячейках. В положении ЦК ВКП(б) и Отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП(б) от 8/VII 1926 года допускалось создание делегатских собраний и на предприятиях, имеющих не менее 150 работниц, а также в селах, где нет партячеек, но где возможно руководить ими через отдельных членов партии или через фракции шефских организаций[5]). Делегатки избирались на один год. В течение его они получали основы политических знаний, изучая программу, предложенную Отделом работниц и крестьянок ЦК ВКП(б). Программа обычно пересматривалась на совещаниях руководителей делегатских собраний работниц и крестьянок при Томском окружном женотделе. При пересмотре программа приближалась к запросам

---

[2]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1926, №№ 5, 6; 1927, №№ 5, 6—7; 1928, №№ 1—2, 3, 4, 5—6, 10, 11—12, 18—19; 1929, №№ 13—14, 15, 16 и др.

[3]) Доронин. 10 лет борьбы работниц и крестьянок Сибири. Новосибирск, 1930.

[4]) В. Н. Бурков. Партийные организации Западной Сибири в борьбе за повышение роли массовых организаций деревни накануне сплошной коллективизации крестьянских хозяйств (1928—1929 гг.). «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири». Вып. 2, Томск, 1964.

[5]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 1346, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

женских масс города и деревни, добавлялись темы по специальным вопросам ведения сельского хозяйства и др. Изучение программы давало делегаткам знание вопросов советского, партийного строительства, путей построения социализма в СССР, задач и роли профессиональных союзов в жизни трудящихся страны, в частности, в жизни трудящихся женщин.

Ячейки назначали руководителей делегатских собраний для проработки программных вопросов. Для обеспечения партийного контроля за изучением программы делегатскими собраниями они были включены в общую сеть партийного просвещения[6]). По окончании изучения делегатскими собраниями программы ежегодно в округе проводилась кампания «День делегатки». Во время этой кампании устраивалась проверка знаний делегаток на вечерах вопросов и ответов, политбоях. Эта проверка вызывала большой интерес не только у женщин неделегаток, но и мужчин, свидетельствовала о большой роли делегатских собраний в росте политических знаний женщин. Мужчины очень интересовались, как будут делегатки отвечать на вопросы и задавать их. Было так, что крестьяне задавали вопросы делегаткам, а после их ответов крестьяне говорили: «А смотри, как много стали знать наши бабы»[7]).

Во время этой кампании проходили общие собрания рабочих и служащих, на которых делегатки рассказывали, что им дало делегатское собрание, торжественные собрания с приветствиями общественных организаций, выступлениями делегаток, спектаклями и хорами, приготовленными самими делегатками, проводились экскурсии, игры и т. д. Практически эта кампания выливалась в праздник женщины, рвущей тесные рамки домашнего мирка и рвущейся к общественной жизни. Одна работница сказала на торжественном заседании: «Не удержат цепи мужа, пойду по пути, намеченному товарищем Лениным!»[8]).

В делегатских собраниях женщины получали не только политические знания, но и навыки практической общественной деятельности. Достигалось это, во-первых, постановкой на делегатских собраниях вопросов практического характера, связанных с программными вопросами, принятием практических реальных предложений по ним и их выполнением.

Например, при проработке беседы о сельском хозяйстве в одном делегатском собрании Юргинского района было постановлено: «Просить РК ВКП(б) о том, чтобы через кооперацию приобрести пшеницу «ноя» для посевов».

---

[6]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1313, л. 102.
[7]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 85.
[8]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ново-Романовское делегатское собрание (Юргинский район) постановило: «протравить формалином семена для весеннего посева и агитировать за это среди населения»[9]).

Во-вторых, прикреплением делегаток для практической работы к различным организациям и учреждениям округа (совет, кооперация, ККОВ, профсоюз, суд, школьный совет, пионеротряд, больница и т. д.). Прикрепление, с одной стороны, помогало увязать теорию, получаемую делегатками на занятиях делегатского собрания, с практикой; с другой стороны, помогало готовить из делегаток практических работников советского, государственного, партийного аппаратов.

Всего по округу в 1927 г. было 2289 прикрепленных практиканток, из них к сельским советам было прикреплено 553, к райисполкомам — 64, к городским советам — 238, к профсоюзам — 170, к судебным организациям — 123, к кооперации — 350[10]).

Томский окружной женотдел уделял большое внимание практиканству делегаток, неоднократно рассматривая этот вопрос на своих совещаниях, рассылая райкомам и учреждениям, к которым прикреплялись практикантки, специальные положения о практикантстве, а районным женорганизаторам — товарищеские и инструктивные письма[11]).

Для правильной постановки работы с практикантками женотдел рекомендовал прикреплять делегаток, учитывая их заинтересованность и склонность к той или иной отрасли работы, не перегружать практиканток, давая им не более одной практической обязанности, согласовывать прикрепление с фракциями соответствующих организаций и учреждений; проводить совещания делегаток-практиканток, заслушивать их отчеты на делегатских и женских собраниях.

Практикантки учились работе учреждений, приобретали чувство ответственности за порученное дело, активно вмешивались в жизнь учреждений и организаций.

В Калтае (Томско-Коларовский район) делегатки обнаружили кражу в магазине, заявили на общем собрании граждан; члены кооперации назначили ревизию, убедились в верности слов делегаток-практиканток, виновного уволили[12]). О своей работе практикантки отчитывались на делегатских собраниях. Практикантка из Тайгинского района рассказала: «Я была прикреплена к двум школам, интересовалась работой и работала, как могла. По нашей просьбе были вставлены в школе рамы и поставлен бак с кипяченой водой для учеников.

[9]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 139.
[10]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1350, л. 133.
[11]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1311, л. 182; д. 1316, лл. 6—16; д. 1297, лл. 23—24.
[12]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1298, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В холод нечем было топить школу, и мы на родительском собрании постановили принести денег, кто сколько может, и на эти деньги приобрели топливо. Во второй школе выявилось однажды хулиганство, и это в самый кратчайший срок было изжито»[13]).

Прикрепление делегаток страдало и рядом недочетов, препятствовавших более глубокому использованию этого института в деле приобретения делегатками навыков практической общественно-хозяйственной работы. Ими являлись, в частности, недостаточное руководство со стороны партийных ячеек, недостаточное внимание организаций и учреждений к прикрепленным делегаткам, перегруженность практиканток. Это видели и стремились изжить и низовые женработники, и работники окружного отдела[14]).

В июне 1929 года бюро Томского окружного комитета ВКП(б), заслушав доклад об итогах работы делегатских собраний округа, приняло решение об отмене института прикрепления делегаток к разным учреждениям и предприятиям и замене его вовлечением женщин в секции городских и сельских советов, в разного рода комиссии при кооперативных и общественных организациях[15]).

Вовлечение делегаток в различные секции проводилось и до этого решения бюро окружного комитета ВКП(б). Так, в «Сводке работы среди женщин за время с первого июля по первое декабря 1926 года» читаем: «Новый состав делегаток разбит по секциям, которых в Томске: одна по охране материнства и младенчества, пять кооперативных и предполагается создание на фабрике «Сибирь» промышленной секции»[16]).

К руководству этими секциями, комиссиями, кружками привлекались соответствующие организации. В них делегатки изучали теоретические вопросы, в зависимости от профиля секции, а затем на практической работе проверяли и подтверждали свои знания. Секция материнства и младенчества 1 городского района г. Томска в 1926 г. проводила занятия регулярно, дважды в месяц, программа состояла из 12 лекций. По окончании изучения программы делегатки были разбиты на группы и посланы на практическую работу в дом матери и ребенка. После недельной работы в доме матери и ребенка были посланы в детясли и консультацию[17]).

Наиболее энергично вовлекались делегатки в работу секций горсоветов: финансово-налоговую, народного образова-

[13]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1319, л. 69.
[14]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1299, лл. 4—5; д. 12, л. 106; д. 1300, л. 52; д. 1346, л. 263; д. 1309, л. 28 и др.
[15]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 76, л. 311.
[16]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1312, л. 89.
[17]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1296, л. 26.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ния, здравоохранения, административную, хозяйственную и др. Предварительно делегаток знакомили (зачастую это делали члены горсовета) с задачами каждой секции.

Особое внимание партийные органы уделяли проблеме использования делегаток прошлых созывов на практической работе, закрепления работниц и крестьянок, оканчивающих делегатские собрания, на общественной работе. Окружная партийная организация руководствовалась в этом деле постановлением совещания Отдела работниц и крестьянок ЦК ВКП(б) по докладу «О работе по закреплению на общественной работе работниц и крестьянок, прошедших собрания прошлых созывов» от 17 марта 1927 года[18]).

Хорошо грамотные делегатки, желающие учиться, посылались на профтехнические, кооперативные, сельскохозяйственные, юридические курсы, курсы советского строительства, охраны материнства и младенчества, рабфаки или проходили соответствующую подготовку на месте. Наиболее активные делегатки использовались на практической работе в профорганах, советских, кооперативных и других организациях. Таким образом, делегатские собрания являлись первой ступенью в общественной работе, способствовали росту актива за счет работниц и крестьянок, выдвижению работниц и крестьянок на руководящую работу.

О значении делегатских собраний как первой ступени в их общественной работе говорят многие выдвиженки. Выдвиженка из Тайгинского района, кандидат ВКП(б) Лагутина Прасковья: «В общественной работе я стала принимать участие с 1924 г. Вначале была делегаткой, затем была выбрана членом сельсовета, с 1925 по 1926 гг. работала в качестве заместителя председателя сельсовета, в то же время была членом РИКа. Ячейкой в 1926 г. выдвинута членом ревизионной комиссии местной кооперации, была на губернском съезде потребсоюза и там выдвинута членом совета Нарымского потребсоюза, кроме того в настоящее время работаю среди крестьянок как ячейковый организатор»[19]).

Выдвиженка Игнатенко Александра, кандидат ВКП(б), заведующая кооперативной столовой «Новый быт», созданной в феврале 1926 года в г. Тайга: «В 1922 г. я была выбрана делегаткой. С первых дней мне показалось как будто дико и непонятно. Не имела возможности разбираться в вопросах, сама стала задавать вопросы, дальше стала выступать по докладу. В дальнейшем меня стали выдвигать в комиссии, как-то: по обследованию сирот и бедных вдов, нуждающихся в помощи... Была неграмотна, мне предложили ходить в школу ликбеза. Проучась одну зиму, научилась читать... В 1923 г. я была

[18]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1345, лл. 51—52.
[19]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1311, л. 96; д. 1312, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

выбрана в горсовет. Работала в квартирной и других комиссиях. В 1924 г. я опять была выбрана в горсовет, где работала в культурно-просветительной секции... В 1925 г. была выбрана членом правления потребительского общества... В 1925 г. я вступила в партию...»[20]).

Читая список выдвиженок из работниц и крестьянок по Томскому округу, видим, что все выдвиженки, прежде чем стать работниками профессиональных, кооперативных, советских учреждений, прошли школу делегатского собрания.

«Ивасишина (кандидат ВКП(б)), бывшая делегатка, работает в окрпрофбюро строителей на общественной работе, совмещая и работу среди женщин, а также и техническую работу.

Пучкова (член ВКП(б)), бывшая делегатка, работница мехфабрики, с сентября 1925 года работает в окрпрофбюро, вначале член ФЗК, сейчас ведет общественную работу и работу среди женщин.

Никитина (беспартийная), бывшая делегатка, крестьянка села Красное Поломошинского района, член сельсовета, в 1925 г. избрана председателем ревизионной комиссии потребкооперации, член окрисполкома.

Кабаева, делегатка, крестьянка-беднячка Троицкого района, член сельсовета, была делегатом окружного съезда Советов»[21]).

Вовлечение делегаток в активную политическую деятельность затрудняла их неграмотность. Из числа выбранных осенью 1927 г. в округе 5032 делегаток 1560 были неграмотны[22]). Поэтому основной практической работой неграмотной делегатки считалась ликвидация неграмотности через ликбезы, школы-передвижки, путем индивидуального и группового обучения. Этой работе партийные органы округа, отделы народного образования, женработники, делегатские собрания уделяли постоянное внимание, добиваясь 100% охвата ликвидацией неграмотности делегаток, принимая практические меры по предотвращению отсева делегаток (и всех женщин) из ликпунктов.

В частности, совещание при отделе работниц и крестьянок Томского окружного комитета ВКП(б) от 19 августа 1929 г., обсудив вопрос о ликвидации неграмотности среди женщин по округу, записало в своем постановлении: улучшить обслуживание неграмотных детных женщин яслями, вечерними комнатами и т. д.; организовать помощь обучающейся женщине в ее домашней работе[23]).

---

[20]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1311, лл. 91—92.
[21]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1312, лл. 1—3.
[22]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1928, № 6, стр. 20.
[23]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1355, л. 228.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Районные женорганизаторы в информационных и товарищеских письмах, отчетах в окружной женотдел постоянно сообщали о ходе ликвидации неграмотности среди делегаток. Неграмотность среди делегаток Тайгинского района в 1929/1930 г. ликвидирована на 100% (40 делегаток), вовлечено в ликпункты 250 неделегаток[24]); около 30 делегаток Томско-Коларовского района в 1926 г. окончили ликпункт[25]).

Однако анализ информационных и товарищеских писем, отчетов районных женорганизаторов, материалы окружных организаций говорят о том, что добиться 100% охвата делегаток ликвидацией неграмотности в округе не удается. Одной из важнейших причин такого положения было бытовое закрепощение женщин: нежелание мужей допустить жен к образованию, забота о домашнем хозяйстве, о детях.

Не изменяя бытовые условия жизни женщин, не расширяя сети детских учреждений, общественных столовых, прачечных и т. д., нельзя было вовлекать их в хозяйственную и политическую жизнь. Советское государство в это время не имело еще достаточно средств, чтобы в достаточном количестве создавать эти учреждения. Успех дела во многом зависел от энергии и инициативы самих работниц и крестьянок. В. И. Ленин на общегородской конференции московских работниц в сентябре 1919 г. говорил: «Мы создаем образцовые учреждения, столовые, ясли, которые освободили бы женщину от домашнего хозяйства. И здесь именно на женщин более всего и ложится эта работа по устройству всех учреждений»[26]).

Прежде всего этой работой занимались делегатки. При подотделе охраны материнства и младенчества Томского окрздрава была создана комиссия содействия охране материнства и младенчества, проводившая работу через комиссии содействия на местах. Последние в своей работе опирались прежде всего на делегаток, которые были проводниками идей охраны материнства и младенчества среди населения.

Деятельность делегаток по охране материнства и младенчества шла в двух направлениях. Прежде всего, агитационная разъяснительная работа среди женских масс, способствовавшая перевоспитанию их, ликвидации их невежества, зачастую губящего или уродующего детей. С другой стороны, практическая работа по созданию яслей, детплощадок, по наблюдению за выполнением декретов по охране материнства и младенчества, по обследованию детских учреждений. Делегатки очень добросовестно относились к возложенным на них обязанностям, в частности, по обследованию детских учреж-

---

[24]) ПАТО, ф. 76, оп .1, д. 1368, л. 71.
[25]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1298, л. 78.
[26]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 202.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дений. Многие из них посвятили делу охраны материнства и младенчества всю жизнь. Например, Таисья Семеновна Мурашкина, потомственная работница фабрики «Сибирь», прошедшая здесь школу делегатского собрания, здесь же вступившая в партию, от Томской партийной организации была избрана делегатом XVII партийного съезда, работала женоргом, затем руководила детскими учреждениями фабрики. Этой работой она занималась до ухода на пенсию[27]).

Особенно большую работу проводили делегатки по сбору средств на летние ясли в период проведения в округе трехдневника по охране материнства и младенчества в 1926 г. и двухнедельника в 1927 г. Эти кампании приурочивались к празднованию Международного женского дня. Делегатки собирали деньги путем индивидуального сбора, пожертвований, постановки платных спектаклей. В период проведения двухнедельника только по г. Томску было собрано 950 руб. 49 коп.[28]).

Совместная работа окрздрава, комиссий содействия охране материнства и младенчества, женработников и делегаток способствовала, как показывает табл. 1, постоянному росту детских учреждений в округе[29]).

Таблица 1

Годы	Ясли постоянные			Летние ясли	Консультация для детей		
	всего	городских	сельских		всего	городских	сельских
1926/27	5	4	1	13	3	3	—
1927/28	6	5	1	24	6	4	2
1928/29	9	7	2	38	9	6	3

Делегатки в большинстве случаев были и работниками яслей: заведующими, нянями и т. д.

Делегатки, считая важнейшей своей задачей борьбу с детской безнадзорностью и беспризорностью, работали в детсадах, на детплощадках, домах призора; уделяли внимание среде, в которой вращались дети, стремясь уберечь их от пагубного влияния улицы, находили средства для поддержания детсадов и площадок. Это было большим делом, если учесть, что в семи детсадах округа на питание отпускалось

---

[27]) ПАТО, ф. 4204, оп. 1, д. 177, л. 14.
[28]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 145.
[29]) Таблица составлена на основе данных: ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1355, лл. 64, 68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в 1927 г. всего 15 руб. в месяц, что составляло 30 копеек в месяц на ребенка[30]).

Активно участвовали делегатки округа в проведении культурно-бытового похода, объявленного ЦК ВКП(б) в циркуляре о проведении 8 марта 1929 г. Цель этого похода заключалась в том, чтобы выявить все дефекты работы учреждений, обслуживающих бытовые нужды трудящихся, и принять меры к их исправлению. Поход мобилизовал женщин округа на борьбу с женской безграмотностью и некультурностью в быту. Делегатские собрания стали опорными пунктами в работе по проведению похода. Делегатки входили в комиссии по проведению похода при райкомах, на предприятиях и в селах. Во главе группы для обследования каждого отдельного учреждения ставилась делегатка. После обследования группы вместе с руководителями учреждения разрабатывали конкретные практические предложения по улучшению работы и намечали помощь, которую могли в этом деле оказать делегатские собрания. Каждая группа на делегатском собрании докладывала о результатах своего обследования.

Общие результаты похода обсуждались на собраниях рабочих, на сельских сходах. Группы обследовали работу ликпунктов, яслей, детских домов, рабочие поселки, совхозы, коммуны, школы, больницы, кооперативные магазины, хлебопекарни, общественные столовые. О результатах похода, о его значении для оживления работы делегатских собраний можно судить по товарищеским и информационным письмам районных женорганизаторов. Районный женорганизатор Мало-Песчанского района сообщала: «Выявлен был ряд ненормальностей, с которыми впоследствии разбиралась РКИ... Бытовая комиссия отчиталась о походе на делегатском собрании и на общих женских. Нужно сказать, что этой формой работы делегатки заинтересовались больше, чем прикрепленчеством»[31]).

Из Болотнинского района писали: «Вообще надо отметить, что бытовой поход в этих селах много всколыхнул женщин, оживил их»[32]).

В период социалистической реконструкции народного хозяйства работу делегатских собраний необходимо было максимально приспособить к мобилизации возросшей активности женских трудящихся масс на действенное участие в разрешении основных задач в области реконструкции промышленности, социалистического переустройства деревни, преодо-

---

[30]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1316, л. 147.
[31]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1365, л. 54.
[32]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1365, л. 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ления остатков капитализма и развития культурного строительства.

Центр тяжести работы делегатских собраний переносился на практическую работу делегаток. Томская партийная организация опиралась на делегатские собрания при проведении важнейших хозяйственных и политических кампаний, прежде всего кампании хлебозаготовок. Она включала их в борьбу с кулацкими элементами в деревне, за расширение посевных площадей, поднятие урожайности, машинизацию и коллективизацию сельского хозяйства. Застрельщиками при решении всех этих вопросов были делегатки, своим примером увлекающие неорганизованных женщин. Делегатки Юргинского района организовали зимой 1929—1930 гг. четыре специальных женских обоза, сдали зерна 630 пудов, принимали участие в общих обозах[33]). Делегатки — эстонки с Кайдинских хуторов организовали специальный женский обоз и повезли сдавать хлеб с красными знаменами[34]).

Делегатки разоблачали крупных держателей хлеба, вели разъяснительную работу среди женских масс, противодействуя бешеной кулацкой агитации за сокращение посевных площадей, за невступление в колхозы, коммуны. Нельзя забывать, что кулацкая агитация оказывала некоторое влияние на определенную часть женского населения. Одна крестьянка деревни Моисеевка (Ново-Кусковский район) заявила, что она ни за что не пойдет в коммуну, «лучше придушит своих детей, чем пойдет в коммуну работать на лодырей-бедняков, которые хотят жить за чужой счет»[35]).

Поэтому разъяснительная работа делегаток среди неорганизованных женщин и личная их работа в колхозах, коммунах, льномяльных и шерсточесальных товариществах, маслоартелях и др. объединениях имела большое политическое значение. Делегатки из коммуны «Большевик» (Юргинский район) выделили специального представителя для индивидуальной работы с крестьянками, в результате женщины на собраниях стали выступать за проводимые партией мероприятия и за коллективизацию[36]).

В результате работы специальных бригад, выделенных Юргинским делегатским пунктом и коммуной «Вольный пахарь», села, где работали эти бригады, влились в коммуну «Вольный пахарь»[37]).

Делегатки давали дружный отпор не только кулакам, но и их защитникам. В селе Ижморка (Ижморский район) де-

[33]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1368, л. 65.
[34]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1336, л. 87.
[35]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1369, л. 6.
[36]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1368, л. 65.
[37]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

легатка заявила на женском собрании, что Советская власть неправильно делает, нажимая на кулака. В ответ выступило несколько делегаток, потребовавших исключения защитницы кулаков из состава делегатского собрания и удаления ее с женского собрания[38]).

Активно участвовали делегатки и в реализации займа. Они становились контрагентами, подписывались сами — коллективно и индивидуально — на заем, вызывали подписываться делегаток других пунктов. Четыре делегатских пункта Тайгинского района, подписавшись на заем, вызвали подписаться остальные делегатские пункты района[39]). Семь делегатских пунктов Вороновского района подписались коллективно на 90 руб. 50 коп., кроме того 29 делегаток подписались индивидуально[40]).

Делегатки оказывали большую помощь советским и партийным органам в проведении кампании самообложения. Успеху агитации делегаток по вопросам самообложения способствовало то, что средства самообложения шли на организацию учреждений по раскрепощению быта крестьянки (ясли, детдома, больницы, школы). В деревне Иловка (Зырянский район) делегатки пришли на общее собрание женщин со своими детьми-пионерами. Выступали и матери, и дети. Матери—за больницу, дети — за школу. Это подействовало на крестьянок и крестьян, присутствовавших на собрании. Собрание единогласно приняло самообложение, прошло оно и на общем собрании[41]).

В 1930 г. по округу широко развернулась кампания по сбору средств на приобретение трех тракторов, в которой делегатки также играли ведущую роль. Причем в этой кампании участвовали не только делегатки-крестьянки, но и работницы. Так, в Анжеро-Судженском районе этот вопрос обсудили на делегатских и женских собраниях, создали комиссии из делегаток для сбора средств на трактор. Методы сбора были различны: работницы работали в выходные дни, устраивали вечера с буфетами (выручка шла на трактор); домохозяйки устраивали воскресники на шахтах, собирали утильсырье, ходили с подписными листами, устраивали лотереи, вызовы через газету в порядке социалистического соревнования. Было собрано 759 руб. 60 коп.[42]).

Помощь женщин-работниц крестьянкам, способствовавшая решению важнейшей политической задачи — укреплению союза рабочего класса и крестьянства, шла также и по ли-

---

[38]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1343, л. 46.
[39]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1353, л. 51.
[40]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1343, л. 49.
[41]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1359, л. 7.
[42]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1368, л. 60.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нии участия работниц и домашних хозяек в хлебозаготовках, в уборочных и посевных сельскохозяйственных кампаниях. Интересна в этом отношении резолюция пленума делегаток с участием домашних хозяек I района г. Томска от 27 марта 1930 г. Пленум предлагал делегаткам и присутствующим домохозяйкам повести разъяснительную работу среди женщин о важности летней уборочной и осенней посевной сельскохозяйственных кампаний, провести работу по созданию бригад из женщин, вовлечь значительное количество женщин в бригады рабочих, выезжающие в деревню в связи с кампаниями; коммунисткам и делегаткам, выезжающим во время отпуска в деревню, оказывать колхозам или совхозам культурно-политическую и практическую помощь[43]).

Вовлекая женщин в социалистическое соревнование, в кампании перезаключения колдоговоров, рационализации производства, снижения цен и др., окружная партийная организация опиралась на женский актив, в первую очередь на делегаток. И делегатские собрания помогали партийным органам и ведением разъяснительной работы среди женских масс, и своим непосредственным участием. Об этом говорит анализ документов[44]).

О большой роли делегатских собраний как школ политического воспитания женщин и практической подготовки их к общественно-хозяйственной деятельности свидетельствует повышение политической активности делегаток. Активность делегаток проявлялась в их возрастающем участии в выборных кампаниях Советов, кооперации, делегатских собраний, ККОВ, во всех политических кампаниях, проводимых в округе, в их активной помощи партийным органам в работе по вовлечению неорганизованных женщин в эти кампании.

Прежде всего, сами делегатки готовились к той или иной кампании, например, к кампании перевыборов Советов. На занятиях делегатских собраний проводились программные беседы и заслушивались практические доклады, посвященные вопросам советского строительства и перевыборов Советов. Затем делегатки проводили агитацию среди неорганизованных женщин. Делегатки извещали население о предстоящих перевыборных и выборных собраниях, участвовали в подборе кандидатов в Советы, наиболее деловые и авторитетные делегатки выдвигались в избирательные комиссии. По инициативе делегаток и при их непосредственном участии создавались временные ясли в момент перевыборных и выборных собраний, в день выборов проводились демонстрации. Делегатки и многие неделегатки шли на избирательные участки

---

[43]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1371, л. 43.
[44]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1365, л. 66; д. 512, л. 23; д. 512, л. 32.

Научная библиотека Для книг

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

с красными знаменами, с песнями, по-праздничному одетые и в праздничном настроении. Женщины говорили: «Вот это перевыборы! Никогда, кажется, не помним такого праздника»[45]).

Работа делегаток способствовала увеличению числа женщин на отчетных предвыборных и перевыборных собраниях, в составе Советов. Из общего числа участвовавших в выборах сельсоветов женщины составляли в 1924 г. 7%, в 1926 г. — 28%, в 1927 г. — 35%. Из общего числа участвовавших в выборах горсоветов женщины составляли в 1924 г. 18%, в 1926 г. — 30%, в 1927 г. — 48%[46]).

Значительной была роль делегатских собраний и в решении задачи, поставленной ЦК ВКП(б) и Сибкрайкомом, по увеличению числа женщин-работниц, батрачек и крестьянок-беднячек в Советах. При осуществлении ее окружная партийная организация натолкнулась на косность и недоверчивое отношение к женщине со стороны отдельных низовых и даже окружных работников и крестьянской массы, а также на агитацию враждебных элементов. Так, чтобы провести крестьянку председателем сельсовета в Мало-Песчанском районе, делегаткам пришлось преодолеть бешеное сопротивление кулаков. Делегатки проработали этот вопрос на делегатском собрании, пригласив на него и неделегаток, затем провели еще одну беседу. Делегатки дали слово всеми мерами защищать кандидатку в председатели сельсовета и добились ее избрания[47]).

Число женщин, избранных в Советы Томского округа в 1926—1929 гг., как видно из табл. 2, постоянно возрастало[48]).

Таблица 2

	1926 г.	1927 г.	1929 г.
Члены сельсоветов	10 %	12 %	19 %
Председатели сельсоветов	0,7% /4 чел./	1,6% /9 чел./	6,8 %
Члены райисполкомов	9 %	10 %	нет сведений
Члены горсоветов	17 %	18 %	21,5 %
Члены сельревкомиссий	4 %	6 %	нет сведений

[45]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1365, л. 129.
[46]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 57, л. 236.
[47]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1365, л. 130.
[48]) Таблица составлена на основе данных: ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 57, л. 236; д. 1350, л. 130; д. 60, л. 257; число женщин — членов Советов дано в процентах от общего числа членов Советов.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

О росте политической активности делегаток свидетельствует их вступление в ряды ВКП(б). Число женщин в составе окружной партийной организации, как об этом свидетельствует табл. 3, постоянно возрастало[49]).

Таблица 3

	Всего коммунистов	В том числе женщин	
		в абсол. числах	в процентах
На 1/1 1926 г.	6447	743	11,5 %
На 1/1 1927 г.	7145	866	12,1 %
На 1/1 1928 г.	7548	870	11,5 %
На 1/1 1929 г	8890	1004	11,3 %
На 1/х 1929 г.	9272	1152	12,4 %

Бюро Томского окружного комитета ВКП(б) поставило своей задачей довести прослойку женщин в организации к концу 1930 г. до 15%[50]) (по Сибири — до 14%)[51]).

Окружная партийная организация понимала, какую силу представляют собой делегатские собрания при условии правильной их организации, действенного руководства ими и надлежащего социального состава. Поэтому она уделяла большое внимание всем вопросам работы делегатских собраний, начиная с перевыборов их. Учитывая, что от результатов выборов делегатских собраний зависит работа их в течение года, Томский окружной комитет ВКП(б) и женотдел посылали уполномоченных для проведения перевыборов, предлагали всем уполномоченным, выехавшим на места в связи с другими кампаниями, участвовать в работе по перевыборам делегатских собраний; рассылали на места инструктивные и товарищеские письма, добивались массовости кампании, привлекали к ней внимание всех ячеек и общественных организаций. В своих директивах Томский окружной комитет и женотдел на основе анализа итогов предыдущих выборов делегатских собраний давали практические указания по ликвидации выявившихся в работе делегатских собраний недостатков.

---

[49]) Таблица составлена на основе данных: ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1355, лл. 337—338.
[50]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 76, л. 171.
[51]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 1—2, стр. 27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Постоянное руководство работой делегатских собраний со стороны партийных органов округа способствовало неуклонному росту авторитета их среди широких женских масс и всего населения. Данные табл. 4 показывают ежегодный рост сети делегатских пунктов в округе и делегаток в них[52]).

Таблица 4

Годы	Число делегатских собраний	Количество делегатов в них
1925/26	133	3721
1926/27	182	4514
1927/28	197	5032
1928/29	206	5237
1929/30	278	5935

Об авторитете делегатских собраний говорит и тяга женщин к участию в них. Так, количество женщин, присутствовавших на выборных собраниях в 1927 г. по городским и рабочим районам округа, возросло на 32,6% по сравнению с 1926 г.[53]). Не стало случаев отказа от участия в делегатских собраниях, нередкими были случаи, когда женщина становилась делегаткой, несмотря на сопротивление семьи. Например, в Анжеро-Судженском районе одну женщину избрали делегаткой. Когда она вернулась домой, муж избил ее так, что увезли в больницу. Выписавшись из больницы, она пришла на занятие делегатского собрания, сказав: «Пусть убьет меня муж, только тогда откажусь от делегатского собрания, а сейчас с перевязанной рукой я пришла на собрание и желаю слушать»[54]).

Делегатские пункты в деревне стали тем центром, вокруг которого объединялись беднячки, батрачки и лучшая часть середнячек. Своеобразным подтверждением значения делегатских собраний в деревне явилась попытка кулаков в 1928 г. подчинить делегатские собрания своему влиянию. Некоторые райкомы и партийные ячейки уделили перевыборам делегатских собраний недостаточное внимание, и перевыборы прошли без соблюдения классовой линии. В результате кулачеству удалось провести свои кандидатуры в делегатские собрания,

---

[52]) Таблица составлена на основе данных: ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 60, л. 172; д. 1295, лл. 70—73; д. 1350, л. 132; «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1928, № 6, стр. 20.

[53]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1355, л. 36.

[54]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1355, л. 37.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

подчинив их полностью или частично своему влиянию (в Верхне-Чебулинском, Молчановском, Поломошинском, Ишимском и Тайгинском районах)[55]).

Томский окружной комитет ВКП(б) и женотдел предложили райкомам провести чистку делегатских собраний[56]). В частности, было необходимо, исключая из состава делегатских собраний кулачек, не допускать исключения подкулачниц, разоблачая их деятельность, помогая им на конкретных фактах разобраться в их ошибках, воспитывать их и высвобождать от кулацкого влияния. Делегатские собрания очистились от враждебных элементов[57]).

Деятельность делегатских собраний Томского округа в 1926—1930 гг. была подчинена мобилизации женских трудящихся масс на решение основных задач периода социалистической реконструкции народного хозяйства. Способствуя политическому воспитанию делегаток и приобретению ими практических навыков управления общественными делами, делегатские собрания в этот период перенесли центр тяжести своей работы на выдвижение актива из делегаток, на подготовку передовых делегаток для вступления в ряды ВКП(б). Вместе с тем работа делегатских собраний была направлена на улучшение быта работниц, батрачек и крестьянок и на ликвидацию неграмотности широких женских масс.

---

[55]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 778, л. 17.
[56]) Там же.
[57]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 1357, лл. 7, 14, 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Л. Д. ЕФАНОВ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

КОМИТЕТЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ СИБИРИ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (1930—1932 гг.)

Крупнейшей победой Коммунистической партии, советского государства в деле завершения построения социализма в нашей стране явилось гениальное воплощение в жизнь ленинского кооперативного плана.

Изучение богатейшего опыта перевода крестьянства на социалистические рельсы имеет огромное научное и познавательное значение.

Немаловажную роль в период коллективизации сыграла такая массовая общественная организация, как крестьянская общественная взаимопомощь (КОВ). А между тем, мы не имеем ни одной статьи, где хотя бы в какой-то мере раскрывалась деятельность крестьянских комитетов в годы коллективизации.

Не претендуя на всестороннее раскрытие изучаемой темы, рассмотрим некоторые стороны работы крестьянских комитетов в этот ответственный период создания колхозного строя в Сибири.

К 1930 г. крестьянская общественная взаимопомощь Сибири представляла довольно крупную хозяйственно-политическую организацию, пустившую глубокие корни в самую гущу крестьянских масс.

Если на 1 апреля 1926 года в Сибири было 4018 селькрестьянских комитетов[1]), то к 1 октября 1929 года их стало около 7000[2]). Количество сел, в которых имелись крестьянские комитеты, составляло 54 проц. от общего количества сел Сибири, а по отношению к сельским Советам — 94 проц. Комитеты взаимопомощи к октябрю 1929 г. объединяли 2381,6 тыс. членов, или свыше 952,6 тыс. крестьянских дворов[3]).

Если в 1927—1928 гг. количество предприятий КОВ составляло 1428 единиц, то на 1 октября 1929 года их стало

[1]) Сибирская советская энциклопедия, т. II, стб. 1049.
[2]) Там же.
[3]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 255, оп. 1, д. 216, л. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

2519. Число сельхозмашин возросло с 6722 на 1 октября 1928 года до 21000 на 1 октября 1929 года[4]).

Если материальные фонды в 1927—1928 гг. выражались в 5035438 руб., то на 1 октября 1929 года они составили 7947207 рублей. Чистая прибыль в 1927—1928 гг. равнялась 2527629 руб., а в 1928—1929 гг. — 3573213 рублям[5]).

В период массовой коллективизации перед крестьянской общественной взаимопомощью встали более ответственные задачи. Эти задачи были определены Коммунистической партией.

В начале сентября 1929 г. ЦК ВКП(б) заслушал доклад ответственного инструктора ЦК Ш. Ш. Шаймарданова и содоклад фракции ЦККОВ о выполнении партийными организациями, фракцией ЦККОВ и органами социального обеспечения директив XV съезда партии по усилению работы крестьянской общественной взаимопомощи.

ЦК ВКП(б) поставил задачу перед партийными комитетами, сельскими ячейками очистить выборные органы КОВ от кулацких элементов, для чего рекомендовано было использовать предстоящие перевыборы комитетов и ревкомиссий КОВ. Предложено было укрепить кресткомы лучшими кадрами, преданными Советской власти, способными смелее опираться в своей практической работе на группы бедноты.

ЦК потребовал организовать живое руководство со стороны партийных ячеек комитетами КОВ, кресткомы же должны были усилить помощь деревенской бедноте, «содействуя вовлечению их в кооперацию и колхозное строительство». Колхозцентру, союзу сельхозкооперации рекомендовано было обратить большее внимание на развертывание работы КОВ по кооперированию и коллективизации бедняцкого населения[6]).

Таким образом, придавая большое значение кресткомам как массовой общественной организации крестьянства, ЦК партии поставил перед ними задачу повернуться лицом к колхозному строительству и на этой основе стать одним из рычагов, способствующих переводу трудового крестьянства на социалистические рельсы, активно содействовать практическому осуществлению политики Коммунистической партии в деле ликвидации кулачества как класса.

Партийные организации Сибири, руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б), понимая, что роль кресткомов не кончается у порога кооператива, значительно усилили руководство кресткомами, оказывая одновременно им большую помощь. Прежде всего предстояло изгнать кулацкие элементы и их

[4]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, л. 35.
[5]) Там же.
[6]) «Известия ЦК ВКП(б)», 1929, № 26—27, стр. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

подпевал из выборных органов КОВ, а также заменить безынициативных работников более энергичными.

Для осуществления общего руководства перевыборной кампанией крестьянкомов Сибири 22 октября 1929 года была создана краевая избирательная комиссия из представителей краевых партийных и советских организаций. Несколько позднее были созданы окружные, районные избиркомиссии. С целью лучшей подготовки к выборам, этот вопрос обсуждался на III пленуме СибкрайККОВ.

Избирательная комиссия сразу же приступила к выполнению своих обязанностей: составила план, в котором предусматривалось обследование окружных, районных и сельских крестьянкомов; на места разослала типовой проект наказов членам крестьянкомов будущего состава; установила связь с редакциями газет, чтобы систематически освещался ход перевыборов; разработала повестку дня районных и окружных съездов и т. д.[7]).

Необходимо иметь в виду, что данная перевыборная кампания проходила в необычных условиях.

Во-первых, коренной поворот основной массы трудового крестьянства в сторону колхозов привел к тому, что в Сибири образовались целые районы сплошной коллективизации.

Во-вторых, рост колхозного движения и новое соотношение классовых сил дали возможность перейти к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации сельского хозяйства. Это привело к отчаянному сопротивлению кулачества, стремившегося пробраться не только в колхозы, но и в крестьянкомы с целью их развала.

Партийные организации Сибири имели большой опыт по руководству перевыборами крестьянкомов,что дало возможность успешно провести как предвыборную, так и перевыборную кампанию. К тому же активность трудового крестьянства была довольно высокая, так как налицо имелся прочный союз бедноты с середнячеством.

В Новосибирском округе перевыборы селькрестьянкомов намечено было провести с 1 декабря 1929 года по 5 января 1930 года, а районные ККОВ с 3 по 11 января. Вопрос о перевыборах обсуждался в 7 райкомах партии, а в Черепановском и Ордынском — на пленумах РК ВКП(б). С целью проверки хода перевыборов окружком партии заслушал отчет председателя окрККОВ[8]).

---

[7]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 47, оп. 1, д. 634, л. 3.

[8]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 2, оп. 2—1, д. 4179, л. 118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Из округов была послана большая группа партийно-хозяйственных активистов, которые на местах выявляли положительные стороны в работе крестьКомов, вскрывали недостатки. Они выясняли готовность зерноочистительных машин, техники к весенней посевной кампании, ход сбора неприкосновенных и продовольственных фондов, ранее выданных ссуд, действенность помощи деревенской бедноте и т. д.[9]).

Материалы, полученные уполномоченными в результате обследования, зачастую являлись основой доклада председателя селькрестКома на отчетном собрании. Такие доклады, как правило, носили острый характер, что повышало активность членов КОВ на собраниях. Так, бюро Оекского РК ВКП(б) (Иркутский округ) дважды рассматривало вопрос о перевыборах ККОВ. На заседании бюро 2 января 1930 года отмечалось, что члены КОВ проявили бóльшую активность, чем это было на предыдущих выборах. Если в 1927—1928 гг. участвовало в перевыборах 22,55 проц. членов КОВ, то в 1929—1930 гг.— 43,83 проц. Женщин — соответственно 5,7 проц. и 30,3 проц.[10]).

Много внимания уделяли перевыборам сельские партячейки, особенно в вопросах подбора нового состава комитетов сельКОВ. Тенгулинская сельячейка, Тенгулинского сельсовета, Мариинского района (Томский округ) 25 ноября 1929 года, рассматривая вопрос о перевыборах селькрестКома, наметила план проведения перевыборов и подработала кандидатуры в состав ККОВ в количестве 15 человек (в том числе 2 женщины)[11]).

В целом по Сибири выборы проходили в условиях ожесточенной классовой борьбы. Но в подавляющем большинстве сел происки кулаков были парализованы. Этому способствовало то, что партийные организиции широко использовали бедняцкие собрания, группы бедноты при комитетах КОВ. Из сводки о ходе перевыборов ККОВ по Бийскому округу видно, что кандидатуры в новый комитет предварительно обсуждались на бедняцких собраниях. Например, в Ельцовском районе было проведено 15 таких собраний, на которых присутствовало 1440 человек, в том числе 567 женщин[12]). В Ачинском округе партийные организации для проверки работы ККОВ привлекли свыше 1000 активных бедняков и середняков. Из них создавались бригады и комиссии. В резуль-

---

[9]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 213, л. 1.
[10]) Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАИО), ф. 16, оп. 1, д. 1382, л. 57.
[11]) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (ПАКО), ф. 107, оп. 3, д. 423, л. 155.
[12]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 634, л. 48.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тате были выявлены нужды, недостатки, ошибки, а в ряде мест и прямое извращение классовой линии в деятельности крестьянских комитетов[13]).

Перевыборы сельских и районных комитетов КОВ были закончены по всей Сибири к середине января 1930 г. В перевыборах приняло участие 54,2 проц. членов селькрестьянских комитетов. Это наиболее высокий показатель по сравнению со всеми предыдущими перевыборами в комитеты крестьянской общественной взаимопомощи. Особенно большую активность проявили крестьянки. В среднем по Сибири 40,5 проц. женщин приняли участие в голосовании (в1927—1928 гг. 13,3 проц.). В состав пленумов было избрано 22,7 проц. женщин, председателями селькрестьянских комитетов — 5,8 проц., председателями райКОВ — 12 проц., 6 женщин стали председателями окрКОВ[14]). Увеличилось количество крестьянских комитетов за счет разукрупнения и создания новых. Всего в Сибири на 17 мая 1930 года имелось 7636 крестьянских комитетов[15]), охватывавших 86 проц. всего трудового крестьянства. В КОВах насчитывалось 3195 тыс. членов[16]).

Это была большая победа партийной организации Сибири, систематически осуществлявшей руководство самой массовой после сельских Советов организацией на селе. Крестьянские комитеты были верными помощниками партийно-советских органов в проведении всех мероприятий по социалистическому переустройству сибирской деревни.

Сельские и районные комитеты КОВ сразу же после их избрания активно включились в подготовку к весенней посевной кампании.

Сибкрайком ВКП(б) четко определил задачи партийных и общественных организаций в предстоящую весну 1930 г. «Необходимо организовать широкую производственную помощь бедноте и содействие подъему середняцких хозяйств. Эти меры должны быть направлены по линии наиболее рационального использования крестьянских средств производства, на началах совместного использования рабочего скота и сельхозинвентаря (супряги, конные и машинные колонны), введение общественных севооборотов, расширения общественных запашек и др., внедряя этим самым навыки коллективного труда и расширяя элементы обобществления», говорилось в постановлении Сибкрайкома партии от 25 декабря 1929 года[17]).

[13]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 634, лл. 55, 56.
[14]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, лл. 35, 36.
[15]) Государственный архив Кемеровской области (ГАКО), ф. 39, оп. 1. д. 20, л. 154.
[16]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, л. 35.
[17]) «Известия Сибкрайкома ВКП(б)», 1930, № 1—2, стр. 8, 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Все руководящие органы КОВ составили планы проведения посевной кампании, в которых предусматривались: своевременный сбор семенных, неприкосновенных, продовольственных фондов для оказания помощи деревенской бедноте и нуждающимся маломощным середнякам, дальнейшее укрепление материально-технической базы крестьянских комов, своевременная очистка семян для общественных посевов КОВ и крестьянских хозяйств, развертывание соцсоревнования за расширение общественных запашек, за посев на высоком агротехническом уровне, всемерное содействие кооперированию и коллективизации крестьянства, особенно батраков и бедняков, беспощадная борьба с вылазками кулачества.

В соответствии с постановлением правительства и краевых органов крестьянкомы не менее 70 проц. зерноочистительных машин поставили на сани и организовали зерноочистительные обозы. Практика показала, что очистка семян передвижными триерами давала лучшие результаты по следующим причинам. Во-первых, удавалось более полно загружать машины. Во-вторых, зерноочистительные обозы избавляли крестьян от дальних перевозок с небольшим количеством зерна, что было важно для бедняцкой и особенно безлошадной части деревни. В-третьих, применение обозной системы позволяло значительно раньше начать сортировку и очистку семян. Следовательно, увеличивалось время работы машин.

Для лучшей организации зерноочистительных работ правительство выделило для СибкрайККОВ 145400 рублей, причем на бесплатную зерноочистку бедноте 85 тыс. рублей, на постановку триеров на сани 26,2 тыс., на премирование лучших зерноочистительных пунктов и обозов 4,2 тыс. рублей и т. д.[18]). СибкрайККОВ распределил их по всем округам с учетом рационального использования[19]). Кроме того, 6 апреля 1930 г. им были распределены 10 тыс. рублей, выделенных ЦККОВ. В постановлении СибкрайККОВ говорилось: «Предложить окрКОВам отпускаемые средства использовать на оказание помощи колхозам, супрягам, на приобретение живого инвентаря (лошадей) или на укомплектование прокатпунктов (в селах не сплошной коллективизации)».

Помощь со стороны государства, ЦККОВ и использование собственных средств дало возможность увеличить зерноочистительную технику. Например, из 689 всех триеров, имевшихся в Иркутском округе, в распоряжении крестьянкомов было к началу 1930 г. 346 триеров, а на 1 апреля — 440 штук[20]). Всего в Сибкрае у селькрестьянкомов было 2046 триеров (дан-

---

[18]) ГАКО, ф. 39, оп. 1, д. 7, лл. 29, 30.
[19]) ГАКО, ф. 39, оп. 1, д. 9, л. 44.
[20]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, лл. 50, 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ные на апрель 1930 г.)[21]). Работа прокатных зерноочистительных пунктов была построена на самоокупаемости. Взимание справедливых цен за обработку семян расширяло экономическую основу по укреплению бедняцко-середняцкого союза.

Кресткомы Сибири к началу сева 1930 г. имели собственный семфонд в размере 389000 центнеров (план сбора был выполнен на 97 проц.). При непосредственном участии КОВ всех неприкосновенных (страховых) семфондов в Сибири было собрано 1033000 центнеров. Продовольственного фонда, предназначенного для поддержки бедняцких хозяйств до нового урожая, к началу посевной было собрано 117000 центнеров[22]).

В результате большой подготовительной работы, кресткомы Сибири значительно увеличили площадь посева общественных запашек: на 15 июня они составили 75 тыс. гектар[23]). Осенью 1930 г. хлеб удалось вовремя убрать, часть его была засыпана на семена, часть передана вновь организованным колхозам, часть сдана государству сверх плана (кресткомовский хлеб не входил в план сдачи сельским Советам). Однако в Рудянском, Уч-Пристанском, Косихинском и некоторых других районах хлеб с общественных запашек не был полностью убран и остался под снегом[24]).

В период проведения посевной кампании 1931 г. большую помощь кресткомам оказали райисполкомы, которые обязывали районные земельные отделы оказывать всемерное содействие КОВам и несли такую же ответственность за своевременный посев на общественных запашках, как и работники кресткомов[25]). В результате общее количество общественных запашек (кресткомов и касс общественной взаимопомощи) не уменьшилось.

Результаты посевной 1930 г. были бы более значительными, если бы не извращения и перегибы, имевшие место в первоначальный период массовой коллективизации в Сибири. Особенно большое количество перегибов по отношению к кресткомам падает на вторую половину января, февраль и первую половину марта 1930 г.

В целом извращения партлинии шли по следующим направлениям. 1. Ликвидация кресткомов с целью изъятия у них средств в связи с проведением сплошной коллективизации. Некоторая часть ретивых работников, ведя линию на создание колхозов административными мерами, выносила

---

[21]) ГАКО, ф. 39, оп. 1, д. 20, л. 154.

[22]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, лл. 35, 36.

[23]) «Крестьянская взаимопомощь», 1930, № 14, стр. 3.

[24]) «Сборник постановлений и распоряжений Западно-Сибирского крайисполкома, его управлений и отделов», 1931, № 71, статья 899. (Далее «Сб. постановлений Запсибкрайисполкома...»).

[25]) «Сб. постановлений Запсибкрайисполкома...», 1931, № 7, ст. 61.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

решения о том, что кресткомы больше не нужны, что их задачи с успехом выполнят колхозы, а поэтому, мол, кресткомы надо ликвидировать, имущество же передать колхозам. Были случаи и самоликвидации. «Раз проходит сплошная коллективизация, кресткомам делать нечего», рассуждали близорукие работники ККОВ[26]). 2. Административное вмешательство в оперативную деятельность кресткомов со стороны некоторых районных и окружных ведомственных советских органов, а также уполномоченных, проводивших на местах коллективизацию. 3. Искривления классовой линии самими работниками кресткомов.

По директивам райкомов партии были ликвидированы 8 КОВ в Щегловском и 5 в Кузнецком районах. В Прокопьевском районе был ликвидирован один крестком (Кузнецкий округ)[27]).

В Михайловском районе, Бийского округа, было ликвидировано 5 селькресткомов. Председатель Барабинского РИКа в своем циркуляре, направленном председателям сельских Советов, требовал ликвидировать кресткомы «как класс»[28]).

В Новосибирском, Ачинском, Каменском округах также имелись случаи ликвидации кресткомов.

Однако в целом по Сибири подавляющая часть партийно-советских и кресткомовских работников правильно осуществляли руководство ККОВами, сумев добиться значительной их активизации, особенно в участии кресткомов в коллективизации крестьянства, кресткомы вместе со всей общественностью села вели успешную борьбу против кулачества.

Следует иметь в виду, что Сибкрайком ВКП(б), крайсполком и крайККОВ, располагая фактами извращения классовой линии по отношению к ККОВам, предпринимали энергичные меры по сохранению сети КОВ. Благодаря такой настойчивости в Сибири не было массового движения за ликвидацию кресткомов, как это имело место, например, на Северном Кавказе.

Большую поддержку работники кресткомов получили со стороны ЦК ВКП(б), который разослал всем ЦК нацкомпартий, крайкомам, обкомам, окружкомам ВКП(б) телеграмму от 6 апреля 1930 года (в Сибкрайком ВКП(б) она поступила 7 апреля), в которой предлагалось немедленно восстановить КОВы, вернув им их имущество и средства[29]).

Необходимо отметить, что в конце 1929 г. кресткомами Сибири была проделана большая работа по переходу на

---

[26]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 3812, л. 451.
[27]) ГАКО, ф. 39, оп. 1, д. 12, л. 210.
[28]) ГАНО, ф. 1084, оп. 1, д. 8, л. 9.
[29]) ПАНО, ф. 2, оп. 2, д. 378, л. 220.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

целевые взносы. Старая система — членские взносы — не стала стимулировать дальнейшему росту и развитию крестьянских комов.

СибкрайККОВ требовал от окружных и районных ККОВ систематически заниматься вопросами целевых сборов. Рапорты, сводки, поступавшие в СибкрайККОВ, говорят о том, что этому вопросу на местах уделялось много внимания, ибо эта форма пополнения фондов КОВ давала возможность более строго соблюдать классовый принцип при установлении суммы взноса различными слоями крестьянства.

Об отношении крестьян к целевым взносам говорит следующий факт. Если годовая сумма членских взносов по всем селькрестьянкомам Сибири за 1927/28 хоз. год 413,8 тыс. рублей, то с 1 октября 1929 по июнь 1930 года было собрано целевых взносов 1736 тыс. рублей[30]). Успешный переход на целевые взносы позволил СибкрайККОВ более продуманно составить план сбора их в 1931 г., в результате чего к концу этого года почти все крестьянкомы успешно выполнили контрольные задания. Это позволило увеличить штат районных работников. Вместо одного платного работника стало два — председатель райККОВ и инструктор.

Усилилась производственная помощь деревенской бедноте в направлении, обеспечивающем вступление этих хозяйств в колхозы. В период массовой коллективизации значительно возросли расходы КОВов на уплату вступительных и паевых взносов при вступлении в колхозы бедняков, батраков и маломощных середняков. Основные же средства направлялись на поддержку экономически слабых, только что организованных колхозов семенами, сельхозинвентарем и т. д. Это оказалось возможным вследствие увеличения сбора целевых взносов, расширения общественных запашек и лучшей организации работы крестьянкомовских предприятий. Определенную часть из своих фондов, особенно из специально собираемых продовольственных фондов, крестьянкомы расходовали на помощь батракам, которые вступив в колхоз, не имели средств существования вплоть до нового урожая.

Многие крестьянкомы стали инициаторами по организации колхозов в своих селах. Нередко было так, что председатели селькрестьянкомов становились руководителями колхозов. Зачастую крепкие крестьянкомы со своим имуществом являлись базой для организации колхозов.

В целях всемерного содействия коллективизации крестьянской бедноты по решению краевых организаций создавался специальный фонд коллективизации. Большой вклад в попол-

[30]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 216, л. 35.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нение этого фонда внесли кресткомы. Общая сумма фонда коллективизации по Сибкраю была довольно значительной. Только в Томском округе она должна была составить 797 тыс. рублей, в том числе по линии КОВ 81 тыс. рублей[31]).

Кресткомы успешно боролись за осуществление выдвинутого ими конкретного лозунга: «Каждый КОВ должен организовать минимум один колхоз»[32]). Волна коллективизации захватила и контингент социально обеспечиваемых, в том числе и инвалидов войны. В этой связи органы собеса и КОВ вовлекали их в колхозы и добивались для них посильной работы.

Много потрудились кресткомы по укреплению обороны страны, собрав к июню 1930 г. (за 8 месяцев) на эскадрилью «Крестьянская взаимопомощь» 40386 рублей[33]). Сбор средств на эскадрилью продолжался и в 1931 г. Значительные средства направлялись на осуществление всевобуча на селе.

По мере дальнейшего развития коллективизации кресткомы Сибири все больше стали вести работу по организации касс общественной взаимопомощи колхозников.

Переход крестьянства на социалистические рельсы выдвинул перед партийными и советскими органами вопрос: по какому пути должна развиваться взаимопомощь в деревне.

В условиях единоличного ведения хозяйства формы и методы работы кресткомов вполне удовлетворяли крестьян. Что же касается тех крестьян, которые теперь вошли в колхозы, то существующая практика взаимопомощи их удовлетворить не могла. В самом деле, была ли необходимость иметь в новых условиях общественные запашки, если земля в колхозах коллективная, общественная. То же самое и труд. Нужно ли заниматься отдельно производственно-хозяйственной деятельностью, если вся техника и предприятия теперь сконцентрированы в колхозе, являясь собственностью всех членов колхоза? Возникали и другие вопросы. Например, как быть с теми колхозниками, которые, трудясь в колхозе, заболели или получили увечье, став инвалидами. Должны ли получать помощь и поддержку роженицы во время родов и кормления ребенка? Как быть с престарелыми, которые в свое время честно работали в колхозе, а теперь не могли дальше трудиться?

Словом, реконструкция сельского хозяйства на основе коллективизации коренным образом изменяла производственные отношения в деревне и не могла не вызвать соответствующей трансформации крестьянской общественной взаи-

---

[31]) ГАТО, ф. 255, оп. 1, д. 223, л. 5.
[32]) «Советская Сибирь», № 292 от 20 февраля 1929 г.
[33]) «Крестьянская взаимопомощь», 1930, № 12, стр. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мопомощи. Те формы, которые были ценны и необходимы в работе среди единоличников вчера, стали непригодными для колхозников сегодня.

ЦК ВКП(б) внимательно следил за теми изменениями, которые происходили в этот период в деревне. В том числе его интересовал и вопрос об оказании помощи тем колхозникам, которые по разным причинам не могли трудиться в колхозе и которым необходима была помощь государства или же других каких-то организаций.

Придавая большое политическое и практическое значение этому вопросу, ЦК исходил из того, что в настоящее время государство не в состоянии нести расходы на все виды помощи колхозникам. Эти расходы были настолько велики, что ни государственный, ни местный бюджет не смог бы балансироваться без дефицита. ЦК ВКП(б) пошел по линии использования испытанного и вполне оправдавшего себя опыта работы кресткомов — прежде всего мобилизация средств самих колхозников, а по мере развития колхозного производства, возрастающие отчисления из фондов колхозов.

На совещании заинтересованных организаций в деревенском отделе ЦК ВКП(б) (декабрь 1929 г.) отмечалось, что в местах сплошной коллективизации кресткомы не ликвидируются, а переходят «в высшую форму — в кассы взаимопомощи, кассы социального обеспечения коллективизированного крестьянства»[34]).

Таким образом, общие установки перспектив крестьянской общественной взаимопомощи в деревне уже к началу 1930 г. были известны партийно-советским работникам краевого звена. Судя по архивным документам, кассы общественной взаимопомощи колхозников[35]) (КОВК, КАССЫ ОВК) в Сибири в 1930 г. не создавались.

ВЦИК и СНК РСФСР в марте 1931 г. вынесли постановление об утверждении «Положения о кассах взаимопомощи колхозников и колхозниц»[36]). «Положение» о КОВК расчитано было на живую самодеятельность колхозников. После издания «Положения» и соответствующих постановлений Восточно-Сибирского и Западно-Сибирского крайисполкомов в Сибири стали создаваться кассы взаимопомощи. К 15 июля 1931 года в Западной Сибири было создано 845 касс[37]), а к 20 ноября 1931 года здесь существовало 1393 колхозных кассы

---

[34]) «Вопросы социального обучения», 1929, № 24, стр. 10.

[35]) Такое название касс было уточнено 1 февраля 1932 г. См. «Известия», № 36 от 6 февраля 1932 г.

[36]) СУ, 1931 г., № 16, ст. 184.

[37]) «Взаимопомощь в колхозе», 1931, № 17—18, оборот титульного листа.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

взаимопомощи, в Восточной Сибири — 309. Всего, к концу 1931 г. в Сибири было организовано 1702 кассы, сразу же приступивших к осуществлению своих обязанностей[38]).

Постепенно к 1932 г. кресткомы реорганизовались в КОВК, передавая имущество колхозам, часть предприятий (мельницы) другим организациям. Стоимость предприятий и сельхозинвентаря определялась комиссиями и должна была быть возвращена кассам ОВК.

Основную работу по организации касс проводили кресткомы под руководством партийных организаций, а с 1932 г. инициатива по организации касс перешла к органам собеса Сибири. На 1 октября 1932 года только в Западной Сибири было организовано 3367 сельских КОВК с охватом по краю 1169976 колхозников. В 19 районах (в основном северных), где процент коллективизации был низкий, по-прежнему работали райКОВы[39]).

Благодаря массово-разъяснительной работе партийных организаций весной 1932 г. кассами Западной Сибири было засеяно в фонд касс 66641 га, в фонд школ — 3074 га, в фонд обороны страны — 1499 га, в фонд организаций — 59 га. Таким образом, всего кассами было засеяно 71073 га (без посевов КОВ)[40]).

Историческая миссия кресткомов окончилась. Кассы общественной взаимопомощи колхозников стали самостоятельно под руководством партийных и советских органов осуществлять взаимопомощь среди колхозников.

Кассы общественной взаимопомощи колхозников, являясь преемниками кресткомов, с первых же шагов своей деятельности заняли в Сибири достойное место в деле социалистического преобразования деревни. Они стали играть роль одного из рычагов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов.

---

[38]) Там же.

[39]) ПАНО, ф. 3, оп. 5, д. 241, л. 53.

[40]) Там же, л. 49. В связи с тем, что в Сибири колхозы не испытывали недостатка земли КОВК продолжали занимать кресткомовские земли и засевать их. Посевы производились путем воскресников, без оплаты труда.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ю. В. КУПЕРТ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ СЕЛЬСКИХ СОВЕТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЗА ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УКРЕПЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ В 1931—1932 гг

Одной из важнейших закономерностей перехода от капитализма к социализму является возрастание экономической роли социалистического государства. Первоначально в условиях многоукладной экономики, оно еще не могло охватить своим контролем, планированием и прямым руководством все секторы и отрасли народного хозяйства. Однако, по мере развития социалистической системы хозяйства, государство все в большей степени сосредоточивало в своих руках все нити экономического развития страны. Организация общественного производства — руководство экономикой становилось его ведущей функцией.

Рост колхозного движения в начале тридцатых годов предопределял увеличение удельного веса организационно-хозяйственных вопросов, которые должны были решать сельские органы Советской власти. В соответствии с этим происходило расширение сферы воздействия Советов на общественно-политическую и хозяйственную жизнь села, повышалась их роль.

Участие Советов в хозяйственном руководстве проходило в двух основных направлениях. Во-первых, как органы государственной власти и управления, Советы осуществляли непосредственное руководство хозяйственным развитием села, наблюдали за исполнением государственных законов, государственных планов, вмешивались в деятельность хозяйственных и кооперативных организаций, когда она шла в разрез с постановлениями правительства. Во-вторых, являясь организациями общественными, Советы принимали участие в развитии широкой самодеятельности масс, направленной на укрепление социалистических принципов хозяйствования, в развертывании социалистического соревнования, укреплении социалистической дисциплины и т. п.

Еще Карл Маркс подчеркивал, что даже простое сложение орудий труда и рабочей силы, то есть простая коопера-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ция, дает по сравнению с индивидуальными производителями рост производительности труда[1]). Однако без правильной и четкой организации труда и средств производства можно не только не достичь этого эффекта, но даже получить отрицательные результаты. Поэтому в течение всего периода колхозного строительства в СССР уделялось внимание организационно-хозяйственному укреплению колхозов.

Изучение передового опыта ведения колхозного производства, поиски новых, наиболее выгодных способов организации труда и распределения в колхозах занимали важное место в деятельности партийных организаций и Советов страны. Например, еще в 1928 г. состоявшийся в Москве первый съезд колхозников рассматривал вопросы хозяйственного развития колхозов и рекомендовал производить оплату труда колхозников в зависимости от количества и качества труда[2]).

Об этом же свидетельствует и деятельность партийных организаций и Советов Сибири. В 1928 г. в целях хозяйственного укрепления сибирских колхозов по решению краевого комитета партии в передовые совхозы и колхозы РСФСР была послана группа колхозников для изучения их опыта ведения хозяйства[3]). Это помогло улучшить работу некоторых колхозов края.

Много места вопросам организационно-хозяйственного укрепления колхозов уделили проходившие в конце декабря 1929 г. во всех округах совещания партийно-советского актива, на которых рассматривались пути развертывания массовой коллективизации. На одном из них, при Славгородском окружкоме ВКП(б), многие выступавшие отмечали, что возможности для коллективизации в округе большие, поскольку в селах крестьяне настроены в пользу колхозов, нужно только решить задачу организации труда в существующих коллективных хозяйствах. В докладе секретаря окружного комитета партии Конончука говорилось, что партийные ячейки и сельские Советы должны позаботиться об организации труда, системе оплаты и укреплении дисциплины в колхозах, так как это имеет решающее значение для убеждения крестьян на собственном опыте в преимуществе колхозного строя[4]).

На необходимость решения задачи организационно-хозяйственного укрепления коллективных хозяйств указывало и январское (1930 г.) совещание секретарей окружных комитетов партии. В его резолюции местным партийным и советским

---

[1]) См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 337, 341.
[2]) Первый Всесоюзный съезд колхозников. М., 1929, стр. 12.
[3]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3104, л. 99.
[4]) Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 38, оп. 6, д. 27, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

органам предлагалось преодолеть безответственное отношение к инвентарю и скоту, ввести во всех колхозах сдельную оплату труда[5]).

Пренебрежению к хозяйственному укреплению колхозов руководящие партийные органы давали обычно очень резкую оценку. В телеграмме, направленной секретарем Омского окружкома ВКП(б) Алексеевым в районные комитеты партии 12 февраля 1930 года, подчеркивалось: «Успокоенность, самообольщение, неумение и нежелание бороться за хозяйственное укрепление колхозов есть прямая помощь классовому врагу»[6]).

И все же увлечение строительством новых колхозов, особенно ненормальная гонка за процентами коллективизации зимой 1930 г., оставляло мало времени местным партийным и советским органам для вдумчивого руководства созданными коллективными хозяйствами. Внутрихозяйственное положение подавляющего большинства возникших в конце 1929— начале 1930 гг. колхозов было по меньшей мере неустойчивым. Именно хозяйственная неустроенность явилась основной причиной развала множества колхозов и массовых выходов из колхозов весной и летом 1930 г. Как отмечал Ойротский обком ВКП(б) в одной из информаций краевому комитету партии, «особенно быстро разносится молва о тех колхозах, которые допускают преступную бесхозяйственность и разваливаются»[7]). Об этом же писали в заявлениях о выходе из колхозов крестьяне Западной Сибири. «Коммуна хозяйственно не устроена, труд не организован, а потому мы выходим» (Чистюньский район, Барнаульского округа)[8]). Действительно, как могли крестьяне не выходить из такого, например, колхоза, в котором во время сеноуборки на 200 человек было всего 16 вил (Волчихинский район)[9]). Судя по докладной записке Калачинского райкома партии на 22 апреля 1930 года в районе из 69 колхозов труд более или менее сносно был организован только в 19[10]). Примерно такая же картина была и в других районах края.

Хотя в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели, опубликованном 2 марта 1930 года, указывалось, что «для правильной организации труда членов артели устанавлива-

---

[5]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3098, л. 54.

[6]) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 7, оп. 6, д. 9, л. 47.

[7]) Партийный архив Горно-Алтайского обкома КПСС (ПАГО), ф. 1, орготдел, оп. 1, д. 648, л. 51.

[8]) Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 100, оп. 2, д. 156, л. 8.

[9]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 3, оп. 3, д. 148, л. 1.

[10]) ПАОО, ф. 452, оп. 1, д. 223, л. 45.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ются нормы выработки и расценки по отдельным видам работ, производится учет количества и качества работы, применяются сдельная оплата и урочная система»[11]), порядок учета и оплаты труда, способы применения принципа материальной заинтересованности еще оставались неразработанными. Поэтому длительное время в колхозах бытовали самые разношерстные принципы оплаты труда, наиболее порочным среди которых было распределение доходов по едокам. Прямым следствием нарушений принципа материальной заинтересованности был низкий уровень дисциплины.

Проблема организационно-хозяйственного укрепления колхозов с середины 1930 г. стала центральной задачей партии и Советского государства в деревне. Без ее решения нечего было и думать о дальнейшем развитии коллективизации.

Решительное изменение отношения партийных организаций и Советов к проблемам внутриколхозного строительства произошло после XVI съезда партии. Обобщив имеющийся опыт коллективизации, съезд подчеркнул, что дальнейшее развитие ее может быть достигнуто лишь при условии применения коренных марксистско-ленинских принципов колхозного движения, суть которых сформулирована в резолюции «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства». Это — добровольность объединения крестьян в колхозы, учет хозяйственных особенностей района и отрасли хозяйства, признание сельскохозяйственной артели основной формой колхозного строительства, создание в колхозах новой общественной дисциплины труда на основе подлинной самодеятельности и активного участия колхозников в управлении хозяйством коллектива, оказание колхозам широкой организационной, материальной и финансовой помощи со стороны Советского государства, укрепление союза рабочего класса и бедноты с середняком[12]). Дальнейшее развитие и конкретизация решений XVI съезда партии в последующих постановлениях Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства позволили выработать стройный порядок управления внутренними делами в колхозах, применения принципов материальной заинтересованности колхозов и колхозников, методы укрепления трудовой дисциплины.

В решениях партии и правительства периода 1930—1932 гг.[13]) был определен и получил всестороннее развитие весь комплекс проблем организационно-хозяйственного

---

[11]) «Примерный Устав сельскохозяйственной артели» М., 1930, стр. 12.

[12]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, М., 1953, стр. 595—596.

[13]) См. сборник «Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1927—1935 гг.», М., 1957.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

укрепления колхозного строя — правильное распределение доходов в колхозах, организация труда, постановка дела учета, проведение сдельщины, борьба за качество работы, организация высокотоварных ферм, охрана социалистической собственности и личного приусадебного хозяйства колхозников, создание кадров.

Правильность политической ориентации партии в руководстве колхозным движением подтвердил рост колхозов в 1931—1932 гг. в СССР, в том числе и в Западной Сибири.

Динамика коллективизации в Западной Сибири в 1931—1932 гг. выглядит следующим образом[14]):

Дата	Число колхозов (абс.)	В них хозяйств (в тыс.)	Проц. коллективизации	Хозяйств на 1 колхоз
1931 г.				
1/I	6020	282,1	22,5	46,8
1/IV	10000[15])	438,0	35,0	43,8
1/VII	13991	658,6	52,5	47,0
1/X	14302	681,6	57,6	47,6
1932 г.				
1/I	12912	720,3	60,7	58,4
1/IV	10900	695,3	58,9	63,7
1/VII	нет св.	726,6	61,2	нет св.
1/X	нет св.	736,6	62,0	нет св.
1933 г.				
1/I	10937	754,3	63,2	68,9

[14]) Составлена по данным: Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края). Новосибирск, 1932, стр. 23, 38, 166—169; Итоги 1 Западно-Сибирской краевой партийной конференции. Новосибирск, 1932, стр. 30—31; «Партийный работник» (Новосибирск), 1931, № 7, стр. 26; № 8, стр. 35; № 12—13, стр. 5; «На советском посту» (Новосибирск), 1931, № 6, стр. 6; № 18—19, стр. 22—23; 1933, № 3, стр. 5; «Известия Сибирского отделения Академии наук СССР», № 9, серия общественных наук, вып. 3, 1964, стр. 93; ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 243, л. 1; оп. 3, д. 64, лл. 68, 115; оп. 4, д. 233, лл. 92, 96, 226; ф. 7, оп. 1, д. 7, лл. 50, 99; д. 85, л. 371.

[15]) С. П. Трапезников неточно указывает, что на 1 апреля 1931 года в Западной Сибири было 5000 колхозов (См. С. П. Трапезников. Исторический опыт КПСС в осуществлении ленинского кооперативного плана. М., 1965, стр. 339).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Из этих данных виден неуклонный рост колхозного строительства в Западной Сибири, особенно в 1931 г. Вместе с тем, достаточно точно отражены и трудности, которые пришлось преодолевать партии и Советскому государству в связи с выходом части крестьянских хозяйств из колхозов в начале 1932 г.

Это явление возникло по ряду причин[16]), среди которых решающее значение имели недостатки организационно-хозяйственного порядка. При решении проблем организационно-хозяйственного укрепления колхозов партии и Советскому государству пришлось столкнуться не только с отсутствием достаточного опыта, поскольку это было совершенно новым в истории делом, не только с трудностями материально-технического снабжения колхозов, которые ощущались, несмотря на бурное развитие индустрии, но и с массой привычек, накопленных крестьянами в прошлом. Инертность к какой бы то ни было организации, недисциплинированность, эгоизм, то есть те качества, которые веками воспитывались в крестьянстве самим характером ведения парцеллярного хозяйства, не могли исчезнуть сразу, только под влиянием объединения в колхозы. Они проявлялись во многом, и в первую очередь, при организации производственных процессов.

Упорная, настойчивая работа партийных организаций, Советов, хозяйственных органов деревни принесла уже в 1931 г. неплохие результаты в колхозном строительстве, но недостатков оставалось еще слишком много.

С большими трудностями осуществлялся переход колхозов на сдельную оплату труда. Например, к июню 1931 г. на сдельщину в Западной Сибири перешло 9912 колхозов (78 проц.), однако по сведениям крайисполкома в большинстве из них этот переход носил формальный характер[17]).

Одним из важнейших условий правильного проведения сдельщины является четкая организация учета труда. Показателем ее постановки было введение трудовых книжек колхозников, запись показателей работы, своевременное и правильное распределение доходов. Но даже в октябре 1931 г. полного порядка в колхозах еще не было, хотя по данным 65 районов на сдельщину перешли 91,4 проц. колхозов, не везде она осуществлялась правильно. Трудовые книжки были введены в 38,1 проц. колхозов, из них запись в трудовых книжках велась лишь в 72,5 проц. колхозов. По данным 2703 коллективных хозяйств, из этих районов к октябрю подсчитали заработки колхозников в трудоднях в 81 проц. колхозов[18]).

[16]) Подробнее см. С. П. Трапезников. Указ. соч., стр. 398—402.
[17]) «На советском посту», 1931, № 18—19, стр. 23.
[18]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 29, оп. 3, д. 3, л. 80.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В отдельных районах и колхозах края наблюдалась еще более безотрадная картина. Так, в Березовском районе из 100 колхозов трудовые книжки были введены только в 70, запись трудодней велась в 60, сдельщина фактически была введена лишь в 40 колхозах. В большей части колхозов района процветала обезличка. Не удивительно, что колхозные дела в этом районе шли неважно. К примеру, в колхозе «Памяти борцов» ежедневно 8—10 человек не являлось на работу, для выезда в поле собирались по 7—8 часов, нормы вырабатывались на 70 процентов. В колхозе «Труд» не выходило на работу 10—15 человек, нормы вырабатывались на 74,5 проц.[19]).

Так обстояло дело не только в Березовском районе. В результате распределения доходов осенью 1931 г. выявились колхозы, в которых по-прежнему господствовала бесхозяйственность, уравниловка, неорганизованность. Хозяйственная неустойчивость таких колхозов приводила их к распаду.

В то же время существовали такие колхозы в Западной Сибири, в которых успешно проводились меры по организационно-хозяйственному укреплению, колхозы, которые демонстрировали преимущество коллективного ведения хозяйства перед единоличным. Не случайно в 1931 г. впервые посевная площадь колхозов края превысила посевы единоличников. Она составила 4815,9 тыс. га против 2046,1 тыс. га в единоличном секторе. Имел место не только абсолютный, но и относительный рост посевов колхозников: на одно единоличное хозяйство пришлось по 2,97 га посева, а в колхозах на одно хозяйство — по 7,08 га[20]).

Выше была и производительность труда в колхозах. По подсчетам Полтавского райисполкома коэффициент полезной деятельности трудовой силы в колхозах района в 1931 г. был выше, чем в единоличном секторе на 88 проц., а в колхозе «Красный Октябрь» даже на 350 проц.[21]). В степной части края затраты труда на вспашку одного гектара составили в колхозах, обслуживаемых МТС, 0,41 единиц, в необслуживаемых МТС — 1,02, а в единоличных хозяйствах — 1,30 единиц[22]). Из валовой продукции сельского хозяйства Западной Сибири на долю социалистического сектора пришлось 65,7 проц.[23]). Урожайность в колхозах оказалась на 10—15 проц. выше, нежели в единоличных хозяйствах[24]).

---

[19]) «Партийный работник», 1931, № 10—11, стр. 45.
[20]) Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края), стр. 43.
[21]) ПАОО, ф. 873, оп. 1, д. 38, л. 11.
[22]) Итоги первой Западно-Сибирской краевой партконференции, стр. 42.
[23]) Западно-Сибирский край (Материалы по экономике края), стр. 47.
[24]) «Партийный работник», 1931, № 7, стр. 41.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

К августу 1931 г. 35 районов края завершило в основном сплошную коллективизацию — в них колхозами было охвачено свыше 68 проц. хозяйств, засевалось более 70 проц. посевной площади. Близки были к завершению массовой коллективизации еще 12 районов, в которых 60 проц. бедняцко-середняцких хозяйств вошло в колхозы. Успешно проходило колхозное движение в 62 районах, где уровень коллективизации составил более 40 проц. Еще в 17 районах, как отмечалось постановлением бюро крайкома ВКП(б) от 15 августа 1931 года, имелись все условия для завершения сплошной коллективизации к концу 1932 г. И лишь в Ойротии и еще 10 районах, преимущественно отдаленных и наиболее отсталых в экономическом и культурном отношении, она должна была завершиться в 1933 г.[25]).

Все большее внедрение в жизнь деревни социалистических общественных отношений сопровождалось повышением роли партийных организаций и Советов, как наиболее демократических организаций, включавших в сферу своего действия всю массу трудового крестьянства.

Основным направлением в партийном руководстве Советами стало привлечение их к решению задач организационно-хозяйственного укрепления колхозов. Роль сельских Советов менялась — из руководителей колхозного строительства они превращались в руководителей колхозного производства. Лозунг «Советы — лицом к колхозному движению», выдвинутый партией в начале 1930 г., наполнялся новым содержанием. Теперь недостаточно было только агитировать крестьян-единоличников вступать в колхозы. Сельские Советы обязаны были на деле осуществить предоставленное им «Положением о сельских Советах» право контроля деятельности колхозов, утверждения планов колхозного производства и т. д.

Партийная организация Западной Сибири направляла усилия на то, чтобы депутаты Советов, прежде всего коммунисты, показывали пример в укреплении колхозов, привлечении масс к новым, социалистическим формам труда, в проведении принципа «Кто не работает, тот не ест». Уделялось много внимания постановке на рассмотрение Советов вопросов хозяйственного развития колхозов.

В конце 1930 г. во всех районах по решению секретариата краевого комитета партии[26]) были проведены районные совещания по организации труда в колхозах. В их работе принимали участие руководители сельских Советов, партийных ячеек и колхозов. Основное внимание обращалось на обеспечение координации действий партийных, советских,

[25]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3118, лл. 173, 174.
[26]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3145, л. 84.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и колхозных руководящих органов в решении общей проблемы. Основным в области организации труда в колхозах было такое его построение, которое обеспечило бы максимальное повышение производительности, качества труда и поднятие трудовой дисциплины.

Поэтому основными направлениями в работе партийных ячеек, сельских Советов и колхозов становились следующие: 1) установление ответственности колхозников за порученную работу; 2) установление такого порядка оплаты труда, при котором росла бы производительность труда; 3) установление твердой артельной, товарищеской дисциплины; 4) установление правильного учета работы и контроля за выполнением колхозами намеченных планов работы. Особая роль принадлежала сельским Советам, поскольку они были инстанцией, которая первой утверждала производственный план колхоза и, вместе с ним, план организации и использования рабочей силы в колхозе.

Особенно большие трудности испытывали многие колхозы при проведении распределения доходов. Денежная оплата к началу 1931 г. полностью продемонстрировала свою несостоятельность, так как она предполагала предварительную реализацию произведенной продукции, чего подавляющее большинство колхозов в короткие сроки сделать не могло. Нехватка денежной массы приводила к задолженностям колхозов перед колхозниками, резко снижала заинтересованность их в работе. Поэтому многие колхозы проводили оплату труда продуктами, предварительно переводя их в рубли. Но колхозу необходимо было из общей суммы исключить семенные фонды, фуражные и кормовые фонды, фонды общественного питания, запасные продовольственные и фуражные фонды, расходы на содержание административного персонала и специалистов колхоза, погасить задолженности по займам и ссудам, оплатить налоги и страхование, а также провести специальные отчисления, установленные уставом колхоза. Кроме того, колхозы должны были выполнить обязательства перед государством по сдаче хлеба по твердым ценам, а также продать часть хлеба по другим ценам.

Вычислить предварительно всю сумму доходов в рублях было чрезвычайно трудно, даже если не учитывать слабости кадров счетных работников колхозов, а провести оплату труда колхозников, исходя из расценок в денежном выражении, и вовсе невозможно. Не случайно к 1 февраля 1931 года в 14 процентах колхозов края вообще не было проведено распределения доходов, т. е. около 30 тыс. хозяйств колхозников не знали, что они заработали, а во многих колхозах, хотя и было

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

проведено распределение доходов, расчет с членами колхозов не производился[27]).

В лучшем положении оказались те колхозы, в которых уже был введен трудодень. Например, колхоз «Верный путь», Искринского сельсовета, Купинского района под большим нажимом со стороны сельсовета ввел трудодень, как основную форму оплаты труда колхозников. В колхозе были правильно расставлены силы на отдельных участках работы. На заседаниях сельского Совета несколько раз рассматривались вопросы, связанные с организацией труда в колхозе. В результате после сбора урожая колхоз полностью рассчитался с долгами, провел необходимые отчисления и своевременно расплатился с колхозниками. На трудодень в первый год существования колхоза пришлось по 77 коп. деньгами и одному килограмму зерна[28]). Обобщая опыт колхозного строительства в СССР, собравшийся в марте 1931 г. VI съезд Советов поставил перед Советами задачу организации работы таким образом, чтобы к концу первой пятилетки завершить в основном коллективизацию сельского хозяйства. Съезд обязал органы Советской власти оказывать постоянную «помощь колхозам в отношении правильной организации труда, распространения сдельщины и установления доходов по труду»[29]). В качестве единственной для всех колхозов меры труда и распределения съездом был утвержден трудодень.

Почти одновременно с началом работы VI съезда Советов, 6 марта 1931 года Центральный Комитет партии обсудил вопрос о колхозном строительстве и развертывании массово-политической работы с крестьянством в Западной Сибири и принял по этому вопросу развернутое постановление, в котором краевая партийная организация подвергалась критике за медлительность в преодолении недостатков в колхозном строительстве, особенно антисередняцких перегибов, гигантомании, перепрыгивания через артельную форму колхозов к коммуне. ЦК ВКП(б) обязал партийную организацию края обеспечить новый массовый прилив крестьян в колхозы, изжить перегибы, добиться правильной организации и оплаты труда в колхозах[30]).

После принятия указанного решения Центрального Комитета партии и постановлений VI съезда Советов наметился заметный сдвиг в работе деревенских партийных организаций и Советов Западной Сибири.

---

[27]) «На советском посту», 1931, № 6, стр. 7.
[28]) «Коммунист» (Купино), 7 марта 1931 г.
[29]) Съезды Советов в документах. 1917—1936. Сборник документов в трех томах. Т. III, М., 1960, стр. 189.
[30]) «Партийное строительство», 1931, № 6, стр. 63.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Большую роль в повышении уровня руководства сельских Советов колхозным строительством сыграла проведенная в марте по решению крайисполкома сплошная проверка готовности колхозов к весеннему севу. Одной из центральных задач проверки было улучшение организации труда в колхозах.

Непосредственное руководство проверкой колхозов осуществляли сельские Советы при поддержке партийных ячеек. Она проходила при самом широком участии граждан села. На заседаниях сельсоветов, секциях и общих собраниях выступали с докладами руководители колхозов и колхозных бригад, рассказывая о методах работы, мерах укрепления трудовой дисциплины, состоянии техники, рабочего скота и т. п. Здесь же принимались практические предложения по улучшению работы. Через 10—12 дней правления колхозов отчитывались перед сельсоветами о том, как они провели эти предложения в жизнь.

В тех случаях, когда сельские Советы не проявляли достаточной требовательности к колхозам, а это случалось нередко, их поправляли партийные ячейки. Так, 4 марта 1931 года на заседании Батуринской партийной ячейки, Кожевниковского района фракции Совета было указано на то, что сельсовет слабо руководит подготовкой колхозов к севу. Ячейка поручила фракции сельсовета оказать помощь колхозам в составлении производственных планов и 1 апреля вынести их на обсуждение общесельского собрания[31]).

Многие сельсоветы края в марте 1931 г. правильно поняли свои задачи и умело руководили колхозами. Например, на заседании Мельничанского сельсовета, Ново-Омского района по отчету колхозов о подготовке к севу были определены наиболее рациональные способы учета хода ремонта инвентаря, рекомендовано перейти на двухсменную работу по триеровке и опылению семян, предложено разбить по группам живую тягловую силу и поставить на усиленную подкормку слабый скот, намечены конкретные меры укрепления трудовой дисциплины и борьбы с лодырями. Сельский Совет обязал председателей колхозов каждые пять дней информировать партийную ячейку и сельсовет о подготовке к посевной и объявил выговор с опубликованием в стенгазете председателю колхоза «Пролетарий» за небрежное отношение к указаниям сельсовета[32]).

Во время месячника одной из форм привлечения актива колхозников и единоличников к работе сельских Советов были проверочные бригады. В наиболее крупных сельсоветах

---

[31]) ПАТО, ф. 252, оп. 1, д. 12, лл. 12, 13.

[32]) Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 231, оп. 1, д. 28, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

создавалось обычно до 9 бригад[33]). Отдельные бригады проверяли участие колхоза в деле вовлечения в колхоз единоличников, готовность рабочего скота, сельскохозяйственного инвентаря, семенного материала, территории, степень подготовленности руководителей отдельных участков работы, состояние животноводства. Во главе каждой такой бригады стоял член сельсовета — колхозник. Но в них включались и единоличники. Это позволяло лучше выявить недостатки в работе колхозов и способствовало преодолению колебаний многих единоличников в отношении коллективизации.

Там, где проверочные бригады правильно поняли свои задачи, они не ограничивались только проверкой, но и оказывали колхозам непосредственную помощь. Например, проверочные бригады Красноярского сельсовета, Татарского района помогли колхозу им. Буденного в проведении зерноочистки и ремонте инвентаря. Колхоз полностью подготовился к весне. Большая часть единоличников, включенных в бригады, вступила в колхоз[34]).

Таким образом, проверка готовности колхозов Западной Сибири к весеннему севу 1931 г. превратилась в широкую политическую кампанию по привлечению масс крестьянства к участию в работе Советов и способствовала дальнейшему их укреплению.

Важную роль в проведении курса на повышение ответственности Советов за состояние колхозного производства сыграла борьба партийных организаций против попыток отдельных председателей и депутатов сельских Советов устраниться от руководства колхозами, а также против формального руководства, проводимого мерами чисто административного порядка. Например, проведенная в июле 1931 г. партийная конференция Каргасокского района отмечала, что Пестеровский и Каргасокский сельсоветы стоят далеко от колхозного строительства, не желают заниматься вопросами внутриколхозной организации труда и распределения доходов, считая их делом райколхозсоюза и самих колхозов. Конференция поручила фракции райисполкома принять меры для изменения отношения этих сельсоветов к колхозам, вплоть до их переизбрания, разъяснить избирателям и депутатам Советов значение государственного руководства колхозным производством[35]).

В Здвинском районе на заседании Малышевского сельсовета в мае 1931 г. члены партийной ячейки дали резкий отпор попыткам некоторых членов Совета снять с сельсовета

---

[33]) «На советском посту», 1931, № 8, стр. 3.
[34]) «За коллективизацию» (Татарск), 10 марта 1931 г.
[35]) ПАТО, ф. 101, оп. 1, д. 9, л. 56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

задачу руководством колхозом[36]). Партийная ячейка колхоза «Красный путь», Березовского сельсовета, Ново-Омского района в сентябре 1931 г. после длительной борьбы с сельским Советом и правлением колхоза настояла на отмене решения о введении в колхозе такого принципа распределения доходов и оплаты труда, как выдача пайков на едока[37]).

Коммунисты деревни последовательно и настойчиво добивались глубокого и правильного усвоения всеми жителями села, особенно представителями власти, решений партии и правительства по вопросам социалистического строительства в деревне.

Вопросы развития колхозов занимали все больше места в деятельности сельских Советов. Этому способствовало увеличение числа коммунистов в их составе, отражавшее общий рост деревенской части партийной организации края и систематическую работу районных комитетов партии по вовлечению в партию прежде всего крестьян-активистов.

Повышалась заинтересованность сельсоветов в рассмотрении колхозных дел также в связи с тем, что поступательное развитие коллективизации втягивало в колхозы в первую очередь крестьян-единоличников — членов Советов.

Общее улучшение руководства колхозами со стороны сельских Советов находило выражение в возникновении новых форм этого руководства. Особенно большую роль сыграли депутатские группы Советов в колхозах и прикрепление членов Советов к отдельным производственным бригадам.

Первоначально депутатские группы Советов возникли в городах в 1929 г. Эта новая форма государственного руководства предприятиями и учреждениями родилась по инициативе рабочего класса страны. Она позволяла приблизить органы государственной власти непосредственно к трудящимся, воспитывала у масс чувство хозяев страны, способствовала осуществлению выдвинутого партией лозунга: «Советы — лицом к производству».

По мере роста колхозного движения, особенно с весны 1931 г., депутатские группы начинают создавать сельские и районные Советы. В первой половине 1931 г. в сельских Советах РСФСР было создано 4800 депутатских групп, в которые вошло 56 тыс. человек[38]). Практика подтвердила жизненность этой формы советской работы, и к концу 1932 г. в РСФСР действовало уже 30 тыс. депутатских групп[39]).

---

[36]) «Коммуна в Здвинском районе» (выездная газета «Барабинской коммуны»), 18 мая 1931 г.

[37]) «Большевистский путь» (Ново-Омск), 28 сентября 1931 г.

[38]) Ю. С. Кукушкин. Роль сельских Советов в социалистическом переустройстве деревни (по материалам РСФСР). М., 1962, стр. 129.

[39]) «Вопросы советского строительства». М.—Л., 1934, стр. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В Западной Сибири депутатские группы в колхозах стали возникать весной 1931 г .Однако первое время сельские Советы вели работу по их оформлению очень медленно. На 1 июля 1931 года по данным 2091 сельсовета из 71 района было создано всего 306 депутатских групп с числом членов в них — 2507 человек[40]). При этом подавляющее большинство членов групп составляли депутаты Советов. Активистов, не членов Советов в депутатских группах, насчитывалось всего 690 человек, т. е. 27,5%[41]). Но депутатские группы быстро завоевали всеобщее признание. К концу 1932 г. по данным 1740 сельсоветов из 75 районов в Западной Сибири насчитывалось уже 2163 депутатских группы. В них было вовлечено более 17 тыс. человек[42]). Темп вовлечения масс в советское строительство через депутатские группы был весьма высок.

Депутатские группы были опорными пунктами сельских Советов на тех участках, где они возникали. Под их руководством проводилась вся массовая работа Советов; они обеспечивали повседневную живую связь сельсоветов с колхозами. Необходимость осуществления постоянного руководства колхозами привела к изменению методов работы Советов, организационных форм руководства колхозами. Оно становилось более конкретным, систематическим. От руководства колхозами в целом сельские Советы переходили к организации работы на отдельных производственных участках, в молочно-товарных фермах и т. п. Колхозный актив было легко объединить вокруг депутатских групп, главной задачей которых являлась мобилизация масс на выполнение хозяйственных задач, но без административного вмешательства в дела колхозов. Если раньше связь сельсоветов с колхозами шла преимущественно по линии дачи отдельных поручений депутатам, то с середины 1931 г. устанавливалась ответственность депутатов Советов за постановку всей работы в колхозе, а также в тех бригадах и на тех производственных участках, где они работали как члены колхоза.

Умелое использование новых форм советской работы в колхозах давало хорошие результаты. Вот как, например, решал задачу организационно-хозяйственного укрепления колхоза Щегловский сельсовет, Чановского района. На заседании правления колхоза председатель сельского Совета т. Филимонов сообщил предложения, разработанные сельскохозяйственной секцией Совета и депутатской группой колхо-

[40]) Западная Сибирь от первого до второго краевого съезда Советов. Отчет Западно-Сибирского крайисполкома 2 краевому съезду Советов. 1931—1934. Новосибирск, 1934, стр. 174.
[41]) Там же.
[42]) ГАНО, ф. 47, оп. 2, д. 24, л. 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

за о переводе коров на трехкратную дойку, прикреплении к определенным группам животных доярок, телятниц, скотников и сеновозов, установлении рационов грубых кормов и другие. После этого на молочно-товарной ферме и конных дворах были установлены депутатские посты. Люди были прикреплены к определенной работе, находились в определенных бригадах, могли примерно подсчитать, сколько они заработают, если хорошо потрудятся. Несмотря на сомнения некоторых колхозников в целесообразности трехкратной дойки коров, депутатская группа настояла на ее применении, депутатские посты проследили за выполнением, и это дало хорошие результаты[43]).

В Вишневском сельсовете Купинского района центр тяжести партийно-советской работы был перенесен в бригады колхозов. При их организации создавались треугольники: бригадир, представитель партийной ячейки, руководитель депутатской группы в данной бригаде — член сельсовета. На пленуме сельсовета был тщательно рассмотрен вопрос о задачах каждой депутатской группы. Был составлен оперативный план работы Совета в период сева, на основании которого составлялись планы депутатских групп. Еще до выезда в поле было проведено девять производственных совещаний в бригадах, совещания в звеньях. Все это способствовало тому, что Вишневский, Благовещенский и другие колхозы сельского Совета значительно перевыполнили план сева[44]).

Создание депутатских групп и депутатских постов в колхозах и колхозных бригадах давало, таким образом, большой положительный эффект. Однако не следует переоценивать степень влияния этой формы советской работы на колхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. В 1931—1932 гг. она переживала еще период становления и полностью развернулась позднее — в 1933—1934 гг.

Проведенные нами подсчеты по данным 130 сельсоветов из 6 различных районов различных сельскохозяйственных зон Западной Сибири (В-Назаровского, Ужурского, Ордынского, Павловского, Татарского, Колпашевского) показывают, что к концу 1932 г. в них действовало 76 депутатских групп. Но эта средняя цифра не отражает истинного положения дела. Более детальное изучение ее приводит к мысли, что по-настоящему деятельность депутатских групп развертывалась первоначально лишь в некоторых центральных зерновых и молочных районах края. Так, в Колпашевском районе на

---

[43]) «Коллективное животноводство» (Чаны), 15 ноября 1931 г.
[44]) «Коммунист» (Купино), 1 мая и 6 июля 1932 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

19 сельсоветов, в пределах которых находилось 40 колхозов, было создано всего 2 депутатские группы, а в Павловском районе — 47 депутатских групп на 24 сельсовета. Один только Николаевский сельсовет, Татарского района организовал в колхозах 6 депутатских групп[45]). Тем не менее, руководство колхозами через депутатские группы сыграло в этот период положительную роль.

Повышение роли Советов на селе не ограничивалось развитием организационных форм советского строительства. Под руководством партийных организаций они превращались в организаторов колхозного планирования и учета, вели борьбу с хищениями в колхозах и другими нарушениями социалистической законности, проявляли инициативу в развертывании социалистического соревнования.

Например, Елгинский сельсовет Болотнинского района учел, что для правильной разбивки колхозников по производственным бригадам, внедрения сдельной оплаты труда и решения других хозяйственных вопросов нужно прежде всего правильно поставить колхозное планирование и учет. Не дожидаясь помощи из райколхозсоюза, которая могла и запоздать, сельский Совет 26 апреля 1932 года созвал всех счетоводов и бригадиров колхозов и вместе с ними установил единую систему развертывания работы на полях во время сева. На этом совещании счетоводы и бригадиры обменялись опытом, выработали порядок учета труда и оформления нарядов в бригадах. Поскольку большинство бригадиров и счетоводов имели незначительное образование и были слабы в проведении вычислений, сельсовет организовал с помощью учителей местных школ, курсы ликвидации технической неграмотности[46]). Районная партийная организация позаботилась о распространении инициативы Елгинского сельсовета на весь район, чему немало способствовало обстоятельное изложение в районной газете этого нового опыта.

Но если факты такого рода встречались в Западной Сибири все же спорадически, то в борьбе за социалистическую законность подавляющее большинство сельсоветов к концу первой пятилетки заняло надлежащее место.

Прежде всего, именно сельсоветы выполняли одну из благороднейших задач своего времени — завершение экспроприации экспроприаторов. Вся практическая работа по конфискации кулацких средств производства и передаче их колхозам проводилась сельскими Советами. При этом соблюдался строгий революционный порядок. Отдельные случаи

---

[45]) ГАНО, ф. 47, оп. 2, д. 24, л. 25; д. 59, лл. 65, 78; д. 60, л. 41; д. 61, лл. 24, 37, 66.

[46]) «Путь Ильича» (Болотное), 20 мая 1932 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
расхищения конфискованного у кулаков имущества в целях личного обогащения, которых, учитывая масштабы работы, было очень немного, карались с беспощадной суровостью: виновные подвергались осуждению на длительные сроки тюремного заключения. Судя по изученным нами архивным материалам, во всех случаях подобного рода виновные исключались из партии, если они были коммунистами, и всегда отдавались под суд.

Сельские Советы самым решительным образом пресекали попытки некоторых руководителей колхозов нарушить права пользования личным имуществом колхозников. Например, председатель колхоза «Красный партизан» Мариинского района весной 1932 г. под предлогом мобилизации ресурсов для создания семенных фондов к весеннему севу приступил к производству массовых обысков и конфискаций имущества колхозников. Сельский Совет, поддержанный партийной ячейкой, резко выступил против нарушения советских законов. Председатель колхоза был снят с работы и понес заслуженное наказание[47]).

Большую роль в охране сельскими Советами социалистического правопорядка, борьбе со спекулянтами, привлечении масс к проведению в жизнь советских законов сыграли сельские общественные суды. Они создавались по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 10 декабря 1930 года при всех сельсоветах на основе проведения выборов, в которых имели право участвовать все избиратели сельсовета. Возглавлял суд один из членов Совета. В Западной Сибири выборы в сельские общественные суды состоялись по решению бюро краевого комитета партии от 21 декабря 1930 года и соответствующему постановлению крайисполкома, во время перевыборной кампании Советов 1930—1931 гг.[48]).

Сельские общественные суды с большой охотой создавались крестьянством и быстро обрастали активом. Их решения, направленные на укрепление общественного порядка, защиту интересов колхозов и отдельных граждан, принятые с участием самого населения, получали широкий общественный резонанс и способствовали повышению авторитета органов Советской власти. Сельские общественные суды расширяли сферу влияния и на колхозы, организуя при них нечто вроде своих филиалов — колхозные товарищеские суды. Это позволяло сельсоветам лучше вести наблюдение за соблюдением революционной законности в колхозах. Особенно большую роль товарищеские суды в колхозах, как отмечал краевой комитет партии[49]), сыграли в 1932 г. в борьбе со спекуляцией хлебом,

[47]) ПАОО, ф. 873, оп. 1, д. 53, л. 281.
[48]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3145, л. 113.
[49]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3124, л. 127.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
получившей известное распространение среди части колхозников.

Формы участия сельских Советов в организационно-хозяйственном укреплении колхозов были весьма разнообразны. Одной из них стало в конце 1930 г. непосредственное влияние на движение двадцатитысячников — колхозников, направляемых партийными организациями из передовых колхозов в отстающие и вновь создаваемые для оказания помощи в организации артельного хозяйства. Сельские Советы принимали участие в обсуждении кандидатур, давали со своей стороны рекомендации двадцатитысячникам. Характерно, что большинство двадцатитысячников Западной Сибири входили в актив при Советах и на новом месте оказывали сельским Советам большую помощь.

Столь же важную роль имело участие Советов в выделении активистов-колхозников, направляемых колхозами для получения практического опыта в передовые колхозы края. Всего в начале 1931 г. в Западной Сибири партийными, советскими и колхозными органами было выделено 1500 колхозников-двадцатитысячников и более 3 тыс. человек на практическую учебу в других колхозах[50]).

Важной стороной деятельности Советов была забота о развитии социалистического соревнования и ударничества, представляющих по своей сущности одну из ценнейших форм социалистической организации труда, специфическую особенность именно социалистического общества. Рост и укрепление социалистических производственных отношений в советской деревне обусловливали развертывание социалистического соревнования.

Любопытно, что деятельность Советов в этой области становилась более глубокой и целесообразной. Наряду со стремлением вовлечь в соревнование возможно большее количество трудящихся деревни, все большее значение приобретала борьба за качество соревнования, за достижение высоких показателей на решающих участках колхозного строительства. Партийные организации и Советы концентрировали внимание на повышении производительности труда, укреплении трудовой дисциплины, выполнении и перевыполнении плановых заданий. При этом особое внимание стало обращаться на развертывание социалистического соревнования внутри колхозов, главным образом, между постоянными производственными бригадами.

Сельские Советы проявляли заботу о том, чтобы в соревновании последовательно применялись социалистические принципы. Во избежание превращения его в нездоровую

[50]) «На советском посту», 1931, № 8, стр. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

конкуренцию, в договора о соцсоревновании часто включались пункты, которые обязывали победителей оказывать помощь отстающим. Например, в колхозе «Маяк Ильича» Славгородского района соревнующиеся бригады брали обязательство брать на буксир и подтягивать отстающих[51]). То есть товарищеская взаимопомощь становилась постепенно неотъемлемым фактором соревнования, ускоряя становление социалистических общественных отношений.

Больше внимания сельсоветов стало привлекать и материальное стимулирование в соревновании. При этом Советы проявляли подчас удивительную изобретательность. Вот один пример, о котором сообщал Л. П. Потапов[52]). Руководители колхоза «Узнай», Майминского аймака, Ойротской области не имели возможности выделить достаточно средств для премирования ударников. Тогда сельский Совет предложил вызвать на соцсоревнование два других колхоза и общими силами создать премиальный фонд. Колхозы выделили по 10 руб., а к соревнованию добавился еще один моральный стимул: завоевать премию не только за счет своего, но и за счет соседних колхозов.

К 1932 г. социалистическое соревнование в западносибирской деревне получило значительный размах. Обследование 3079 колхозов показало, что в них 43784 человека объявили себя ударниками, соревнование между бригадами проходило в 1824 колхозах, причем в среднем на каждый колхоз приходилось по 2-3 соревнующихся бригады[53]). Борьба партийных организаций и Советов Западной Сибири за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и дальнейшее развертывание коллективизации приносила богатые плоды.

Таким образом, изменение роли Советов Западной Сибири в обстановке массовой коллективизации отражало характерный для всей страны своеобразный диалектический процесс. Суть его состояла в том, что рост колхозного движения приводил к укреплению органов диктатуры пролетариата в деревне — сельских Советов. Это достигалось: 1) за счет увеличения в них числа колхозников, представляющих по классовой сущности, наряду с рабочими, бедняками и батраками, классовую опору Советской власти; 2) посредством все большей концентрации внимания сельсоветов на выполнении хозяйственно-организаторских функций, в первую очередь, на руководстве социалистическими предприятиями в деревне;

---

[51]) Центральный государственный архив народного хозяйства СССР, ф. 4108, оп. 2, д. 698, л. 100.

[52]) Л. П. Потапов. Поездка в колхозы Чемальского аймака Ойротской автономной области. Л., 1932, стр. 36.

[53]) Итоги первой Западно-Сибирской краевой партконференции, стр. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

3) благодаря значительному повышению активности масс в условиях социалистического строительства, проявлявшейся, естественно, не только в производстве, но и в области политики и культуры.

В то же время возрастание роли органов Советской власти, повышение их авторитета, улучшение партийного руководства Советами создавало благоприятные возможности для успешного завершения коллективизации сельского хозяйства, перевода всех крестьянских хозяйств на путь социалистического развития.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

И. Д. ЭЙНГОРН

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПРОТИВ РЕАКЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВЕНСТВА И ЦЕРКВИ В ГОДЫ МАССОВОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Изучение вопроса атеистического воспитания и истории борьбы партии против антинародной деятельности реакционного духовенства имеет большое значение для формирования коммунистического мировоззрения советских людей. За последние годы написано немало книг, брошюр, статей о реакционной сущности религиозной идеологии и путях ее преодоления[1]). Эти работы рассматривают, главным образом, вопросы мировоззренческие[2]). Они имеют важное значение в борьбе с религией.

Несколько хуже обстоит дело с изучением истории партийных организаций Сибири, как организаторов антирелигиозной работы и атеистического воспитания масс на различных этапах развития советского общества. Этой теме посвящено всего несколько статей[3]), а по рассматриваемому нами периоду не опубликовано ни одной. Данная статья является по-

[1]) А. З. Чернов. О религиозных сектах Томской области. Томск, 1960; Н. С. Семенкин. Христианское сектантство. Омск, 1962; Вопросы теории и практики научного атеизма. Новосибирск, 1961; Строительство коммунизма и философские науки. Новосибирск, (Сборник статей), 1963, разд. II, стр. 104—180.

[2]) А. Т. Москаленко. Социальные корни и реакционная сущность идеологии и деятельности секты иеговистов. 1960; А. Катунский. Сущность старообрядчества и пути преодоления его идеологии. Томск, 1962; П. Каушанский. Идеология современного баптизма и его реакционная сущность. Томск, 1962; В. Ф. Крестьянинов. Реакционная сущность современного меннонитства и пути его преодоления. Томск, 1964; Г. Джавалиев. Формирование научно-атеистического мировоззрения колхозного крестьянства. М., 1965.

[3]) Ф. А. Лукинский. Атеистическая пропаганда в Сибири (1920—1925 гг.). Труды Новосибирского мединститута. 1960; И. Н. Юрасов. Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) по организации антирелигиозной пропаганды (1920—1922 гг.). Новосибирская высшая партийная школа. 1960; Л. И. Боженко. Научно-атеистическая пропаганда в Сибири в восстановительный период (1920—1925 гг.). Ученые записки Томского ун-та, № 47, 1963.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пыткой автора на основе архивных документов показать работу партийных организаций Западной Сибири по атеистическому воспитанию крестьянства в годы массовой коллективизации сельского хозяйства.

Годы первой пятилетки являются наиболее интересными в истории атеистического движения, успеху которого способствовали огромные социально-экономические и культурные преобразования в стране, а также широкая антирелигиозная работа партии в массах. Кроме того в этот период наиболее ярко проявились самые типичные ошибки антирелигиозной пропаганды, о которых следует предупреждать кадры и сегодня.

Вместе с тем, рассматриваемый период — один из сложнейших в истории страны, когда классовая борьба, особенно в деревне, обострилась, и реакционное духовенство в союзе с кулачеством решило дать открытый бой Советской власти, Коммунистической партии, выступая против социалистического переустройства деревни. Атеистическое движение явилось неотъемлемой частью борьбы за построение социализма.

Коммунистическая партия и Советское правительство строили и строят свое отношение к религии, исходя из указания марксизма-ленинизма на то, что «религия есть опиум народа»[4]), что «религия — род духовной сивухи»[5]). В. И. Ленин писал: «Все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению рабочего класса»[6]).

Коммунистическая партия в своем отношении к религии и церкви исходила и исходит из интересов борьбы трудящихся за освобождение от всех форм угнетения, за революционное переустройство человеческого общества. В. И. Ленин подчеркивал не только необходимость борьбы с религией, но и умение вести эту сложную борьбу. Он указывал, что борьбу с религией надо поставить в связь с конкретной практикой классовой борьбы, направленной к устранению социальных корней религии.

«В современных капиталистических странах это — корни, главным образом, *социальные*,— писал В. И. Ленин.— Социальная придавленность трудящихся масс, кажущаяся полная беспомощность их перед слепыми силами капитализма, который причиняет ежедневно и ежечасно в тысячу раз больше самых ужасных страданий, самых диких мучений рядовым рабочим людям, чем всякие из ряда вон выходящие

---

[4]) К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 1, стр. 415.
[5]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 143.
[6]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 416.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

события вроде войн, землетрясений и т. д.— вот в чем самый глубокий современный корень религии»[7]).

Великая Октябрьская социалистическая революция основательно подорвала позиции церковных организаций. Декретом «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и рядом других законодательных актов Советское государство упразднило привилегии церкви, обеспечило полную свободу совести. В результате осуществления этих мер были созданы необходимые условия для освобождения трудящихся от религиозных предрассудков. Но пока в деревне оставались миллионы мелких раздробленных крестьянских хозяйств, по-прежнему зависящих от стихийных сил природы, пока школа и культурно-просветительные учреждения не были в состоянии охватить всех трудящихся, до тех пор сохранилась почва для религиозных верований. С религией можно покончить тогда, когда будут полностью уничтожены социально-экономические и политические условия, которые поддерживают и питают религию.

Коммунистическая партия последовательно проводила политику на сокращение и полную ликвидацию частнокапиталистического сектора в стране. Решающую роль в подрыве социальных корней религии в советском обществе сыграла индустриализация и коллективизация страны, огромная воспитательная работа партии среди широких масс трудящихся.

Успехи социалистического строительства дали возможность партии принять первый пятилетний план развития народного хозяйства. Одной из особенностей плана явилось большое внимание к ускоренным темпам развития производительных сил Сибири. Если ежегодный прирост промышленной продукции в СССР составлял в среднем 22%, то по Западной Сибири он составлял 41%[8]). Успешно шло строительство Кузнецкого металлургического комбината, комбайнового завода в Новосибирске, предприятий промышленности стройматериалов, электростанций[9]). В области сельского хозяйства предстояло перевести миллионы крестьянских хозяйств на социалистический путь развития. Большие средства направлялись на культурное строительство, являющееся составной частью социалистических преобразований.

Выполнение задач первой пятилетки было связано с серьезными трудностями, обусловленными, в первую очередь, технико-экономической отсталостью края. Если в целом по стране нам в наследие от царизма досталась, по словам

---

[7]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т.17, стр. 419.

[8]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 3, оп. 18, д. 62, л. 41.

[9]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 532, оп. 1, д. 346, л. 334.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В. И. Ленина, полуазиатская бескультурность, то в ряде районов Сибири — самая настоящая дикость. К началу первой пятилетки в СССР грамотного населения в возрасте от 8 до 50 лет было 58,9%, а в Западной Сибири 48,2%[10]).

Выполнение пятилетки требовало высокой трудовой активности, мобилизации всех сил и привлечения трудящихся к активному участию в социалистическом строительстве, повышения грамотности и сознательности. Одним из серьезных препятствий на этом пути была религиозная идеология, имевшая в то время социальную опору в лице капиталистических элементов, особенно в деревне.

Реакционная часть духовенства поддерживала реставраторские планы правых о мирном врастании кулака в социализм и вела борьбу против линии партии и Советского государства в деревне не только идеологическую, но и политическую. Религиозные предрассудки в известной степени мешали трудящимся осознавать свое единство, общность своих классовых интересов, тормозили их участие в социалистическом строительстве. Поэтому борьба против реакционно настроенного духовенства и религиозной идеологии, воспитание масс в духе атеизма являлись неотъемлемой частью борьбы за социализм.

Борьба партийных организаций Западной Сибири против реакционной деятельности духовенства и церкви за атеистическое воспитание масс проводилась на основе ленинских принципов атеистической пропаганды, решений съездов партии и постановлений ЦК ВКП(б). Эта работа строилась с учетом особенностей Сибири, местных условий и тактики религиозных организаций. Специфические особенности Сибири заключались в преобладании крестьянского хозяйства, слаборазвитой промышленности и незначительности рабочего класса, многообразии национального состава. В прошлом Сибирь была местом ссылки и переселения сектантов, а после окончания гражданской войны здесь осели недобитые враги Советской власти, значительная часть реакционного духовенства. Все это оказало известное влияние на положение религиозных культов и в особенности на тактику церковников. В связи с историческими условиями здесь были представлены все культы: православие, мусульманство, лютеранство, ламаизм, иудейство, сектантство всех направлений — баптисты, евангельские христиане, молокане, меннониты, иеговисты и др.

Религиозные организации располагали большими воз-

[10]) Г. И. Подружин. Партийная организация Западной Сибири в борьбе за ликвидацию неграмотности и малограмотности взрослых и развитие школьного образования в годы первой пятилетки (1928—1932 гг.). Автореферат канд. диссертации. Томск, 1965, стр. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

можностями. Накануне массовой коллективизации они представляли организованную многочисленную политическую силу и располагали солидной материальной базой. В Сибири в 1928 г. насчитывалось около 3000 религиозных общин, из них более 1000 сектантских. Они имели свыше 3000 служителей культа и 30 тыс. человек актива в церковных советах, около 2,5 миллионов верующих[11]). Духовенство состояло из большого количества кадровых работников, которые вели не только религиозную, но и политическую работу среди населения.

Сибкрайком ВКП(б) в ряде постановлений об антирелигиозной пропаганде исходил из того, чтобы она была направлена прежде всего на разрыв сохранявшейся еще связи религии и церковных организаций с кулацкими элементами, стремившимися использовать церковь, религиозные предрассудки в своих контрреволюционных целях.

В постановлении Сибкрайкома от 25 мая 1928 года отмечалось, что антирелигиозная пропаганда приобретает особо важное политическое значение именно в данный момент, «когда враги пролетарской революции стремятся усилить свое противодействие наступлению рабочего класса, когда сектантские организации пытаются оказывать враждебное пролетарской диктатуре влияние, как враждебные нам политические партии»[12]).

Вскрывая крупные недостатки в организации антирелигиозной работы, крайком ВКП(б) постановил включить в план парткомов, ячеек в качестве важнейшей задачи воспитательную и организационную антирелигиозную работу, выделив способных организаторов и пропагандистов из числа коммунистов, организовав рост союза безбожников за счет рабочих, крестьян, бедняков[13]). В партийных решениях обращалось особое внимание на борьбу с реакционной деятельностью духовенства и церкви особенно в деревне. Перед партийными комитетами была поставлена задача организовать при каждом колхозе, совхозе ячейку Союза воинствующих безбожников (СВБ), привлечь к ее работе бедноту, женщин, молодежь[14]).

В 1928 г., начале 1929 г. церковники, воспользовавшись слабостью антирелигиозного фронта, развернули широкую кампанию против Советской власти. В то же время шел бурный рост атеистического движения в стране. Если в 1926 г. Союз воинствующих безбожников насчитывал 86 тыс. чело-

[11]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2358, л. 2.
[12]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3104, л. 79.
[13]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 1894, л. 5.
[14]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2574, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

век, то в 1931 г. — свыше 5 миллионов человек. В Западно-Сибирском крае СВБ насчитывал в 1929 г. 70000 человек[15]), а в 1930 г. — 100000 человек.

Эти два обстоятельства потребовали обратить серьезное внимание на борьбу с религией. Всесоюзное совещание по антирелигиозной работе при ЦК ВКП(б) (1929 г.) и II Всесоюзный съезд безбожников (1929 г.) дали установку: сделать антирелигиозную пропаганду повседневной работой партийных организаций, связать ее с политическими кампаниями, проводимыми партией и Советским государством. Если до этого партийные и советские организации занимались антирелигиозной работой только накануне и в дни религиозных праздников, то после партийного совещания и II съезда СВБ антирелигиозная пропаганда была введена в общую систему пропагандистской работы партии. Съезд в резолюции указал, что содержанием антирелигиозной пропаганды должна быть борьба за пятилетку и разъяснение «трудящимся, какой вред приносит религия хозяйству, советской стране»[16]). Съезд провозгласил: «Борьба с религией — борьба за социализм!»

ЦК ВКП(б) в своих указаниях партийным органам подчеркивал, что антисоветские кулацкие элементы усиленно используют религиозные настроения против политики партии и советского государства; контрреволюционная деятельность религиозных организаций срывает мероприятия партии и Советской власти по социалистическому переустройству народного хозяйства, что первоочередной задачей антирелигиозной пропаганды является разоблачение политической классовой роли религии и контрреволюционной деятельности религиозных организаций[17]).

Выполняя эти указания, партийные организации, пропагандисты атеизма организовали широкую работу по разоблачению реакционного духовенства, занимавшего враждебное отношение к Советской власти, разъясняли трудящимся суть антинародной деятельности церковников в гражданской войне, когда в Сибири в помощь Колчаку духовенством были организованы «иисусовы полки», «дружины святого креста», «дружины зеленого знамени», «богородицы полки»[18]), а после окончания гражданской войны духовенство оказало яростное сопротивление борьбе с голодом, не желая сдавать церковные ценности.

Сибкрайком ВКП(б) в ряде решений, принятых в 1929 году, обратил внимание партийных организаций на необходимость усиления атеистической работы в массах в связи

[15]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 50.
[16]) II съезд СВБ (Стенографический отчет). М., 1930, стр. 358.
[17]) ЦПА ИМЛ, ф. 89, оп. 4, д. 122, л. 6.
[18]) П. Бляхин. В чаду кадильном. М., 1928, стр. 27.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

с активизацией духовенства, вызванной началом массового колхозного движения. В 1929 г. произошел коренной перелом в ходе социалистического преобразования в деревне, коллективизация охватила миллионы бедняцких и середняцких хозяйств, быстро перерастая в сплошную.

Пленум ЦК ВКП(б) в ноябре 1929 г. отметил, что развертывание массового колхозного движения ознаменовало «новый исторический этап в деле строительства социализма в нашей стране»[19]).

Новый исторический этап, означавший ликвидацию мелкотоварного производства в деревне и переход на крупное социалистическое производство, вызвал резкий поворот реакционного духовенства к открытым выступлениям против коллективизации. Партийная конференция Славгородского округа в решении «О колхозно-кооперативном строительстве в округе» отмечала, что «усилившееся движение коллективизации в округе проходит в обстановке обострившейся классовой борьбы в деревне. Кулачество, попы, сектанты ведут антиколхозную агитацию среди отсталых слоев бедняцко-середняцких масс, всячески противодействуя организации колхозов»[20]). Эта антисоветская работа усилилась в связи с переходом от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

Обострение классовой борьбы в городе и деревне в связи с ликвидацией остатков эксплуататорских классов привело к тому, что часть духовенства открыто становится в ряды контрреволюции. В этот период усиливается кулацко-церковный блок.

Много священников, проповедников были не столько носителями «слова божьего», сколько организаторами выступлений против Советской власти, контрреволюционной деятельности против народа. Реакционная роль религиозных организаций в период построения социализма характеризовалась прежде всего открытой враждебностью к новому социалистическому строю, формированием сознания трудящихся в духе буржуазной морали, нарушением социалистической законности, преступлением и террором, срывом важнейших хозяйственно-политических кампаний.

В 1928—1932 г. некоторая часть духовенства, вопреки заявлениям церковного руководства о лояльном отношении к Советской власти, активно выступала против колхозного строительства. Сельские священники предавали анафеме кол-

---

[19]) КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, изд. 7, ч. II, М., 1954, стр. 621.
[20]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2740, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

хозы, пытаясь убедить верующих не вступать в них, грозили колхозникам отлучением от церкви, налагали церковные наказания на крестьян-колхозников. В ряде районов церковники распространяли антисоветские листовки против коллективизации.

Разоблачая реакционную деятельность духовенства и церкви, партийные организации помогали трудовому крестьянству твердо стать на путь колхозов. В постановлении ЦК ВКП(б) «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10 ноября 1954 г. подчеркивалось, что борьба трудящихся против врагов социалистического государства включала в себя и борьбу против тех реакционных представителей церкви, которые занимались враждебной советскому народу деятельностью[21]). Советское государство в отношении их применяло меры не как к служителям культа, а как к врагам, совершившим преступления перед народом. В этот период был проведен ряд судебных процессов над церковниками, разоблачение которых вызывало отход верующих от церковных организаций.

Так, например, после судебного процесса над руководителями Тихоновской церкви Барнаульской епархии епископом Шатуновым и другими обвиняемыми в преступлениях перед народом, в антисоветской агитации сами служители культа вынуждены были признать, что «... многие сомневающиеся и колеблющиеся и не вполне окрепшие в своих религиозных упованиях, послушав этот злополучный процесс, выходили из зала совершенно неверующими»[22]).

Партийные организации помогли раскрыть в конце 1929 г. контрреволюционную группу, возглавляемую священником с. Толмачево Лопашинским. Эта группа призывала крестьян к восстанию против Советской власти, убивала активистов, поджигала и уничтожала хлеба, распространяла антисоветские листовки против коллективизации[23]). Также были разоблачены и строго наказаны священники Муромцевского и Тарского районов, Омского района, принимавшие активное участие в руководстве бандитскими выступлениями кулачества против Советской власти и коллективизации[24]).

Партийные организации обличали контрреволюционную деятельность не только верхушки православной, но и католической, мусульманской, иудейской и других религий, антисо-

[21]) Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви. М., 1959, стр. 108.

[22]) О Барнаульском судебном процессе тихоновских церковников см. (Православному духовенству и народу Алтайской епархии. Барнаул, 1925, стр. 6.

[23]) ГАНО, ф. 264, оп. 1, д. 1, л. 18.

[24]) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 7, оп. 4, д. 216, л. 97.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ветских провокаций Ватикана, реакционную роль религиозного сектантства. Большая работа была проведена партийными организациями по разоблачению сектантских лжеколхозов и очищению колхозов от чуждых элементов.

В решении Сибкрайкома ВКП(б) от 30 августа 1929 года отмечалось, что некоторые партийные комитеты недооценивали огромную вредительскую роль религиозных организаций, особенно сектантских, пытавшихся активизировать борьбу против коллективизации путем создания своих обособленных хозяйственных объединений[25]). Сектантские главари добивались создания колхозов по вероисповеданиям — евангельских, баптистских, меннонитских и др. Когда над кулаками-сектантами нависла угроза раскулачивания, они стали быстро переименовывать сектантские общины в колхозы. В целях маскировки кулацкой сущности таких объединений во главе артели иногда ставились бедняки и середняки. Сектантские колхозы не проводили в жизнь политику партии, а выполняли решения кулацко-сектантских съездов. Проведенная в 1930 г. чистка колхозов, в том числе и сектантских, помогла рядовым сектантам, труженикам изгнать из колхозов кулацкие элементы и стать на путь подлинной социалистической кооперации. Партийные организации Сибири раскрыли антинародную сущность деятельности сибирского отдела баптистов, наметившего по указке религиозного баптистского центра США построить г. Евангельск в Сибири[26]). Это было попыткой противопоставить сектантскую кооперацию социалистическому переустройству сельского хозяйства Сибири.

Партийные организации, используя все формы агитационно-массовой работы, разъясняли трудящимся, что религиозные праздники использовались духовенством и церковью для антиколхозной пропаганды и подрыва экономической мощи Советского государства. Этих праздников было около 100 в году. Они наносили большой ущерб сельскому хозяйству, закрепляли отсталость крестьянского быта, разъедали трудовую жизнь деревни. Некоторые крестьянские семьи выходили с иконами на поля (Томский округ) по случаю засухи. В с. Федосиха в 1930 г. был сорван план хлебозаготовок в связи с тем, что крестьяне праздновали «Михайлов день». Коммуна имени Сталина (Бийский район) не собрала весь урожай, так как большинство крестьян праздновало «Дмитриев день»[27]). В Ново-Александровском колхозе «Ирбей» в течение 3-х дней в связи с троицей крестьяне не работа-

---

[25]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 37, л. 8.
[26]) Антирелигиозный фронт и задачи Союза безбожников в Сибкрае. Новосибирск, 1929, стр. 71.
[27]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 88, лл. 27, 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ли[28]). Почти полтора миллиарда рублей было затрачено на спиртные напитки населением СССР за 1929—1930 годы и значительная часть этих средств была израсходована именно в дни религиозных праздников[29]).

Советское государство не могло терпеть дальше такое положение, когда религиозная пропаганда использовалась классовым врагом в антисоветских целях. 8 апреля 1929 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление, в котором религиозным организациям запрещалось создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения, организовывать специальные детские, юношеские, женские молитвенные и другие собрания[30]).

— Особое внимание ЦИК и СИК СССР обращали на необходимость усиления борьбы с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений: ибо враждебные Советской власти элементы используют религиозные объединения в качестве опорных пунктов для ведения контрреволюционной работы[31]).

16 января 1931 года была издана специальная инструкция, первая статья которой точно сформулировала прямое назначение религиозных организаций, в которые могут объединяться люди только «для совместного удовлетворения религиозных потребностей».

Таким образом, антирелигиозная работа в период массовой коллективизации не могла ограничиваться только пропагандой научно-атеистических знаний; ее целью и было разоблачение антинародной деятельности духовенства и церкви. Комсомольские и профсоюзные организации, Союз воинствующих безбожников принимали активное участие в разоблачении реакционного духовенства.

Однако главная задача партийных организаций состояла в том, чтобы организовать широкое атеистическое воспитание масс, особенно крестьянства, оторвать их от реакционной верхушки религиозных организаций, глубоко разъяснять научно-материалистическое мировоззрение.

В. И. Ленин, призывая к систематической борьбе с религией, обращал особое внимание на организацию просвещения, пропаганды. Ленин не раз подчеркивал, что обязанность вести эту работу лежит на всех звеньях пропагандистского аппарата партии, пропагандистах и агитаторах, органах печати[32]).

---

[28]) И. Алексеев, В. Шишаков. Кулацкие окопы. М., 1930, стр. 53.

[29]) А. Ростовцев. Под маской религии против пятилетки. Л., 1931, стр. 19.

[30]) «XX-летие отделения церкви от государства» (Сборник статей), М., 1938, стр. 11.

[31]) ЦГАОР, ф. 5263, оп. 10, д. 22, л. 28.

[32]) Ленин на антирелигиозном фронте. «Безбожник», 1924, № 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Для всемерного развертывания антирелигиозной работы необходимо было прежде всего привлечь к ней внимание партийных организаций. Поэтому большое значение имели партийные совещания по антирелигиозной работе при ЦК ВКП(б) в 1926, 1928 и 1929 годах, которые помогли местным партийным организациям улучшить работу по руководству антирелигиозной пропагандой.

Сибкрайком ВКП(б) не раз указывал на необходимость улучшения руководства антирелигиозной работой, тесно связанной с практикой социалистического строительства, усиления подготовки кадров и активизации антирелигиозной пропаганды в деревне через клубы, избы-читальни, оказания помощи деревне со стороны города, вовлечения в антирелигиозную работу молодежи, женщин[33]). Так, постановление Сибкрайкома ВКП(б) от 25 мая 1928 года требовало включить в план парткомов и партячеек вопросы воспитательной и организационной антирелигиозной работы, сделать решительный поворот от узкой антипоповской борьбы к широкой атеистической пропаганде[34]). При крайкоме ВКП(б) было проведено несколько совещаний представителей кооперативных и профсоюзных организаций, на которых было принято решение об их участии в научно-атеистической пропаганде. В 1929 году крайком ВКП(б) пять раз проверял состояние антирелигиозной работы в округах[35]). В партийных решениях не раз указывалось на необходимость пропаганду атеизма рассматривать как составную часть партийной работы. Так, на бюро Рубцовского окружкома ВКП(б) 5 ноября 1928 года был обсужден вопрос «О состоянии антирелигиозной пропаганды в округе». Бюро обратило особое внимание на необходимость решительной борьбы с верхушкой религиозных организаций в округе, которая развернула борьбу против политики партии в деревне. Окружком обязал партийные организации оказывать повседневную помощь ячейкам и окружному Совету СВБ по организации антирелигиозной работы[36]). Томский окружком ВКП(б), обсуждая вопрос о состоянии антирелигиозной работы (1928 г.), отмечал особое участие в ней врачей, учителей, агрономов. Бюро окружкома ВКП(б) потребовало выделить квалифицированных пропагандистов для руководства семинарами по атеизму, включить в план работы изб-читален, учительских конференций, курсов по переподготовке профактива вопросы антирелигиозной пропаганды[37]).

---

[33]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 32, д. 142, лл. 8—9.
[34]) Там же, л. 12.
[35]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 37, л. 6.
[36]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 3251, л. 54.
[37]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 44, л. 257.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

22 июня 1929 года бюро Славгородского окружкома ВКП(б) обсудило вопрос «О состоянии и задачах антирелигиозной пропаганды». В постановлении указывалось, что местные партийные организации недостаточно помогают организации СВБ. Окружком поставил задачу превратить Союз безбожников в массовую общественную организацию, считать антирелигиозную работу важнейшим партийным поручением. Окрисполкому было поручено усилить контроль за выполнением законов о религиозных культах[38]).

В феврале 1930 года в крайкоме ВКП(б) было проведено краевое совещание по антирелигиозной работе среди молодежи[39]). Партийные организации систематически проводили собрания антирелигиозного актива, учителей, интеллигенции. В ответ на обращение крайсовета СВБ к работникам науки и техники 28 учителей Змеиногорского района Рубцовского округа стали общественными инструкторами по антирелигиозной работе.

Об усилении внимания краевой партийной организации к антирелигиозной работе говорит и тот факт, что в феврале 1930 года в аппарате крайкома ВКП(б) вместо инструктора по антирелигиозной пропаганде был создан подотдел антирелигиозной пропаганды[40]). Решением бюро крайкома ВКП(б) был восстановлен в штате агитационно-пропагандистских отделов окружкома ВКП(б) инструктор по антирелигиозной работе[41]).

На заседании секретариата Запсибкрайкома ВКП(б) 12 марта 1931 года рассматривался вопрос о состоянии антирелигиозной работы в крае. Отметив слабое руководство партийной организации Союзом безбожников, крайком обратил внимание на усиление активности церковно-сектантской верхушки и наметил ряд мер по разоблачению ее классовой сущности. Крайсовету СВБ было предложено разработать единый план антирелигиозной работы, включив его в общий план культурного строительства края, выделить бригады и лекторские группы для направления в колхозы, совхозы, МТС. Было намечено организовать проверку антирелигиозной работы в районах сплошной коллективизации[42]).

Выполняя это решение, десятки бригад атеистов были направлены на село. Томский окружной совет СВБ направил в деревню 150 человек, Новосибирский окрсовет СВБ— 10 бригад. В селах Новосибирского округа участники бригад провели собрания крестьян, где выступали с докладами по

[38]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2612, л. 509.
[39]) ПАНО, ф. 1, оп. 2—1, д. 4023, л. 18.
[40]) Там же, л. 30.
[41]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2612, л. 692.
[42]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3146, л. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

атеизму. В результате проведенной работы в 4-х селах вступило в колхозы 194 хозяйства и было распространено 100 экземпляров газеты «Безбожник»[43]).

Выполняя директиву крайкома ВКП(б) от 30 сентября 1930 года о развертывании сети партийного просвещения в крае, партийные организации создали кружки и семинары по атеизму, в программы колхозных и рабочих университетов были включены антирелигиозные циклы, при окружкомах партии проводились методические семинары атеистов, был организован университет атеизма по радио[44]). В декабре 1930 года и январе 1931 года состоялись районные партийные совещания по антирелигиозной работе с участием комсомольских и профсоюзных организаций. Омский окружком ВКП(б) дал указание в системе партийного просвещения изучать темы: 1) религия и социалистическое строительство; 2) социальные корни религии; 3) СВБ и методы антирелигиозной пропаганды[45]). Все коммунисты сельских партийных ячеек Омского округа были охвачены партучебой; значительное место в ней отводилось проблемам атеизма[46]). В Полтавском районе Омского округа при парткабинете РК ВКП(б) был создан антирелигиозный отдел на общественных началах[47]).

В решениях партийных органов Сибири нашло свое полное отражение требование ЦК ВКП(б), чтобы основным методом борьбы с религией рассматривалась идеологическая борьба, активная пропаганда атеизма. В условиях обострения классовой борьбы, когда враги пытались использовать религию как орудие против Советской власти, антирелигиозная пропаганда рассматривалась как один из боевых участков классовой борьбы, борьбы за сплошную коллективизацию[48]).

Анализ архивных документов показывает, что антирелигиозная работа в Сибири началась несколько позже, чем в центральных районах страны. В связи с этим парторганизации Сибири имели возможность использовать накопленный опыт партийных организаций РСФСР, Украины и других районов страны. 1 июня 1928 года Сибкрайком утвердил оргбюро Союза воинствующих безбожников в составе 8 человек[49]). Эту дату следует считать началом массовой планомерной организации атеистической работы в крае. Перед оргбюро СВБ крайком ВКП(б) поставил задачу создать массовые безбожные организации на местах и созвать

[43]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 17.
[44]) ПАНО, ф. 3, оп. 3, д. 532, л. 102.
[45]) Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 7, оп. 6, д. 90, л. 95.
[46]) ПАОО, ф. 14, оп. 3, д. 77, л. 5.
[47]) ПАОО, ф. 873, оп. 1, д. 18, л. 7.
[48]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2612, л. 691.
[49]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3104, л. 83.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

краевой съезд безбожников. В марте 1929 года состоялся первый краевой съезд Союза воинствующих безбожников, который обсудил следующие вопросы: 1) политические задачи СВБ; 2) состояние религиозного движения в крае и очередные задачи в работе СВБ; 3) организационные вопросы; 4) выборы краевого Совета и делегатов на II Всесоюзный съезд безбожников.

Постановлением секретариата Сибкрайкома от 30 марта 1930 года был утвержден состав президиума Сибкрайсовета СВБ в количестве 45 человек. В президиум вошли 5 представителей от национальных районов края[50]).

Работа съезда и его решения, которые исходили из задач партии, имели большое значение в повороте всех организаций к борьбе с религией, к атеистическому воспитанию масс. В приветствии съезду Сибкрайком ВКП(б) особо подчеркнул необходимость соблюдения ленинских принципов в антирелигиозной работе, не допускать администрирования, командования и принуждения по отношению к религии и в то же время решительно бороться с фактами примиренческого отношения к религии, принижения значения антирелигиозной работы[51]).

На съезде подчеркивалось, что массовая атеистическая работа должна быть подчинена основной задаче — строительству социализма, проведению в жизнь ленинского плана кооперирования сельского хозяйства. Съезд осудил лозунг нейтральности школы по отношению к религии и потребовал вести решительную борьбу с проникновением буржуазной идеологии в науку, литературу, искусство. Съезд рассмотрел ряд вопросов по улучшению руководства организациями СВБ, привлечению широкого актива комсомола, профсоюзов и увеличению выпуска антирелигиозной популярной литературы для деревни. Съезд осудил малоэффективные формы пропаганды атеизма, такие, как увлечение древней мифологией, бесплодные и малоквалифицированные, оторванные от жизни дискуссии.

Вся деятельность Союза воинствующих безбожников проходила под руководством партии. В крайсовете СВБ и местных советах безбожников были образованы коммунистические фракции. При агитпропотделах окружкомов ВКП(б) имелись антирелигиозные комиссии, осуществлявшие непосредственное руководство и контроль за научно-атеистической пропагандой. Там, где партийные организации осуществляли повседневное руководство, СВБ работал успешно. Лучшими в крае по постановке антирелигиозной работы были Новоси-

[50]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 37, л. 6.
[51]) Антирелигиозный фронт и задачи Союза безбожников Сибкрая. Новосибирск, 1929, стр. 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бирский и Томский районы. В 1929—1930 гг. состоялись окружные съезды СВБ, которые сыграли большую роль в развертывании атеистической пропаганды и переходе широких крестьянских масс на путь атеизма.

Последовательная борьба партии за развертывание антирелигиозной работы явилась одним из решающих условий успешной подготовки и проведения массовой коллективизации сельского хозяйства Западной Сибири.

Самыми массовыми и широко распространенными формами борьбы с религией в годы первой пятилетки были антирелигиозные кампании, которые проводились под руководством партийных организаций городскими и районными советами СВБ при активном участии профсоюзов, комсомола, культурных учреждений. Эти массовые мероприятия проходили под знаком тесной связи с задачами мобилизации трудящихся на выполнение пятилетнего плана. Каждая антирелигиозная кампания в зависимости от времени ее проведения обязательно увязывалась с хозяйственными и политическими задачами и должна была способствовать мобилизации масс на их выполнение.

Широко проводились антипасхальные и антирождественские кампании, которые тесно увязывались с практическими задачами политики партии в деревне. В период этих кампаний проводились доклады, беседы, тематические антирелигиозные вечера; на собраниях обсуждались вопросы об отказе от религиозных праздников.

Антирелигиозные кампании как массовая и популярная форма пропаганды атеистических взглядов сыграли большую роль в борьбе с религией, способствовали высвобождению сознания верующих трудящихся из-под влияния религиозного дурмана.

При положительном значении таких кампаний партийные организации отмечали и серьезные недостатки: компанейщина вместо постоянной систематической работы, случаи оскорбления чувств верующих, грубость по отношению к служителям культа. Впоследствии партийные организации рекомендовали СВБ проводить атеистическую работу не кампаниями, а постоянно, не выпячивая вопросы борьбы с религией на первый план.

Большое распространение в годы массовой коллективизации получили такие формы устной агитации и пропаганды, как лекции и беседы, тематические вечера на антирелигиозные темы, в том числе и посвященные разоблачению классовой роли религии, вечера вопросов и ответов, кино, театр, изобразительное искусство, митинги, карнавалы, листовки.

В избах-читальнях были организованы антирелигиозные выставки, проводились лекции и беседы на атеистические

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

темы. Так, в с. Ижморском за первый квартал 1928 г. было проведено 5 лекций по атеизму, на которых присутствовало 597 человек[52]). Большую роль в борьбе с религией сыграл Томский передвижной театр для деревни, который имел в своем репертуаре антирелигиозные произведения.

Для антирелигиозных кружков в деревне были составлены программы, предусматривающие 13 занятий по атеизму. Во многих селах при избах-читальнях, в совхозах и колхозах были созданы ячейки СВБ. Эти ячейки организовывали лекции, беседы, выпускали стенгазеты, принимали активное участие в распространении антирелигиозной литературы, помогали партийным и советским органам в проведении хозяйственно-политических кампаний[53]).

I краевой съезд СВБ, состоявшийся в марте 1929 г., потребовал обеспечить широкое участие специалистов сельского хозяйства в антирелигиозной работе, включить в план работы и программы кружков СВБ в деревне вопросы разъяснения политики партии по коллективизации сельского хозяйства.

Съезд наметил мероприятия по изучению опыта антирелигиозной пропаганды в селе и созданию безбожных сел, колхозов и совхозов. В Крутинском районе Омского округа был организован консультационный пункт для руководства и обмена опытом работы деревенских ячеек СВБ. В Называевском районе в антирождественскую кампанию для сельского населения было прочитано 19 лекций, которые охватили 4000 человек[54]).

В связи с постановлением ЦК ВКП(б) об усилении работы с беднотой и батрачеством организации СВБ с марта 1930 г. усилили работу с беднотой и батрачеством. На совещаниях групп бедноты обсуждались вопросы антирелигиозной работы, намечались мероприятия по борьбе с сектантскими лжеколхозами[55]). В Омском округе на собраниях бедноты семь раз обсуждались вопросы антирелигиозной работы.

Краевая организация СВБ организовала шефство города над ячейками СВБ в колхозах и совхозах. На совещаниях и семинарах, которые проводили такие организации, как Сибмаслоцентр, Сибхлебоцентр и другие, рассматривались темы по научному атеизму, а в программах для крестьянских кружков отводилось время для занятий по атеизму. Через радиогазету для крестьян было осуществлено 80 передач по атеизму[56]). Центральный Совет СВБ 22 апреля 1930 года

---

[52]) ПАТО, ф. 78, оп. 1, д. 1236, л. 48.
[53]) ПАТО, ф. 28, оп. 1, д. 93, л. 13.
[54]) ПАОО, ф. 7, оп. 6, д. 93, л. 12.
[55]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 17, л. 176.
[56]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 35, л. 105.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в специальном письме «Об улучшении работы ячеек СВБ в деревне» популяризировал опыт Сибкрайсовета СВБ, заключившего с Сибкрайсоюзом договор о ведении антирелигиозной пропаганды в деревне[57]).

Партийные организации оказывали помощь в улучшении работы ячеек СВБ на селе. С этой целью были использованы рабочие-отпускники, едущие в деревни. С ними проводилась соответствующая подготовка, они снабжались антирелигиозной литературой и имели при себе памятку по организации атеистической работы в деревне[58]).

С обострением классовой борьбы кулачество стремилось использовать религию для влияния на крестьянок, чтобы отвлечь их от коллективизации. Женотдел Сибкрайкома ВКП(б) в марте 1930 г. направил всем окружкомам ВКП(б) письмо об усилении антирелигиозной работы среди женщин, особенно крестьянок. Дело в том, что в Союзе безбожников было всего 25% женщин, а в деревне — не более 10%. Было предложено при всех окружных Советах СВБ создать секции по работе среди женщин, широко привлекая к атеистической работе делегатские женские собрания. Для женщин проводились лекции и беседы на темы: «Религия и женщина», «Знахарство и медицина», «О коммунистической и религиозной морали»[59]).

На основе достигнутых успехов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в ряде районов сплошной коллективизации в Западной Сибири по инициативе самих колхозников создавались безбожные колхозы[60]).

Выполняя директиву ЦС СВБ (март 1931 г.[61]) об участии организаций СВБ в весенне-посевной кампании, местные организации провели значительную работу по разоблачению реакционной роли духовенства и церкви, направленной против коллективизации, на срыв весенних сельскохозяйственных работ. Было выпущено обращение крайсовета СВБ ко всем организациям СВБ с призывом принять активное участие в коллективизации и посевной кампании[62]). В Усть-Ишимском районе Омского округа даже некоторые церковные активисты отказывались от веры в бога. Так, например, старый крестьянин Суслов, член церковного совета выбросил из дома иконы и подал заявление о вступлении в колхоз. В с. Попово до организации коммуны «Труженик» много крестьян посещали церковь. После организации коммуны положение церк-

---

[57]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 61, л. 15.
[58]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 17, л. 24.
[59]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 24.
[60]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 92, л. 39.
[61]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 88, лл. 5, 6.
[62]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 15.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ви настолько пошатнулось, что священник вынужден был отказаться от прихода из-за материальных затруднений[63]).

Антипасхальная кампания в Сибири проходила под знаком борьбы с религией и разоблачения ее классовой сущности. Во многих селах крестьяне в эти дни работали, школы занимались по расписанию[64]). Середняк Рубец, выступая на собрании крестьян, говорил: «Я записался в коммуну, а коммуне не по пути с церковью, довольно нас пугать поповскими бреднями»[65]). В ответ на кулацко-поповскую агитацию о выходе из колхоза крестьянин Баширин одной из коммун Ново-Омского района говорил: «Мы докажем Советской власти, что она не зря о нас заботится. Мы переживем это трудное время и докажем церковникам и кулацким подпевалам, что такое коммуна»[66]).

Сибкрайком ВКП(б) вскрыл и серьезные недостатки в антирелигиозной работе. Главными из них являлись: слабое руководство партийных организаций антирелигиозной работой, недостаточная сеть кружков и ячеек СВБ в колхозах и совхозах, слабость и малочисленность кадров атеистов, неправильное их использование в партийных комитетах[67]). Совершенно недостаточно изучались состояние религиозного движения в крае, тактика и формы работы сектантских организаций. Фракция ВКП(б) президиума крайсовета СВБ в решении от 8 апреля 1930 года отметила слабое руководство некоторых партийных комитетов антирелигиозной работой в деревне[68]).

Наряду с обеспечением повседневного руководства антирелигиозной пропагандой со стороны парторганизаций, важнейшим условием ее успешного развертывания являлась подготовка квалифицированных кадров антирелигиозников. Разрешение этой проблемы имело большое значение для расширения пропаганды атеизма. В годы первой пятилетки развернулась широкая подготовка как научных кадров, так и пропагандистов атеизма. Для подготовки научных кадров в области антирелигиозной пропаганды в эти годы были созданы кафедры атеизма при Коммунистической академии, институте Красной профессуры, организована подготовка аспирантов при Московском, Ленинградском и других университетах страны. В 1931 г. при пяти высших учебных заведениях края были созданы антирелигиозные отделения[69]).

---

[63]) ПАОО, ф. 7, оп. 6, д. 93, л. 13.
[64]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2612, л. 406.
[65]) «Рабочий путь», 11 февраля 1930 г.
[66]) ПАОО, ф. 962, оп. 2, д. 21, л. 59.
[67]) ПАНО, ф. 3, оп. 3, д. 532, л. 96.
[68]) ПАНО, ф. 2, оп. 21, д. 4023, л. 41.
[69]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 21, л. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
В 1931 г. учились на антирелигиозном отделении Академии коммунистического воспитания 4 человека, Московского и Ленинградского университетов — 6 человек, направленных из Западной Сибири[70]).

Наряду с подготовкой научных работников партия уделяла большое внимание подготовке широких масс пропагандистов. Для подготовки кадров районного актива широко использовались антирелигиозные университеты, курсы и семинары, широко практиковалась заочная подготовка пропагандистов.

Вопрос о подготовке антирелигиозных кадров всегда был в центре внимания партии и ЦК ВКП(б). В 1928 г. в ряде городов возникли воскресные антирелигиозные университеты, на основе которых впоследствии были образованы рабочие и колхозные университеты. Успешно действовали курсы и семинары. Так, в мае 1928 г. были организованы первые краевые месячные антирелигиозные курсы по подготовке руководящих работников для всех округов Сибири на 30 человек. В 1929 г. были организованы краевые курсы на 43 человека для окружных и национальных районов. Во всех округах были организованы окружные и городские антирелигиозные курсы[71]). Начиная с 1930 г. при Новосибирском рабочем университете успешно работало антирелигиозное отделение[72]).

В конце июля 1930 г. на Всесоюзной конференции по подготовке антирелигиозных кадров, в которой принимал участие и представитель Сибири, было принято решение о том, что «усиление антирелигиозной работы во весь рост ставит перед безбожниками проблему кадров»[73]). Конференция обратила особое внимание на необходимость создания антирелигиозных кружков в колхозах и совхозах. В 1930 г. в Томске были организованы краевые полуторамесячные курсы по подготовке пропагандистов атеизма для работы в колхозах и совхозах[74]).

Секретариат Запсибкрайкома ВКП(б) от 12 марта 1931 года принял решение о подготовке кадров атеистов для сельской местности, особенно для национальных районов[75]).

В 1931 г. в Томске были организованы месячные антирелигиозные курсы для татар, в Новосибирске краевые месячные курсы для немцев-работников в сельской местности[76]). Были организованы специальные антирелигиозные

---

[70]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 17, л. 94.
[71]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 37, л. 6.
[72]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4123, л. 15.
[73]) «В борьбе за кадры». (Сборник статей), М., 1930, стр. 95.
[74]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 15.
[75]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3146, л. 42.
[76]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 21, л. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

курсы для кооперативных работников, а также для национальных районов Хакасии, Горно-Алтайской автономной области. Таким образом, в годы первой пятилетки было подготовлено значительное число квалифицированных кадров пропагандистов-антирелигиозников, способных решать задачи атеистического воспитания трудящихся.

Большую роль в подготовке пропагандистов и атеистическом воспитании трудящихся сыграла печать. В эти годы ЦК ВКП(б) принял ряд мер по увеличению выпуска марксистской атеистической литературы. Большими тиражами были изданы произведения классиков марксизма-ленинизма: работы В. И. Ленина «Социализм и религия», «Об отношении рабочей партии к религии» и другие. Было издано много книг по естествознанию. Большим успехом пользовались статьи и книги выдающегося пропагандиста атеизма Е. Ярославского, И. И. Скворцова-Степанова, работы Ф. Олещука и других.

В годы первой пятилетки издавались антирелигиозные учебники для рабочих и крестьян. Журналы ЦК ВКП(б) «Большевик», «Под знаменем марксизма», «Революция и культура» печатали руководящие статьи по антирелигиозной работе. Большую роль в борьбе с религией играли антирелигиозные журналы «Антирелигиозник», «Атеист», «Воинствующий атеист». Рос тираж выпускаемых книг. В 1930 г. было выпущено 418 названий антирелигиозных книг тиражом 20,5 млн. экземпляров. Большим успехом пользовалась газета «Безбожник», которая умело вела пропаганду научно-естественных знаний и разоблачала контрреволюционную деятельность отдельных служителей культа. Сибирские издательства выпускали ряд антирелигиозных книг[77]). Антирелигиозная литература помогала формировать квалифицированные кадры атеистов, что создавало благоприятные условия для развертывания массовой атеистической работы среди населения. Сибцентросоюз выписал газету «Безбожник» для всех кооперативных точек в деревне[78]). В сибирских журналах «Партийный работник», «Пропагандист», «Спутник коммуниста в деревне», «Сибирские огни», в газетах «Советская Сибирь», «Рабочий путь» и других освещались вопросы антирелигиозной работы. Правда, местные органы печати публиковали атеистические материалы, как правило, только накануне и в дни больших религиозных праздников.

Атеистическая литература, освещая широкий круг вопросов, несла массам научные знания, способствовала атеисти-

[77]) А. Долотов. Церковь и сектантство в Сибири. Новосибирск, 1930; А. Бойко. Учительство и антирелигиозная пропаганда. Новосибирск, 1929.

[78]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 17, л. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ческому воспитанию трудящихся. Стремясь довести книгу до читателя, местные ячейки СВБ совместно с библиотеками организовывали выставки книг, проводили обзоры антирелигиозной литературы, в деревнях устраивались громкие читки. Вместе с тем, многие партийные комитеты в своих решениях отмечали, что библиотеки еще слабо пропагандировали антирелигиозную литературу и требовали коренного улучшения этой работы[79]).

Партийные организации Западной Сибири на основе решений ЦК ВКП(б) провели большую работу по преодолению уклонов в антирелигиозной работе, мешавших проведению важнейших политических кампаний в деревне и тормозивших атеистическое воспитание. Как известно, борьба с религией, антирелигиозная пропаганда и агитация, являясь выражением одной из форм классовой борьбы на идеологическом фронте, исходила из интересов построения социализма.

Уклоны и шатания в общеполитических и общепартийных вопросах отражались не только на формах и методах атеистической работы, но и на содержании атеистической пропаганды. Весь рассматриваемый период партия вела непримиримую борьбу с уклонами на антирелигиозном фронте, без которой невозможны были успехи в атеистическом воспитании трудящихся и в колхозном строительстве.

Партийные организации Сибири вели борьбу против мелкобуржуазного радикализма, анархизма и левацкого уклона, приводившего к отрицанию научной критики религии в теории и к голому администрированию на практике, и против примиренчества и правого уклона, толкавших к аполитичному культурничеству в теории и ликвидации антирелигиозной пропаганды на практике.

В Западной Сибири правый уклон выражался в примиренческом отношении к самому реакционному течению — тихоновскому. В печати появились статьи, призывавшие к свертыванию атеистической пропаганды. Некоторые партийные и советские работники противопоставляли атеистическую пропаганду колхозному строительству. Исходя из правооппортунистического тезиса о мирном врастании кулака в социализм, правые требовали, чтобы в колхоз принимали всех без исключения, сектантство изображалось, как однородное в политическом отношении крестьянское движение. Правооппортунистические установки помогали церковной и сектантской верхушке подрывать коллективизацию сельского хозяйства.

Центральный Совет СВБ СССР в январе 1931 г. обследовал работу СВБ Запсибкрая и в выводах отметил, что «мно-

[79]) ПАТО, ф. 7, оп. 1, д. 1236, л. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тие парторганизации оппортунистически относились и относятся к антирелигиозной пропаганде»[80]). Партийная организация Западной Сибири решительно пресекала проявления правого уклона. В своих решениях Запсибкрайком потребовал покончить с недооценкой антирелигиозной работы и примиренчеством к религии[81]). На заседании секретариата Запсибкрайкома ВКП(б) от 12 марта 1931 года по вопросу о состоянии антирелигиозной работы в крае было принято решение, в котором намечался целый ряд мероприятий по улучшению партийного руководства антирелигиозной работой и борьбе с правым уклоном, «объективно помогающим классовому врагу»[82]).

В годы массового колхозного движения, когда в ряде районов Сибири были допущены грубые извращения политики партии в отношении религии, Сибирская партийная организация повела решительную борьбу против левого уклона в антирелигиозной работе. Многочисленные партийные решения, принятые в этот период, исходили из ленинских установок на то, что нельзя превращать борьбу с религией в самоцель, бросаться «в авантюры политической войны с религией»[83]). С религиозными предрассудками,— говорил Ленин,— надо бороться чрезвычайно осторожно, путем пропаганды просвещения, «внося остроту в борьбу, мы можем озлобить массу»[84]). Коммунистическая партия не раз предупреждала местные партийные и советские органы о недопустимости «борьбы с религиозными предрассудками мерами административными»[85]).

Исходя из этих указаний, Сибкрайком в 1928—1932 гг. принял ряд решений, в которых были вскрыты грубые ошибки в антирелигиозной работе, определялись пути и меры преодоления левого уклона. В постановлениях Сибкрайкома ВКП(б) от 25 мая 1928 года, от 30 марта 1929 года отмечалось, что некоторые партийные организации ведут борьбу не против религии, а против попов, допускают администрирование, бестактность в борьбе с религией[86]). В специальном письме Сибкрайкома ВКП(б) от 20 марта 1930 года указывалось, что администрирование по отношению к церкви тормозило проведение коллективизации и вызывало серьезное недовольство верующих крестьян. Под влиянием церковников отсталые

---

[80]) ПАНО, ф. 3, оп. 3, д. 532, л. 93.
[81]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 10.
[82]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3146, л. 42.
[83]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 417.
[84]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 186.
[85]) «КПСС в резолюциях...», изд. 7, ч. II, 1954, стр. 53.
[86]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 2612, л. 412.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

крестьяне, особенно женщины, выходили из колхозов. В печати появлялись статьи, одобрявшие администрирование[87]).

Пропагандисты атеизма, добивавшиеся закрытия церквей вопреки желанию верующих, играли на руку духовенству и кулачеству, которые ничего так не хотели, как замены деления крестьян по классовому признаку делением по религиозному.

Опасность левого уклона заключалась в том, что он сплачивал в единую массу кулаков и рядовых верующих, укрепляя тем самым позиции церкви и кулачества.

Вскрывая сущность мелкобуржуазного, анархического уклона, В. И. Ленин писал: «Анархист, проповедуя войну с богом во что бы то ни стало, на деле помог бы попам и буржуазии (как и всегда анархисты *на деле* помогают буржуазии)»[88]). Корень мелкобуржуазного анархического левого уклона заключался в нарушении марксистских принципов по отношению к религии, переоценке успехов в атеистическом воспитании, огульном подходе к религиозным организациям, без учета различий верхушки, зачастую антисоветски настроенной, от рядовых верующих, находившихся в плену религиозной идеологии и под влиянием духовенства. Иногда вся религиозная община изображалась как сплошь кулацкая. Отсюда вытекали административные методы борьбы, такие же, как против кулаков и антисоветских элементов. В результате подобных перегибов наблюдался рост фанатизма верующих.

Большое значение для успешного преодоления левого уклона имело постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении» от 14 марта 1930 года, которое потребовало решительного прекращения закрытия церквей в административном порядке. Крайком ВКП(б) в письме от 20 марта 1930 года потребовал от парторганизаций в кратчайший срок исправить допущенные ошибки[89]), не допускать огульного зачисления сектантов в контрреволюционеры, не лишать избирательных прав за религиозные убеждения. За администрирование были привлечены к партийной и судебной ответственности уполномоченные по коллективизации Омского и Борисовского райисполкомов[90]).

Партия никогда не считала административный метод борьбы с церковью главным, однако там, где служители церкви нарушали законы Советского государства, к ним принимались соответствующие меры.

---

[87]) «Рабочий путь», 1930 г., № 34.
[88]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 421.
[89]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 4023, л. 168.
[90]) ГАНО, ф. 264, оп. 1, д. 2, лл. 54, 57.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Большую работу по преодолению уклонов проводил крайсовет СВБ. Партийные организации совместно с советами СВБ организовали проверку состояния атеистической пропаганды, особенно в тех районах, где были допущены перегибы. Итоги проверки были обсуждены на бюро Новосибирского, Омского и других окружкомов ВКП(б). Постановления Сибкрайкома ВКП(б) обсуждались на собраниях партийных ячеек. В газетах «Советская Сибирь», «Рабочий путь» и других публиковались статьи о ленинских принципах отношения к религии и церкви. Партийные комитеты тщательно инструктировали работников, выезжавших для работы в села по вопросам организации антирелигиозной пропаганды, обращая особое внимание на необходимость решительной борьбы с администрированием[91]).

Своевременными решительными мерами, принятыми Коммунистической партией, уклоны в антирелигиозной пропаганде были разгромлены идейно и организационно, что имело большое значение в дальнейшем развитии атеистического движения в Сибири.

Раскрывая контрреволюционную политику реакционной верхушки духовенства и церкви, антинаучность различных религий, парторганизации внимательно следили за теми изменениями, которые происходили в тактике церковников.

Успешное осуществление развития народного хозяйства, успехи в промышленном и культурном строительстве основательно подорвали устои церкви и надежду реакционного духовенства на восстановление капитализма в стране. Успехи колхозного строительства в 30-х годах ослабили былое влияние церковников и сектантов в деревне и они вынуждены были приспосабливаться к новым условиям, чтобы не растерять верующих.

На необходимость разоблачения приспособленческих маневров церковников партия всегда обращала особое внимание. В резолюции II съезда СВБ указывалось, что все религии, каким обновлениям и подчистке они не подвергались, представляли собой глубоко враждебную идеологию и использовались классовым врагом в борьбе против социалистического строительства и против Советской власти[92]).

Партийные организации разъясняли массам суть приспособленческой тактики религиозных организаций, рассчитанной на усиление их влияния на общественную жизнь, особенно в деревне. В Сибири в это время проходил процесс изменения ориентации многих служителей культа в сторону лойяльности

---

[91]) ПАТО, ф. 78, оп. 1, д. 269, л. 54.
[92]) Е. Ярославский. Против религии и церкви. М., 1935, стр. 491.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

к Советской власти. Один из священников — Благовидов писал в газету «Безбожник»: «Церковь стала пролетарской, церковь есть организация бедняков, середняков и многих колхозников-хлеборобов»[93]). Как известно, колхозное движение было встречено церковными и сектантскими организациями враждебно. Но, когда крестьяне стали массами вступать в колхозы, продолжение борьбы старыми методами грозило окончательной потерей влияния церковников на крестьян. Руководители религиозных организаций с целью сохранения влияния на крестьян давали указания служителям культа порвать связь с кулачеством, опираться прежде всего на колхозников, устанавливать льготы за выполнение обрядов для колхозников. Усиленно проходила реформа догматов и обрядов всех религий. На епархиальном съезде Томской автокефальной церкви архиепископ Дмитрий предлагал по-новому организовать богослужение: «Всю работу надо перенести в деревню, где нет храмов, а эта задача рассчитана не на один год»[94]). Руководители сект, церковники давали указания служителям культа изучать марксистскую антирелигиозную литературу. Делалось это для того, как они писали, чтобы «знать врага, надо овладеть его методами, оружием»[95]). При епископах создавались специальные группы просветительной работы, передвижные библиотеки, кружки по политподготовке[96]). Перекраска церковников под социализм была ничем иным, как маневром в интересах религии и усиления ее влияния на массы.

В партийных решениях указывалось на опасность новых приспособленческих тенденций церковников, рассчитанных на идеологическую обработку бедняков и середняков в духе «христианского братства богатых и бедных»[97]), указывалось на необходимость борьбы с новыми ухищрениями церковников.

Однако религиозное приспособленчество не могло пустить настоящие корни в нашей стране. Партийные и общественные организации сумели раскрыть враждебную тактику религиозных организаций, разоблачить ее классовое назначение.

Превращение нашей страны из отсталой и аграрной в страну передовую, индустриальную, в страну крупных социалистических колхозных хозяйств, вооруженных первоклассной сельскохозяйственной техникой, ликвидация нищеты и негра-

---

[93]) Государственный архив Томской области (ГАТО), т. 430, оп. 1, д. 24, л. 48.
[94]) ГАТО, ф. 430, оп. 4, д. 22, л. 29.
[95]) П. Зарин. Политическая маскировка религиозных организаций. М., 1934, стр. 82.
[96]) «На ленинском пути», 1929, № 4, стр. 46.
[97]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—1, д. 3251, л. 584.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мотности населения создали основу для массового отхода трудящихся от религии и благоприятную почву для широкой научно-атеистической пропаганды, направленной на полное преодоление религиозных предрассудков.

Мощный трудовой подъем, развернувшийся в годы первой пятилетки, способствовал выработке в сознании трудящихся нового социалистического отношения к труду, нашедшего свое выражение в социалистическом соревновании. Колхозный строй покончил с классовой эксплуатацией в деревне, помог крестьянам выбраться из нищеты и темноты. Механизация труда, сознание своей силы в борьбе с природой способствовали массовому отходу трудящихся крестьян от религии.

За годы первой пятилетки Западная Сибирь сделала большой скачок в экономическом и культурном строительстве. Из отсталого аграрного района с почти абсолютным отсутствием промышленности, с крайне низким культурным уровнем населения Западная Сибирь превратилась в могучий индустриально-колхозный край крупной промышленности и социалистического сельского хозяйства. В Сибири была создана вторая угольно-металлургическая база — Урало-Кузнецкий комбинат, построены: коксохимический комбинат, Беловский цинковый завод и другие. Индустриализация привела к росту крупных промышленных центров, рабочего класса. Удельный вес городского населения за годы пятилетки увеличился вдвое[98]). Прирост промышленной продукции составлял ежегодно в среднем 42%. Неуклонно росла производительность труда; по некоторым отраслям промышленности она выросла за пятилетие на 35%. К 1933 г. 70% крестьянских хозяйств Западной Сибири были объединены в колхозы, кулачество было ликвидировано. В крае имелись 298 совхозов, 177 МТС, 15 тыс. тракторов, 3 тыс. комбайнов. Запсибкрай стал крупной зерновой базой СССР[99]).

«Переход советской деревни к крупному социалистическому хозяйству, — говорится в Программе КПСС, — означал великую революцию в экономических отношениях, во всем укладе жизни крестьянства. Коллективизация навсегда избавила деревню от кулацкой кабалы, от классового расслоения, от разорения и нищеты. На основе ленинского кооперативного плана извечный крестьянский вопрос нашел свое подлинное разрешение»[100]).

Огромную роль в деле отхода трудящихся от религии сыграла культурная революция, особенно ликвидация неграмотности и малограмотности населения. Культурная револю-

---

[98]) ПАНО, ф. 3, оп. 18, стр. 9.
[99]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 4.
[100]) Материалы XXII съезда КПСС. М., 1961, стр. 238.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ция нашла свое выражение в осуществлении всеобщего образования. Школа впервые в истории человечества превратилась в могучее средство преодоления религиозных пережитков. Культурная революция нашла свое выражение в ликвидации неграмотности, в подъеме культурных сил народа, в разрыве широких трудящихся масс с религией.

Большую помощь селу оказывали города Омск, Томск, Новосибирск, где наблюдался бурный рост школьного образования и подготовка специалистов в высших учебных заведениях[101]). К 1933 г. в Западной Сибири выходили 102 газеты общим тиражом в 819 тыс. экземпляров. Увеличилась сеть высших учебных заведений, научно-исследовательских учреждений.

На основе бурного роста промышленности, сельского хозяйства росла грамотность населения. К 1933 г. в Западной Сибири грамотность достигала 92 процентов[102]). За годы первой пятилетки было введено всеобщее семилетнее образование в городах и промышленных районах и четырехлетнее — в сельских районах края. Значительно выросла сеть политпросветучреждений: изб-читален, колхозных клубов, домов социалистической культуры, библиотек, театров, кино[103]).

Таблица 1

Политпросветучреждения	1928 г.	1932 г.
Сельские клубы	45	430
Дома социалистической культуры	—	58
Стационарные и передвижные киноустановки	1212	1433

Практика социалистического строительства в СССР и богатый опыт борьбы с религией неопровержимо доказали правильность марксистско-ленинского положения об определяющей роли коренных социально-экономических изменений для полного преодоления религии. В то же время опыт убедительно показал огромное значение антирелигиозной работы партии.

В годы первой пятилетки были достигнуты решающие успехи в борьбе с религией. Атеистическое движение в стране охватило миллионы масс трудящихся. СССР превращался в страну массового атеизма. Массовый отход от религии

[101]) ЦПА ИМЛ, ф. 142, оп. 1, д. 39, лл. 45—46.
[102]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3107, л. 13.
[103]) ПАНО, ф. 3, оп. 18, д. 62, л. 88.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

трудящихся нужно видеть прежде всего в огромном подъеме их трудовой и политической активности, в замечательных успехах социалистического строительства.

О массовом характере сокращения религиозности населения, размахе атеистического движения могут свидетельствовать такие явления, как рост Союза безбожников, развернувшееся движение за закрытие церквей и использование их помещений для культурных нужд, отказ трудящихся от религиозных праздников, сокращение количества прихожан в церквях и сектах. За период с 1928 по 1930 г. СВБ Сибкрая вырос с 4 тыс. человек до 130 тыс. человек[104]). За эти годы было закрыто более 200 церквей, мечетей, синагог. Закрытие церквей в каждом отдельном случае проходило, как правило, после обсуждения вопроса на собрании трудящихся.

Важным показателем роста атеизма явился отказ трудящихся от празднования религиозных праздников. Коллективы многих предприятий, колхозов, совхозов на своих собраниях не только принимали решения об отказе от религиозных праздников, но в эти дни и работали еще лучше. Резко сократилось число прихожан в церквях и значительно уменьшилось количество сектантских общин. Быстро падали доходы духовенства за счет приношений верующих, и многие служители культа сами отказывались от приходов, от сана служителя культа. Так, в секте баптистов в Западной Сибири к 1 января 1929 г. числилось 384 общины и 14389 членов, а в 1932 г. число общин сократилось до 42, а количество членов — до 4277 человек[105]). Примерно такое же положение было характерно и для других сект.

Практика классовой борьбы способствовала разоблачению в глазах верующих тесной связи религии с интересами классовых врагов, подлинных устремлений реакционной части духовенства.

Идеологическая работа партии ускорила процесс освобождения трудящихся от религиозной идеологии.

Успехи, достигнутые в атеистическом воспитании трудящихся, были отмечены в резолюции XVI съезда ВКП(б) по отчету ЦК ВКП(б). В ней подчеркивалась необходимость «...закрепить и развить значительные успехи, достигнутые в деле освобождения масс от реакционного влияния религии»[106]). Но успехи в атеистической работе после массовой коллективизации нельзя было переоценивать. Проведенное в 1934 году обследование 16 колхозов показало, что обрядность соблюдалась в 9, праздники отмечались в 10, иконы

[104]) ПАНО, ф. 2, оп. 2—4, д. 4023, л. 15.
[105]) С. Н. Худяков. Под маской религии. М., 1936, стр. 75.
[106]) «КПСС в резолюциях», ч. III, стр. 19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
хранились в сундуках — 6, посещали церковь примерно 40%. Из 16 колхозов только в 3-х была изжита религиозная обрядность[107]). Поэтому перед партийными и общественными организациями стояла огромной важности задача дальнейшего развертывания научно-атеистической пропаганды.

Осуществление мер по повышению идейно-теоретического уровня и формированию материалистического мировоззрения коммунистов, подготовка кадров воинствующих атеистов, успехи в ликвидации неграмотности и политическом просвещении широких масс позволили партийной организации Сибири успешно бороться за освобождение трудящихся от религиозных предрассудков и суеверий.

С победой социализма были основательно подорваны социальные корни религии. Но и в настоящее время религия все еще продолжает существовать, как один из наиболее живучих пережитков прошлого. Для того, чтобы сохранить позиции религии, современные церковники приспосабливают ее к новым условиям, пытаются приспособить ее к современности[108]). Поэтому Коммунистическая партия не ослабляет, а наоборот усиливает борьбу за преодоление религиозных предрассудков. Программой КПСС определены пути формирования научно-атеистического мировоззрения. «Необходимо систематически вести широкую научно-атеистическую пропаганду, терпеливо разъяснять несостоятельность религиозных верований»[109]).

---

[107]) ЦГАОР, ф. 5407, оп. 1, д. 52, л. 128.

[108]) О попытках духовенства приспособить религию к современным условиям. М., 1963, стр. 17.

[109]) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1965, стр. 122.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

З. А. ПЛЯСОВА

Томский инженерно-строительный институт

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО ПОДГОТОВКЕ И ВОСПИТАНИЮ МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ (1938—1941 гг.)

Подготовка и воспитание механизаторских кадров в период завершения строительства социализма являлись частью общей проблемы развития индустриального труда в сельском хозяйстве. Изучение этой проблемы по настоящему развернулось лишь в пятидесятые годы[1]).

Интерес представляют и работы Ю. В. Арутюняна: «Формирование механизаторских кадров МТС (1930— 1940 гг.)», «Механизаторы сельского хозяйства СССР в 1929—1957 гг.», «К вопросу о создании рабочего класса в сельском хозяйстве», «Возникновение и развитие массовых индустриальных кадров сельского хозяйства СССР (1929—1958 гг.)», а также совместная работа Ю. Арутюняна и М. Вылцана «Историческая роль МТС и их реорганизация». В них дан анализ и сделаны выводы о процессе формирования механизаторских кадров, работников индустриального труда в деревне. Работы написаны на общесоюзных материалах.

Цель данной статьи — показать как партийные организации решали сложную проблему механизаторских кадров в Западной Сибири, раскрыть источники пополнения МТС квалифицированными кадрами.

В годы второй пятилетки роль МТС в колхозном производстве значительно усилилась. Они стали подлинными центрами политического и организационного руководства колхозами. МТС проводили большую работу по обеспечению колхозов кадрами, по внедрению достижений сельскохозяйственной

---

[1]) М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР, М., 1954. С. Трапезников. Исторический опыт КПСС в социалистическом преобразовании сельского хозяйства. М., 1959. Г. А. Чигринов. Мероприятия партии по развитию сельскохозяйственного производства в предвоенные годы. «Вопросы истории КПСС», № 1, 1962 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

науки в колхозное производство, оказывали помощь в изучении новой техники, в организации труда и т. д.

К концу второй пятилетки оснащенность и энерговооруженность колхозного труда в Западной Сибири, как и в целом по стране, в значительной мере возросла. В колхозах страны работало 365,7 тыс. тракторов, 104,8 тыс. комбайнов, 69271 грузовых автомашин. Мощность тракторного парка МТС составляла 6679,2 тыс. лошадиных сил[2]). На Западную Сибирь приходилось от общесоюзного состава 25,9 тыс. тракторов (7 проц.), 10,7 тыс. комбайнов (более 10 проц.) и 5001 автомашин (более 8 проц.). Мощность тракторного парка МТС Западной Сибири составляла 536, 8 тыс. лошадиных сил[3]).

С ростом и совершенствованием машинно-тракторного парка увеличивался объем тракторных работ, и следовательно, повышалась степень тракторизации колхозного производства. Объем тракторных работ в колхозах Западной Сибири в переводе на пахоту (без молотьбы) равнялся 14314,2 тыс. га, т. е. возрос более чем в 6 раз по сравнению с 1933 г. Убрано комбайнами зерновых и подсолнуха 3217,0 тыс. га — в 23 раза больше, чем в 1934 г.[4]).

С ростом объема работ, выполняемых МТС в колхозах, непрерывно шло повышение уровня механизации, особенно в полеводстве. Уровень механизации основных полевых работ в колхозах Западной Сибири можно проследить по таблице 1 (в проц. к общему объему работ в колхозах, на конец 1937 г.)[5]).

Из таблицы видно, что к концу второй пятилетки машинная техника все больше проникала в колхозное производство, занимая важное место в обработке посевных площадей и уборке зерновых культур. Причем механизация отдельных видов работ, как, например, посев всех яровых, вспашка зяби, уборка зерновых и бобовых всеми уборочными машинами, включая комбайны, а также уборка зерновых комбайнами была выше общесоюзной[6]). Машинно-тракторными станциями в 1937 г. обслуживались 71 проц. сельскохозяйственных артелей и 85,6 проц. общей посевной площади колхозов[7]).

[2]) Колхозы во второй сталинской пятилетке. Статистический сборник, М.—Л., 1939, стр. 24—25.

[3]) Там же.

[4]) Там же, стр. 26.

[5]) Там же, стр. 34.

[6]) Механизация основных полевых работ в колхозах в 1937 году в СССР представляла следующую картину: посев всех яровых — 42,5%; вспашка зяби — 67,4%; уборка зерновых и бобовых всеми уборочными машинами, включая комбайны — 39,3%, уборка зерновых комбайнами — 33,6% к общему объему работ в колхозах. Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 33.

[7]) Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 26.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

XVII съезд партии, определяя задачи дальнейшего развития сельского хозяйства обратил внимание на необходимость завершения комплексной механизации сельскохозяйственных работ, обеспечения потребностей сельского хозяйства в прицепном инвентаре и механизации трудоемких процессов в животноводстве.

Таблица 1

Края, области	Тракторные работы в % к общему объему работ в колхозах						
	Пахота под яровые	Посев всех яровых	Посев яровых зерновых	Уборка зерновых и бобовых всеми уборочными машинами, включая комбайны	Уборка зерновых комбайнами	Посев озимых	Вспашка зяби
Алтайский край	71,1	54,5	60,6	60,6	48,9	58,9	83,4
Новосибирская область	58,8	37,5	40,7	23,4	21,3	34,3	75,4
Омская область	73,7	55,9	6,8	54,8	54,2	52,2	80,4
По всей зоне	68,4	50,1	39,8	47,4	45,9	43,9	80,5

Но в конце 30-х годов процесс дальнейшего насыщения социалистического сельского хозяйства техникой резко снизился. Это было связано с усилением опасности империалистической агрессии. Угроза военного нападения на СССР со стороны империалистических держав повлекла за собой перестройку работы промышленности, заметное сокращение производства тракторов, комбайнов и других машин. Если во второй пятилетке тракторный парк МТС ежегодно увеличивался в среднем на 48,5 тыс. тракторов, то в третьей пятилетке — только на 13,8 тыс.[8]).

Безусловно это обстоятельство не могло не отразиться на укреплении материально-технической базы сельского хозяйства Западной Сибири. Тем не менее, даже в трудных предвоенных условиях создавались новые МТС, оснащался тракторный парк, увеличивалось число комбайнов.

---

[8]) Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933—1940 гг. М., 1963, стр. 369.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

За годы пятилетки в Западной Сибири было создано 75 новых МТС[9]). Значительно выросла вооруженность сельского хозяйства тракторами и комбайнами (см. табл. 2).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что за три года пятилетки число тракторов всех марок увеличилось на 7261. Это означало, что ежегодно Западная Сибирь в среднем получала по 2420 тракторов, а число комбайнов возросло на 5811 штук, т. е. ежегодно сельское хозяйство получало по 1937 комбайнов.

Таблица 2[10])

Годы	Алтайский край			Новосибирская обл.			Омская область		
	1938	1939	1940	1938	1939	1940	1938	1939	1940
Тракторов всех марок в МТС и совхозах	14073	14404	15548	7813	11268	12137	8030	8907	9492
Комбайнов в МТС и совхозах	6130	7313	8244	4779	5670	6816	3840	4643	5500

Наряду с количественным ростом изменялось и качество машин. Все это создавало лучшие, чем прежде, возможности для механизации полевых работ.

Но реализовать эти возможности можно было лишь при достаточном количестве механизаторских кадров.

Основным источником пополнения массовых кадров механизаторов по-прежнему являлось колхозное крестьянство. Их подготовка велась через школы, создаваемые в областных и районных центрах, как самостоятельные учебные заведения на собственной материально-технической базе, со своим преподавательским составом. Школы механизации работали под непосредственным руководством местных партийных и земельных органов и находились на государственном бюджете. Сроки обучения в школах были различными: от четырех до шести месяцев, а иногда и до года. Они готовили в основном ком-

[9]) Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 24. Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1960, стр. 75.

[10]) Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 58—59. «Советская Сибирь», 11 января 1940 г., и 9 января 1941 г. Государственный архив Омской области (ГАОО), ф. 437, оп. 9, д. 623, л. 271. Партийный архив Омского обкома КПСС (ПАОО), ф. 17, оп. 4, д. 1, л. 94. «Омская правда», 17 декабря 1940 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

байнеров, механиков, бригадиров тракторных бригад[11]). Механизаторские кадры средней квалификации (трактористы, помощники трактористов и комбайнеров, машинисты молотилок и др.) готовились на курсах, создаваемых при МТС и районных колхозных школах, а также при школах механизации. Некоторые школы хорошо справлялись со своей задачей, готовили высококвалифицированных работников. Неплохо работала в Омской области Тюменская школа комбайнеров. К весне 1940 г. она подготовила 328 комбайнеров и 23 тракториста. Тобольская школа комбайнеров выпустила 278 специалистов для работы на комбайнах и продолжала подготовку еще 22 комбайнеров и 101 тракториста[12]).

Положительный опыт в своей деятельности накопили Бийская, Тальменская школы механизаторов Алтайского края. В Тальменской школе была укреплена учебно-производственная база, улучшены культурные и бытовые условия учащихся. В 1938 г. в школе обучались 140 бригадиров тракторных бригад и 110 трактористов на трактор СТЗ-НАТИ[13]).

Подлинными центрами подготовки механизаторских кадров в третьей пятилетке все еще оставались машинно-тракторные станции. В них велось обучение новых и переподготовка старых кадров. Большой опыт в этом направлении был накоплен Гольдштадской МТС, Славгородского района Алтайского края. За 9 лет МТС вырастила многочисленную армию механизаторов. Ею было подготовлено свыше 300 трактористов, 120 комбайнеров, 138 помощников комбайнеров, 20 механиков, 9 агрономов, 8 бухгалтеров и других специалистов[14]). Веселоярская МТС только за один год подготовила 59 трактористов, 57 прицепщиков и машинистов различных сельскохозяйственных машин, а также 10 комбайнеров, 2-х механиков и 2-х шоферов[15]). В Омской области Кормиловская МТС за последние годы обучила 115 комбайнеров и их помощников, 312 трактористов и бригадиров тракторных бригад[16]).

Большое значение для овладения новой техникой и воспитания квалифицированных кадров имела систематическая учеба работников МТС без отрыва от производства. Хорошо была организована техническая учеба механизаторов в Ал-

[11]) К 1941 году в Алтайском крае и Новосибирской области работали 12 школ механизации. ПААК, ф. 12, оп. 2, д. 70, л. 23—24; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 4, оп. 6, д. 287, л. 370.
[12]) ГАОО, ф. 1696, оп. 3, д. 410, лл. 6, 38.
[13]) ПААК, ф. 1, оп. 3, д. 366, л. 292.
[14]) «Алтайская правда», 18 января 1940 г.
[15]) Государственный архив Алтайского края (ГААК), ф. 569, оп. 1, д. 399, л. 5.
[16]) «Омская правда», 3 июля 1940 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тайском крае. При машинно-тракторных станциях в 1939 г. работала широкая сеть кружков, курсов, семинаров, для руководства которыми из краевых органов были командированы 58 специалистов. За короткий срок было организовано 116 кружков по изучению трактора[17]).

В Егорьевском районе созданы три школы по переподготовке бригадиров тракторных отрядов. В школах обучалось более ста человек[18]). В зимний период 1940 г. при МТС Омской области работали десятидневные агрокурсы для бригадиров тракторных отрядов. На них обучалось 2670 человек[19]). Таким образом, в Западной Сибири, как и во всей стране, в годы третьей пятилетки подготовка механизаторских кадров велась в основном через МТС. Но эта система обучения имела теневые стороны. В Западной Сибири они ощущались сильнее, чем где-либо. В связи с плохими климатическими условиями уборка урожая, сев озимых и другие осенние сельскохозяйственные работы, как правило, затягивались, а поэтому сроки обучения, предусмотренные планами, обычно нарушались. Преподаватели курсов по этим же причинам отвлекались на другие хозяйственные работы. Все это вело к сокращению сроков обучения, следовательно и к более слабой подготовке кадров.

Большой ущерб в подготовке кадров причиняло и то, что создаваемые к этому времени школы механизации и курсы часто не имели специальных помещений, необходимой учебной базы. Комплектование школ проходило неудовлетворительно, нередко попадали на курсы и в школы неподготовленные люди, которые в отведенное время не могли усвоить программу[20]).

В связи с этим в районах Западной Сибири все время ощущался большой недостаток кадров.

Так, например, в Алтайском крае, в 1940 г. не хватало 34 механиков, 322 бригадиров тракторных бригад, 3310 трактористов, 1305 комбайнеров и 301 шофера[21]). В Омской области более 1500[22]), а в Новосибирской области более 3000 только одних трактористов[23]).

---

[17]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 207.

[18]) «Алтайская правда», 26 декабря 1940 г.

[19]) «Омская правда», 8 декабря 1940 г.

[20]) Вообще образовательный уровень механизаторов оставался очень низким. Так, в 1940 г. в Алтайском крае с образованием 6 классов работало 2,9 процента механизаторов, 3 класса начальной школы имели 36 процентов и 31 процент от общего числа механизаторов были малограмотными. ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 8, л. 187.

[21]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 8, л. 182.

[22]) «Омская правда», 6 февраля 1940 г.

[23]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 68, л. 26. Центральный партийный архив института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 21, д. 3174, л. 49—50.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

При наличии огромных земельных площадей неукомплектованность МТС кадрами вела к срыву сельскохозяйственных работ. Одну из причин невыполнения плана сельскохозяйственных работ 1940 г. и подъема урожайности колхозных полей Алтайский крайком ВКП(б) видел в слабой и недостаточной подготовке механиков, бригадиров, трактористов и комбайнеров. В объяснительной записке в ЦК ВКП(б) крайком показал недостатки существующей системы подготовки механизаторских кадров и просил ЦК партии разрешить перейти на новую систему обучения: «передать дело подготовки трактористов, комбайнеров, тракторных механиков из системы Наркомзема СССР в Главное управление трудовых резервов при СНК СССР. Разрешить в 1941 г. организовать на базе 6 школ механизаторских кадров 6 школ ФЗО с 6-ти месячным сроком обучения по профилю трактористов и комбайнеров на 2300 человек и 2 ремесленных училища с профилем тракторных механиков, бригадиров сроком обучения 1,5—2 года на 600 человек»[24]).

Безусловно, новая система обучения улучшила бы обеспечение МТС более квалифицированными кадрами, но решить этот вопрос в тот период не представлялось возможным. Занимаясь изучением системы подготовки кадров для МТС, Центральный Комитет партии считал необходимым усилить подготовку кадров трактористов и комбайнеров Сибири и указал обкомам и крайкомам меры по устранению недостатков в воспитании и комплектовании работников МТС. Указание ЦК партии повернуло внимание партийных организаций к вопросам подготовки кадров, комплектованию школ, курсов, к организации учебы, подбору преподавателей. Партийные органы взяли под свой контроль всю работу, связанную с подготовкой механизаторов.

Бюро партийных комитетов стали утверждать планы подготовки кадров, следить за их реализацией. Часто организовывалась проверка работы школ, курсов, выяснялась обеспеченность МТС кадрами. Так Новосибирский обком ВКП(б) в постановлении бюро «...обязывал райкомы, райисполкомы, директоров МТС установить повседневный контроль за выполнением плана подготовки кадров для МТС, произвести тщательный отбор курсантов, организовать их отправку в школы механизации»[25]). При районных комитетах партии и райземотделах создавались отборочные комиссии, которые занимались комплектованием курсов и школ механизации.

---

[24]) ПААК, ф. 1, оп. 12, д. 70, л. 23—24.
[25]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1852, лл. 140, 141.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Важное место в деятельности партийных организаций по воспитанию и формированию механизаторов занял вопрос о борьбе с текучестью кадров. Текучесть кадров в районах Западной Сибири, как и в целом по стране[26]), была огромной. О стаже работы механизаторских кадров в 1939 г. можно получить достаточное представление из табл. 3[27]).

Таблица 3

	Алтайский край		Новосибирская область	
	директора МТС	механизаторские кадры	директора МТС	механизаторские кадры
До 1 года	33,7 проц.	32,1 проц.	37,7 проц.	33,7 проц.
До 2-х лет	36,1 проц.	нет сведений	41,1 проц.	нет сведений
Свыше 2-х лет	30,2 проц.	нет сведений	18,2 проц.	нет сведений

Главной причиной текучести механизаторских кадров являлось нарушение принципа материальной заинтересованности у работников МТС. Существовавшая система оплаты труда не была отрегулирована. Имела место задержка расчетов с трактористами. Так в 1938 г. МТС Омской области не выплатили трактористам 2 млн. 660 тыс. рублей[28]), а в Новосибирской области около 2-х млн. рублей[29]). Большой уход кадров из машинно-тракторных станций наблюдался в связи с плохой организацией труда, частыми простоями тракторов, отсутствием вспомогательных кадров, техническими неполадками и т. п. Директор Марушинской МТС Алтайского края в объяснительной записке отмечал, что в 1940 г. тракторы ЧТЗ-2 и СТЗ НАТИ-1 из-за технических неполадок имели простой 2480 тракторо-часов. 33 трактора работали с неполным рабочим временем из-за отсутствия освещения. Простой в 7500 тракторо-часов был связан с отсутствием смазочного материала[30]). В целом по Алтайскому краю в 1940 г. из 6 месяцев, в течение которых можно использовать тракторы, сезон работ равнялся 120 дням, выработка на один

---

[26]) В каждые два года (с 1934—1939 гг.) выбывало примерно 1/3—1/2 механизаторских кадров из МТС страны. См. Ю. В. Арутюнян. Формирование механизаторских кадров МТС в 1930—1940 гг. «Исторические записки», № 63. М., 1958, стр. 18.

[27]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 161-162; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1852, л. 34.

[28]) ПАОО, ф. 17, оп. 4, д. 503, л. 4.

[29]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3159, л. 167.

[30]) ЦГАОР, ф. 74, 86, оп. 3, д. 4054, л. 92.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

условный трактор составляла в день 2,9 га, то есть 63 проц. сменной нормы, или около 32 проц. дневной нормы[31]).

Известное влияние на размеры текучести накладывало то обстоятельство, что условия работы механизаторов в районах Западной Сибири в связи с суровым климатом были более тяжелыми, чем в центральных и южных районах страны.

Анализируя причины текучести кадров, Новосибирская областная партийная конференция отмечала, что текучесть вызывали «плохие квартирные условия, бездушное отношение к культурно-бытовым нуждам трактористов, неудовлетворительное техническое обслуживание тракторов в поле»[32]). Аналогичные причины были вскрыты в 1940 г. и на II пленуме Омского обкома ВКП(б)[33]).

Важное место в закреплении кадров и ликвидации текучести сыграло решение об упорядочении оплаты труда механизаторов. Партия и правительство повысили размеры гарантийного заработка механизаторов на трудодень.

Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке начисления натуроплаты за работы МТС по зерновым культурам», «О нормах выработки и оплате труда трактористов в машинно-тракторных станциях» устанавливали четкий порядок оплаты. Труд трактористов, бригадиров тракторных бригад и их помощников оплачивается по трудодням и сдельным расценкам. На заработанные трудодни МТС ежемесячно должны были выплачивать этой группе работников денежную часть заработка в размере гарантийного минимума по 2 рубля 50 копеек за трудодень. Кроме указанной денежной платы колхозы обязаны были выдавать механизаторам на заработанные ими трудодни продукты наравне со всеми колхозниками, но не менее 3 килограммов продовольственного зерна. Если фактическая стоимость трудодня превышала этот обязательный минимум, то колхозы должны были полностью выплачивать ее механизаторам. Вместе с тем были пересмотрены нормы выработки, создана премиальная система оплаты, улучшена система договорных отношений МТС с колхозами и введен такой порядок финансирования МТС, который стимулировал повышение качества их работы[34]).

Все эти меры благотворно сказывались на работе МТС. Многим из них удалось добиться хороших результатов в подборе, расстановке и использовании кадров механизаторов. Показателен в этом отношении опыт Медвежинской МТС Омской области. Партийная организация и руководство сумели создать хороший коллектив механизаторов, в котором на

[31]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 64, л. 19.
[32]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 21, д. 3160, л. 52.
[33]) «Омская правда», 14 июня 1940 г.
[34]) «Правда», 14 января 1939 г., 9 марта 1939 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

конец 1939 г. работали 150 трактористов, 45 комбайнеров, 6 агрономов, 7 шоферов, 23 бригадира тракторных бригад и 4 механика. Причем более 34 проц. от общего состава механизаторов работали в МТС со дня основания, 23,4 проц. — свыше трех лет и 11,4 проц. — свыше двух лет[35]). Неплохо решались эти вопросы в Байкаимовской МТС Новосибирской области, в Веселоярской и Грязнухинской машинно-тракторных станциях Алтайского края и ряде других.

В сложных условиях напряженной международной обстановки важно было создать многочисленный и более или менее постоянный контингент механизаторов за счет молодежи и особенно женщин.

Сразу же после XVIII съезда ВКП(б) по всей стране среди молодых тружеников развернулось движение под лозунгом «учиться управлять трактором». Инициаторами его выступили слушательницы Тимирязевской сельскохозяйственной Академии и Академии социалистического земледелия комсомолки-трактористки: П. Ангелина, П. Ковардак и другие. Сельская молодежь Алтая, Новосибирской и Омской областей горячо подхватила их призыв и получила полную поддержку со стороны партийных и комсомольских организаций. В апреле 1939 г. в крае была проведена I конференция женской молодежи, которая обратилась с призывом к молодежи «научиться водить тракторы». Под контролем партийных и комсомольских органов работало 100 кружков по изучению трактора. В них обучалось 983 женщины. Кроме того почти 2700 человек обучалось на механизаторских курсах[36]). В Омской области училось 1035 женщин, причем в январе 1940 г. третья часть обучавшихся — 333 человека — закончила курсы трактористов, а остальные 325 комсомолок продолжали учебу[37]).

Большая работа по привлечению женщин развернулась в Новосибирской области. Бюро обкома ВКП(б) привлекло к этому комсомол, руководителей совхозов и МТС, районные партийные и советские организации[38]). Организовывались беседы с лучшими трактористами и комбайнерами, чаще стали в печати обобщать опыт работы механизаторов, одновременно приняли меры к улучшению условий труда, выделяли специально оборудованные для жилья прицепные фургоны.

Проведенные меры значительно повысили интерес у женщин к изучению тракторов и комбайнов. В начале 1940 г. в области овладевали специальностью механизаторов

---

[35]) Омская область сегодня. Омск, 1940 г., стр. 36—46.
[36]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 207; д. 4, лл. 178—179.
[37]) «Омская правда», 6 февраля 1940 г.
[38]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 68, л. 22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1443 женщины, что составляло 13,5 проц. от общего числа обучавшихся в школах и МТС[39]).

Несмотря на большое внимание, уделявшееся партийными организациями вовлечению в производственную деятельность женщин, в МТС их работало все же очень мало. В Алтайском крае из 20664 трактористов женщины составляли только 9,9 проц. В Новосибирской области из 19269 механизаторов женщины составляли только 5,2 проц.[40]). Не лучше обстояло дело с вовлечением в производственную деятельность женщин в целом по стране. В 1940 г. среди трактористов и комбайнеров женщины составляли не более 8 проц.[41]).

Такое положение можно объяснить отсутствием во многих машинно-тракторных станциях благоприятных условий для работы. Не хватало детских учреждений, женских тракторных бригад, организация питания была неудовлетворительной и т. п. Кроме того, в Западной Сибири тракторные бригады, как правило, обслуживали по несколько колхозов, поэтому женщинам-трактористкам во время полевых работ приходилось надолго отрываться от семьи, что составляло большие неудобства, вызывало недовольства со стороны членов семьи. Однако и при таких условиях, преодолевая трудности и неудобства, партийные организации не прекращали работы по более широкому привлечению женщин к работе в МТС.

Большую роль в укреплении механизаторских кадров и поднятии трудовой дисциплины среди них сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Идя навстречу многочисленным просьбам механизаторов, правительство распространило его на трактористов и комбайнеров. 17 июля 1940 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О запрещении самовольного ухода с работы трактористов и комбайнеров, работающих в машинно-тракторных станциях». Указ положил конец недисциплинированности и расхлябанности среди части механизаторов. Своим острием он был направлен против летунов, тунеядцев и рвачей. Указ Президиума Верховного Совета СССР был встречен с большим удовлетворением работниками МТС. Подавляющее большинство механизаторов

---

[39]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 68, л. 22.

[40]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 8, л. 186; «Советская Сибирь», 10 февраля 1940 г.

[41]) См. Ю. В. Арутюнян. Возникновение и развитие массовых индустриальных кадров сельского хозяйства СССР (1929—1958 гг.). М., 1963, стр. 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Западной Сибири одобрило его и всячески помогало администрации, общественным организациям в его осуществлении[42]).

Но успехи машинно-тракторных станций, подъем колхозного производства во многом определялись не только подготовкой и воспитанием кадров массовых профессий, но и наличием специалистов, руководителей МТС.

Коммунистической партией и Советским правительством были приняты меры по усилению подготовки инженерно-технических работников МТС. В областных центрах при сельскохозяйственных учебных заведениях, высших коммунистических сельскохозяйственных школах создавались курсы, организовывались семинары по подготовке и переподготовке руководящих кадров.

В 1938 г. в Барнауле был организован сельскохозяйственный институт, в Новосибирске открыты 3 сельскохозяйственных техникума и факультет механизации в сельхозинституте. По линии областного земельного отдела были организованы 6 школ по подготовке технических кадров и 3 школы по подготовке агрономов, зоотехников[43]).

В 1939 г. в Новосибирской области были организованы полуторамесячные курсы при комсельхозшколе, на которых прошли переподготовку 50 заместителей директоров МТС по политчасти. В Алтайском крае Бийская школа механизаторов провела 2-х недельные курсы переподготовки старших механиков МТС. Большая работа проводилась Омским сельскохозяйственным институтом по подготовке специалистов сельского хозяйства.

Кроме того, в районы Западной Сибири ежегодно из промышленных центров страны направлялись сотни специалистов. Так, в 1940 году на постоянную работу в Алтайский край уехало из центральных районов страны 258 человек[44]). В Омскую область — 133 квалифицированных работника сельского хозяйства[45]).

Полноценным резервом для выдвижения руководителей МТС являлись специалисты сельского хозяйства.

В стране имелась уже большая армия подготовленных кадров сельского хозяйства, но они использовались крайне недостаточно. Большинство специалистов со средним и высшим образованием находилось в органах наркоземов, науч-

---

[42]) Собрания по обсуждению Указа прошли в большинстве МТС. Трактористы Топкинской, Зырянской, Черняевской МТС Новосибирской области, Тюменской, Ялуторской МТС Омской области и многих других при обсуждении Указа вскрывали недостатки в работе МТС, брали конкретные обязательства по улучшению обслуживания колхозов. «Советская Сибирь», 21 июля 1940 г.

[43]) ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 287, л. 370.

[44]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 5, л. 19.

[45]) «Омская правда», 20 ноября 1940 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

но-исследовательских учреждениях, использовалось по другим специальностям, а непосредственно в колхозах, совхозах и МТС почти не работало. Так, в Новосибирской области на 1 января 1939 г. насчитывалось 129 агрономов. Однако в МТС и совхозах области работало только 18 чел., а в колхозах ни одного[46]).

Аналогичная картина наблюдалась в Алтайском крае и многих других районах страны[47]).

Такая неправильная практика была осуждена в постановлении ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения дела использования специалистов сельского хозяйства»[48]) и в передовой статье газеты «Правда» «Специалистов сельского хозяйства на производство»[49]). Центральный Комитет предложил всем партийным организациям, земельным органам в короткий срок отобрать и вернуть на добровольных началах на руководящую работу в МТС и колхозы не менее половины наличного состава специалистов сельского хозяйства, работавших в управленческом аппарате и других учреждениях не по специальности. Эти решения партии встретили горячий отклик и поддержку. В партийные организации от коммунистов и беспартийных стали поступать заявления с просьбой послать их на работу в колхозы и МТС.

Инициаторами движения за возвращение на работу по специальности выступили коммунисты и комсомольцы Кировской машинно-тракторной станции Корниловского района Омской области. На собрании, посвященном обсуждению статьи «Специалистов сельского хозяйства на производство», работники МТС обратились с призывом ко всем трактористам и комбайнерам вернуться на работу в машинно-тракторные станции. Их обращение нашло отклик среди механизаторов. В течение двух месяцев 1940 г. в Голышмановскую МТС Омской области на работу вернулось 40 человек[50]).

В Новосибирской области из областных и районных организаций многие уехали на работу в МТС и колхозы. Так, агроном-инженер Тушкин заявил о желании поехать на работу в Чулымскую МТС[51]). 17 студентов выпускников Новосибирского сельскохозяйственного института просили направить их на работу в МТС области. Главный агроном Шадрин поехал работать председателем колхоза «Гигант» Тогучинского района[52]). Всего в течение мая 1940 г. только

---

[46]) «Правда», 16 ноября 1939 г.
[47]) Там же.
[48]) ПАНО, ф. 4, оп. 27, д. 68, л. 33.
[49]) «Правда», 27 ноября 1939 г.
[50]) «Омская правда», 11 июля 1940 г.
[51]) «Советская Сибирь», 12 января 1940 г.
[52]) «Советская Сибирь», 15 января 1940 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

из областного земельного отдела вернулось на работу в колхозы и МТС 100 специалистов[53]). В Омской области 275 специалистов уехали работать по специальности[54]).

Укрепление МТС руководящими кадрами проводилось также путем передвижения значительных сил районного и областного актива. В 1939—1940 годах Алтайским крайкомом партии было подобрано и утверждено на должности заместителей директоров МТС по политчасти 80, а на должность директоров — 52 человека[55]). В Омской области в 1940 г. было подобрано и отправлено в МТС 35 специалистов[56]). Количественная сторона вопроса подбора руководителей решалась успешно. Но все дело в том, что большая часть из руководящего состава МТС не соответствовала тому уровню техники, которой обеспечивалось сельское хозяйство. Основная масса руководителей МТС имела начальное образование, слабую техническую подготовку. Представление об образовательном уровне директоров МТС и их заместителей в 1940 г. дают данные таблицы 4[57]).

Таблица 4

	Алтайский край	Новосибирская область	Омская область
С высшим образованием (процентов)	1,1	1,2	нет данных
Со средним образованием (процентов)	10,5	23,2	нет данных
С начальным (процентов)	88,4	75,6	более 50

Из приведенных в таблице данных следует, что основной состав директоров МТС был с начальным образованием. С высшим образованием в Новосибирской области в 1940 г. работали только 2 директора МТС из 159. Примерно такая же картина наблюдалась и среди другой категории руководящих кадров. Заведующие райзо в большинстве своем имели начальное образование. В той же Новосибирской области из 74 руководителей райзо 57 имели начальное образование и только двое — высшее[58]). Все это свидетельствовало о том, что наряду с количественным ростом кадров требовалась еще

[53]) «Советская Сибирь», 16 мая 1940 г.
[54]) «Омская правда», 20 ноября 1940 г., 6 марта 1941 г.
[55]) ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, лл. 161, 162, 163.
[56]) «Омская правда», 20 ноября 1940 г.
[57]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1852, л. 34. ПААК, ф. 1, оп. 35, д. 2, л. 161—162. «Омская правда», 20 ноября 1940 г.
[58]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 22, д. 1852, л. 34.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

серьезная работа по улучшению качественной подготовки руководителей.

Однако было бы неправильным считать, что в Западной Сибири в годы третьей пятилетки не произошло значительных изменений в составе механизаторских кадров. Достаточно сказать, что перед войной на колхозных и совхозных полях Западной Сибири работало около 90 тысяч трактористов, комбайнеров, механиков. Только в Алтайском крае общая численность всех работников МТС составила в 1940 г. 38 тысяч человек[59]), а в Омской области — 26473 человек[60]).

Тысячи трактористов, комбайнеров, механиков стали высокими мастерами своего дела, из года в год повышали нормы выработки на тракторах и комбайнах. Далеко за пределами Западной Сибири было известно имя комбайнера Юдинской МТС Новосибирской области И. А. Многолетнего. В 1939 г. впервые в Сибири он стал работать на сцепе трех комбайнов. За 25 календарных дней им было убрано 3004 гектара. Дневная выработка комбайнера доходила до 135 гектаров[61]). С 1937 г. работал комбайнером в Алтайском крае Н. Г. Добшик — Герой Социалистического Труда, кавалер трех орденов Ленина. Прославленным мастером комбайновой уборки в Омской области стал М. Д. Манник. Его дневная выработка еще в 1935 г. составляла до 30 гектаров на комбайн. За высокие показатели в работе М. Д. Манник был награжден орденом Трудового Красного Знамени. После войны он продолжал трудиться механизатором в Семяновском совхозе. В 1961 г. Михаил Данилович был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда, избран делегатом на XXII съезд КПСС. В 1962 г. вышла его брошюра «Умножим плодородие земли Сибирской»[62]).

Высоких показателей в работе добивались трактористы Алтайского края В. Ф. Чебанов, Е. А. Меринова. В. Ф. Чабанов руководил тракторной бригадой с 1938 г. Его бригада из года в год добивалась высоких производственных успехов. Им было внесено много рационализаторских предложений, направленных на улучшение работы машин[63]). Умелая работа с кадрами позволила отдельным МТС вывести целые коллективы в число передовых. Показательна в этом отношении Купинская МТС Новосибирской области. В 1938—1939 гг. полевые работы в колхозах были механизированы на 89 проц.,

---

[59]) Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет. Барнаул. 1957, стр. 99.
[60]) ПАОО, ф. 17, оп. 6, д. 282, л. 48.
[61]) Большевики переделывают Сибирь. Новосибирск, 1940, стр. 87.
[62]) Омская область. Цифры и факты. Омск, 1962, стр. 154.
[63]) Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет. Барнаул, 1957, стр. 100.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в том числе вспашка — на 91 проц., посев — на 72 проц., а уборка зерновых культур комбайнами достигала 95 проц. В 1939 г. МТС произвела работы в переводе на пахоту на 54946 гектарах. Среднегодовая выработка на один трактор составила 504 гектара[64]). Из года в год в развитии колхозного производства возрастала роль Веселоярской МТС Алтайского края. В 1940 г. план тракторных работ по всем видам МТС выполнила на 118,3 проц. Вместо 38 тысяч гектаров по плану МТС обработала 44857 гектаров. Выработка на 15-сильный трактор составила 578 гектаров, а на один футовый комбайн — 239 гектаров[65]).

Одним из конкретных результатов настойчивой работы партийных организаций по укреплению механизаторских кадров явилось то, что машинно-тракторные станции значительно увеличили и улучшили механизацию основных сельскохозяйственных работ в колхозах.

О росте механизации основных сельскохозяйственных работ в колхозах Западной Сибири дает достаточное представление таблица 5 (в проц. к общему объему данных работ в колхозах[66]).

Таблица 5

Виды работ	Алтайский край		Новосибирская обл.		Омская область	
	1937 г.	1939 г.	1937 г.	1940 г.	1937 г.	1940 г.
Вспашка паров	85,4	87,7	58,8	62,5	73,7	83,1
Вспашка зяби	69,2	95,6	75,4	67,1	80,4	78,5
Посев озимых культур	нет сведений	нет сведений	34,3	43,2	52,2	52,7
Уборка зерновых культур комбайнами	63,6	74,9	21,3	50,5	54,2	62,9
Посев яровых	57,2	65,7	37,5	47,8	55,9	56,5

[64]) ЦГАОР, ф. 7486, оп. 3, д. 4154, лл. 6, 7, 13.
[65]) ЦГАОР, ф. 7486, оп. 3, д. 4052.
[66]) Народное хозяйство Новосибирской области и города Новосибирска. Статистический сборник, 1957, стр. 119. Народное хозяйство Омской области и города Омска. Статистический сборник, 1957, стр. 104. Развитие экономики и культуры Алтайского края за 40 лет. 1957, стр. 92. Колхозы во второй сталинской пятилетке, стр. 34.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Из таблицы следует, что механизация основных сельскохозяйственных работ (вспашка паров, посев озимых и яровых культур, уборка зерновых культур комбайнами и др.) за годы третьей пятилетки значительно возросла, особенно повысилась уборка зерновых комбайнами.

*

Воспитание и подготовка механизаторских кадров в Западной Сибири проходили в трудных условиях. Обострение международной обстановки в предвоенные годы, необходимость укрепления оборонной мощи страны повлекли за собой некоторое сокращение снабжения сельского хозяйства техникой, а также и кадрами. Но даже в этих трудных условиях партийные организации под руководством Коммунистической партии сумели создать большую армию механизаторов. Это имело большое значение в укреплении колхозного производства, в подъеме культурного и технического уровня крестьянства. Кроме того, наличие огромной армии механизаторских кадров, подготовленных в Западной Сибири, сыграло немаловажную роль в укреплении оборонной мощи Советского государства. Они явились важным резервом пополнения танковых и механизированных войск Красной Армии.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

И. М. ПОСПЕЛОВ

Томский институт радиоэлектроники и электронной техники

КОММУНИСТЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ — ОРГАНИЗАТОРЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928—1937 гг.)

Претворяя в жизнь ленинский план построения социализма и коммунизма в СССР, Коммунистическая партия в короткий срок разрешила одну из таких труднейших задач, как создание многочисленной трудовой инженерно-технической интеллигенции.

В современных условиях важное значение имеет творческое использование исторического опыта Коммунистической партии по подготовке пролетарских специалистов, ибо переход к коммунизму предполагает воспитание и подготовку коммунистически сознательных и высокообразованных людей, способных как к физическому, так и к умственному труду, к активной деятельности в различных областях общественной и государственной жизни, в области науки и культуры[1]).

В данной статье ставится цель показать деятельность партийных организаций Западной Сибири по подготовке специалистов без отрыва от производства в годы первых двух довоенных пятилеток[2]).

**
*

В. И. Ленин в первые послеоктябрьские годы разработал научно-техническую программу превращения экономически отсталой России в передовую социалистическую державу. В этой программе большое место отводилось подготовке преданных рабоче-крестьянской власти специалистов различных отраслей знания.

В. И. Ленин считал необходимым поставить широко, планомерно, систематично и открыто дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администрато-

[1]) Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961, стр. 122—123.

[2]) Опубликованных работ по данной теме в исторической литературе пока нет.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ров специального и общего, местного и общегосударственного масштаба[3]). В работе «Очередные задачи Советской власти» В. И. Ленин указывал, что без руководства специалистов различных отраслей знания, техники и опыта переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда[4]). При разработке плана строительства социализма и коммунизма в СССР В. И. Ленин выдвинул на одно из первых мест задачу подготовки кадров для народного хозяйства.

В первое десятилетие Советской власти Коммунистическая партия решала проблему кадров двумя путями. Во-первых, она использовала буржуазных специалистов, так как без критического освоения буржуазного научного наследия невозможен был приступ к строительству социализма. Во-вторых, партия уделяла большое внимание подготовке собственных пролетарских кадров. Старые специалисты не могли быть прочной опорой диктатуры пролетариата.

Мероприятия Советского правительства по разрушению буржуазного государственного аппарата, по экспроприации буржуазии и отмене различных сословных и прочих привилегий вызвали ужас и смятение среди свергнутых классов: помещиков и капиталистов[5]). Эти меры Советской власти вызвали недовольство у большинства буржуазной интеллигенции, связанной со старым строем, службой, положением и пропитанной буржуазным мировоззрением и предрассудками.

Часть старых специалистов включилась в работу по восстановлению и развитию народного хозяйства. Для разрешения задач социалистического строительства необходимо было широко развернуть подготовку специалистов из рабочих и крестьян.

В. И. Ленин указывал, что трудящимся массам надеяться, кроме как на самих себя, ни на кого не приходится[6]).

В ленинском плане построения социализма и коммунизма в нашей стране подчеркивалась необходимость всемерного роста тяжелой индустрии. «Единственной материальной основой социализма, — указывал В. И. Ленин, — может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»[7]).

---

[3]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 280.
[4]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.
[5]) Ф. Н. Кузнецов. О мерах привлечения буржуазных специалистов на службу Советской власти в период 1918—1920 годов. Сборник научных трудов Томского электромеханического института инженеров железнодорожного транспорта. Т. XXVI, Тайга, 1958, стр. 31.
[6]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 113.
[7]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Идеи В. И. Ленина нашли отражение в первом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, который предусматривал неуклонный рост тяжелой промышленности. 78 процентов всех капиталовложений в промышленность направлялось на развитие производства средств производства[8]).

При проведении работы по индустриализации страны Коммунистическая партия, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о рациональном размещении промышленности, создавала новые индустриальные центры. Так, строительство на востоке СССР мощного Урало-Кузнецкого комбината определило развитие промышленности Западной Сибири в годы первых пятилеток. Партия считала индустриализацию Западной Сибири одной из главных проблем индустриализации всего Советского Союза. Она дала самый решительный отпор троцкистам, которые считали, что Сибирь должна быть сельскохозяйственным районом.

Еще на XIV съезде партии троцкисты выступали против индустриализации страны, предложив план аграризации Советского Союза. В свете этого плана, по мнению троцкистов, в Сибири не следовало развивать тяжелую промышленность. Они проповедовали взгляды, которые еще до революции наиболее ярко выразил буржуазный писатель Ядринцев. Определяя экономические перспективы Сибири, он писал: «Сибири суждено быть постоянно страной земледельческой и скотоводческой, и единственная ее экономическая сила тока в сбыте этих продуктов»[9]).

Но партия, верная заветам В. И. Ленина, пошла по другому пути. Она организовала на территории Сибири огромную стройку. Осуществление грандиозных задач, поставленных Коммунистической партией перед коммунистами и всеми трудящимися Западной Сибири, во многом зависело от решения проблемы кадров.

Накануне первой пятилетки вся страна испытывала недостаток в кадрах. Так, горная промышленность была обеспечена инженерно-техническими работниками лишь на 18 процентов, металлообрабатывающая — на 20 процентов, химическая — на 17 процентов, деревообрабатывающая — на 10 процентов, строительство и производство строительных материалов — на 6 процентов и т. д.[10]).

---

[8]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть II, изд. 7, 1953, стр. 450.

[9]) Отчетный доклад краевого комитета ВКП(б) на III Западно-Сибирской краевой партийной конференции. Новосибирск, 1937, стр. 37.

[10]) А. В. Агеев. О политике КПСС по вопросу подготовки кадров в СССР. Ученые записки Свердловской высшей партийной школы (выпуск первый). Свердловск, 1958, стр. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Мало специалистов было и в Западной Сибири. Весь инженерно-технический персонал сибирской промышленности на 1 октября 1927 года составлял 696 человек[11]). К концу первой пятилетки в Сибири не хватало 3550 специалистов высшей и 8250—средней квалификации[12]), а к 1937 г. только для Западной Сибири требовалось до 17487 инженеров и 42816 техников[13]).

Имевшаяся в Западной Сибири сеть стационарных учебных заведений не могла в короткий срок удовлетворить потребности народного хозяйства в кадрах. Коммунистам Западной Сибири предстояло приложить немало усилий для того, чтобы найти правильный выход из создавшегося положения.

Коммунистическая партия указала пути разрешения проблемы кадров. По призыву партии в Сибирь на строительство Урало-Кузнецкого комбината ехали тысячи рабочих и инженерно-технических работников. В. В. Куйбышев говорил, что «создание грандиозного Урало-Кузнецкого комбината возможно только при величайшей мобилизации всех сил рабочего класса и всей общественности Советской страны»[14]).

ЦК ВКП(б) неоднократно принимал решения, обязывавшие перебросить специалистов в Кузбасс. 26 октября 1930 года ЦК ВКП(б) принял постановление «О работе партийных организаций Кузбасса», в котором признал необходимым разработать перспективный план полного обеспечения Кузбасса техническими силами, в трехмесячный срок направить туда из других районов страны не менее 50 квалифицированных инженеров и техников и перебросить максимальное количество инженерно-технических работников из управлений на производство. В постановлении предусматривалась посылка в Кузбасс из других районов 200 человек для ответственной партийной, комсомольской, профсоюзной, хозяйственной и кооперативной работы[15]).

5 апреля 1931 года Урало-Кузнецкому комбинату снова было посвящено специальное постановление ЦК, в котором заострялось внимание на обеспечении строительства кадрами[16]).

---

[11]) Сибирская Советская Энциклопедия. Т. II, Новосибирск, 1931, стр. 419.

[12]) План обеспечения народного хозяйства кадрами специалистов (1929/1930—1932/1933 гг.), М., 1930, стр. 156.

[13]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (в дальнейшем ПАНО), ф. 3, оп. 4, д. 352, л. 137.

[14]) В. В. Куйбышев. Избранные произведения. М., 1958, стр. 262.

[15]) А. И. Линяев. Решающие успехи социалистической культурной революции в Кузбассе (1930—1940 годы). Культурное строительство в Сибири в 1917—1960 годах. Новосибирск, 1962, стр. 117.

[16]) Новые кадры тяжелой промышленности. 1930—1933. М., 1934, стр. 19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ленинский комсомол на строительные площадки новых заводов Урала и Сибири направил 66 тысяч юношей и девушек[17]).

Коммунисты Западной Сибири, решая проблему кадров, использовали помощь других городов. В конце 1930 г. в Ленинград была послана делегация представителей Сибирского краевого комитета ВКП(б) и крайисполкома с конкретными предложениями по оказанию помощи Сибири. Состоявшееся в Ленинградском облисполкоме совещание партийных, советских и научных работников совместно с сибирской делегацией постановило, что шефство Ленинграда над Западно-Сибирским краем будет осуществляться в форме передачи опыта и методов работы ленинградских промышленных предприятий сибирским заводам и стройкам, а также путем оказания помощи и непосредственным участием научных учреждений (Академии наук, вузов, научно-исследовательских институтов) в научном обслуживании Урало-Кузнецкого комбината[18]). В 1931 г. высшие учебные заведения Ленинграда официально взяли шефство над вузами и втузами Западной Сибири[19]). Ленинградская промышленная академия взяла шефство над Сибирскими промышленными курсами[20]).

Однако та помощь, которая оказывалась Западной Сибири, не могла полностью разрешить проблему кадров. Дело в том, что все районы страны испытывали в это время недостаток специалистов и не имели возможности выделить для Сибири значительное количество инженерно-технических работников. Для полного разрешения этой задачи нужно было использовать имеющиеся возможности на местах.

Коммунистическая партия на основе указаний XV съезда ВКП(б) на апрельском и июльском 1928 г., а также на ноябрьском 1929 г. пленумах ЦК ВКП(б) выработала программу подготовки пролетарских специалистов.

Эта программа, наряду с расширением сети стационарных учебных заведений, предусматривала широкое развитие подготовки специалистов без отрыва от производства путем выдвижения на руководящие и административно-технические должности наиболее активных представителей рабочих и крестьян, повышения их квалификации через курсы, промышленные академии, учебные комбинаты, вечернее и заочное обучение.

---

[17]) История СССР. Эпоха социализма (1917—1957 годы). М., 1957, стр. 409.

[18]) А. А. Елфимов. Деятельность Западно-Сибирской краевой партийной организации по привлечению науки к производству в годы первой пятилетки (1929—1932 годы), кандидатская диссертация, Томск, 1959, стр. 79—80.

[19]) «Красное знамя» (г. Томск), 20 августа 1931 г.

[20]) Государственный архив Томской области (в дальнейшем — ГАТО), ф. р. 490, оп. 1, д. 329, л. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Апрельский объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. поставил перед партийными организациями задачу: «...выдвигать красных специалистов на замену чуждых социалистическому строительству элементов из среды буржуазных специалистов. В этом одна из основных задач хозяйственного строительства, без успешного осуществления которой не может быть проведена социалистическая индустриализация»[21]).

Работу по выдвижению кадров Коммунистическая партия проводила, руководствуясь указаниями В. И. Ленина о том, что «...мы должны вербовать своих управителей из рядов своего класса. Мы должны весь аппарат государственный употребить на то, чтобы учебные заведения, внешкольное образование, практическая подготовка — все это шло под руководством коммунистов, для пролетариев, для рабочих, для трудящихся крестьян»[22]).

Решения Коммунистической партии легли в основу работы местных партийных организаций, которые стали конкретнее заниматься изучением кадров, смелее выдвигать новых работников.

Бюро Сибирского краевого комитета ВКП(б) в сентябре 1928 г., проанализировав вопрос о состоянии работы среди специалистов, предложило лучше использовать имеющихся инженерно-технических работников, направить наиболее квалифицированных специалистов из аппарата управления непосредственно на производство, шире вовлекать их в общественную работу, отрегулировать вопрос с оплатой специалистов[23]).

IV Сибирская краевая партийная конференция, состоявшаяся в 1929 г., наметив ряд мероприятий по улучшению состава руководящих кадров, указала на необходимость сочетания работы по перевоспитанию имеющихся кадров с еще более смелым выдвижением новых работников, в первую очередь из рабочих и батраков[24]).

На партийных конференциях коммунисты Западной Сибири по-деловому обсуждали вопросы о выдвижении кадров, принимали конкретные решения. Так, V Щегловская (Кемеровская) городская партийная конференция (июль 1928 г.) в своей резолюции записала: «Взять более решительный курс на выдвижение рабочих на хозяйственную и профсоюзную работу, кандидатуры выдвиженцев обсуждать на общих

---

[21]) «КПСС в резолюциях», часть II, изд. 7, стр. 386—387.
[22]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 254.
[23]) Партийный архив Томского обкома КПСС (в дальнейшем—ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 710, лл. 82—83.
[24]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 499, л. 62.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

собраниях коллективов»[25]). XIV Анжеро-Судженская районная партийная конференция (ноябрь 1927 г.) предложила наладить более тесную связь с выдвиженцами, регулярно проводить с ними работу по повышению их квалификации[26]).

В 1928—1929 гг. по Сибирскому краю на руководящую работу было выдвинуто 2691 человек[27]), а в 1934—1937 гг. только по Западно-Сибирскому краю было выдвинуто 1655 человек[28]). По Кузнецкому округу в 1929 году на административно-хозяйственную работу из числа рабочих направлен 421 человек[29]).

С 1931 г. по 1933 г. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) командировал на укрепление руководящих кадров промышленности 1949 человек[30]).

Деятельность Коммунистической партии по выдвижению представителей рабочих и крестьян на руководящую и административно-техническую работу привела к тому, что многие инженерно-технические должности оказались занятыми практиками. Например, в составе инженерно-технических работников промышленности ВСНХ практики на 1 октября 1929 года составляли 48,4 процента[31]). Из 100,6 тысяч специалистов, занятых в промышленности СССР в 1928 г., с высшим образованием было 13,7 тысяч, со средним специальным — 10,5 тысяч, остальные 76,4 тысяч являлись практиками[32]).

Среди инженерно-технического персонала сибирской промышленности в это время имелось 44 процента практиков. По отдельным отраслям промышленности удельный вес практиков был еще выше, составляя по Сиблестресту 55 процентов, по Кожтресту — 60 процентов[33]).

Апрельский объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 1928 г. указал: «Хозяйственникам, прошедшим большую практическую школу и проявившим способности в деле управления, облегчить приобретение производственно-техни-

---

[25]) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАКО), ф. 15, оп. 14, д. 34, л. 81.

[26]) ПАКО, ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 48.

[27]) И. Н. Новиков. Коллективизация сельского хозяйства Омской области (1928—1932 годы). Омск, 1956, стр. 21.

[28]) ПАНО, ф. 3, оп. 11, ед. хр. 586, л. 98.

[29]) «Кузбасс» (г. Кемерово), 17 августа 1929 г.

[30]) Отчет Западно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) II краевой партийной конференции, Новосибирск, 1934, стр. 122.

[31]) С. М. Чагир. Деятельность КП(б)У по выдвижению хозяйственно-технических кадров в области тяжелой промышленности и по обучению специалистов-практиков в годы первой пятилетки. Труды Донецкого индустриального института, т. 48, 1959, стр. 51.

[32]) Ф. Заузолков. Формирование и рост социалистической интеллигенции в СССР. «Коммунист», 1958, № 11, стр. 57.

[33]) Сибирская Советская Энциклопедия. Т. II, Новосибирск, 1931, стр. 419.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ческой квалификации путем посылки на учебу, командировок за границу, снабжения технической и экономической литературой и т. п.»[34]). Партия выдвигала перед руководящими кадрами задачу овладеть знаниями техники и технологических процессов, экономикой своего производства и т. д.

Коммунисты Западной Сибири, продолжая работу по выдвижению рабочих и колхозников, стали больше обращать внимания на организацию учебы кадров. Так, V Томская окружная партийная конференция, состоявшаяся в мае 1930 г., в своей резолюции записала: «Решительно продолжать выдвижение на руководящую работу рабочих, батраков, деревенской бедноты и колхозников, организуя подготовку и переподготовку этих кадров, предоставляя практикам широкие возможности для приобретения теоретических знаний»[35]).

Ввиду быстрого ввода в строй новых промышленных предприятий требовалось большое количество инженеров и техников. Поэтому необходимо было ускоренными темпами готовить нужные кадры как через стационарные учебные заведения, так и, особенно, без отрыва от производства.

В соответствии с решениями апрельского (1928 г.) объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) партийные организации Западной Сибири в 1929 г. организовали три научных командировки за границу[36]). Далее, профессор И. Ф. Пономарев находился в заграничной командировке 7 месяцев. За это время он побывал в Германии, Дании, Англии, Бельгии, Чехословакии, Австрии, Италии, где осмотрел более 100 заводов силикатной промышленности[37]). В том же году было организовано 43 командировки работников Сибири на лучшие предприятия СССР с целью изучения передового опыта[38])

Наряду с этим в городах Западной Сибири коммунисты создавали сеть учебных заведений по подготовке и переподготовке кадров без отрыва от производства. Широкое распространение получили краткосрочные курсы с различной целевой установкой.

В 1927/28 учебном году в стране действовало более 2330 курсов, на которых обучалось 193709 учащихся. В 1930/31

---

[34]) «КПСС в резолюциях»., стр. 387.

[35]) Отчет Томского окружного Комитета ВКП(б) V окружной партийной конференции. Резолюции конференции (20—26 мая 1930 года). Томск. 1930, стр. 42.

[36]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 499, л. 64.

[37]) Государственный архив Новосибирской области (в дальнейшем ГАНО), ф. 22, оп. 2, д. 967, л. 136, об.

[38]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 499, л. 64.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

учебном году число курсов возросло до 3251, а количество учащихся составляло 505872 человека[39]).

В Сибирском крае в 1928/29 учебном году действовало 140 различных курсов, которые охватывали 9206 слушателей. В 1930 году их стало 393, а число учащихся возросло до 27000 человек[40]).

Сотни и тысячи рабочих и крестьян без отрыва от производства занимались на курсах по подготовке в вузы и техникумы, созданных при высших и средних учебных заведениях Новосибирска, Омска, Томска, Кемерова и других городов. Так, на курсах по подготовке в томские вузы в 1927 г. училось 347 человек[41]).

В 1930/31 учебном году при индустриальных втузах Западной Сибири на подготовительных курсах обучалось 1225 человек[42]), а при индустриальных техникумах — 1305[43]). Всего в Западной Сибири в 1930 г. функционировало 16 курсов по подготовке в вузы и втузы и 11 курсов по подготовке в техникумы. На этих курсах готовились для поступления в высшие и средние учебные заведения 4992 человека[44]).

Важную роль в подготовке кадров играл г. Томск. В 1928 г. с целью повышения квалификации руководящих кадров сибирской промышленности по решению пленума Сибирского крайкома партии в Томске открылись Сибирские промышленные курсы с годичным сроком обучения[45]).

В решении президиума Сибирского краевого Совета Народного хозяйства от 24 мая 1928 года отмечалось: «Учитывая настоятельную и длительную потребность промышленности в повышении квалификации административно-хозяйственного персонала и практиков из рабочих-выдвиженцев, курсы признать постоянно действующими»[46]). Четыре выпуска этих курсов к 1932 г. дали 230 командиров производства[47]). Первыми выпускниками курсов были коммунисты В. П. Дубинин, Н. В. Липатов, Н. Н. Михайлов, Г. М. Ларионов, И. О. Иванов, А. Н. Новожилов и другие[48]).

При Сибирских промышленных курсах действовали младшие курсы мастеров и десятников по различным отраслям

[39]) Народное хозяйство СССР. Статсправочник 1932 года. М.—Л., 1932, стр. 512—514.
[40]) Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Западно-Сибирское управление народнохозяйственного учета. Новосибирск, 1932, стр. 133.
[41]) ПАТО, ф. 78, оп. 1, д. 173, л. 1.
[42]) ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 226, л. 95.
[43]) ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 226, л. 69.
[44]) «Советская Сибирь», 14 мая 1930 г.
[45]) ГАТО, ф. 490, оп. 1, д. 30, л. 40.
[46]) ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 288, л. 353.
[47]) Очерки истории города Томска (1604—1954). Томск, 1954, стр. 215.
[48]) ГАТО, ф. 490, оп. 1, д. 30, л. 31.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

промышленности. Кроме того, на краткосрочных курсах повышали квалификацию техники и прорабы. Так, в 1929 г. были открыты курсы теплотехников[49]) и десятников по лесозаготовкам[51]). В 1930 г. начали работу 3-месячные курсы по повышению квалификации техников-строителей и прорабов[52]).

На основании постановления президиума Сибирского краевого Совета Народного хозяйства от 25 марта 1930 года Сибирские промышленные курсы были превращены в курсы Красных директоров, а существовавшие ранее младшие и прочие курсы были отделены.

Целевая установка курсов Красных директоров состояла в том, чтобы повысить общеобразовательную, техническую и экономическую квалификацию руководителей предприятий промышленности Сибири[53]).

Для ускоренной подготовки кадров коммунисты Западной Сибири использовали помощь втузов. В 1935 г. на курсах при Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта было подготовлено для Томской железной дороги 900 специалистов[54]).

Важное значение для решения проблемы командных кадров имели промышленные академии, которые начали создаваться по инициативе Центрального Комитета партии в 1927 г. В их задачу входила подготовка руководителей промышленных предприятий. Первая промышленная академия была открыта в Москве в 1927 г. с составом слушателей в 109 человек[55]).

В 1930 г. промышленные академии были созданы в Ленинграде, Харькове, Баку. В четырех академиях обучалось 697 человек. К концу первой пятилетки в стране существовало уже 23 промышленные академии с 9 тысячами учащихся. В период второй пятилетки была произведена реорганизация промышленных академий, в результате которой количество их было сведено до шести. Однако контингент учащихся в промышленных академиях за все годы второй пятилетки сохранялся на одном и том же уровне. Всего за годы первых двух пятилеток промышленные академии окончили 2791 человек[56]).

15 мая 1930 года на базе Сибирских промышленных курсов в городе Томске открылась Сибирская промышленная

[49]) Там же, д. 55, л. 2.
[51]) Там же, д. 49, л. 3.
[52]) Там же, д. 157, л. 1.
[53]) ГАТО, ф. 490, оп. 1, д. 102, л. 3.
[54]) ПАНО, ф. 3, оп. 9, д. 1048, л. 18.
[55]) С. М. Чагир. Указ. соч., стр. 59.
[56]) М. П. Ким. Коммунистическая партия — организатор культурной революции в СССР. М., 1955, стр. 220.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

академия. Первоначально она функционировала на положении филиала Московской промышленной академии под названием «Высших курсов Промакадемии» с двухгодичным сроком обучения. В апреле 1931 г. филиал был реорганизован в самостоятельную промакадемию с непосредственным подчинением сектору кадров ВСНХ, причем срок обучения был удлинен до 3-х лет[57]). Первыми слушателями Сибирской промакадемии были коммунисты: В. А. Абрамов, К. А. Вахрушев, М. У. Ефремов, И. А. Журавлев и другие[58]).

Не менее важной формой подготовки специалистов без отрыва от производства явились учебные комбинаты. Первая западно-сибирская краевая конференция промышленных кадров, состоявшаяся 20—23 декабря 1930 года, в своей резолюции по докладу Западно-Сибирского краевого Совета Народного хозяйства записала: «При дальнейшем разрешении вопросов об организации подготовки технических кадров в крае принять в основу создание крупных учебных комбинатов, которые сочетали бы в себе все звенья подготовки кадров от квалифицированного рабочего до техника и инженера и были бы непосредственно связаны с производством»[59]). Было решено приступить к созданию с 1931 г. угольного комбината в Прокопьевске, металлургического — на Кузнецкстрое, строительного — в Новосибирске, комбината сельскохозяйственного машиностроения — в Красноярске, геолого-разведочного комбината — в г. Новосибирске, комбината цветных металлов и химического комбината — в г. Кемерово. Кроме того, в 1934 г. в Западной Сибири были созданы учебные комбинаты на Кузнецкстрое, на Кемеровском коксохимическом комбинате, на Томской железной дороге[60]).

Комбинаты обычно объединяли: институт, дневной или вечерний техникум, рабфак, школу ФЗУ, среднюю общеобразовательную школу, различные курсы повышения квалификации инженерно-технических работников. Например, Томский учебный комбинат включал два рабфака, курсы по подготовке во втузы и техникумы, а также имел ряд филиалов при других учебных заведениях[61]).

Учебные комбинаты готовили большое количество инженеров, техников, мастеров и квалифицированных рабочих. Только за 1931 г. шесть учебных комбинатов Кузбасса подготовили 10079 различных специалистов[62]). В Томском муко-

---

[57]) ГАТО, ф. 490, оп. 1, д. 164, л. 2.
[58]) Там же, л. 13.
[59]) Материалы первой краевой конференци примышленных кадров. 20—23 декабря 1930 года. Новосибирск, 1931, стр. 12—13.
[60]) ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 2, л. 276.
[61]) Там же, д. 153, л. 9.
[62]) А. А. Елфимов. Указ. соч., стр. 238.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мольно-элеваторном комбинате в 1931 г. было 1060 слушателей. Из них в институте — 450, техникуме — 430, школе ФЗУ — 180 человек[63]).

Для подготовки кадров текстильщиков при Барнаульском меланжевом комбинате был создан учебный комбинат, который дал предприятию тысячи высококвалифицированных специалистов[64]).

По распоряжению Главного управления учебными заведениями НКТП СССР от 16 марта 1933 года, с целью повышения квалификации инженерно-технических работников, в промышленных центрах были организованы учебно-курсовые комбинаты, которые объединяли всю существующую и вновь организуемую сеть курсов. В задачу их входила переподготовка практиков, не имевших соответствующего теоретического и специального образования, а также повышение квалификации специалистов. Учебно-курсовые комбинаты объединяли от 1000 до 5000 человек.

Обсуждая вопрос «Об организации учебно-курсовых комбинатов тяжелой промышленности», бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) 9 мая 1933 года постановило: «Считать необходимым организовать комбинаты в Западно-Сибирском крае: а) по черной металлургии в Новокузнецке, включая в него соответствующую сеть Гурьевского завода и горно-рудную промышленность; б) по угольной промышленности — в г. Прокопьевске с обслуживанием всех рудоуправлений Кузбасса»[65]).

Одной из распространенных форм подготовки командных и инженерно-технических кадров без отрыва от производства являлось заочное обучение. Оно имело ряд преимуществ. Основное из них то, что обучающиеся заочно сочетали теоретическую учебу с практикой, находясь в то же время на производстве. Кроме того, за период учебы в вузе студент-заочник постепенно продвигался от низшей должности к высшей, накапливая необходимый опыт. Заочное обучение важно и тем, что значительная часть рабочих оставалась на предприятиях, что облегчало решение проблемы рабочих кадров.

Не случайно поэтому, ноябрьский 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) обратил внимание партийных организаций на необходимость развертывания заочных учебных заведений[66]).

По зову партии на заочные отделения вузов и техникумов шли лучшие представители рабочих и крестьян. Только

---

[63]) ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 139, л. 274.

[64]) В. Митюшкин. Развитие социалистической промышленности на Алтае. Барнаул, 1955, стр. 44.

[65]) ПАНО, ф. 3, оп. 6, д. 678, л. 248.

[66]) «КПСС в резолюциях»., часть II, изд. 7, 1953, стр. 519.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в 1931 г. ленинский комсомол направил в заочные институты 500 тысяч молодых рабочих[67]).

О росте заочного технического обучения в стране в 1929 г. говорят данные культсектора Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ). К этому времени в 11 технических учебных заведениях Главпрофобра заочно обучалось 3500 человек из числа младшего, среднего и руководящего инженерно-технического персонала[68]).

Учитывая важность заочного обучения для подготовки кадров без отрыва от производства, ВСНХ СССР в июле 1930 г. издал приказ, в котором обязал хозяйственные организации открыть ряд заочных институтов и техникумов. В начале 1931 г. был создан Центральный институт заочного обучения (ЦИЗО), центральные отраслевые институты и их филиалы на местах[69]).

Заочное обучение в годы первых пятилеток было распространено преимущественно в центральных районах СССР. На востоке страны этот вид обучения был развит в крайне незначительных размерах[70]).

Поэтому партийные организации Западной Сибири приняли ряд решений, направленных на улучшение системы заочного обучения. Так, IV пленум Сибирского краевого комитета ВКП(б), состоявшийся в марте 1928 г., предложил шире развить заочное профессионально-техническое образование[71]). V Томская окружная партийная конференция (май 1930 г.) в своей резолюции подчеркнула, что «необходимо усиленное внимание использованию специальных учебных заведений для заочного обучения»[72]). Президиум Томского городского совета профессиональных союзов, обсудив в сентябре 1930 г. вопрос о подготовке промышленных кадров через заочное техническое обучение, выработал практические мероприятия, редакциям газет предложил систематически попу-

---

[67]) Всемирная история. Т. IX. М., 1962, стр. 235.

[68]) Б. И. Сандин. Мероприятия Коммунистической партии по подготовке хозяйственных кадров без отрыва от производства в годы первой пятилетки (по материалам Ленинграда). Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена, т. 22, выпуск первый, 1956, стр. 172.

[69]) В. Н. Ветер. Деятельность партийных организаций тяжелой промышленности по подготовке инженерно-технических кадров без отрыва от производства в годы первой пятилетки. «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», № 2, 1960, стр. 46.

[70]) В. П. Елютин. Высшая школа страны социализма. М., 1959, стр. 34.

[71]) Основные вопросы культурного строительства в крае. Резолюция IV пленума Сибирского крайкома ВКП(б), принятая 7 марта 1928 года. Новосибирск, 1928, стр. 8.

[72]) Отчет Томского окружного комитета ВКП(б) V окружной партийной конференции 20—26 мая 1930 года. Томск, 1930, стр. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ляризировать в печати заочное обучение, было решено также провести в городе Томске месячник заочного обучения и т. д.[73]).

Месячник по вовлечению рабочих в заочные учебные заведения проводился под лозунгом: «Выполним пятилетку в четыре года. Дадим новую смену мастеров, техников и инженеров из рабочих». В Томске был создан оперативный штаб по проведению месячника, на 28 предприятиях города созданы ударные пятерки. К фабрикам и заводам было прикреплено 18 студентов для ведения агитационной работы[74]). Для этой же работы Томский горком ВЛКСМ выделил 10 комсомольцев из числа студентов[75]). Окружные и краевые газеты в период месячника регулярно помещали материалы, призывавшие поступать в заочные институты и техникумы.

«Покрыть Сибирь сетью заочных втузов, техникумов, ФЗУ. Заочное обучение промышленных кадров — важная политическая задача. Готовить инженеров и техников из рабочих, не отрывая их от фабрики и завода», — писала газета «Большевистская смена»[76]). Томский городской комитет по проведению месячника решил завербовать в 1930 г. в заочные учебные заведения 300 человек[77]).

В результате большой разъяснительной и организаторской работы партийных организаций в Сибири сравнительно быстро росло количество заочников. Если в 1929 г. из всего руководящего и инженерно-технического состава сибирской промышленности заочной учебой было охвачено всего лишь 273 человека[78]), то к концу 1930 г. было уже 1623 заочника[79]). В одной только Сибирской промышленной академии в 1931 г. училось 300 человек[80]).

В 1931 г. заочное обучение было организовано в семи вузах города Томска (механическом, угольном, сельскохозяйственного машиностроения, геологоразведочном, химико-технологическом, институте черных металлов и строительном). Подготовка кадров шла по следующим специальностям: добыча и металлургия цветных металлов, добыча и металлургия железной руды, коксобензольное производство, сельскохозяйственное машиностроение, каменноугольная промышленность, строительная промышленность, лесная промышленность и

---

[73]) ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 262, л. 5.
[74]) «Красное знамя», 12 сентября 1930 г.
[75]) «Красное знамя», 27 сентября 1930 г.
[76]) «Большевистская смена» (г. Новосибирск), 8 сентября 1930 г.
[77]) «Красное знамя», 22 сентября 1930 г.
[78]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 499, л. 64.
[79]) ПАНО, ф. 189, оп. 1, д. 6, л. 114.
[80]) «Красное знамя», 9 июня 1931 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

другие[81]). Заочные отделения в это время имелись также в 4-х сельскохозяйственных вузах и 13 техникумах Западной Сибири[82]).

Однако в организации заочного обучения в Западной Сибири имелось немало недостатков, в том числе таких, как отсутствие связи с промышленными предприятиями, недостаточная учебно-материальная база, трудные материальные условия и т. д. Все это порождало большой отсев заочников. «На фронте заочного обучения неблагополучно», — писала в мае 1932 г. многотиражка Томского горного института «Кадры углю». Из 86 заочников, числившихся в институте, фактически занимались только восемь. Многотиражка Сибирского механико-машиностроительного института «За кадры» сообщала, что в 1931 г. отсев заочников составил 65,2 проц., а в 1932 г. — 73,2 проц.[83]).

Заочное обучение получило должное развитие только с 1938 г., когда Совнарком СССР принял постановление «О высшем заочном обучении». Программы заочных вузов были приравнены к программам дневных, учащимся предоставлялись дополнительные отпуска на период сессии, выпускники заочных вузов стали получать дипломы на общих основаниях[84]). В 1938 г. на заочных отделениях Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева, педагогического института, русского и татарского педагогических училищ обучалось около 6000 человек[85]).

В эти годы получило развитие в Западной Сибири и вечернее образование. В 1930 г. в вечерних институтах, техникумах и рабфаках Западной Сибири обучалось 3854 человека[86]). На 1 сентября 1933 года в 14 вечерних вузах училось 1675 студентов[87]), а на вечерних отделениях техникумов — 2645 человек[88]).

Наряду с подготовкой новых кадров, коммунисты Западной Сибири проводили работу по повышению квалификации имевшихся специалистов через различные курсы и институты повышения квалификации. Учебные заведения под-

---

[81]) Л. Г. Баландина. Подготовка кадров для социалистической промышленности (по материалам Западной Сибири). Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Выпуск первый. Новосибирск, 1960, стр. 138, 143.

[82]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 373, лл. 15—18.

[83]) Л. Г. Баландина. Партийная организация Западной Сибири в борьбе за перестройку работы высшей технической школы по отраслевому признаку. Труды кафедр общественных наук Новосибирского электротехнического института. Выпуск II. Новосибирск, 1961, стр. 68.

[84]) В. Н. Ветер. Указ. соч., стр. 47.

[85]) ПАТО, ф. 80, оп. 1, д. 1688, л. 203.

[86]) «Советская Сибирь», 14 мая 1930 г.

[87]) ПАНО, ф. 3, оп. 5, д. 490, лл. 228—229.

[88]) Там же, лл. 236, 241.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

держивали связь со своими выпускниками, проявляя заботу о их росте.

В 1930 г. при технологическом институте в городе Томске были созданы курсы повышения квалификации инженеров. Возникли они в виде небольшой группы, и в течение четырех лет эти курсы обслуживали только маркшейдерскую специальность. Удачно составленная программа и хорошо организованная на курсах учеба в короткое время создали этим курсам популярность далеко за пределами Западно-Сибирского края. Если в 1930 г. через курсы прошло всего лишь 9 человек, то в 1934 г. на них повышали квалификацию 78 маркшейдеров и 23 горных инженера. В 1935 г. на курсах было уже 136 представителей более 50 предприятий, расположенных на громадной территории от Подмосковного бассейна до Владивостока[89]).

Важной задачей подготовки инженерно-технических кадров является непрерывное повышение научно-технического кругозора специалистов. Поэтому, партийные организации Западной Сибири проявляли заботу о совершенствовании специальных знаний руководящих и инженерно-технических кадров.

III пленум Сибирского краевого Совета народного хозяйства в октябре 1929 г. принял решение организовать работу филиала института повышения квалификации ВСНХ СССР, разработать пятилетний план повышения квалификации специалистов, направлять на различные курсы наиболее добросовестных инженерно-технических работников[90]).

С 1929 г. при Сибирском институте повышения квалификации административно-технического персонала действовали курсы младшего технического персонала по сплаву, курсы рационализаторов лесозаготовок и курсы выдвиженцев[91]). На этих курсах в 1929/30 учебном году повышало квалификацию 430 человек[92]). В 1936 г. на Кемеровокомбинатстрое повышением квалификации занималось 40 процентов инженерно-технических работников[93]). В городе Кемерово до 1940 г. действовал филиал Новосибирского института повышения квалификации инженерно-технических работников[94]). Прокопьевское рудбюро инженерно-технической секции в 1936 г. организовало в Прокопьевске филиал горного факультета

---

[89]) ГАТО, ф. 816, оп. 13, д. 105, лл. 45—46.
[90]) Резолюция III пленума КСНХ. Новосибирск, 1929, стр. 26—27.
[91]) ГАНО, ф. 22, оп. 2, д. 219, л. 79.
[92]) Там же, д. 189, л. 145 (подсчитано автором на основании данных указанного архива).
[93]) Государственный архив Кемеровской области (в дальнейшем ГАКО), ф. 6, оп. 1, д. 210, л. 9.
[94]) ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 4, л. 20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томского индустриального института для переквалификации дипломированных техников в горные инженеры[95]).

Таким образом, под руководством коммунистов в годы первых двух довоенных пятилеток в Западной Сибири была создана целая сеть учебных заведений по подготовке руководящих и инженерно-технических кадров без отрыва от производства. Это сыграло важную роль в разрешении проблемы кадров. Если в 1928 г. удельный вес инженерно-технического персонала по отношению к общему числу рабочих был равен 1,9 процентов, то уже в 1933 г. он увеличился до 6,3 процентов, то есть стал выше средних показателей по СССР (4,5 процента) и РСФСР (4,1 процента) и вплотную подошел к показателям Германии и США того времени[96]).

Создание в Западной Сибири необходимых инженерно-технических кадров способствовало успешному выполнению пятилетних планов, превращению Западно-Сибирского края из отсталого аграрного района в мощный индустриальный район.

---

[95]) Там же, ф. р-707, оп. 1, д. 73, л. 42, об.

[96]) И. К Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 118—119.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

И. М. ПОСПЕЛОВ

Томский институт радиоэлектроники и электронной техники

РОЛЬ РАБФАКОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ДОВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928—1937 гг.)

Организуя социалистическое строительство в стране, Коммунистическая партия принимала меры по созданию трудовой инженерно-технической интеллигенции, готовила пролетарские кадры инженеров и техников из представителей трудящихся классов рабочих и крестьян. Партия помнила указание В. И. Ленина о том, что «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники и опыта переход к социализму невозможен, ибо социализм требует сознательного и массового движения вперед к высшей производительности труда по сравнению с капитализмом и на базе достигнутого капитализмом»[1]).

В решении проблемы кадров огромную роль сыграли созданные в первые годы Советской власти рабочие факультеты (рабфаки). «Рабфак, — говорил М. Н. Покровский, — есть одно из грандиознейших завоеваний пролетарской революции — это один из тех клиньев, которые вбиты нами в буржуазную культуру раз и навсегда и которые буржуазии не удастся никогда вышибить обратно»[2]). Рабфаки должны были ускоренным путем готовить рабочих и крестьян, имеющих крайне низкую общеобразовательную подготовку, для обучения в высшей школе, то есть создать условия для подготовки инженерно-технических кадров, вышедших из рядов пролетариата и беднейшего крестьянства.

В данной статье ставится цель показать роль рабфаков Западной Сибири в подготовке специалистов из рабочих и крестьян в годы первых двух довоенных пятилеток.

При разработке плана строительства социализма и коммунизма в нашей стране В. И. Ленин выдвинул на одно из

---

[1]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

[2]) Новые кадры тяжелой промышленности. 1930—1933. М., 1934, стр. 91.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

первых мест проблему подготовки кадров для народного хозяйства. В. И. Ленин считал необходимым «поставить широко, планомерно, систематично и открыто дело подбора наилучших работников по хозяйственному строительству, администраторов и организаторов специального и общего, местного и общегосударственного масштаба»[3]).

Приступая к социалистическому строительству, наша страна не имела своих пролетарских специалистов. Основные кадры инженерно-технической интеллигенции были буржуазными. Буржуазия десятилетиями подбирала и готовила своих приказчиков, мастеров, управляющих из людей торгово-промышленного сословия.

В. И. Ленин указывал, что «вся старая школа, будучи целиком пропитана классовым духом, давала знания только детям буржуазии. Каждое слово ее было подделано в интересах буржуазии»[4]).

При решении задач хозяйственного и культурного строительства Коммунистическая партия использовала для восстановления народного хозяйства буржуазных специалистов, рассматривая это как одну из форм классовой борьбы диктатуры пролетариата против свергнутой и экспроприированной буржуазии. При этом партия руководствовалась следующим положением своей программы: «...с одной стороны, не давать ни малейшей политической уступки данному буржуазному слою и подавлять всякое контрреволюционное его поползновение, а с другой — также беспощадно бороться с мнимо-радикальным, на самом же деле невежественным самомнением, будто трудящиеся в состоянии преодолеть капитализм и буржуазный строй, не используя их, не проделывая долгой школы работы с ними»[5]).

Однако старых специалистов было сравнительно мало, далеко не достаточно для удовлетворения нужд народного хозяйства страны. Кроме того, значительная часть старых специалистов занимала враждебную, в лучшем случае, выжидательную позицию. Верхушка высококвалифицированной, научной и инженерно-технической интеллигенции встала на путь контрреволюционной борьбы и саботажа.

Привлекая буржуазных специалистов, Коммунистическая партия уделяла главное внимание подготовке собственных пролетарских кадров. Опыт десятилетнего существования Советской власти в СССР показал, что ленинская политика Коммунистической партии в использовании буржуазных и подготовке новых пролетарских специалистов явилась одним

[3]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 43, стр. 280.
[4]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 303.
[5]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, изд. 7, 1953, стр. 423.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

из условий победоносного завершения гражданской войны и восстановления разрушенного войной народного хозяйства.

Пятилетка выдвинула задачу построить отечественную тяжелую индустрию и, прежде всего, машиностроение и реорганизовать на базе новой техники промышленность и транспорт с тем, чтобы создать крупное механизированное коллективное сельское хозяйство и закончить построение фундамента социалистической экономики, а на этой основе поднять благосостояние и культурный уровень советского народа, укрепить обороноспособность советского государства. Еще в 1918 г. В. И. Ленин выдвинул идею создания мощного Урало-Кузнецкого комбината. В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал, что разработка гигантских запасов руды и топлива в Западной Сибири «даст основу невиданного прогресса производительных сил»[6]).

Руководствуясь ленинскими указаниями, ЦК ВКП(б) принял 15 мая 1930 г. постановление о создании второй угольно-металлургической базы на востоке СССР. В этом решении подчеркивалось, что «индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу. Жизненно необходимым условием быстрой индустриализации страны является создание на Востоке второго угольно-металлургического центра СССР путем использования богатейших угольных и рудных месторождений Урала и Сибири»[7]).

Южная топливно-металлургическая база до 1930 г. давала свыше 77 процентов общесоюзной добычи угля, 72 процента выплавки чугуна и около 60 процентов производства стали и проката. На долю же Сибири, Дальнего Востока и Урала падало всего лишь 12 процентов общесоюзной добычи угля и около 21 процента производства чугуна и проката[8]).

Если учесть сложную международную обстановку того периода, то нельзя не сделать вывода о том, что такое неравномерное размещение производительных сил было крайне опасно.

Коммунистическая партия предвидела эту опасность и считала индустриализацию Западной Сибири как одну из главных проблем индустриализации всего Советского Союза, объявила Урало-Кузнецкий комбинат всенародной стройкой. Она дала решительный отпор троцкистам, утверждавшим, что вся Сибирь должна оставаться сельскохозяйственным районом.

---

[6]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 188.
[7]) «КПСС в резолюциях», часть II, изд. 7, стр. 587.
[8]) И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 68.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Вторая пятилетка для Западной Сибири была периодом завершения создания Урало-Кузнецкого комбината, на строительство которого в годы пятилетки направлялось около четверти капиталовложений в народное хозяйство СССР и более одной трети всех капиталовложений в тяжелую промышленность. Урало-Кузнецкий комбинат должен был дать в 1937 г. треть продукции черной металлургии, более четверти общей угледобычи страны, одну шестую производства электроэнергии районными электростанциями и около 15 процентов продукции машиностроения[9]).

Практическое осуществление грандиозных задач, поставленных Коммунистической партией перед коммунистами и всеми трудящимися Западной Сибири во весь рост выдвинуло проблему кадров. Недостаток инженерно-технических кадров в это время ощущался везде. Накануне первой пятилетки промышленное производство, капитальное строительство страны были обеспечены инженерно-техническими кадрами в пределах 15—20 процентов[10]).

Председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев в докладе на XVI съезде ВКП(б) говорил: «Во многих случаях, во многих отраслях и во многих производствах не деньги, не строительные материалы играют роль элементов, сдерживающих развитие, а кадры, состояние подготовленных и обученных людей»[11]).

Особенно остро стояла проблема кадров в Западной Сибири. Экономические и социальные особенности дореволюционной Сибири обусловили значительную ее культурную отсталость. Разбросанность по обширной территории населения, пестрота его национального состава, непрерывно продолжающийся приток переселенцев, преобладание мелких индивидуальных крестьянских хозяйств создавали определенные трудности культурного строительства в Сибири.

Не случайно поэтому в дореволюционной Сибири процент грамотного населения был значительно ниже, чем в Европейской России[12]).

Низкая грамотность населения отрицательно сказывалась на развитии в Западной Сибири сети учебных заведений. К тому же царское правительство умышленно тормозило развитие в Сибири высшего и среднего образования. В результате по сети высших и средних профессионально-техни-

---

[9]) «КПСС в резолюциях», часть II, изд. 7, стр. 759.

[10]) А. В. Агеев. О политике КПСС по вопросу подготовки кадров в СССР. «Ученые записки» Свердловской высшей партийной школы (выпуск первый). Свердловск, 1958, стр. 18.

[11]) XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1930, стр. 885.

[12]) См. В. С. Флеров. К истории культурного строительства в Томске в 1920—1940 годах. Труды Томского областного краеведческого музея, т. 5, Томск, 1956, стр. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ческих учебных заведений Сибирский край в начале первой пятилетки занимал одно из последних мест в Союзе. В то время, как на 1000 человек населения учащихся профессионально-технического образования приходилось на Украине — 6,4, на Северном Кавказе — 5,8, на Урале — 3,4, по Сибирскому краю число учащихся на 1000 человек населения составляло всего лишь 2,8[13]). На 1 октября 1927 г. весь состав инженерно-технических работников промышленности Сибири был равен 696 человек[14]) и при этом, как сообщала газета «Советская Сибирь» в январе 1930 г., только 66 процентов инженеров и 45 процентов техников промышленности Сибири работало по своей специальности. Остальная часть была занята в управленческом аппарате. Поэтому некоторые предприятия совсем не имели ни инженеров, ни техников[15]).

К концу первой пятилетки для Сибири дополнительно к имеющимся кадрам требовалось большое число специалистов высшей и средней квалификации, инженеров и техников[17]).

Выполняя решения XV съезда и пленумов ЦК ВКП(б), партийные организации Западной Сибири, не отказываясь от использования старых специалистов, провели большую работу по выдвижению на руководящие и административно-технические должности наиболее активных представителей рабочего класса. Руководствуясь указанием В. И. Ленина на необходимость подготовки кадров из рядов рабочего класса и под руководством коммунистической партии, партийные организации Западной Сибири использовали многообразные формы подготовки инженеров, техников и других специалистов из рабочих[18]).

Широкое развитие получила подготовка специалистов без отрыва от производства через институты повышения квалификации, промышленные академии, учебные комбинаты, курсовую сеть, вечернее и заочное образование, была расширена сеть вузов, втузов и техникумов. Рабфакам, призванным готовить рабоче-крестьянскую молодежь для обучения в высшей школе, предстояло сыграть важную роль в подготовке специалистов для народного хозяйства и культуры страны.

---

[13]) Сибирская Советская Энциклопедия. Т. II, Новосибирск, 1931, стр. 419.
[14]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАНО), ф. 2, оп. 1, д. 1827, л. 1.
[15]) «Советская Сибирь», 9 января 1930 г.
[16]) План обеспечения народного хозяйства кадрами специалистов (1929/1930—1932/1933 годы). М., 1930, стр. 156.
[17]) ПАНО, ф. 3, оп. 4, д. 352, л. 137.
[18]) См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 254.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В связи с возросшими потребностями в кадрах Советское государство расширяло и сеть рабфаков. Если в 1928 г. в стране было 147 рабфаков и в них обучалось 49,2 тысячи человек, то в 1932 г. рабфаков стало 1150, а количество учащихся в них достигло 444,4 тысячи человек[19]). За годы первой пятилетки, таким образом, число рабфаков увеличилось в 8 раз, а количество рабфаковцев — в 9 раз. О росте рабфаков в Западной Сибири в годы первых пятилеток можно судить по табл. 1[20]).

Таблица 1

Годы	1928	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1936	1938 (на 1 января)
Число рабфаков	4	6	16	30	25	28	24	20	18
Количество учащихся в них	1372	1646	3568	6988	9785	6754	8364	6244	4032

Из таблицы видно, что в рассматриваемый период число рабфаков в Западной Сибири и количество учащихся в них значительно возросло. Рост числа рабфаковцев в 1930—1934 гг. обеспечивался сравнительно быстрыми темпами за счет роста контингента приема в рабфаки, расширения существующих и открытия новых рабфаков. Об этом говорят данные табл. 2[21]).

Прием осуществлялся, как правило, два раза в год: весной и осенью. С каждым годом повышались требования при приеме. По указанию ЦК партии в 1924 г. Наркомпрос направил всем рабфакам циркуляры и инструкции, в которых

[19]) А. Я. Синецкий. Профессорско-преподавательские кадры высшей школы СССР. М., 1950, стр. 78.

[20]) Таблица составлена автором на основании источников: 1) Итоги развития народного хозяйства и культурного строительства Западной Сибири за первое пятилетие (1928—1932 гг.), Новосибирск, 1934, стр. 87; 2) Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932, стр. 133; 3) И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 118; 4) Культурное строительство СССР в цифрах от VI к VII съезду Советов (1930—1934 гг.), М., 1935, стр. 40—41; ПАНО, ф. 3, оп. 5, д. 490, л. 191; 5) Центральный государственный архив народного хозяйства СССР (в дальнейшем — ЦГАНХ), ф. 1562, оп. 237, д. 23, лл. 3—11; оп. 239, лл. 5—15, 28—35.

[21]) Таблица составлена автором на основании данных архива: Государственный архив Новосибирской области (в дальнейшем — ГАНО), ф. 22, оп. 2, д. 257, л. 28; д. 262, л. 17; ПАНО, ф. 3, оп. 5, д. 490, лл. 191, 251; оп. 9, д. 1049, л. 408.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

предлагал повысить требования по языку, арифметике, общественно-политической подготовке ко всем поступающим учиться на рабфак[22]).

Таблица 2

Годы	1930	1931	1932	1933	1934
Количество принятых	896	1269	2620	3950	3704

В июне 1926 г. ЦК ВКП(б) разослал партийным организациям письмо «О предстоящем приеме в вузы, техникумы и рабфаки», в котором указывал, что зачисляться на рабфаки будет наиболее подготовленная рабоче-крестьянская молодежь и что сам факт командирования еще не гарантирует поступления на рабфак, так как при приеме командируемые будут подвергнуты академической проверке. ЦК партии своим постановлением от 25 сентября 1927 г. «О рабфаках» установил разверстку, в 2—3 раза превышавшую число мест приема на рабфаки. Так, в 1927 г. на рабфаки РСФСР было подано 18410 заявлений, а принято всего лишь 7105 человек[23]). В подборе для обучения на рабфаках лучших представителей рабоче-крестьянской молодежи важная роль принадлежала комсомолу. Только за два года (1929—1930) по путевкам комсомола на учебу в рабфаки было направлено 15000 человек[24]).

Большую работу по комплектованию рабочих факультетов проводили партийные организации Западной Сибири.

В апреле 1926 г. бюро Томского окружного комитета ВКП(б), заслушав доклад о работе рабфака, обратило внимание на необходимость более тщательного подбора студентов[25]).

V Томская окружная партийная конференция, состоявшаяся в мае 1930 г., указала на необходимость систематического участия партийных, комсомольских и профсоюзных организаций в привлечении пролетарской молодежи в вузы[26]).

---

[22]) Н. М. Катунцева. Возникновение рабфаков и их роль в формировании кадров новой советской интеллигенции (1919—1925). «Исторические науки», № 51, 1955, стр. 151.

[23]) Н. М. Катунцева. Рабочие факультеты — особый тип общеобразовательной советской школы. «Советская педагогика», 1957, № 9, стр. 73.

[24]) Боевой путь ленинского комсомола. М., 1947, стр. 45.

[25]) Партийный архив Томского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАТО), ф. 76, оп. 1, д. 12, л. 75.

[26]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 99, л. 670.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В работе по отбору кандидатов для обучения на рабфаках принимали активное участие и сами рабфаки. Они посылали в различные организации, на крупные предприятия, в колхозы и совхозы письма и другие материалы, разъяснявшие условия приема, направляли в рабочие районы специальных уполномоченных по вербовке, использовали в этих целях радио, местные и краевые газеты, инструктировали студентов, отъезжавших в отпуск, по вопросам подбора кандидатов на рабфаки. Так, руководство Анжеро-Судженского вечернего рабфака в 1927 г. направило на предприятия ряд писем, в которых были изложены условия приема и требования, предъявляемые к поступающим на рабфак. Эти письма обсуждались в рабочих коллективах, на партийных, комсомольских и профсоюзных собраниях[27]). Томский рабфак, кроме ранее разосланных по районам Западно-Сибирского края материалов о приеме, в 1930 г. командировал в промышленные и сельские районы специальных уполномоченных из числа рабфаковцев[28]).

В качестве подготовки к приему 1930 г. Омским рабфаком была организована разъяснительная работа на крупных предприятиях об условиях приема и целевой установке рабфака, консультации для поступающих и т. д.[29]). Многие из поступавших на рабфак имели крайне низкую общеобразовательную подготовку. Но это были активные производственники, участники соревнования ударных бригад, а затем стахановцы. Они горячо стремились к учебе, знаниям[30]). Из общего количества принятых в 1927 г. в Анжеро-Судженский рабфак большинство имело образование не выше начального[31]). Из 245 человек, принятых в феврале 1931 г. на рабфак Томского государственного университета, начальное образование имели 210 человек[32]). Примерно такая же картина была и в других рабфаках Западной Сибири.

Поэтому, с целью лучшей подготовки поступающих на рабфаки, создавались подготовительные курсы. Так, коллегия Сибирского краевого отдела народного образования, обсуждая 8 марта 1928 г. вопрос «О результатах обследования рабфаков Сибири», постановила: «признать необходимым организацию подготовительных курсов для подготовки батраков на рабфаки»[33]). Бюро Томского окружного комитета

---

[27]) ГАНО, ф. 61, оп. 2, д. 928, л. 1.
[28]) ПАНО, ф. 189, оп. 1, д. 206, л. 1.
[29]) Государственный архив Омской области (в дальнейшем — ГАОО), ф. 483, оп. 1, д. 5619, л. 14.
[30]) Государственный архив Томской области (в дальнейшем — ГАТО), ф. 42, оп. 2, д. 132, л. 1.
[31]) ГАНО, ф. 61, оп. 2, д. 928, л. 1.
[32]) ПАНО, ф. 189, оп. 1, д. 206, л. 1.
[33]) ГАОО, ф. 483, оп. 1, д. 5470, л. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ВКП(б) 29 сентября 1929 г., заслушав доклад «Об итогах комплектования рабфака», отметило: «В целях поднятия уровня подготовки поступающих, считать необходимым расширение сети школ и курсов по подготовке на рабфак и повышение качества их работы»[34]). В 1928 г. на курсах по подготовке для поступления в Томский рабфак занималось 130 человек[35]). Подготовительные курсы были организованы также при Анжеро-Судженском вечернем рабфаке[36]).

Мероприятия, проводимые партийными организациями по осуществлению нового набора, свидетельствуют о том, что Коммунистическая партия в начале первой пятилетки проявляла заботу не только о количественном росте инженерно-технической интеллигенции, но и о ее качестве, о подготовке подлинно пролетарских специалистов, продвигая в вузы и втузы рабочих и крестьян через рабфаки. Именно поэтому партийные организации Западной Сибири старались направить в рабфаки как можно больше представителей трудящихся.

Необходимо было улучшить, прежде всего, социальный состав учащихся рабфаков, так как стране нужны были специалисты, способные не только понять политику рабочего класса, но и осуществлять ее в своей практической работе. А это выдвигало задачу дальнейшего повышения рабочего ядра в вузах, втузах, техникумах и рабфаках.

Учитывая уроки «Шахтинского дела», а также все возрастающие потребности народного хозяйства в своих пролетарских кадрах, июльский (1928 г.) Пленум Центрального Комитета партии указал на то, чтобы «в течение ближайших двух лет вовлечь в сеть рабфаков сверх существующего контингента не менее 3-х тысяч рабочих. Значительно расширить сеть вечерних рабфаков с обеспечением в их составе максимального процента рабочих с производства»[37]).

В 1928 г. в трех рабфаках Западной Сибири (Омском, Томском и Анжеро-Судженском) рабоче-крестьянская прослойка составляла 87,3 процента[38]). На 1 января 1932 года по 15 рабфакам Западной Сибири рабоче-крестьянское ядро составляло 75 процентов[39]), а на 1 января 1935 года по всем

---

[34]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 62, л. 247.
[35]) Там же, д. 35, л. 46.
[36]) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАКО), ф. 1, оп. 2, д. 12, л. 11.
[37]) КПСС в резолюциях..., часть II, изд. 7, 1953, стр. 403.
[38]) Подсчитано автором на основании источников: ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 45, л. 74; ГАТО, ф. 42, оп. 2, д. 1112, л. 7; «Учеба и песни». Юбилейный сборник к десятилетию рабфаков. Издание Омского рабфака. Омск, 1929, стр. 12—13.
[39]) ГАНО, ф. 11, оп. 2, д. 31, лл. 11—77 (подсчитано автором на основании данных указанного архива).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

рабфакам Западной Сибири оно достигло 79,92 процента[40]).

В отдельных рабфаках, особенно в тех, которые располагались недалеко от рабочих районов и крупных новостроек, рабоче-крестьянская прослойка среди учащихся была еще выше. Так, на 8 октября 1934 года в Кемеровском горном рабфаке она составляла 96,5 процента[41]). Таким образом, претворялись в жизнь слова В. И. Ленина о том, что в условиях диктатуры пролетариата «...все чудеса науки и техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обращены в средства насилия, в средства эксплуатации»[42]).

На рабфаках училось значительное число коммунистов и комсомольцев. Состояние партийно-комсомольской прослойки видно на примере рабфака Томского государственного университета[43]).

Таблица 3

1928 г.	1931 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
83,1	54,4	56,19	56,69	35,4

Из таблицы видно, что самый высокий процент коммунистов и комсомольцев в Томском рабфаке был в 1928 г. В последующие годы наблюдалось значительное уменьшение партийно-комсомольской прослойки. Объясняется это тем, что в эти годы значительно увеличился приток в рабфаки представителей сельской молодежи, среди которой было меньше коммунистов и комсомольцев по сравнению с городской молодежью. Такая картина наблюдалась во многих рабфаках. Если в 1929 г. по рабфакам Западной Сибири партийно-комсомольская прослойка составляла 81,5 процента, то в 1931 г. она стала составлять 59,7 процента[44]), а на 1 января 1935 года уменьшилась до 30,8 процента[45]).

Осуществляя ленинскую национальную политику, Коммунистическая партия создавала условия для учебы и на раб-

---

[40]) Западно-Сибирский край в новых границах и цифрах. Краткий статистический справочник, Новосибирск, 1935, стр. 112.

[41]) Государственный архив Кемеровской области (в дальнейшем — ГАКО), ф. р-35, оп. 1, д. 1, л. 62 (подсчитано автором на основании данных указанного архива).

[42]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 289.

[43]) ГАТО, ф. 42, оп. 2, д. 1112, лл. 7, 12; д. 1157, л. 1; д. 1214, л. 1.

[44]) Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932, стр. 137.

[45]) Западно-Сибирский край в новых границах и цифрах. Стр. 115.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

факах, представителям всех равноправных народов Советского Союза. Великий русский народ оказывал помощь трудящимся различных национальностей нашей страны в подготовке национальных инженерно-технических кадров. Это являлось одним из наиболее ярких выражений дружбы и крепнувших экономических и культурных связей между ними. Большинство учащихся рабфаков Западной Сибири являлось представителями русской национальности. В 1931 г. они составляли 91 процент[46]), а к 1 января 1935 — 85 процентов всех учащихся[47]). Это объяснялось тем, что в Западной Сибири преобладало русское население. В 1931 г. оно составляло 77 процентов[48]). Однако наряду с русскими в рабфаках учились татары, хакасы, алтайцы, шорцы, чуваши и другие. В 1930 г. в Томском рабфаке учились представители 25 различных национальностей[49]).

Для подготовки к поступлению в вузы представителей национальных меньшинств при рабфаках создавались национальные отделения. Такие отделения были созданы при Томском рабфаке[50]), Омском рабфаке зерновых культур[51]). В 1928 г. при рабфаке Сибирского автодорожного института в городе Омске выделилось татаро-казахское отделение[52]).

Великая Октябрьская социалистическая революция раскрепостила женщин, которые наравне с мужчинами стали полноправными труженицами советского общества. В. И. Ленин еще в 1920 г. писал: «Втянуть женщину в общественно-производительный труд, вырвать ее из «домашнего рабства», освободить ее от подчинения — отупляющего и принижающего — вечной и исключительной обстановки кухни, детской — вот главная задача. Это — борьба длительная, требующая коренной переделки и общественной техники, и нравов. Но эта борьба кончится полной победой коммунизма»[53]).

Осуществление социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства требовало усиления этой борьбы и создавало благоприятные условия для вовлечения женщин в общественно-производительный труд. Так, если в 1925/26 учебном году на рабфаках страны обучалось 6800 женщин, то в 1931/32 учебном году их стало уже

---

[46]) ПАНО, ф. 3, оп. 12, д. 96, л. 1.
[47]) Западно-Сибирский край в новых границах и цифрах... Стр. 111.
[48]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1099, л. 30.
[49]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 779, л. 215.
[50]) Очерки истории города Томска (1604—1954), Томск, 1954, стр. 208.
[51]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 796, л. 30.
[52]) Партийный архив Омского обкома КПСС (в дальнейшем — ПАОО), ф. 14, оп. 5, д. 343, л. 45.
[53]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 40, стр. 193.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

117000[54]). Если в 1928 г. женщины в рабфаках страны составляли 15,6 процента[55]), то в 1935 г. они составляли 36,6 процента[56]). Партийные организации Западной Сибири проявляли постоянную заботу о вовлечении женщин в различные учебные заведения, в том числе и на рабфаки. Бюро Томского окружного комитета ВКП(б), обсуждая в феврале 1928 г. вопрос о Томском рабфаке, высказалось за то, чтобы при организации новых наборов выполнялись указания партии о приеме на рабфак определенного числа женщин[57]).

В марте 1928 г. коллегия Сибирского отдела народного образования предложила при наборе на следующий учебный год повысить процент женщин на Омском и Томском рабфаках[58]). В результате, если в 1929 г. женщины составляли 17 процентов[59]) к общему числу рабфаковцев, то в 1934/35 учебном году в рабфаках Западной Сибири они составляли уже 32,9 процента[60]).

Завершающим процессом деятельности рабфаков, как и любого учебного заведения, является выпуск слушателей. Первый массовый выпуск рабфаки страны дали в 1923 г. К своему десятилетнему юбилею они выпустили около 48 тысяч рабочих и крестьян[61]).

Выпуск рабфаков Западной Сибири был вначале небольшим. Так, Томский рабфак к 1928 г. выпустил 637 человек[62]). Еще меньшим к этому времени был выпуск Омского рабфака. После реорганизации рабфаков и расширения их сети выпуск рабфаковцев значительно увеличился. С 1929/30 по 1932/33 учебный год Томским рабфаком было выпущено 2310 человек[63]). Только за один 1932 г. рабфаки Западной Сибири выпустили 1313[64]), а за 1933 г. — 1458 человек[65]).

Рабфаки просуществовали до Великой Отечественной войны. Периодом их наивысшего развития следует считать 1928—1933 гг. В это время на рабочих факультетах обучалось

---

[54]) Б. И. Сандин. О подготовке инженерно-технических кадров в годы первой пятилетки. Ученые записки Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена. Т. 191, Ленинград, 1958, стр. 74.
[55]) Культурное строительство СССР в цифрах от VI к VII съезду Советов (1930—1934 годы), М., 1935, стр. 43.
[56]) Культурное строительство СССР. 1935 год. М., 1936, стр. 72.
[57]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 44, л. 57.
[58]) ГАОО, ф. р-483, оп. 1, д. 5470, л. 18.
[59]) Западно-Сибирский край. Материалы по экономике края. Новосибирск, 1932, стр. 137.
[60]) Западно-Сибирский край в новых границах и цифрах... Стр. 115.
[61]) «Советская Сибирь», 9 марта 1929 г.
[62]) ГАТО, ф. 42, оп. 2, д. 1112, л. 7.
[63]) ПАТО, ф. 76, оп. 1, д. 63, л. 147.
[64]) ПАНО, ф. 3, оп. 3, д. 541, л. 101.
[65]) ПАНО, ф. 3, оп. 5, д. 490, л. 191.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

339 тысяч человек[66]). Выпуск учащихся за период с 1930 г. по 1934 г. составил 198 тысяч человек[67]), то есть в пять раз больше, чем за первое десятилетие существования рабфаков. Начиная с 1934 г. сеть рабфаков постепенно сокращалась, а число учащихся в них уменьшалось. Рост школ ФЗУ на базе семилетки и школ-десятилеток, рост сети техникумов, повышение общего культурного уровня рабочих и колхозников привели к необходимости ликвидации рабочих факультетов, которые были преобразованы в техникумы.

Рабфаки сыграли огромную роль в жизни советской высшей школы. Приход в вузы рабфаковцев, и особенно коммунистов, вносил свежую струю в работу партийных организаций и всего коллектива преподавателей и студентов.

Под воздействием рабфаковцев профессора вынуждены были перестраивать учебные курсы, приспосабливая их содержание к новой аудитории, к ее запросам и интересам.

Бывший рабфаковец Томского рабфака Ф. П. Гурский вспоминает: «Вначале преподаватели не верили, что мы сможем успевать. Скоро их мнение изменилось. Профессор В. В. Сапожников, убедившись в этом, сказал, что он никак не может сравнить рабфаковцев с другими студентами. У них такой живой огонек к учебе, старание и стремление учиться как можно лучше»[68]).

Рабфаковцы вели постоянную борьбу за пролетарскую культуру, за новый коммунистический быт, за повышение уровня общественно-политической работы в вузах. Из числа студентов Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева большую активность проявляли бывшие рабфаковцы Солоникин, Земльманович, Батин, Субботина, Колишев и другие[69]).

В 1928 г. в сибирских вузах рабфаковцы составляли 27 процентов[70]) всего числа учащихся, а по отдельным вузам процент рабфаковцев был еще выше. Из 331 человека, принятого в 1928 г. в Сибирский технологический институт (ныне Томский политехнический институт имени С. М. Кирова), рабфаковцев было 203, или 61 процент[71]). В числе принятых в 1932 г. в транспортные и сельскохозяйственные

---

[66]) Н. М. Катунцева. Из истории рабочих факультетов. «Вестник высшей школы», 1957, № 6, стр. 58.

[67]) А. В. Красникова. Из истории строительства советской высшей школы. «Вестник высшей школы», № 12, 1955, стр. 60.

[68]) ГАТО, ф. 42, оп. 2, д. 1372, л. 1.

[69]) «Красное знамя», 25 мая 1934 г.

[70]) «Советская Сибирь», 18 декабря 1929 г.

[71]) ПАТО, ф. 17, оп. 1, д. 1076, л. 57.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вузы Западной Сибири рабфаковцы составляли 33 процента[72]), а в 1936 г. более половины поступавших в томские вузы были рабфаковцы[73]).

Выпускники рабфаков сыграли большую роль в улучшении социального состава студенчества вузов, в росте партийно-комсомольской прослойки в вузах и втузах. В 1933 г. в вузах Западной Сибири рабоче-крестьянская прослойка составляла 62,8 процента. Среди студентов коммунисты составляли 15,9 процента, комсомольцы — 29,9 процента, женщины — 39 процентов[74]).

С приходом рабфаковцев высшая школа получала крепкое пролетарское ядро, значительное количество коммунистов и комсомольцев и готовила из них высококвалифицированных специалистов. Многие выпускники рабфаков стали впоследствии видными специалистами. Так, А. И. Тиркунов работал секретарем Томского горкома КПСС, был членом ЦК Коммунистической партии Литвы. А. Н. Еремин стал профессором Томского политехнического института имени С. М. Кирова, П. Д. Князев — заведующим аспирантурой Томского государственного университета имени В. В. Куйбышева, К. П. Фролов — директором завода, П. П. Коноплев — директором техникума, Г. Д. Вдовенко — научным работником Томского педагогического института и т. д.[75]).

В годы первых двух довоенных пятилеток в Западной Сибири была в основном решена проблема кадров. Уже в 1933 г. в ее промышленности было занято свыше 8 тысяч инженеров и техников, что соответствовало примерно 80 процентам всей потребности в инженерно-технических кадрах[76]). В этом немалая заслуга рабочих факультетов, готовивших для вузов и втузов достойное пополнение.

---

[72]) ПАНО, ф. 3, оп. 6, д. 670, л. 354.
[73]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 1055, л. 505.
[74]) ПАНО, ф. 3, оп. 6, д. 670, л. 354.
[75]) «Красное знамя», 15 июня 1960 г.
[76]) И. К. Беляев. Социалистическая индустриализация Западной Сибири. Новосибирск, 1958, стр. 118.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Ю. Ф. СОКОЛОВ

Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ КУЛЬТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ в 1933—1937 гг.

Коммунистическая партия, Советское государство придавали и придают огромное значение подготовке квалифицированных кадров, являющихся основой хозяйственного и культурного строительства, главным условием в решении всех народно-хозяйственных задач.

В. И. Ленин еще в 1921 г. говорил: «...задача Наркомпроса в новом периоде заключается в том, чтобы в наиболее короткий срок создать кадры специалистов во всех областях из среды крестьян и рабочих...»[1]).

Решая проблему кадров, партия исходила из конкретных требований того или иного п е р и о д а строительства. С переходом страны к завершению реконструкции народного хозяйства на передний план борьбы в области общественных отношений выдвинулись задачи окончательной ликвидации остатков капиталистических элементов, преодоления пережитков в экономике и сознании, превращения всех трудящихся в активных строителей социализма. Партия понимала, что задача эта очень сложная и решение ее потребует длительного времени. За годы первой пятилетки в промышленность влились сотни тысяч новых рабочих и служащих. Это были люди, которые не прошли школы крупного производства, многие из них были подвержены мелкособственническим настроениям. Проявляли себя частнособственнические привычки у отсталой части колхозников.

Для решения этих задач необходимо было дальнейшее усиление всей идеологической работы, проводимой партией в массах. В этой обстановке огромные задачи стояли и перед культурно-просветительной работой как одним из важнейших участков коммунистического воспитания трудящихся. Успех работы зависел от кадров, от их подготовки, от умения пра-

[1]) В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 337.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вильно организовать массово-политическую и культурно-просветительную работу. Вот почему вопрос воспитания и подготовки кадров культуры стал одним из первостепенных вопросов.

Для Западной Сибири решение проблемы кадров культпросветработников было особенно необходимо, так как с развитием народного хозяйства сеть культурных учреждений ежегодно пополнялась новыми десятками и сотнями клубов, Домов культуры, изб-читален, красных уголков, театров, кино и т. д.

Кроме того, необходимость усиления работы по подготовке кадров вызывалась и другим обстоятельством, связанным с составом имевшихся в те годы культпросветработников. Как правило, избачами, заведующими клубами. Домами культуры, красными уголками были работники, не имевшие достаточного опыта работы, с низким общеобразовательным уровнем, без необходимой специальной подготовки.

О состоянии кадров культурно-просветительных работников на 1 января 1934 года свидетельствуют в определенной мере данные табл. 1.

Таблица 1[2])

Наименование республик, обл., краев	Число изб-читален, давших сведения	Ценз			Стаж работы			
		% лиц, имевших образование			% лиц, имевших стаж			
		среднее	в т. ч специальное	Низшее	до 1 года	от 1 до 3 лет	3—10 лет	10 лет и более
РСФСР	18518	10,9	2,0	88,8	63,3	26,9	4,8	0,9
Западно-Сибирский край. . . .	709	8,7	1,8	91,8	61,9	31,6	6,1	0,4
Омская область. .	357	6,7	—	84,3	54,9	25,8	2,5	—

Данные таблицы говорят о чрезвычайно слабой подготовке большинства работников изб-читален и о сложности задач, которые стояли перед партийными организациями.

Крайне слабы и недостаточно квалифицированы были и кадры газетных работников, особенно среди работников районных, многотиражных и политотдельских газет. Так, из редакторов 70 районных газет 50 процентов имело образова-

[2]) Культурное строительство в СССР. М., 1936, стр. 174.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ние в объеме 4-х классов начальной школы и не имело специальной подготовки[3]).

Необходимость в кадрах культпросветработников вызывалась и другими обстоятельствами. Особое значение приобрела подготовка кадров учителей, работавших в области ликвидации неграмотности и малограмотности, качественный состав которых был крайне низок. Так, по 22 районам Западной Сибири в 1933 г. большинство платных школьных работников, работавших в школах взрослых, имело образование лишь в объеме 4-х групп начальной школы, 30 процентов — в объеме 5—6 классов, 9 процентов имело образование в объеме 7—8 классов. Учителей, имевших законченное среднее образование, в системе школ взрослых не было. В целом по Западной Сибири в 1933 г. 79 процентов работников школ взрослых имели образование только за начальную школу[4]).

Перед партийными и советскими органами Западной Сибири встала задача — ликвидировать существовавшее несоответствие между потребностями в специалистах и их подготовкой в крае.

Учитывая огромную потребность в кадрах, партия выдвинула лозунг «кадры решают все», ибо без них немыслимо было овладеть новой техникой, осуществить перевод всего народного хозяйства на рельсы индустриализации. Это относилось и к подготовке кадров культурного фронта, призванных нести культуру, бороться за утверждение социалистической идеологии среди широких трудящихся масс города и деревни.

В центре внимания партийных, советских органов Западной Сибири в 1933—1937 гг. стояла проблема подготовки работников, занятых ликвидацией неграмотности и малограмотности.

Особенно острой она стала в 1933 г. в связи с введением СНК РСФСР новых учебных планов и программ и переводом 37 процентов школ ликвидации неграмотности и малограмотности на обучение платными учительскими кадрами[5]).

Значительную роль в повышении общеобразовательного уровня ликбезработников призваны были сыграть организованные по инициативе Наркомпроса РСФСР в феврале 1933 г. курсы организаторов-методистов для работников образцовых школ ликвидации неграмотности и малограмотности.

---

[3]) ПАНО, ф. 3, оп. 9, д. 1037, л. 23.
[4]) ЦГАОР, ф. 5251, оп. 17, д. 501, л. 9.
[5]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 1, д. 2360, л. 52.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

На курсы организаторов-методистов по ликвидации неграмотности принимались работники с образованием не ниже 7 классов, с двухлетним производственным стажем. На курсы организаторов-методистов по ликвидации малограмотности — со средним образованием и со стажем работы не менее 2-х лет. Эти курсы преследовали цель дать учителям-методистам специальные знания по методике преподавания основных предметов: педагогики, методики русского языка, математики, обществоведения и других.

В соответствии с указанием Наркомпроса РСФСР такие курсы в Западной Сибири были открыты уже в марте 1933 г. Особое внимание при этом уделялось подготовке учительских кадров для школ взрослых в сельской местности.

Учитывая огромный недостаток в кадрах учителей, партийные органы взяли под неослабный контроль этот важнейший участок культурного строительства. Так, в Болотнинском районе в 1933 г. сложилось тяжелое положение с ликвидацией неграмотности. Здесь свыше 35 процентов неграмотных не было охвачено школами ликбеза. Как отметила районная партийная конференция, слабый уровень всей работы по ликвидации неграмотности стал возможен прежде всего из-за отсутствия учительских кадров.

Учитывая требования партийной конференции, райком ВКП(б) в марте 1933 г. рассмотрел вопрос об укомплектовании учителями школ всеобуча и принял решение о создании курсов по подготовке учителей для школ взрослых[6]). Большое внимание подготовке учительских кадров для школ взрослых уделяли также Доволенский и Коченевский райкомы ВКП(б)[7]).

Краевые курсы по подготовке организаторов-методистов и учителей уже в июле 1933 г. закончило 108 учителей школ грамоты. Как свидетельствуют данные ЗапсибкрайОНО всего в 1933 г. около 70 процентов районов Западной Сибири организовало переподготовку работников ликбеза. Были созданы районные курсы по обучению учителей школ взрослых и организаторов-методистов, через которые прошло 73 процента всех имевшихся в районах учителей школ грамоты[8]).

Помимо обучения на курсах большое значение приобретали и другие формы: заочное обучение, организация предметных кружков, прикрепление наиболее грамотных опытных педагогов к менее подготовленным и другие.

Вот, например, как вели эту работу в Прокопьевске. Весь состав учителей школ взрослых (91 человек) обучался на

---

[6]) ПАНО, ф. 30, оп. 6, д. 6, л. 66.
[7]) ПАНО, ф. 55, оп. 6, д. 10, л. 61; ПАНО, ф. 43, оп. 1, д. 254, л. 116.
[8]) ЦГАОР, ф. 5452, оп. 17, д. 501, л. 6.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

предметных курсах по математике, русскому языку, литературе и истории. Для учителей, имеющих семилетнее образование, решением городского Совета был открыт вечерний педагогический техникум, для другой группы учителей, не имеющих семилетнего образования, были организованы занятия при фабрично-заводской семилетке, а для учителей, имеющих образование в объеме восьми-девяти классов, были организованы специальные предметные кружки по самообразованию[9]). Опыт Прокопьевска был использован в Новосибирске, Омске, Томске и других городах.

В результате только в городах Западной Сибири в 1935 г. было подготовлено 360 учителей для школ взрослых[10]).

Важное место в работе по повышению культурного уровня трудящихся в годы второй пятилетки по-прежнему занимали культармейцы (общественные учителя).

В связи с расширением работы по ликвидации неграмотности перед партийными, общественными организациями в эти годы встала задача мобилизовать на этот трудный участок культурно-просветительной работы наиболее грамотных способных работников, дать им соответствующую подготовку. Как показывает анализ плана ликвидации неграмотности и малограмотности в Западной Сибири, в связи с этим только в 1933 г. необходимо было создать культармию в 90 тыс. человек для обучения неграмотных и 160 тыс. человек для обучения малограмотных[11]). Активную работу по созданию культармий вели партийные и комсомольские организации Прокопьевска, здесь уже в 1933 г. работало 753 культармейца. В Ключевском районе по инициативе партийных организаций была создана культармия в составе 160 человек, 213 человек культармейцев работало в Колыванском районе[12]).

Значительную работу по организации культармии проделали партийные и советские органы г. Томска. Решением городского Совета было признано необходимым привлечь к работе по ликвидации неграмотности и малограмотности учителей школ всеобуча, учащихся старших классов школ, техникумов и высших учебных заведений. В 1934 г. в городе работало уже 1740 культармейцев. А всего по данным крайоно только в 1934/35 учебном году к ликвидации неграмотности и малограмотности в Западно-Сибирском крае было привлечено 23388 культармейцев[13]).

---

[9]) «Просвещение Сибири», 1934, № 4, стр. 19—28.
[10]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 1707, л. 176.
[11]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 431, л. 18.
[12]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 13, л. 98; ф. 3, оп. 12, д. 738, л. 148; ГАНО, ф. 368, оп. 1, д. 8, л. 56; «Просвещение Сибири», 1933, № 8, стр. 25.
[13]) ПАНО, ф. 3, оп. 7, д. 758, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В работе по созданию культармии принимали деятельное участие комсомольские организации Западной Сибири. За короткий срок они направили 260 лучших комсомольцев организаторами и заведующими школами взрослых. Всего же по 56 районам Западной Сибири в 1933 г. они дали в состав культармии 8654 человека[14]).

Однако подбор культармейцев еще не решал проблему кадров для школ взрослых. Необходимо было научить эти кадры, дать им соответствующую общеобразовательную и методическую подготовку. Эта подготовка в Западной Сибири проводилась органами народного образования с помощью общественных организаций через специальные курсы.

«Ни один культармеец не должен быть допущен к обучению неграмотных без прохождения зарядковых курсов», — говорилось в письме Западно-Сибирского крайоно «О подготовке культармии ликбеза» (ноябрь 1933 г.). В соответствии с этим письмом, в большинстве районов Западной Сибири была развернута работа многих курсов и семинаров. По данным Западно-Сибирского крайоно в течение июля-сентября 1933 г. на этих курсах и семинарах без отрыва от производства было обучено свыше 70 процентов культармейцев[15]).

Интересную работу по повышению навыков работы культармейцев, занятых в системе ликбеза, проводили в Томске. В городе с помощью партийных организаций была выделена группа методистов, состоявшая из 170 педагогов и преподавателей школ и высших учебных заведений. Методисты проводили большую работу по привитию культармейцам навыков обучения неграмотных. Так, методист Макарова была прикреплена к одной из культармейских групп. За короткое время она провела с культармейцами 7 бесед по вопросам методики письма, арифметики, правилам чтения. На основе учебных программ ею совместно с культармейцами были составлены учебные планы по изучаемым в школе дисциплинам. Не реже одного раза в неделю культармейцам устраивался политчас, на котором обсуждались вопросы международной и внутренней жизни Советского государства. На другом участке города, в студенческом городке, методистка М. И. Птак, постоянно проводила инструктивные совещания с культармейцами[16]).

Значительную помощь культармейцам в повышении методики преподавания оказали созданные в районах и крае

---

[14]) Архив ЦК ВЛКСМ, Общие материалы Западной Сибири за 1930—1937 гг., л. 70.
[15]) ЦГАОР, ф. 5451, оп. 17, д. 501, л. 8.
[16]) ПАНО, ф. 80, оп. 1, д. 448, л. 51.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

методические кабинеты по обучению взрослых. Методкабинеты издавали методическую литературу, учебные пособия: «Как обучить чтению неграмотных», «В помощь учителю школ взрослых», «Как организовать учебную работу по комплектованию учебной группы» и другие.

Важную роль в повышении знаний культармейцев сыграли проводимые по инициативе партийных и советских органов методические семинары, слеты, конференции культармейцев, работников школ взрослых.

На конференции, состоявшейся в Кожевниковском районе, между культармейцами района был организован обмен опытом работы по ликвидации неграмотности. Участники конференции заключили между школами договора социалистического соревнования, направленные на повышение уровня учебно-воспитательной работы среди неграмотных и малограмотных.

На организованном Новосибирским городским комитетом ВКП(б) и гороно слете культармейцев присутствовало 700 учителей школ взрослых и культармейцев. Основной темой конференции был методический доклад «О подготовке и проведении урока в школах взрослых»[17]). Такие слеты, конференции в 1936 г. состоялись в Томске, Новокузнецке, Прокопьевске, Каменском, Ояшинском и других городах и районах Западной Сибири[18]).

Центрами методического руководства и подготовки культармейских кадров являлись также промышленные и сельскохозяйственные районы — Новокузнецк, Анжерка, Прокопьевск[19]). В этих городах, как правило, работали постоянно действующие курсы подготовки учителей школ взрослых, культармейцев, были созданы консультационные курсы по обмену опытом работы.

За годы второй пятилетки была проделана огромная работа по подготовке учительских кадров и культармейцев для школ взрослых. Об этом свидетельствует тот факт, что только с 1933/34 учебного года по 1935/36 учебный год в Западной Сибири ликвидацией неграмотности занимались 31599, ликвидацией малограмотности — 26225 и в школах повышенного типа — 1697 учителей и культармейцев[20]).

В целом работа по подготовке учительских кадров для школ взрослых имела большое значение для дальнейшего подъема уровня культурно-просветительной работы.

---

[17]) ГАНО, ф. 627, оп. 1, д. 169, л. 1.
[18]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 1133, л. 246.
[19]) ПАНО, ф. 368, оп. 1, д. 8, л. 301.
[20]) ЦСУ РСФСР. Динамические таблицы по политпросвету 1923/24—1935/36 гг., д. 6, л. 44.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Увеличилось число платных учителей (работавших в школах взрослых), улучшился их качественный состав. Так, в Западно-Сибирском крае в 1936 г. ликвидацией неграмотности и малограмотности занималось 4426 платных учителей, из них первый год работало 1004 человека, третий — 900 человек, пятый — 1216 человек, свыше пяти лет — 1306 человек. По образованию они распределялись так: с высшим образованием — 22 человека, незаконченным высшим — 74 человека, со средним — 1204 человека, с незаконченным средним — 3126 человек[21]).

Анализ приведенных данных показывает, что за последние годы пятилетки школы взрослых пополнились новыми кадрами учителей. Некоторые успехи были достигнуты в повышении общеобразовательного уровня учительских кадров, работавших в системе ликвидации неграмотности и малограмотности. Если к началу пятилетки значительная часть учителей имела образование 4—6 классов, то уже в 1936 г. таких платных учителей в школах не было.

Подготовка и воспитание учителей школ взрослых, культармии ликбеза оказали решающее влияние на завершение ликвидации неграмотности и малограмотности.

Наряду с подготовкой учительских кадров для школ взрослых, много внимания требовала подготовка кадров для культурного фронта.

В годы второй пятилетки в Западной Сибири, как и в целом в стране, создавались новые учебные заведения, специальные школы, перед которыми была поставлена задача подготовки культпросветработников высокой квалификации.

Существенную роль в подготовке таких кадров призваны были сыграть советско-партийные школы. Совпартшколы как учебные заведения, готовившие кадры партийных, советских и культурно-просветительных работников, стали создаваться в Западной Сибири еще в годы восстановительного периода и сыграли немаловажную роль в развертывании культурной революции.

К 1933 г. совпартшколы имели большой опыт подготовки специалистов.

В Западной Сибири насчитывалось к этому году 10 совпартшкол. В 1934 г. по решению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) было создано еще три советско-партийные школы. Одна из них, в городе Барнуле, позднее была преобразована в газетную школу. Таким образом, всего работало 12 совпартшкол: в Томске, Омске, Ленинске-Кузнецком, Новокузнецке, Ойрот-Туре, Хакасии, Колпашеве, Рубцовске,

---

[21]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 1133, л. 246.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Бийске, Таре, Минусинске, Каменске[22]). Необходимо отметить, что советско-партийные школы являлись межрайонными, в связи с этим каждая совпартшкола готовила кадры для определенной группы районов.

В соответствии с планом развития культурного строительства в Западной Сибири перед совпартшколами была поставлена задача с 1932 г. по 1937 г. подготовить значительное количество работников для партийных, советских и культурно-просветительных организаций.

В августе 1933 г. ЦК ВКП(б) принял постановление о работе советско-партийных школ, направленное на улучшение работы советско-партийных школ[23]). Постановление предусматривало повышенные требования при приеме в совпартшколы. Особое внимание обращалось на общеобразовательную подготовку, на стаж партийной, советской и культурно-просветительной работы, социальный состав слушателей.

В соответствии с новыми требованиями советско-партийные школы перешли на новые учебные планы и программы, в которых, наряду с общеобразовательной подготовкой, значительное место отводилось специальной подготовке, изучению марксистско-ленинской теории и практики коммунистического и культурного строительства. Вот как, например, распределялось учебное время в Каменской совпартшколе[24]): 26,3 процента отводилось на изучение общеобразовательных предметов, 35 процентов — на изучение социально-экономических и 38,7 процента — на изучение специальных предметов и практических занятий. В совпартшколах, наряду с социально-экономическими дисциплинами, давались знания в области агрономии, механизации сельского хозяйства, животноводства. Практические занятия, как правило, слушатели совпартшкол проходили в зависимости от профиля получаемой ими специальности в клубах, избах-читальнях, библиотеках, на полевых станах.

В 1933 г. в составе партийных школ обучалось 2660 человек, из них на партийном отделении — 1100, на советском отделении — 690 и на политико-просветительном отделении — 870 человек[25]).

Деятельность советско-партийных школ постоянно находилась в центре внимания партийных органов. Западно-Сибирский крайком ВКП(б) в феврале и ноябре 1934 г. рассматривал вопросы «О работе советско-партийных школ»[26]). В качестве практических мер по улучшению качественного

[22]) ПАНО, ф. 3, оп. 7, д. 761, д. 1.
[23]) Справочник партийного работника, М., 1934, стр. 235.
[24]) ПАНО, ф. 3, оп. 6, д. 544, д. 9.
[25]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 406, л. 46.
[26]) ПАНО, ф. 3, оп. 7, д. 761, л. 231. ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 573, л. 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

состава было предложено усилить состав слушателей совпартшкол не менее чем на 50 процентов за счет коммунистов, обладающих достаточными общеобразовательными и политическими знаниями. Меры предусматривали и укрепление школ педагогическими кадрами, улучшение материального положения курсантов. Краевой комитет ВКП(б) утвердил и новую сеть в составе 13 совпартшкол с контингентом учащихся в 1310 человек.

Принятые в 1934 г. партийными органами меры внесли существенные изменения в работу советско-партийных школ. Так, например, Томская советско-партийная школа в 1935 г. приняла 381 человека, в том числе мужчин — 291 человека, женщин — 90 человек. По социальному составу принятые в школу распределялись так: рабочих было принято 132 человека, или 35 процентов, колхозников — 182 человека, или 47 процентов, служащих — 61 человек, или 16 процентов, прочих — 2 процента. По партийности: было принято членов и кандидатов в члены ВКП(б) 120 человек, или 31,8 процента, членов ВЛКСМ — 231 человек, или 60,0 процентов, сочувствующих — 5 человек, или 1,3 процента, беспартийных — 25 человек, или 6,6 процента. Среди принятых в школу имели образование в объеме 4-х классов 257 человек, или 67,5 процента, свыше 4-х классов — 124 человека, или 32,5 процента, 74 человека не были приняты вследствии их малограмотности[27]). Примерно такая же картина наблюдалась и при приеме в другие советско-партийные школы.

В результате выполнения мероприятий партийных органов совпартшколы значительно улучшили дело подготовки кадров культпросветработников, что способствовало пополнению культурно-просветительных учреждений Западной Сибири, главным образом в деревне, новыми, достаточно подготовленными работниками культуры. Так, в 1934 г. совпартшколы направили на работу в деревню Западно-Сибирского края 662 свох выпускников[28]), 206 культпросветработников — выпускников совпартшкол получили в 1936 г. культурно-просветительные учреждения Омской области[29]).

Наряду с советско-партийными школами, важную роль в подготовке кадров стали играть средние специальные учебные заведения.

Наиболее крупным учебным заведением, готовившим кадры культурно-просветительных работников Западной Сибири, явился созданный в конце первой пятилетки Черепанов-

---

[27]) ГАНО, ф. 47, оп. 1, д. 2276.
[28]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 9270, л. 7.
[29]) ПАОО, ф. 17, оп. 2, д. 114, л. 28.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ский краевой политико-просветительный техникум[30]). В начале 30-х годов этот техникум являлся единственным подобного типа учебным заведением в Западной Сибири. В 1934 г. при техникуме открылось новое отделение художественной самодеятельности, готовившее руководителей художественной самодеятельности с театральным уклоном. В 1936 г. в Западно-Сибирском крае на базе этого техникума были созданы два новых средних учебных заведения: библиотечный техникум и культурно-просветительная школа[31]).

Основным профилем библиотечного техникума являлась подготовка библиотечных работников для городских и районных библиотек. Культурно-просветительная школа готовила директоров районных и базовых Домов культуры, заведующих колхозными клубами, культпросветинспекторов.

Большое значение в подготовке кадров имело открывшееся с 1 января 1934 г. заочное отделение при Московском библиотечном техникуме, готовившее библиотечных работников для всей страны. С 1935 г. открылось заочное отделение библиотечного техникума при Черепановском политпросветтехникуме, а затем при Томском библиотечном техникуме. Создание новых специальных средних учебных заведений сыграло важную роль в укреплении кадров культпросветработников Западной Сибири. Однако их было мало, они не в состоянии еще были обеспечить потребность в работниках культуры.

Учитывая недостаток в кадрах культурно-просветительных работников, партийные, советские, профсоюзные организации на базе существующих учебных заведений организовали в большинстве городов и районов Западной Сибири курсы по подготовке и переподготовке руководителей изб-читален, заведующих Домами социалистической культуры и политико-просветительных баз, Домов крестьянина, работников районных отделов народного образования, занимавшихся вопросами культуры. Широко практиковались семинары заведующих избами-читальнями, красными уголками. Исключительно важное значение придавалось организации курсов библиотечных, музейных работников. В соответствии с решением Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в июне 1934 г. открылись шестимесячные курсы сельских библиотекарей в Томске, в июле курсы переподготовки заведующих районными библиотеками и библиотеками МТС открылись в Новосибирске, начали работать курсы библиотечных работников в Новоси-

---

[30]) В 1935 году Черепановский политпросветтехникум в связи с отсутствием достаточной материальной базы был реорганизован и переведен в город Томск.

[31]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 1123, л. 1.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бирске, Бийске, Барнауле, Новокузнецке, Омске, Кемерове[32]). В этом же году начали работать курсы переподготовки заведующих районными политико-просветительными базами, политико-просветительными базами МТС. На курсах, открытых в Нарыме, Покровке, Асине и других селах, обучалось 25 избачей, 70 заведующих колхозными клубами, 500 руководителей красных уголков. Всего в 1935 г. на курсах Западно-Сибирского края было обучено 545 культпросветработников[33]).

Курсы играли важную роль в повышении политического и специального уровня культпросветработников. Независимо от профиля курсов главное внимание уделялось вопросам политического образования курсантов. В связи с этим в программах курсов значительное место отводилось марксистско-ленинскому образованию. В учебных программах курсов работников районных политико-просветительных баз были включены разделы: о культуре и культурной революции; задачи политико-просветительной работы в период строительства социализма; организация и планирование политико-просветительной работы; руководство политпросветучреждениями, их инспектирование и инструктирование; о порядке и организации системы политико-просветительных учреждений в районе и т. д.[34]).

Программа курсов заведующих Домами культуры, наряду с политической подготовкой, предусматривала повышение общеобразовательного уровня культпросветработников. Учебным планом отводилось значительное место практическим занятиям: организации культурно-массовой работы в весенне-посевную и уборочную кампании, организации художественной самодеятельности, работе с газетой и т. д.[35]).

С 1934 по 1937 г. только в Западно-Сибирском крае через систему курсов Наркомпроса РСФСР (без библиотечных) для культурно-просветительных учреждений было подготовлено 2438 работников культуры[36]).

Большую методическую помощь культпросветработникам оказывали ведущие библиотеки Западной Сибири. Так, Томская научная библиотека, центральные библиотеки Новосибирска, Омска, Барнаула внесли существенный вклад в дело подготовки кадров библиотечных работников для города и села. Интересную работу по обучению клубных работников проводил Кемеровский профсоюзный технический кабинет[37]).

---

[32]) ПАНО, ф. 3, оп. 7, д. 779, л. 87.
[33]) ПАНО, ф. 3, оп. 7, д. 733, лл. 16, 17.
[34]) Программа месячных курсов переподготовки инструкторов политпросветработы НКП РСФСР. М., 1935, л. 3.
[35]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 496, л. 3.
[36]) ГАНО, ф. 61, оп. 3, д. 881, л. 52.
[37]) «Профработник», 1935, № 13—14, стр. 42, 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1933—1937 гг. в Западной Сибири явились годами дальнейшего развития искусства. В эти годы значительно выросла сеть драматических театров, кино, художественной самодеятельности. В связи с развитием искусства большое место в деятельности партийных, советских органов стала занимать подготовка кадров и для этого важнейшего участка культурного строительства.

Учитывая возросшую потребность в вышеуказанных кадрах, органы планирования Западно-Сибирского крайисполкома, исходя из общего плана развития искусства РСФСР, предусмотрели создание в крае специальных средних учебных заведений, мастерских типа фабрично-заводского ученичества при техникумах, театрах; специальных школ, студий.

При этом намечалось за пятилетие подготовить 1080 специалистов театрального и музыкального искусства[38]). Подготовка такого количества работников искусства поставила партийные, советские органы перед необходимостью открытия новых специальных учебных заведений в Западной Сибири. Так, в 1934—1935 гг. музыкальные школы были открыты в Новосибирске, Барнауле, Прокопьевске; театральные училища — в Омске, театральный техникум — при театре юного зрителя в Новосибирске[39]), хореографическая школа — в Кемерове[40]).

Рост учебных заведений сопровождался и численным ростом учащихся. Так, если в 1932 г. контингент учащихся художественных техникумов составлял 469 человек, то в 1937 г. он достиг 930 человек. В 1937 г. почти вдвое выросло количество учащихся в музыкальных техникумах и школах Томска, Новосибирска, Барнаула, Омска[41]).

Важное значение при этом придавалось вопросам специализации. Так, в 1937 г. в связи с запросами культпросветучреждений было открыто отделение руководителей струнного оркестра колхозной и клубной самодеятельности в Омском музыкальном училище, инструкторов-музыкантов для клубов стало готовить Томское музыкальное училище.

Повышению актерского мастерства способствовали и создаваемые в Западной Сибири театры-студии. В 1933 г. такая студия была создана при театре юного зрителя в Новосибирске. Ценную инициативу проявили Славгородский райком ВКП(б) и райисполком, открывшие в 1935 г. самодеятельную театральную студию в Славгороде. Подготовка кадров

[38]) Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ), ф. 962, оп. 20, д. 56, л. 31, 32.
[39]) «Советская Сибирь», 14 января 1935 г.
[40]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 2, д. 6805, л. 94.
[41]) «Сибирские огни», 1936, № 5, стр. 140.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в театре-студии несколько отличалась от подготовки в театральных школах. Если в театральных школах в основу учебного процесса был положен теоретический курс, то основным началом в учебном процессе театра-студии лежала учебно-производственная работа с практическим, массовым выступлением перед зрителем.

В процессе обучения студийцы вырабатывали навыки профессиональных актеров. Студии сыграли большую роль в подготовке работников искусства. Так, только за два года со дня организации студии при театре юного зрителя было подготовлено 18 актеров, студия за этот период обслужила десятки тысяч трудящихся города и деревни[42]).

Важное значение приобрели и курсы подготовки работников искусства. Так, в конце 1935 г. по инициативе партийных, советских органов были открыты курсы с годичной программой при Барнаульском городском театре, Новосибирском, Венгеровском, Каменском колхозно-совхозных театрах[43]).

Немаловажное значение в годы второй пятилетки придавалось массовой художественной самодеятельности. Большие и ответственные задачи в деле подготовки кадров для самодеятельности стояли перед учебными заведениями. Однако они в то время лишь своими силами не в состоянии были решить этой огромной задачи. Организаторами подготовки кадров явились созданные в крае ранее, а затем в Омской области Дома самодеятельного искусства (ДИСК)[44]).

В Западной Сибири по инициативе ДИСКа была создана широкая сеть курсов, кружков при райполитпросветбазах, Домах культуры, клубах. О том, насколько разнообразен был состав курсов свидетельствует такой факт. В 1936 г. Домом самодеятельного искусства Западно-Сибирского края совместно с культпросветработниками была создана шестимесячная школа баянистов, курсы руководителей колхозных хоровых кружков, организаторов кукольных театров, проведены курсы руководителей драмкружков в 5 городах и районах края[45]).

Годы второй пятилетки характеризуются дальнейшим количественным и качественным ростом печати. Наиболее быстро росла районная фабрично-заводская печать, печать политотделов, МТС и совхозов. К концу 1933 г. в Западной Сибири насчитывалось уже 376 газет[46]).

---

[42]) «Профработник», 1935, № 13—14, стр. 60—61.
[43]) ЦГАЛИ, ф.2310, оп. 1, д. 35, л. 34.
[44]) В 1936 г. Дом самодеятельного искусства был преобразован в Дом народного творчества.
[45]) ПАНО, ф. 3, оп. 10, д. 1141, лл. 14—15.
[46]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 405, л. 76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Значительно вырос и отряд рабселькоров, участников стенной печати. В работниках печати в эти годы как никогда ощущался острый недостаток. Приход на работу в редколлегии газет, журналов новых журналистских кадров, рабселькоровского актива, основной состав которых не имел достаточной общеобразовательной и специальной подготовки, ставил партийные органы перед необходимостью усиления подготовки кадров для печати, организации учебы рабселькоров, редакторов газет и журналов, всего актива.

Наиболее трудное положение с журналистскими кадрами сложилось в эти годы на селе. При политотделах МТС и совхозов были созданы многочисленные газеты. Кадров же для них не хватало.

Учитывая сложившуюся обстановку, Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б) в июле 1933 г. принял решение о посылке на газетную работу из высших учебных заведений Западной Сибири 90 человек и из числа партийного актива Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, Новокузнецка, Кемерова, Бийска 54 человека[47]). Кроме того, было выдвинуто на газетную работу из числа наиболее подготовленных рабселькоров — 137 человек[48]). С целью усиления подготовки кадров газетных работников в Барнауле по решению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) в августе того же года на базе бывшей совпартшколы была создана годичная школа по подготовке газетных работников для районной и политотдельской печати[49]). В 1934 г. в школу было принято 130 человек слушателей из 109 районов Западной Сибири.

Неоценимую помощь в подготовке работников печати сыграла созданная по инициативе партийных и советских органов сеть краткосрочных курсов. Так, в 1933 г. при городских газетах были открыты трехмесячные курсы по подготовке из рабселькоров-ударников газетных работников (в Омске, Новокузнецке, Кемерове, Ленинске, Прокопьевске, Анжерке). Были организованы 3-х месячные курсы переподготовки газетных работников в Барнаульской газетной школе[50]). В 1934 г. по решению Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) были созданы курсы переподготовки редакторов многотиражных газет шахт Кузбасса[51]).

По инициативе Омского обкома ВКП(б), Новосибирского горкома ВКП(б) курсы редакторов районных, многотираж-

[47]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, л. 430, л. 35 (В 1936 г. газетная школа по решению ЦК ВКП(б) была переведена в Новосибирск).
[48]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 405, л. 78.
[49]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 421, л. 56.
[50]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 421, л. 56.
[51]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 574, л. 108.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ных заводских и совхозных газет были организованы при газете «Омская правда»[52]), Западно-Сибирском комвузе[53]) и институте марксизма-ленинизма в Новосибирске[54]). 103 редактора и работника районных газет прошли подготовку на курсах газетных работников при краевой газетной школе в Новосибирске[55]).

К концу 1936 г. значительная часть редакторов и журналистских кадров районных и многотиражных газет прошла подготовку в газетной школе, в Московском институте журналистики и на курсах. Так, из 65 редакторов районных газет окончили и обучались в институте журналистики 7 человек, получили специальную подготовку в краевой газетной школе 12 человек, окончили курсы редакторов в институте журналистики и в системе газетных курсов 36 человек. Таким образом, из 65 редакторов 56 получили соответствующую подготовку, приобрели основы знаний газетного дела.

Значительно улучшилась специальная подготовка работников печати с созданием в 1935 г. отдела печати в Западно-Сибирском крайкоме ВКП(б) и Омском обкоме ВКП(б). Так, отделом печати Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) из наиболее подготовленных партийных, советских работников был создан на общественных началах институт рецензентов в составе 43 человек. Рецензенты составляли обзоры печати по вопросам партийной, советской жизни, участия газет в борьбе за претворение в жизнь задач второго пятилетнего плана, чем оказывали неоценимую помощь работникам печати в повышении их теоретической и практической подготовки. Большую помощь в работе печати оказывал издаваемый отделом печати Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) бюллетень «В помощь районной и низовой печати», систематически освещавший опыт работы районной и фабрично-заводской печати.

Важную роль в повышении уровня работы работников печати играли органы печати ЦК ВКП(б) «Большевистская печать», «Фабрично-заводская печать», а также проводимые партийными и советскими органами совещания, конференции, слеты работников печати и т. д.

Итак, из краткого обзора видно, что в 1933—1937 гг. была проделана значительная работа по подготовке кадров культурно-просветительных работников. Партийные и советские органы проявляли заботу об их росте, постоянно помнили, что без достаточно подготовленных работников идеологичес-

---

[52]) «Омская правда», 28 мая 1935 г.
[53]) ПАНО, ф. 3, оп. 6, д. 776, л. 246.
[54]) ПАНО, ф. 3, оп. 2, д. 674, л. 22.
[55]) «Большевистская печать», 1936, № 3, стр. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

кого фронта невозможно успешно решить задачи социалистического и коммунистического строительства.

Однако несмотря на многообразную деятельность по подготовке кадров культпросветработников, в целом эта проблема в силу ряда недостатков, имевших место как по стране, так и в Западной Сибири, не была еще решена в полной мере.

Одним из серьезнейших недостатков являлась по-прежнему слабость материальной базы для подготовки кадров культпросветработников, недостаток специальных учебных заведений. Крайне отрицательно на подготовку кадров повлияло необоснованное сокращение и бюджетных ассигнований. Так, если в 1934 г. Западно-Сибирскому краю на подготовку кадров работников народного образования было ассигновано 4905,0 тыс. рублей, то в 1935 г. бюджетные ассигнования были снижены до 3025,7 тыс. рублей[56]). Снижение ассигнований на сеть курсов поставило в чрезвычайно тяжелое положение советские органы Западной Сибири, которые вынуждены были принять решение о сокращении этой сети. Это, в свою очередь, привело к тому, что в конце второй пятилетки ряд культурно-просветительных учреждений вынужден был длительное время из-за отсутствия культпросветработников простаивать, а некоторые из них прекратили работу полностью.

Отрицательно повлияло на состояние и подготовку кадров культпросветработников их слабое материальное положение. В годы второй пятилетки была проделана определенная работа по улучшению материального положения работников науки, искусства, учителей школ всеобуча. Вместе с тем, проблема материального положения учителей школ взрослых, библиотечных и клубных работников оставалась еще не решенной. В результате часть из них вынуждена была уходить с этого важнейшего участка культурного фронта.

Как свидетельствуют факты, в Западно-Сибирском крае за годы второй пятилетки клубные учреждения пополнились значительным числом культпросветработников, однако текучесть среди работников культуры была еще значительной. Об этом свидетельствует и тот факт, что к началу 1938 г. в Новосибирской области от 47 до 65 процентов всех культпросветработников составляли работники, пришедшие на эту работу в 1936-1937 гг. и имевшие стаж не более одного года[57]).

Учитывая подобное положение, Наркомпрос РСФСР принимал меры по улучшению подготовки кадров культпросвет-

[56]) ГАНО, оп. 1, д. 1707, л. 177.
[57]) ГАНО, ф. 61, оп. 3, д. 881, л. 69.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

работников. Н. К. Крупская в докладной записке в ЦК ВКП(б) по вопросу «О зарплате библиотечных работников» писала: «Серьезным тормозом в деле укрепления кадров является материальное положение библиотечных работников. Средняя зарплата библиотечных работников краевых и областных составляет 180 рублей в месяц, библиотекарей окружных и районных 145, городских библиотек 165, а в сельских от 102 до 120 рублей. Такие ставки не стимулируют библиотечных работников повышать свою квалификацию, не привлекают новых работников. Набор 1936 г. в библиотечные техникумы проходил исключительно плохо. Работники библиотек, имеющие высшее и среднее образование, стремятся уйти с этой работы и мы имеем ряд фактов, когда более квалифицированные работники уходят с библиотечной работы, особенно это относится к библиотекарям, имеющим стаж педагогической работы»[58]).

В 1937 г., в связи со сложившимся чрезвычайно трудным положением с кадрами культпросветработников, ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об улучшении материального положения культпросветработников, которое оказало положительное воздействие на повышение уровня работы культпросветучреждений и закрепление кадров в них.

СНК РСФСР в сентябре 1937 г. принял постановление «О восстановлении в штатах рай-, гороно должностей инспекторов по политпросветработам и библиотечной работе»[59]).

Таким образом, несмотря на значительные трудности и недостатки, в целом в 1933—1937 гг. партийными и советскими организациями Западной Сибири при огромной помощи Коммунистической партии и Советского правительства была проведена большая работа по подбору и воспитанию кадров культпросветработников. Эта работа оказала существенное влияние на решение задач социалистического строительства в крае.

---

[58]) ЦГАОР, ф. 7279, оп. 14, д. 12, л. 4.
[59]) ЦГА РСФСР, ф. 301, оп. 21, д. 504, л. 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Л. К. ПАСТУШЕНКО

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

КУЛЬТУРНО-МАССОВАЯ И ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА У МАЛЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК (1928—1937 гг.)

Культурная революция является составной частью общего процесса построения социализма. Особенно большой интерес представляет культурная революция у малых народов нашей страны, находившихся к моменту Великой Октябрьской социалистической революции на различных ступенях докапиталистического общественного развития.

Вопрос о возможности построения социализма у отсталых народов был глубоко разработан В. И. Лениным. Выступая на II Конгрессе Коминтерна, В. И. Ленин отмечал, что всем трудящимся массам идея Советов близка и понятна, следовательно, победа Советской власти возможна и у отсталых народов. Для этого «Советы должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя»[1]).

В. И. Ленин утверждал, что опираясь на помощь пролетариата передовых наций, слаборазвитые народы могут миновать капиталистическую стадию развития. Ярким подтверждением этой мысли является построение социализма у народов Дальнего Востока: чукчей, коряков, эвенков, нанайцев, удегейцев и других, обитающих на бескрайних просторах тайги и тундры, переживавших до этого стадию разложения первобытно-общинного строя. У большинства из них источником существования были охота, рыболовство, оленеводство. У народов Амура в зачаточном состоянии были земледелие и животноводство. Эвенки, удегейцы, чукчи и коряки оленные были кочевниками, а нанайцы, нивхи, ульчи, негидальцы, эскимосы, чукчи береговые вели оседлый образ жизни.

Разложение первобытно-общинного строя у этих народов началось лишь во второй половине XIX в., и накануне Октябрьской революции основой их общественной жизни, зачастую, являлся еще род.

[1]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 246.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Низкий уровень общественного развития определял и духовную культуру северных народов. Непосильная борьба со стихийными силами природы, беспросветная нужда, гнет богатых сородичей, шаманов, купцов, царской администрации создавали психологию приниженности, забитости, постоянного страха.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новый этап в развитии малых народов. Руководствуясь решениями X съезда ВКП(б) по национальному вопросу, местные партийные и советские органы приступили к работе по экономическому, политическому и культурному строительству у северных народов.

Особенности быта, хозяйственного устройства, наличие остатков родовых отношений наложили отпечаток на весь этап социалистического строительства у малых народов. Одна из особенностей социалистического строительства заключалась в создании специальных органов, ведающих социалистическим строительством у малых народов.

На Дальнем Востоке такими органами были подотдел туземных племен, созданный при отделе управления Дальревкома в декабре 1922 г., а позднее, с мая 1925 г. Дальневосточный комитет содействия народностям северных окраин[2]). Этими органами была проведена большая работа по обследованию малых народов, собраны сведения об их численности, расселении, хозяйстве, быте и культуре.

Первые обследования говорили о их забитости, отсталости, инертности. Один из исследователей И. И. Гапанович писал: «Камчатские племена, перенеся борьбу с русскими казаками, длившуюся столетия, невероятно жестокую, утратили вместе со свободой смелость и стойкость первобытного человека. Это морально забитые люди, трепещущие перед каждой форменной пуговицей»[3]).

В пробуждении сознания у малых народов особую роль призвана была сыграть культурно-массовая работа. Она занимала важное место в осуществлении культурного строительства и ликвидации культурной отсталости. Одна из главных задач заключалась в пробуждении политической активности народов, в том, чтобы народы осознали себя полноправными строителями социалистического общества и активно включились в хозяйственное строительство.

Уже первые мероприятия Советской власти, выразившиеся в оказании экономической, культурной и медицинской помощи этим народам, благотворно сказались на пробужде-

---

[2]) «Собрание узаконений и распоряжений» 1925, № 18, стр. 113.

[3]) И. И. Гапанович. Камчатское туземное население, как культурно-экономический фактор. «Северная Азия», 1925, № 5, стр. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нии их сознания и были встречены с благодарностью. Эвенки поселка «Якутская Стойба» в своем постановлении по докладу председателя Селемджино-Буреинского райисполкома тов. Овсяного в январе 1927 г. писали: «Мы, туземцы, прожили сотни лет в несчастной, глухой тайге и доселе не видели о себе такой нежной заботливости. Это так может заботиться мать о своем ребенке. Мы не видели совершенно до 1925 г. открытых для нас просветительных учреждений, для нас в этот культурный храм науки двери были закрыты, и понятий мы никаких не имели, и нам думалось, что мы так рождены и так должны умереть... Советская власть защищает нас от всех несправедливостей, со стороны всех скверно настроенных к нам людей, главным образом, спекулянтов, проживающих за наш счет»[4]).

Планомерная работа среди народов Севера началась со времени организации Комитета Севера и систематически направлялась партийными и советскими органами.

XV съезд ВКП(б) в директивах по составлению первого пятилетнего плана потребовал уделить особое внимание вопросам подъема экономики и культуры отсталых национальных окраин и районов[5]).

Выполняя эти указания, партийные организации Дальнего Востока неоднократно обсуждали работу среди малых народов на конференциях и пленумах. Так, 10 апреля 1928 года V пленум Далькрайкома ВКП(б) рассмотрел вопрос об очередных задачах культурного строительства в крае[6]). Этот же вопрос был в центре внимания окружных партийных конференций северных округов, прошедших в 1928 г. Так, первая окружная партийная конференция Сахалинского округа в резолюции о культурном строительстве отмечала, что «массовая культурно-просветительная работа среди туземцев должна проводиться с учетом бытовых особенностей туземного населения»[7]). Конференция выдвинула задачу развернуть среди туземцев широкую пропаганду за новый быт, за раскрепощение женщин, за социалистическое строительство.

Условия жизни малых народов, сплошная неграмотность, отсутствие письменности и национальных кадров потребовали от Коммунистической партии особого подхода к разъяснительной и воспитательной работе среди местного населения. Поэтому, наряду со стационарными учреждениями, приходилось в большинстве случаев создавать передвижные организации и комплексные формы обслуживания. Наиболее эф-

[4]) Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока (ЦГАДВ) ф. 3333, оп. 1, д. 23, л. 2.

[5]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II, изд. 7, М., 1953, стр. 343.

[6]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 9, л. 97.

[7]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 10, л. 13.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

фективной формой работы явились культбазы Комитета Севера. Они создавались в отдаленных местах, в наиболее густо населенных малыми народами. На первом этапе, начиная с 1925 г. до создания национальных округов, культбазы были главными организующими, руководящими, инициативными очагами социалистического строительства. Они охватывали весь комплекс работ, проводившихся Комитетом Севера: создавали первые советские органы управления, проводили кооперирование хозяйств и осуществляли культурное строительство. В состав культбаз входили административные учреждения, школы, больницы, ветеринарные пункты.

Уже на одном из первых своих заседаний в мае 1925 г., Комитет принял решение о строительстве культбаз, определил круг их задач, формы и методы работы[8]). На строительство и содержание культбаз из союзного бюджета были отпущены большие средства. Так, в 1926 г. на сооружение первых трех культбаз было выделено 250000 руб.[9]). На Дальнем Востоке строились культбазы: для восточных эвенков в районе р. Олы, в Охотском уезде Камчатской губернии, для коряков в бухте Корфа и для чукчей в заливе Лаврентия. Первая из этих культбаз, чукотская, начала свою работу с января 1928 г. В 1928 г. Дальневосточный комитет севера провел обследование мест для постройки еще двух культбаз: охотской и сахалинской. Охотская культбаза основывалась в бухте Ногаево для эвенков, а Сахалинская — на восточном берегу острова Сахалина в Ногликах для ороков, орочей, нивхов.

Постановленем СНК РСФСР от 1 июня 1932 года было утверждено строительство новых культбаз на Дальнем Востоке: Чаунской и Вилюнейской для чукчей и Тугуро-Чумиканской — для эвенков. На эти цели из республиканского бюджета было отпущено 1037250 руб.[10]).

В марте 1929 г. были подведены первые итоги работы культбаз. VI пленум Комитета Севера, отметив их положительную роль, решил расширить их функции, «пополнить существующий комплекс учреждений показательными мастерскими, звероводческими питомниками, опытными станциями, краткосрочными курсами по кооперативному и промысловому делу и советскому строительству для туземного актива. Считать полезными постройку при культбазах заезжих домов туземца и бань. Снабдить базы приемно-передаточными коротковолновыми станциями и кино-передвижками»[11]).

[8]) К. С. Андреева. Культурное строительство у малых народов Обского Севера. «Культурное строительство в Сибири в 1917—60 гг.». (Сб. статей), Новосибирск, 1962, стр. 113.

[9]) «Северная Азия», 1927, № 1, стр. 119.

[10]) ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 35, л. 32.

[11]) VI расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, М., 1929, стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Основными формами политико-просветительной и культурно-массовой работы на культбазах были беседы, доклады для населения, массовое проведение советских революционных праздников, постановка спектаклей, показ кинофильмов, выпуск стенгазет. Вся работа, по возможности, проводилась на национальном языке.

Особенно большую разъяснительную работу культбазы проводили в период подготовки и проведения выборов в Советы. Шаманы, понимая, что с каждым мероприятием Советской власти теряется их влияние, развернули антисоветскую агитацию среди кочевого населения. Они запугивали народ, пытались убедить их не принимать участия в выборах, так как от этого, мол, их оленьи стада не увеличатся. И в целом ряде мест шаманы достигали своей цели. Так, после их агитации часть кочевых чукчей отказывалась принять участие в голосовании. Поэтому, чтобы разъяснить сущность выборов, в 1930 г. в Мечигменскую долину, где кочевали чукчи, была послана Красная Яранга. Яранге приходилось останавливаться в каждом, даже небольшом стойбище, и проводить индивидуальную работу. Вполне понятно, что обычные формы работы в виде больших докладов не подходили для них. Беседы строились очень популярно, с подробным объяснением мероприятий и задач партии. Темы для бесед были, например, такие: «Что такое кооперация?», «Советская власть», «Почему мы не любим богатых?», «Зачем существует Красная Армия?» и т. д. Яранга была снабжена кинопередвижкой и библиотечкой. В результате работы яранги чукчи переставали верить шаманам и становились на путь новой жизни.

Культбазы как первые очаги культуры явились также инициаторами в проведении революционных праздников. В торжественные дни праздников на культбазах делались доклады, ставились спектакли, выпускались стенгазеты. В докладах на национальном языке рассказывалось о событиях в стране и за границей, заботе Советской власти о малых народах. Это пробуждало в них чувство патриотизма, они начали понимать, что тоже являются равноправными строителями первой в мире страны социализма. Вскоре праздники завоевали широкую популярность. Так, в отчете Сахалинской культбазы за 1931 г. сообщалось, что собрания и праздники, проводимые в Ноглинках, пользовались такой любовью населения, что нередко на них приходили жители целыми селениями[12]).

На Чукотскую культбазу на празднование 18-й годовщины Октябрьской революции приехало в полтора раза больше населения, чем ожидали. Праздник длился четыре дня. Особенно интересно прошла та часть, на которой были организова-

[12]) ЦГАДВ, ф. 4559, оп. 1, д. 8, л. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ны национальные игры и танцы с присуждением премий, гонки собак в упряжке, состязания в стрельбе. 8 марта 1936 года на этой же культбазе, впервые в истории малых народов была организована выставка женских швейных изделий. Участникам выставки были выданы 9 премий.

Широкое развитие на культбазах получила краеведческая работа. Она развивалась довольно успешно. Это в известной степени объясняется не только хорошо организованной работой на культбазах, но и горячей любовью коренного населения к родным местам. Оно оказывало систематическую помощь работникам культбаз в сборе экспонатов и в создании музеев. На начальном этапе краеведческая работа велась попутно с общественной, во время поездок работников культбаз для проведения выборов в Советы и налаживания кооперативной работы.

Большую работу проводил краеведческий пункт Корякской культбазы, занимавшийся первые годы (1930—1933) социально-экономическим и этнографическим изучением коряков. Именно на этой культбазе начал свою работу среди малых народов крупный краевед и этнограф Н. Н. Билибин, который опубликовал позднее свои очерки и статьи: «Классовое расслоение кочевых коряков», «Батрацкий труд в кочевом хозяйстве коряков», «Женщина у коряков» и другие. Культбаза собрала много ценных экспонатов. Некоторые из них демонстрировались на специальной выставке в институте народов Севера. Материалами, собранными на Корякской культбазе, пополнились центральные и дальневосточные музеи.

В это же время обширный материал по экономике, этнографии и языку был собран на Чукотской культбазе. На Сахалинской — исследовательскую работу вели врачи больницы культбазы. На Тугуро-Чумиканской культбазе краевед Степанов, этнограф и музейный работник, оказывал большую помощь преподавателям и ученикам местных школ в природоведении. Краеведческие пункты на культбазах заложили основу будущих краеведческих музеев в национальных округах.

На культбазах проводились курсы по подготовке советских, партийных и хозяйственных кадров из числа коренного населения Севера. Культбазы явились центрами в медицинском обслуживании, в проведении санитарно-профилактической и другой массовой работы.

Вместе с Сахалинской культбазой в с. Ноглики находился Восточно-Сахалинский национальный райисполком, райком ВКП(б), райком ВЛКСМ и редакция районной газеты «За большевистскую путину». Корякская культбаза превратилась

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

в окружной центр с культурными и хозяйственными учреждениями, школой, больницей, ветпунктом, мастерскими, радиостанцией. В 1932 г. она была передана в распоряжение Корякского национального округа. Деятельность культбаз благотворно сказалась на повышении политической активности населения, росте его культурного уровня. Так, в постановлении Сахалинского облисполкома от 29 июня 1933 года «О работе Сахалинской культбазы и об улучшении обслуживания Севера» отмечалось, что под влиянием работы культбазы произошел значительный сдвиг в хозяйственном и культурном росте народностей Севера: было организовано три оленеводческих артели, объединивших 62 хозяйства, созданы коллективные рыболовецкие хозяйства, объединившие 100 хозяйств, 162 хозяйства было вовлечено в простейшие и артельные производства[13]).

Отмечая деятельность Корякской культбазы, 1-й окружной съезд Советов Корякского национального округа в своем приветствии Комитету Севера писал: «1-й окружной съезд Советов с особенной благодарностью отмечает работу Комитета Севера по созданию на Севере культурных баз. Наша Корякская культбаза, несмотря на свою молодость, помогла беднякам, трудящимся корякского района создать свой окружной хозяйственно-политический и советско-административный центр, положила начало той культурно-политической работе среди трудящегося населения, без которой освобождение трудящихся коряков немыслимо»[14]).

За период с 1927 по 1937 год на Дальнем Востоке для малых народов было построено 8 культбаз, а всего по Советскому Союзу их было 18. На первом этапе они были основными комплексными, стационарными организациями и опорными пунктами в создании и укреплении Советов, кооперативов, проводили медицинское обследование, открывали школы и больницы. Впоследствии, когда они выполнили свои функции, часть культбаз была передана в ведение национальных исполкомов. Из главных организующих и инициативных органов они стали органами содействия районным и окружным советским организациям.

Не меньшую роль в проведении культурно-просветительной работы среди малых народов сыграли красные юрты, яранги и красные чумы. Они комплектовались партийными и советскими краевыми организациями обычно в таком составе: заведующий, политпросвет- и культпросветработники, врачи. При них работали школы, кружки по ликвидации неграмотности, кружки художественной самодеятельности,

---

[13]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 51, л. 14.
[14]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 995, л. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

красные уголки, медпункты, детские сады и ясли. Красные юрты, яранги, чумы существовали как при культбазах, так и отдельно. В районах Приамурья, например, передвижные Красные юрты, действовавшие самостоятельно, получили широкое распространение. В Новониколаевском-на-Амуре округе в период с 1929 по 1933 г. работали две Красные юрты (в Амуро-Горюнском районе с 1929 по 1931 г. и в Комсомольском районе с 1932 по 1933 г.). Юрты обслуживали стойбища: Нижние Халбы, Горюн, Болонь, Кондон, Дады, Гаси и Сиренду.

Два года, с октября 1930 по сентябрь 1932 гг., в Охотско-Эвенском национальном округе работала Аяно-Майская Красная юрта. Она обслуживала стойбища на Аяне. по р. Гаран, работала в Нелькане и Аиме. Партийные и советские органы очень внимательно подходили к работе передвижных культпросветучреждений, к подбору кадров для них. Так, на заседании Далькрайкома ВКП(б) 26 июля 1929 г. при обсуждении вопроса об организации Красной юрты в Амуро-Горюнском районе в связи с необходимостью усиления работы среди женщин было решено, чтобы заведующей Красной юртой была обязательно женщина-коммунист, знающая местный язык[15]).

На первых порах коренное население с недоверием относилось к работе юрт. Неграмотные, забитые в прошлом, люди боялись нового. Поэтому, прежде чем приступить к работе, надо было расположить к себе население, добиться его полного доверия. Русские женщины начинали работу с самых простых, на первый взгляд, вещей, но имеющих важное значение в работе среди отсталых народностей. В с. Нижние Халбы, например, начали с того, что научили женщин умываться (это не было заведено у нанаек), объяснили, что неудобно и негигиенично носить длинные волосы, остригли их, научили выпекать хлеб, с помощью населения построили баню. Все эти новшества понравились нанайкам. А вскоре они даже согласились начать соревнование за чистоту своих юрт. Характерно, что в это соревнование включилось почти все население стойбищ. За активное участие в нем было премировано 11 человек[16]). В созданный Красной юртой детский сад в стойбище Дады стало ходить подавляющее большинство детей.

При Красных юртах начали создаваться кружки художественной самодеятельности. Трудности работы состояли в том, что не было необходимой литературы, поэтому работникам юрт приходилось самим сочинять пьесы. В стойбище

---

[15]) ЦГАДВ, ф. 2429, оп. 1, д. 10, л. 155.
[16]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 49, л. 70.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Кондон, например, было поставлено три спектакля на нанайском языке. Подобные постановки были организованы и в других стойбищах.

Юрты явились инициаторами проведения женских делегатских собраний. В стойбище Нижние Халбы, например, в такое собрание было вовлечено 10 женщин, которые активно работали в санитарной и культурно-бытовой секциях сельсовета.

В октябре 1930 г. в стойбище была проведена первая районная конференция нанайских женщин. На конференции обсуждались доклады: «Роль женщины в коллективизации Севера», «Калым и закрепощение женщин», «Политика партии и Советской власти в отношении малых народов». Два женских делегатских собрания было проведено Аяно-Майской Красной юртой.

Красные юрты оказывали большую помощь комсомольским и пионерским организациям. Так, за время работы Амуро-Горюнской Красной юрты в Нижних Халбах комсомольская организация удвоила свои ряды и заметно улучшила свою работу, была создана пионерская организация. Два звена юных пионеров: «санитары» и «антиколымщики» оказали хорошую помощь юрте в борьбе за новый быт. Активно работала и комсомольская организация в стойбище Кондон. Она принимала участие во всех делах, проводимых среди населения. Ею, например, был организован сбор средств на дирижабль «Тихоокеанский комсомолец».

Массово-политическая работа, проводимая Красными юртами, сказалась прежде всего на улучшении хозяйственной деятельности. В стойбищах, где работали юрты, как правило, организовывались кооперативы, которые добивались хороших показателей в работе. В стойбище Найхин Нанайского района колхоз «Новый путь» стал лучшим в районе. В 1938 г. он получил 1150 руб. валового дохода, построил для колхозников дома, детясли, рыболовный стан, больницу, школу-десятилетку, электростанцию[17]). Колхоз «Сикау-пахта», созданный в стойбище Кондон, ежегодно перевыполнял плановые задания, за что получал премии. В стойбище Нижние Халбы колхоз активно боролся за выполнение плана лова рыбы. Если в 1929 г. он сдал 10 бочек рыбы и 5 бочек икры, то в следующем 1930 г. колхоз увеличил продажу рыбы в шесть раз, а икры — в четыре раза[18]).

С каждым годом количество передвижных культпросветучреждений увеличивалось. Если в 1931—1932 гг. работало

---

[17]) «Народы Сибири», М.—Л., 1956, стр. 807—809.
[18]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 973, л. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

на Дальнаем Востоке 4 Красных юрты, то в 1932—1933 гг. их было уже 10.

Очень популярны среди малых народов были дома туземца. При них обычно находились изба-читальня и библиотека, работали кружки художественной самодеятельности. Работа домов туземца строилась так, что они были открыты круглосуточно. По инициативе населения кооперативом отчислялась определенная сумма дохода от сдаваемой пушнины на организацию бесплатного питания в этих домах. После долгого изнурительного пути приятно было найти приют в доме туземца, горячий обед, послушать здесь лекцию, беседу или посмотреть спектакль. Так, по решению II съезда Советов Николаевского-на-Амуре округа был открыт дом туземца в 1927 г. в Тугуро-Чумиканском районе. На ремонт здания и приобретение инвентаря окрисполкомом было отпущено 3000 руб.[19]). К 19-летию Октябрьской революции был открыт дом туземца в Охотске, в Чайвинском сельсовете на острове Сахалине. В 1933—1934 гг. по Дальневосточному краю было уже около 30 домов туземца.

Библиотеки, избы-читальни и красные уголки — эти испытанные и привитые уже среди русского населения формы культпросветработы широко использовались и среди малых народов. Первые библиотеки и избы-читальни стали возникать в 1924 г. Так, при Дранкинском волревкоме Камчатской губернии в 1924 г. создана была передвижная библиотека для обслуживания селений Дранка, Ивашка и Хайлюля. В 1926 г. в Тигильском районе создана Ковранская библиотека. Во второй половине 20-х годов начали открываться и избы-читальни. На острове Сахалине в стойбище Виски изба-читальня открыта отрядом Наркомздрава. Ее открытие было приурочено к 11-й годовщине Великого Октября. В избе-читальне было оформлено 8 уголков: политический, медицинский, физкультурный и др. Здесь устраивались вечера самодеятельности, часто заканчивавшиеся угощением: чаем и хлебом с маслом. При Болонской избе-читальне Николаевского округа комсомольцами был организован драмкружок, который ставил спектакли. Одними из первых были поставлены спектакли: «Октябрьская Революция» и «Сон туземки». Число изб-читален быстро росло: если в 1929 г. их было 6, то в 1933 г. стало уже 70[20]).

Культмассовая работа проводилась не только через специальные учреждения, работавшие на местах. Для этой цели использовались все мероприятия, проводимые в крупных административных центрах, — конференции, съезды, ярмарки.

[19]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1701, л. 2.
[20]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 36, л. 213.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Например, на 1-м Камчатском окружном съезде Советов в агитпропкабинете была устроена выставка по советскому строительству, а на опытном поле — сельскохозяйственная выставка.

Во время работы съезда устраивались экскурсии по городу, на электростанцию, радиостанцию и т. д.

В день открытия съезда состоялся живой журнал, посвященный съезду. Во время работы съезда населению показали фильмы: «Великий Октябрь», «Тяжелые годы» и др.

Так как многие из делегатов не знали русского языка, то широко применялась наглядность, которая помогла им лучше понять содержание докладов.

Для культурной работы широко использовались и ярмарки. Так, уполномоченный по туземным делам Охотского побережья в своем отчете за 1928 г. отмечал, что на Инскую ярмарку специально выезжал представитель райполитпросвета с кинопередвижкой, был организован спектакль и проведен вечер смычки русской молодежи с туземной. На Инской и Аркинской ярмарках были проведены призовые соревнования по стрельбе[21]).

В начале тридцатых годов широкое распространение получила организация культпоходов в районы расселения малых народов. Культпоходы организовывались по инициативе партийных, комсомольских и советских организаций. Это также дало большой толчок в развитии национальной культуры у народов Севера. В 1931 г. с 23 февраля по 8 марта в Зейско-Буреинском районе среди эвенков работала культбригада[22]). Культбригадой был продемонстрирован фильм «Стальная стройка», читались лекции, проведена разъяснительная работа по кооперированию населения.

Постановлением Чукотского национального окрисполкома от 1 декабря 1932 года был объявлен культпоход. Он продолжался с 15 декабря 1932 года по 15 декабря 1933 года. Председателем культпохода был утвержден чукча Тегренкеу.

Для организации культурно-массовой работы среди коренного населения на рыбные промыслы посылались культорганизаторы. В 1932 г. на Камчатку в период путины Дальневосточным краевым отделом народного образования было послано 100 культорганизаторов[23]), а всего на рыбной путине, основной рабочей силой в которой были народы Севера, в 1932 г. работало 170 инструкторов-культорганизаторов, 3 агитлодки, 5 выездных редакций, 79 кинопередвижек, 200 радиопередвижек[24]).

[21]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 66, л. 70.
[22]) ЦГАДВ, ф. 3333, оп. 2, д. 22, л. 14.
[23]) ЦГАДВ, ф. 3004, оп. 3, д. 31, л. 1.
[24]) ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 302, л. 107.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В ноябре 1935 г. 1-й Нижне-Амурской областной конференцией ВЛКСМ был объявлен культпоход имени X съезда комсомола. В работе культпохода приняла участие бригада из 11 человек коренного населения, которая за два с половиной месяца обслужила 15 стойбищ, поставила несколько постановок на родном языке, выпускала стенгазету, выпустила 3 номера газеты «Нивхская правда», демонстрировала кинокартины[25]). В 1930-х годах у многих народов: нивхов, удэ, нанайцев, чукчей и коряков — появились зачатки театрального искусства. Чаще всего пьесы на злободневную тему сочиняли сами участники художественной самодеятельности. Помощь в развитии театрального искусства была оказана и Дальневосточным комитетом нового алфавита, под руководством которого были созданы 2 пьесы: «Суд» и «Совпартшкольцы». В пьесе «Суд» (автор т. Анкаменен) описан был действительный случай суда в Усть-Бельском районе над кулаком, державшим свою жену в заброшенной землянке за то, что она якобы много ела. Пьеса была поставлена на чукотском языке и имела большой успех. В пьесе «Совпартшкольцы» (авторы курсанты корякской совпартшколы) показана жизнь самой совпартшколы, ее достижения в учебной и общественной работе. Она ярко раскрывала рост сознания человека. В тридцатые годы на сцене были показаны также такие чукотские пьесы, как «В колхоз» и «Конец шамана»[26]).

Наибольшее развитие театральное искусство получило у нанайцев. В 1933 г. из группы студентов института народов Севера, прибывших на практику в Нанайский район, был создан театральный коллектив. Он состоял из нескольких групп: драматической, музыкальной и хоровой. Театральная группа стала выступать со своими постановками не только в Нанайском районе, но и в соседних, и в г. Хабаровске. В репертуар ее входили переводные русские и оригинальные нанайские пьесы. Спектакль Нанайского театра «Три жениха» был оценен в печати как большое достижение и был показан в Москве делегатам XVII съезда ВКП(б)[27]). Этот театр пользовался большой популярностью, выступал в Амурской и других областях Дальнего Востока. К сожалению, во время Великой Отечественной войны театр прекратил свое существование.

Таким образом, к концу второй пятилетки на Дальнем

---

[25]) ЦГАДВ, ф. 3805, оп. 1, д. 89, л. 20.
[26]) ЦГАДВ, ф. 353, оп. 1, д. 65, л. 18.
[27]) М. А. Сергеев. Некапиталистический путь развития малых народов Севера. М.—Л., 1955, стр. 513.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Востоке была создана довольно густая сеть культпросветучреждений, обслуживающих малые народы.

Одновременно с этим решалась и другая не менее важная задача создания своих национальных кадров. В первые годы социалистического строительства, как правило, во всех учреждениях работали русские, посылаемые из крупных административных центров. По мере приобщения малых народов к социалистической культуре стали выдвигаться и местные работники, которые проходили предварительную подготовку в институте народов Севера в Ленинграде и техникуме народов Севера в Николаевске-на-Амуре. Одновременно стали готовиться кадры через различного рода курсы. В 1935 г. Далькрайисполкомом были проведены полуторамесячные курсы по подготовке руководителей театральных кружков и курсы руководителей самодеятельных кружков, на которых обучалось 9 руководителей кружков художественной самодеятельности из числа малых народов Севера[28]). Однако потребность в национальных кадрах была велика. Поэтому в 1937 г. при Московском институте повышения квалификации культпросветработников были проведены курсы заведующих Красными чумами и районных инспекторов, работающих на крайнем Севере.

Могучим средством идеологического воздействия в воспитании и культурном росте населения явились кино и радио. Кинообслуживание населения на Дальнем Востоке велось, в основном, по линии Совкино. Оно началось в конце 1920-х годов. Так за 6 месяцев 1928 года кинопередвижки на Сахалине обслуживали 8 стойбищ с 532 нивхами[29]), в Николаевском-на-Амуре округе обслуживало коренное население 4 кинопередвижки. В 1928 г. Камчатский окрревком приобрел 3 кинопередвижки[30]). На Охотском побережье кинопередвижка была приобретена на средства от добровольных пожертвований. К январю 1929 г. в крае имелось 498 киноустановок, против 322 в 1928 г.[31]). Специально для северных национальных округов в 1931 г. работало 12 стационаров и 50 передвижек[32]).

Кинообслуживание малых народов было организовано и на ярмарках. На Инской (в 1928 г.) и Апукской (в 1931 г.) ярмарках кинофильмы демонстрировались в течение нескольких дней. На Апукской ярмарке кино демонстрировалось 5 дней. Посмотреть «чудо» съехались на ярмарку из самых от-

---

[28]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 36, л. 213.
[29]) ЦГАДВ, ф. 3789, оп. 1, д. 91, л. 106.
[30]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 1227, л. 121.
[31]) ЦГАДВ, ф. 2414, оп. 1, д. 825, л. 3.
[32]) ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 292, л. 54.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

даленных уголков. Кинопередвижками снабжались и Красные юрты. Так одна Аяно-Майская Красная юрта поставила 64 киносеанса. В далекие таежные районы проникло и радио. В 1927 г. в Хабаровске была открыта широковещательная станция. Это дало возможность через радио связать далекие стойбища с краевым центром. Комитетом Севера в Хабаровске при Дальневосточном радиокомитете была организована передача на национальных языках, к организации этих передач привлекались учащиеся Хабаровского педагогического техникума. В первых выступлениях по радио приняли участие чукча Кармыгин, коряк Гуторов, нивх Плазан и эвенк Филиппов. Дальневосточную радиогазету слушали не только в нашей стране, но и жители Австралии, Новой Зеландии, Америки и Японии. В 1931 году в крае имелось уже 25 радиостанций[33]) и работала 641 радиоточка[34]), обслуживавшие народы Севера.

Особое значение имела работа партийных и советских органов по повышению культурного уровня женщин. Женщина у малых народов находилась в бесправном положении, и в то же время она играла большую роль в производственной деятельности. На ее плечах лежала не только работа по домашнему хозяйству и воспитанию детей, но и обработка шкур, свежевание убитого зверя, пошивка одежды и обуви и т. д., а у народов Амура женщина наряду с мужчиной занималась рыбной ловлей.

Работу среди женщин проводили как отделы, созданные для этой цели при партийных органах, так и культурно-просветительные, медицинские, комсомольские и другие организации. В июне 1929 г. совещание отдела работниц и крестьянок при ЦК ВКП(б) приняло решение об организации при Комитете Севера специальной комиссии по улучшению быта женщин. Такие комиссии были созданы и на местах. Началом большого похода партийных организаций за раскрепощение женщин явилось проведение двухнедельника помощи туземке. Во время двухнедельника проводились беседы, доклады и ставились спектакли. Собранные от постановок деньги шли на оказание помощи женщинам. Помимо материальной помощи, двухнедельник имел неоценимое значение в пробуждении женщин. Они начинали осознавать себя равноправными членами общества. На проводимых собраниях женщины высказывались о своем тяжелом положении, о необходимости проведения санитарных мероприятий и т. д.

---

[33]) ЦГАДВ, ф. 2411, оп. 1, д. 36, л. 2.
[34]) Е. В. Яковлева. Малые народности Приамурья после социалистической революции. Хабаровск, 1957, стр. 56.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В Карагинском районе, например, районный отдел по работе среди женщин вел борьбу с обычаем отработки за невесту, с насильственными браками, с многоженством.

Вопрос о работе среди женщин обсуждался на VI пленуме Комитета Севера в марте 1929 г. На пленуме особое внимание было обращено на подготовку из среды женщин акушерок, врачей, учительниц. Решено было создавать женские уголки при туземных Советах, школах-интернатах, в красных чумах[35]).

17 января 1930 года ЦК ВКП(б) созвал первое совещание женщин-туземок в Москве. В работе совещания приняли участие женщины, работавшие среди малых народов Дальнего Востока: тов. Полякова — инструктор женотдела Далькрайкома ВКП(б), тов. Путинцева — заведующая Красной юртой, тов. Афанасьева — студентка Северного факультета и другие. 23 января 1930 года состоялось заседание комиссии президиума ВЦИК совместно с комиссией по улучшению труда и быта при комитете Севера, посвященное улучшению труда и быта женщин. По решению этих комиссий было выделено 40 тысяч рублей на оборудование и содержание красных чумов, в том числе Дальневосточному краю выделялось 13000 рублей для работы среди народов в низовьях Амура[36]).

Партийные и советские органы практиковали самые разнообразные формы работы среди женщин: вовлечение в кооперацию, организация женских пошивочных артелей, работа отрядов РОКК, Красных юрт, Красных чумов и других учреждений. Работу среди женщин проводили также женделегатские собрания, создаваемые по указанию ЦК партии. Такие собрания у малых народов стали проводиться в 1930 г. В Карагинском районе Камчатского округа собрания были организованы в селах: Кичига, Телички, Карага и Ивашка. Два делегатских собрания было в Ульчском национальном районе, четыре — в Нанайском.

Далькрайком ВКП(б) постоянно организовывал и направлял работу среди женщин малых народов. По его инициативе в 1931 г. были проведены десятидневные курсы женщин-активисток из среды малых народов.

Пробуждению политической активности и культурному росту женщин способствовали также собрания и конференции, проводимые специально среди женщин. На Сахалине в 1928 г. в период выборов в Советы в стойбище Чирево было

---

[35]) VI расширенный пленум Комитета Севера при ВЦИК, М., 1929, стр. 13.

[36]) ЦГАОР, ф. 6946, оп. 1, д. 508, л. 40.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

проведено первое собрание женщин-нивхов, а в 1929 г. их было проведено по Сахалину уже 6[37]). 8 марта 1930 года в с. Телички Карагинского района Камчатского округа была проведена конференция женщин, посвященная международному женскому дню, в 1931 г., состоялась районная конференция нанайских женщин.

Воспитание женщин-северянок явилось составной частью всей культурно-массовой работы. В результате поднималась огромная сила, сыгравшая выдающуюся роль в развитии Советского Севера.

К концу второй пятилетки уже не одиночки-активисты становились борцами за новую жизнь, как в начале советского строительства, а большинство женщин-северянок. Прежде всего они заявили свое право на участие в производственной деятельности. Так, в восьми пошивочных артелях, организованных в низовьях Амура, работало 92 женщины, в двух артелях Пенжинского района Камчатского округа — 77 женщин[38]). Нанайская кооперация обязана своим укреплением нанайкам, принимавшим активное участие в ее работе. Увеличилась тяга женщин к учебе. В Николаевском-на-Амуре техникуме народов Севера в 1935 г. более 30% женщин являлись представителями народов Севера.

Проведение культурно-массовой работы среди народов Севера встречало большие трудности. Особенно упорную борьбу со всеми мероприятиями Советской власти вели кулаки и шаманы. Они выступали против создания комсомольской и пионерской организаций, деятельности врачебных отрядов, Красных чумов, против организации кооперативов и коллективных хозяйств. Шаманы, исполнявшие до появления врачей функции лекарей-знахарей, особенно враждебно относились к деятельности медицинских учреждений. Во время работы Амуро-Горюнской Красной юрты, например, шаман проводил агитацию против прививки оспы, говорил, что врач — «русский черт», злой дух.

На Чукотской культбазе кулаки распустили слух о том, что на культбазу готовится нападение американского флота. Кулаки говорили, что если ученики культбазы не разъедутся, то они будут все перебиты. Это заявление подтверждалось «видением» шамана. Часть учеников, поддавшись панике, разъехалась, но подождав два дня и убедившись в нелепости этого слуха, вернулась обратно. Доверие к культбазе после этого значительно возросло. Такие примеры не единичны.

[37]) ЦГАДВ, ф. 4559, оп. 1, д. 3, л. 70.
[38]) ЦГАДВ, ф. 2413, оп. 4, д. 973, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В борьбе с шаманом, с религиозными предрассудками большую роль сыграла не только административная и разъяснительная работа среди населения, но и практическая деятельность культпросветработников, врачей, сотрудников культбаз, красных чумов, яранг и т. п.

В осуществлении культурного строительства у малых народов велико было влияние русской культуры. Русские люди своим самоотверженным трудом, бескорыстной помощью сумели сломить недоверие и вражду, воспитанные веками тяжелого гнета со стороны царского самодержавия, и завоевали неограниченное доверие со стороны малых народов.

Понятие Советской власти олицетворялось в глазах населения с понятием тех русских людей, которые самоотверженно трудились на культбазах, в отрядах РОКК и других организациях, проявляя настойчивость, упорство и порой даже героизм, чтобы ликвидировать культурную отсталость коренного населения, поднять их самосознание, построить новую экономику, т. е. практически осуществить некапиталистический путь развития. О большой дружбе и той большой работе, которая была проделана среди народов Севера, ярко свидетельствует выступление председателя Джелтулакского райисполкома тов. Лукьянова в газете «Зейская правда», который писал, что с октября 1917 г. другим ветром повеяло над тайгой, что теперь эвенки создают свою культуру, учатся на родном языке и со всеми народами СССР строят новую счастливую и радостную жизнь.

В своем рапорте 1-му совещанию оленеводов колхозники Чумиканского района Нижне-Амурской области 20 июля 1936 года писали: «Мы идем уверенно к культурной и зажиточной жизни. Если раньше у нас не было школ, клубов, книг, то сейчас все наши дети на 100% охвачены школами. Ликвидируется неграмотность среди взрослого населения, растут свои национальные кадры. В колхозах имеются клубы, избы-читальни, красные уголки, библиотеки»[39]).

В результате всей воспитательной работы, проводимой среди народов Севера, изменилось мировоззрение малых народов, менялось их отношение к мероприятиям Советской власти, возросла их политическая сознательность. Еще в 1930 г. было очень трудно на Сахалине внедрять земледелие среди малых народов, так как нивхи считали большим грехом рыть землю. «Кто начнет рыть землю, или посадит что-нибудь, — говорили они, — тот непременно умрет». А к 1937 г. нивхский колхоз «Чир-Унвд» объединил уже 50 хозяйств. По-

---

[39]) Государственный архив Хабаровского края (ГАХК), ф. 1463, оп. 1, д. 37, лл. 15—16.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

севная площадь колхоза возросла с 1,5 га до 61 га, и основным занятием населения стало земледелие[40]).

Разительные перемены произошли в отношении народов к деятельности медицинских учреждений. В первое время в больницу, организованную при Чукотской культбазе, например, никто не шел. Приходилось зазывать народ. Месяцами разъезжали работники культбазы, иногда радиусом до 700 км, чтобы лечить чукчей. А для того, чтобы поместить больного чукчу в больницу, нужно было положить в больницу всю здоровую семью, т. к. иначе он не соглашался. Еще труднее было поместить в больницу роженицу. Еще в 1931 г. не было в Чукотской больнице ни одной женщины, а в 1934 г. в больнице рожало уже 30 молодых матерей, чукчи сами охотно обращались за медицинской помощью. Для них в 1935 г. работала уже не только окружная больница с зубоврачебным, рентгеновским, хирургическим и другими кабинетами, но и четыре районных[41]). О росте политического сознания людей, достигнутом в результате всей деятельности партийных организаций, ярко говорят факты роста рядов партии. Партийные организации стали создаваться у малых народов вместе с созданием национальных округов. Они росли быстро. В Западно-Сахалинском национальном районе в 1931 году не было ни одного коммуниста и комсомольца, а в 1932 г. создалась районная партийная организация, насчитывавшая в своих рядах 51 кандидата в члены ВКП(б)[42]). К 1934 г. в Корякском национальном округе было 156 членов и кандидатов ВКП(б), в Чукотском — 80[43]).

Замечательным завоеванием Советской власти явилось то, что процесс ломки сознания происходил и у людей старшего возраста, пользующихся по традиции у народов Севера большим авторитетом. В стойбище Горюн 80-летний старик-нанаец Иван Дмитриевич Самар, еще недавно удерживавший своих сыновей от вступления в комсомол и отряд юных пионеров, в 1931 г. пришел в кандидатскую группу и подал заявление о приеме в ряды партии[44]).

Торжество ленинской национальной политики было ярко продемонстрировано на выборах в Советы депутатов трудящихся в 1937 г., которые вызвали большой трудовой и политический подъем. Они ознаменовались перевыполнением производственных планов, принятием новых социалистических обязательств. Охотники Амура выполнили годовой план

---

[40]) «Народы Сибири», М.—Л., 1956, стр. 878.
[41]) ЦГАДВ, ф. 353, оп. 1, д. 95, л. 25.
[42]) ЦГАДВ, ф. 4559, оп. 1, д. 58, л. 24.
[43]) «Народы Сибири», М.—Л., 1956, стр. 560.
[44]) ЦГАДВ, ф. 2444, оп. 1, д. 302, лл. 75—76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

добычи пушнины на 150%[45]). Многие активисты подали заявления о приеме в партию и комсомол. Только в Дальневосточном педагогическом училище народов Севера было подано 50 заявлений о принятии в комсомол[46]). День выборов явился настоящим праздником. В национальных округах приняло участие в голосовании от 96,5 до 99,5% населения. Преобладающее большинство избранных в местные Советы составляли представители национальной интеллигенции, двое северян: чукча Тэвлянто и коряк Обухов были избраны в Верховный Совет СССР.

Конституция 1936 года закрепила победу социализма в нашей стране. Неузнаваем стал далекий Север, населенный малыми народами. Более половины хозяйств малых народов было охвачено коллективизацией.

Социалистический уклад хозяйства стал господствующим. На крайнем Севере стали возникать большие промышленные центры, усилилось освоение Дальнего Востока, что способствовало еще большему развитию национальных районов. Широкое развитие получила национальная культура. Малые народы Дальнего Востока за два десятилетия проделали грандиозный путь от архаических форм хозяйства к социализму. И в этом немалое значение имела культурно-массовая и воспитательная работа, организованная партийными, советскими организациями и культурно-просветительными учреждениями.

---

[45]) М. А. Сергеев. Указ. соч., стр. 401.
[46]) Там же.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. В. КУПЕРТ, Т. Н. ПЕТРОВА

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ФРОНТОВИКОВ, РАНЕНЫМ И ИНВАЛИДАМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В 1941—1945 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)

Одним из решающих факторов победы социалистического государства в войне является единство фронта и тыла. Опыт Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков наглядно подтвердил правильность ленинского положения о том, что победа в современной войне зависит не только от хорошей подготовки вооруженных сил, но и от стойкости и выдержки всего народа.

В этом отношении несомненный интерес представляет проблема помощи партийных и советских органов, а также других массовых организаций трудящихся семьям фронтовиков, раненым и инвалидам войны.

Несмотря на общее повышение интереса к изучению периода Великой Отечественной войны, наметившееся в последние годы[1]), в том числе и в Западной Сибири[2]), указанная проблема не получила, на наш взгляд, достаточного освещения.

Между тем, организация всесторонней помощи раненым бойцам, семьям защитников Родины и инвалидам войны стала одной из важнейших задач партийных организаций и органов Советской власти с первых же дней войны. В масштабе страны эта работа была одной из составных частей деятельности, созданной 5 сентября 1941 года Центральной Комиссии по осуществлению связи фронта с тылом во главе с членом Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Андреевым. Ей должны были уделять много внимания местные Советы. Как отмечал М. И. Калинин, в условиях войны встал «перед Советами ряд вопросов, непосредственно порожденных войной, как, например, возможно лучшее устройство семей фронтовиков и

[1]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1965, стр. 403—434.

[2]) Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал. 1941—1945. Свердловск, 1965, стр. 9—39 и др.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

инвалидов Отечественной войны. Как бы ни были заняты местные работники, они обязаны этому делу уделять постоянное внимание и, главное — проводить в жизнь решения правительства по существу, а не формально»[3]).

В настоящей статье сделана попытка проследить осуществление этой задачи в Томской области на основе изучения архивных материалов, документальных источников и периодической литературы.

В годы войны Центральный Комитет партии, Советское правительство, местные партийные и советские органы неоднократно принимали решения, направленные на всемерную поддержку семей фронтовиков, детей погибших воинов и инвалидов войны.

Так, уже 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начсостава в военное время», по которому семьям военнослужащих было установлено обязательное пособие, составлявшее, в зависимости от числа нетрудоспособных членов семьи, от 50 до 150 руб.[4]) Позднее эта сумма была значительно увеличена. На местах при исполкомах Советов создавались специальные комиссии и советы помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны. Города, шефствующие над теми или иными воинскими соединениями, брали на себя также заботу о семьях бойцов этих соединений. Например, бюро Томского горкома партии 9 сентября 1942 года приняло решение об усилении помощи подшефной Томской дивизии, подчеркнув в качестве одной из важнейших задач оказание помощи семьям воинов дивизии в подготовке к зиме, ремонте квартир, заготовке топлива и т. п.[5]).

Партийные и профсоюзные организации Томска с первых дней войны уделили большое внимание оказанию помощи семьям фронтовиков. Во всех организациях прошли партийные и профсоюзные собрания с обсуждением этой проблемы, были созданы специальные комиссии, советы, которые проводили обследование нужд семей фронтовиков, помогали им советами, дружеским участием, оказывали конкретную помощь в решении вопросов трудоустройства и быта.

Партийное бюро Томского индустриального института уже 12 августа 1941 года сообщало в Кировский райком ВКП(б):

---

[3]) М. И. Калинин. Вопросы советского строительства. М., 1958, стр. 674.

[4]) «Ведомости Верховного Совета СССР», 1941, № 30.

[5]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов. Томск, 1962, стр. 158.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«Семьи красноармейцев все взяты на учет. При месткоме работает бригада из 3 человек, которая обследует семьи призванных и помогает им в оформлении заявлений на пособия. Для десяти нуждающихся в покосах сделана заявка в сельский райисполком»[6]).

В Томском университете был организован совет жен фронтовиков, в который входили Л. Г. Майдановская (председатель), Л. Н. Кругляк, Л. В. Шумилова, П. И. Скороспелова и др. Вспоминая об этом времени, Л. Г. Майдановская писала: «У 300 ушедших на фронт здесь оставались семьи. Их надо было поддержать и морально, и материально. Помню, что в трудное для фронта время, 23 февраля 1942 года, мы организовали поздравления семьям фронтовиков с небольшими подарками, (кому дров, кому угля немного, мяса, картошки, белья, мануфактуры). И с какой душевной теплотой встречали наши скромные подарки и поздравления семьи фронтовиков»[7]). Подобная работа проводилась во многих организациях.

Однако некоторые партийные и советские руководители в начале войны не поняли всей важности этой работы, допускали нетерпимое, порой просто бюрократическое отношение к нуждам семей фронтовиков, вовремя не реагировали даже на их запросы и жалобы.

В связи с этим Новосибирский обком партии 23 августа 1941 года на заседании бюро специально обсудил вопрос о помощи семьям фронтовиков, и потребовал от секретарей горкомов и райкомов, председателей городских и сельских Советов депутатов трудящихся чутко и заботливо относиться к нуждам семей фронтовиков, немедленно принимать меры по их жалобам, провести сплошную проверку бытовых условий семей фронтовиков. Нерадивых руководителей областной комитет партии предлагал строго наказывать, привлекая их к партийной ответственности.

Наиболее широкий размах помощь семьям фронтовиков получила после принятия Центральным Комитетом партии 22 января 1943 года постановления «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи семьям военнослужащих»[8]). Центральный Комитет потребовал от партийных организаций и Советов на местах четкой организации всей этой работы, поддержки любой инициативы, направленной на улучшение ус-

---

[6]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 63.

[7]) «За советскую науку» (Томский госуниверситет), 9 мая 1965 г.

[8]) Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 318.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ловий труда и быта защитников Родины. Это постановление ЦК ВКП(б) в феврале 1943 года было обсуждено на пленуме Новосибирского обкома партии, на партийных активах (городских и районных), собраниях первичных партийных организаций, на профсоюзных собраниях и сессиях Советов депутатов трудящихся. Широкое обсуждение вопроса о помощи семьям военнослужащих позволило вскрыть серьезные недостатки и извращения в работе советских органов и некоторых партийных организаций, способствовало их устранению.

Если до 1943 г. основную работу по оказанию помощи семьям фронтовиков выполняли военные отделы горкомов партии и отделы социального обеспечения при исполкомах соответствующих Советов, то теперь ЦК ВКП(б) предложил создать отделы государственного обеспечения при районных и городских исполкомах Советов. В Томской области отделы гособеспечения были созданы при 24 районных и 2 городских исполкомах Советов[9]).

Выполняя решение ЦК партии, Томский городской комитет ВКП(б) тщательно изучил состояние этой работы. Вопрос о помощи семьям фронтовиков и создании отделов государственного обеспечения явился предметом рассмотрения бюро городского комитета партии и апрельского (1943 г.) городского партийного актива[10]).

Созданные в апреле 1943 г. отделы гособеспечения развернули активную деятельность. Не ограничиваясь выдачей единовременных пособий из государственных средств[11]), они при поддержке партийных организаций изыскивали местные средства и силы. К концу 1943 г. под их руководством в Томске работало 153 постоянно действующих комиссии по оказанию помощи семьям военнослужащих с активом в 539 человек[12]). Были взяты на учет все семьи фронтовиков, которых в 1943 г. насчитывалось в г. Томске 10818, в том числе 11 семей Героев Советского Союза[13]3. Всего в Томске и Колпашеве в 1944 г. проживало 12863 семьи военнослужащих[14]).

---

[9]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 9, д. 78, лл. 11, 12.

[10]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 19-20.

[11]) В 1943 г. городским и районными отделами гособеспечения было выдано таких единовременных пособий 451 семье на сумму 114292 руб. (Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 430, оп. 8, д. 62, лл. 1, 2).

[12]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 348.

[13]) Там же, стр. 350.

[14]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 60, л. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В годы войны проводились специальные месячники и недели помощи семьям фронтовиков. Такая неделя помощи была проведена в Томске в октябре 1943 г. Трудящиеся города заготовили 653 т картофеля и овощей, 16288 кубометров дров, 1436 т угля, собрали денег 336 тыс. рублей, на 150 тыс. рублей промышленных товаров[15]).

Большое значение имело проведение месячника помощи семьям фронтовиков в январе—феврале 1944 г. Инициатива проведения его принадлежала Томскому городскому комитету партии. Вопрос о его проведении обсуждался на бюро горкома 26 января 1944 года. Было предложено всем партийным организациям оказать максимальную поддержку постоянно действующим комиссиям и возглавить месячник там, где таких комиссий не создано.

Во время месячника был создан денежный фонд в 54000 руб., фонд картофеля и овощей в 328 т, оказана единовременная помощь семьям военнослужащих на сумму 40 тыс. рублей, выдано детской обуви 4150 пар, обуви для взрослых — 485 пар[16]). Во время этого месячника была оказана помощь 8755 семьям[17]). При проведении месячника зимой 1944 г. по 14 районам Нарымского округа было собрано от населения 729 ц хлеба, 2310 ц картофеля, 620 ц овощей, около 700 голов скота, 245 кг шерсти, 13255 вещей и 628920 руб. деньгами[18]).

Как докладывали Томскому областному комитету партии военный и оргинструкторский отделы ГК ВКП(б), после проведенного месячника «отделы гособеспечения коренным образом изменили работу по сравнению с 1943 г., стали организующими и контролирующими органами в деле обеспечения семей военнослужащих»[19]).

Ярко проявилась всенародная забота о семьях защитников Родины также во время месячника, проведенного в районах области в октябре 1944 г. Уже в первые 10 дней месячника по 9 районам в фонд помощи поступило 10 тыс. ц хлеба, 10 тыс. литров молока, 640 овчин и 200 тыс. рублей деньгами[20]).

Основная денежная помощь семьям военнослужащих и инвалидам войны шла за счет государственных денежных

---

[15]) Там же.

[16]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 349—350.

[17]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 81, л. 2.

[18]) ГАТО, ф. 607, оп. 9, д. 79, л. 16.

[19]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 350.

[20]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 17, л. 39.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пособий. Только в виде ежемесячных пособий и пенсий в 1944 г. по стране было выплачено почти 13 млрд. рублей[21]).

В Томской области на конец 1944 г. насчитывалось 59763 семьи военнослужащих. Из них получали государственное пособие 25765 семей на сумму 2044257 руб. в месяц, пенсию получали 7996 семей на сумму 1567896 руб.[22]) Выступая с докладом на 1 сессии Томского областного Совета депутатов трудящихся, председатель облисполкома В. И. Куперт подчеркивал, что Коммунистическая партия возложила на Советы особую ответственность за государственное обеспечение и бытовое устройство семей военнослужащих и инвалидов Отечественной войны. За последний год войны по Томской области было выплачено пособий и пенсий на 43500000 руб. и выдано единовременных пособий на 1515000 руб.[23]) В области были созданы значительные денежные фонды и фонды овощей, зерна, мяса, одежды. Однако некоторые райисполкомы, проведя работу по созданию фондов, на этом успокоились, переложили всю заботу о семьях военнослужащих на отделы гособеспечения. На сессии областного Совета они были подвергнуты острой критике за такой стиль работы, было указано на недопустимость таких явлений, когда работники отделов гособеспечения редко посещали семьи военнослужащих, порой проходили мимо фактов формально-бюрократического отношения к ним со стороны хозяйственных организаций.

Фонд помощи семьям фронтовиков пополнялся путем проведения воскресников в городе и на селе, за счет добровольных пожертвований граждан. Так, в ноябре 1944 года в Томске проведен общегородской воскресник, во время которого было вывезено 70 кубометров дров, 100 тонн угля, отремонтировано 76 квартир фронтовиков. Горпромкомбинат изготовил на 5 тыс. рублей игрушек, было получено от постановки кинофильмов 4 тыс. рублей. Городские промышленные артели во время воскресника выработали продукции более, чем на 70 тыс. рублей. Все это было передано в фонд помощи семьям фронтовиков[24]). Во всех подсобных хозяйствах города засевались обычно десятки гектаров земли сверх плана, и урожай с них поступал целиком в этот же фонд[25]).

---

[21]) История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1962, стр. 615.

[22]) ПАТО, ф. 607, оп. 9, д. 78, л. 12.

[23]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 13, д. 121, л. 72.

[24]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 18, лл. 15, 27; «Красное знамя» (Томск), 15 ноября 1944 г.

[25]) Н. Баранов. В те годы. «Красное знамя», 12 мая 1965 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

На промышленных предприятиях развернулось движение за улучшение быта семей участников войны. Например, коммунисты и комсомольцы завода резиновой обуви отчислили в фонд детей фронтовиков однодневный заработок и выпустили для нужд семей военнослужащих 1500 пар резиновой обуви сверх плана[26]). По инициативе комсомольцев электромеханического завода была проведена полдневная отработка в фонд помощи семьям фронтовиков[27]). Коллектив трикотажной фабрики объявил воскресенье рабочим днем и передал произведенную в этот день продукцию для распределения между детьми фронтовиков[28]).

Важнейшей стороной деятельности партийных и советских органов была забота об улучшении жилищных условий трудящихся. При строительстве новых домов и ремонте квартир в первую очередь учитывались интересы семей фронтовиков и инвалидов войны. Так, несмотря на острую нужду в жилье, отдел гособеспечения Кировского райисполкома в феврале 1944 г. предоставил семьям фронтовиков 59 новых комнат[29]). К зиме 1944—1945 гг. в Кировском районе силами промышленных предприятий было отремонтировано 424 квартиры семей фронтовиков. Особенно много в этом отношении было сделано электромеханическим заводом и заводом «Манометр»[30]). В это же время Молчановский райисполком обеспечил ремонт 70 квартир участников войны, в Бакчарском районе было построено 4 новых дома и отремонтировано 123 квартиры[31]). Аналогичная работа проводилась и в других районах Томской области.

Многие постоянно действующие комиссии на предприятиях окружали семьи фронтовиков поистине повседневной заботой. В этом отношении показательна работа комиссии Томского электромеханического завода. Здесь директор завода К. И. Лаврентьев и председатель заводского комитета А. Н. Рудник принимали непосредственное участие в работе комиссии. В 1944 г. к зиме все квартиры семей военнослужащих были отремонтированы, через магазины орса было продано значительное количество товаров семьям фронтовиков, все дети фронтовиков посещали школу[32]).

Велась работа по созданию семенных фондов и обеспечению семей фронтовиков земельными участками под индивидуальные огороды. По решению Томского горисполкома от

---

[26]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 17, л. 36.
[27]) Там же, л. 46.
[28]) Там же, л. 45.
[29]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 6, л. 23.
[30]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 15, л. 43.
[31]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 17, л. 39.
[32]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 3, д. 1934, л. 7.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

26 апреля 1943 года земельными участками и семенными фондами семьи фронтовиков обеспечивались в первую очередь[33]). Многие предприятия оказывали семьям фронтовиков помощь и в обработке огородов[34]).

Принимались меры к первоочередному обеспечению семей фронтовиков топливом. Специально для подвозки топлива к квартирам семей участников войны распоряжением горисполкома от 1 сентября 1944 года было выделено значительное количество дополнительных транспортных средств[35]). Как правило, распределение топлива проходило в организованном порядке, через отделы гособеспечения исполкомов Советов. В результате организованных отделами мероприятий к июлю 1944 г. 1787 семей фронтовиков получили 2994 кубометра дров, 131 тонну угля. Для этой цели было заготовлено еще 4605 кубометров дров[36]).

Значительная помощь семьям фронтовиков была оказана во время проходившей в Томске в 1944 г. фронтовой вахты в честь А. И. Покрышкина[37]). Вставшие на вахту стахановки артели «8 Марта» изготовили сверх плана трикотажных изделий на 50 тыс. рублей. Коллектив артели «Томич» выпустил сверх плана на 20 тыс. рублей обуви. Вся сверхплановая продукция была передана для снабжения фронтовиков и их семей[38]).

Но особой заботой в годы войны были окружены дети, в первую очередь — дети фронтовиков, которых в 1944 г. в области было 45700 человек[39]). Несмотря на трудности военного времени, областная партийная организация и местные органы Советской власти обеспечили бесперебойную работу по охране здоровья детей, улучшению их питания и учебы.

Работой среди детей занимались многие организации: областной и городской комитеты партии, женсоветы при военкоматах и предприятиях, отделы народного образования, здравоохранения и гособеспечения при исполкомах Советов, детские комиссии на предприятиях и др.

---

[33]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 64, л. 52.
[34]) ГАТО, ф. 1139, оп. 8, д. 175, л. 23.
[35]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 27, л. 281.
[36]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 350—351.
[37]) Подробнее об этой фронтовой вахте см. Т. Н. Петрова. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению связи тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири». Вып. 3, Томск, 1965.
[38]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 12, л. 27.
[39]) ПАТО, ф. 607, оп. 9, д. 78, л. 14.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

С самого начала Великой Отечественной войны городской отдел народного образования, горздравотдел, женский совет при горвоенкомате провели большую работу по учету детей участников войны, обеспечению их питанием и другими видами помощи. Уже в 1942 г. функционировали две столовые для детей фронтовиков — на 2200 и 1500 мест[40]). В 1943 г. было организовано еще 5 столовых на 9030 детей[41]). К июлю 1944 г. в городе работало 8 специализированных детских столовых, в которых питалось 12 тыс. детей фронтовиков. В районах области работало 11 таких детских столовых[42]). Работники столовых относились к детям с большой чуткостью и вниманием. Показателен в этом отношении следующий факт. К ноябрьским праздникам 1944 г. персонал столовой № 3 на собственные средства приготовил для детей подарки и накормил их в праздник обедом по двойной норме[43]). За отличную работу по обеспечению питания детей в годы войны городской исполнительный комитет 17 марта 1945 года наградил директоров столовой № 11 Е. М. Катунину и столовой № 16 К. А. Ферапонтову почетными грамотами[44]).

Много сделал для детей женсовет при военкомате. В его состав входили жены фронтовиков Р. С. Азарова (председатель), Г. Г. Иванова, М. П. Пузенко, Г. В. Рейман, П. Г. Маркова, Н. И. Киселева, З. А. Обухова и др.[45]) Вокруг совета возник довольно многочисленный актив. В соответствии с актами обследования семей фронтовиков, которые составлялись женсоветом, оказывалась материальная помощь нуждающимся, в первую очередь детям и инвалидам войны. Активистка совета З. А. Обухова часто сопровождала ослабленных детей в санатории Свердловской области[46]). Через женсовет городской торговый отдел выдавал значительное количество товаров семьям воинов Советской армии[47]).

Одним из наиболее работоспособных был женский совет Томского электромеханического завода, возглавляла который Ц. М. Мельникова. Благодаря заботе женсовета, детям фронтовиков завода ежемесячно выдавалось 77 кг мяса, 155 кг крупы, 48 кг жиров, 58 кг сахара, что по тем временам было немалым достижением[48]).

---

[40]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 348.
[41]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 81, л. 2.
[42]) «Томская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 351.
[43]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 18, л. 12.
[44]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 93, л. 79.
[45]) Там же, лл. 17, 18.
[46]) Там же, л. 22.
[47]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 49, л. 183.
[48]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 1, л. 9.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Силами партийных, государственных и общественных организаций в Томске проводились широкие кампании помощи детям фронтовиков. Из фондов помощи детям фронтовиков в августе-сентябре 1944 г. было выдано 6132 пары кожаной обуви, 10700 пар валенок, 914 шт. верхней одежды, 2005 шт. белья, 17212 м ткани и 18000 руб. деньгами. Заводами электромеханическим и режущих инструментов впервые в Томске была введена практика выдачи школьникам, детям фронтовиков, стипендий[49]).

25 марта 1945 года был проведен день помощи детям фронтовиков. Вся выработанная в этот день на предприятиях местной легкой промышленности и в промкооперации продукция поступила в фонд помощи детям фронтовиков[50]).

Но работа с детьми проводилась, конечно, не только и не столько в виде отдельных кампаний, хотя они имели существенное значение. Это был систематический труд большого числа советских людей — учителей, врачей, партийных и советских, комсомольских работников, членов местных профсоюзных комитетов и пионерских организаций, наконец, многочисленных активистов, преимущественно женщин.

Много усилий и средств затрачивалось на проведение различного рода оздоровительных мероприятий среди детей города. Только за 1944 г. пионерскими лагерями и дачами было охвачено 3480 детей[51]). Большую работу провели медицинские и санитарные учреждения города Томска. Достаточно сказать, что в 1943 г., благодаря героическому труду врачей, медсестер и другого персонала детского туберкулезного санатория, 64 процента находившихся на излечении детей полностью выздоровели и были переданы в детские сады и ясли[52]).

За годы войны продолжал расти бюджет городского здравоохранения. С 1941 по 1943 г. он увеличился с 10,5 млн. руб. до 15,2 млн. руб. При этом значительная часть средств расходовалась на нужды детских учреждений горздрава. Так, ясельная сеть увеличилась с 1450 коек в 1941 г. до 1645 коек в 1943 г. К началу 1944 г. снизилась заболеваемость детей всеми видами инфекционных заболеваний, а детская смертность по сравнению с 1942 г. уменьшилась в 5 раз[53]).

Трудящиеся города проявляли особую заботу о том, чтобы дети участников войны получали много радости во время

---

[49]) ПАТО, ф. 607, оп. 9, д. 78, л. 14.
[50]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 3, д. 1922, л. 280.
[51]) Подсчитано по данным Томского горисполкома (ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 81, л. 50).
[52]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 1, л. 124.
[53]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 66, л. 111.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

праздников. На заводах и в учреждениях создавались специальные фонды для подарков детям. Так, 10 октября 1944 года в одной из радиопередач бригадир завода ТЭМЗ Лида Гынгазова говорила: «Каждый член моей бригады обязуется сделать подарок ребенку фронтовика»[54]). Этот почин был широко подхвачен на других промышленных предприятиях. Рабочие фабрики «Красная звезда» отчислили в фонд, предназначенный для подарков детям фронтовиков, двухдневный заработок. Рабочие гормолзавода не только собрали средства на подарки детям воинов, но и подготовили для них утренник с угощением. Комсомольцы подшипникового завода приобрели для школьников, детей фронтовиков, 150 пионерских галстуков и несколько костюмов[55]). К празднованию Октябрьской социалистической революции и к другим праздникам все предприятия города делали подарки детям фронтовиков.

Постоянным вниманием были окружены воспитанники детских домов[56]). По инициативе комсомольцев Кировского района г. Томска за счет сверхурочной работы были созданы районные комсомольские копилки для оказания помощи школьникам-детям фронтовиков и воспитанникам детдомов. Кроме того, комсомольцы области собрали для них за годы войны тысячи теплых детских вещей[57]).

Всенародная забота о семьях воинов, об их детях была мощным оружием Советского государства в его борьбе против врага. Являясь показателем высокого гуманизма, присущего социалистическому строю, она оказывала существенное влияние на повышение боевого духа армии. Это наглядно проявляется при анализе писем с фронта, поступавших в партийные, государственные и общественные организации Томска. Вот выдержка из письма подполковника Лисконога заведующей Томским городским отделом государственного обеспечения семей фронтовиков: «Добрый день, товарищ Прохорова! Ваш ответ на свое письмо по вопросу обеспечения моей семьи топливом получил. Чрезвычайно благодарен Вам за Вашу заботу о наших семьях и внимание к нам. Я и мои друзья готовы всегда к выполнению любого задания во имя горячо любимой Родины»[58]). Таких писем в годы войны в Томск приходило много.

---

[54]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 15, л. 26.
[55]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 10, л. 3.
[56]) В 32 детских домах Томской области воспитывалось 5018 детей. Из них 65 процентов детей фронтовиков (Из истории комсомольских организаций (Материалы к 40-летию ВЛКСМ). М., 1958, стр. 118).
[57]) Из истории комсомольских организаций, стр. 118.
[58]) ГАТО, ф. р-430, оп. 8, д. 62, л. 24.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Помощь семьям фронтовиков, внимание и чуткость к их детям были одной из форм непосредственной помощи тыла фронту, которая играет чрезвычайно большую роль в обеспечении победы над врагом. Еще в 1920 г. В. И. Ленин подчеркивал, что «всякий шаг помощи, которая оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев ...всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии, в укрепление их настроения, в уменьшение числа болезней и в увеличение наступательной способности»[59]).

В этом отношении исключительно большое значение имело также оказание помощи раненым бойцам, командирам и инвалидам Отечественной войны.

Проявляя заботу о героических защитниках Родины, Государственный Комитет Обороны 22 сентября 1941 года образовал Всесоюзный Комитет помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров. По постановлению ЦК ВКП(б) подобные комитеты были созданы в республиках и областях[60]), в том числе в Новосибирской области[61]) и в г. Томске[62]).

Комитеты помощи раненым проводили большую работу. Они организовали широкую общественную помощь органам здравоохранения, устанавливали шефство предприятий над госпиталями, содействовали культурному обслуживанию выздоравливающих воинов, обеспечивали проведение системы мер по переквалификации их и т. п.

В г. Томске к февралю 1942 г. находилось 13 госпиталей[63]), и это налагало на городской комитет помощи раненым серьезную ответственность. Вся его работа проходила под непосредственным руководством городского комитета партии. Возглавлял комитет один из секретарей ГК ВКП(б), член бюро горкома. Так, в 1943 г. в состав городского комитета помощи раненым входили секретарь ГК партии Л. Г. Федосеев (председатель), И. Я. Арсентьев, В. Ф. Федоров, Г. Н. Вайнберг, Е. С. Кокорева и др., всего 12 человек[64]).

---

[59]) В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 288.

[60]) Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг. М., 1965, стр. 99.

[61]) Его руководителем был секретарь Новосибирского обкома партии т. Прасс.

[62]) г. Томск до октября 1944 г. входил в состав Новосибирской области.

[63]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 120.

[64]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 610, лл. 20, 21.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Комитет помощи раненым заслушивал отчеты прикрепленных к госпиталям членов комитета, проводил совместные совещания представителей шефствующих организаций и руководства госпиталей, решал конкретные вопросы шефской работы, получившей в годы войны исключительно широкое распространение[65]).

На промышленных предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях города возникали шефские советы и комиссии. Так, уже 12 августа 1941 года партийное бюро Томского индустриального института сообщало в Кировский райком партии о первых мероприятиях шефского совета над госпиталями, созданного в институте. Силами студентов организовывались концерты для раненых, было выделено 60 человек для оказания помощи раненым, развернулись курсы медсестер из студентов[66]).

Особенно оживилась шефская работа после проведенного в сентябре 1941 г. в Томском городском комитете партии совещания руководителей шефствующих предприятий и секретарей партийных организаций с участием представителей госпиталей[67]).

В феврале 1942 г. городской комитет партии проверил состояние партийно-политической работы в госпиталях. Проверка показала, что большинство шефствующих предприятий проводило большую политико-массовую работу среди раненых. В госпиталях систематически читались лекции на различные темы, давались концерты силами профессиональных артистов и участников художественной самодеятельности, детей детских домов и школ города. В мае-июне 1942 г. в госпиталях Томска было прочитано 411 лекций и проведено 6660 бесед и политинформаций[68]). Эта работа неослабно проводилась в течение всего периода войны. В отчете Томского горкома ВКП(б) о политической агитации среди населения за период 1941—1944 гг. указывалось, что ежемесячно в каждом госпитале проводилось 3-4 лекции и 2-3 концерта. Например, работники Томского педагогического института в госпитале № 2488 прочитали за один квартал 1943 г. 48 лекций[69]). Хорошей традицией томичей стало преподнесение раненым в дни праздников от имени шефов небольших по-

---

[65]) Там же, лл. 24, 25, 31, 43.

[66]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 62—63.

[67]) Там же, стр. 84.

[68]) «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Новосибирск, 1960, стр. 121.

[69]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 368.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
дарков, цветов, посещение госпиталей трудящимися, студентами, школьниками.

Можно сказать, что советские люди ничего не жалели для оказания помощи раненым. В годы войны получило массовое распространение движение доноров. Систематически члены общества Красного Креста, патриоты-доноры РОКК отдавали свою кровь для спасения жизни и восстановления сил раненых бойцов. Более того, многие доноры передавали причитающееся им денежное вознаграждение для оказания помощи раненым, инвалидам войны и их семьям[70]). В ознаменование 26 годовщины Красной Армии Томский городской комитет помощи раненым объявил благодарность и наградил ценными подарками 58 лучших доноров города[71]).

В Томске было много сделано для внедрения новых, более совершенных методов лечения, лекарственных препаратов, медицинских инструментов, установок и т. п. Например, заслуженный деятель науки, профессор Томского медицинского института Н. В. Вершинин разработал и успешно применил способ внутривенного введения сибирской синтетической камфоры, дающей положительный эффект при тяжелых формах ослабления сердечной деятельности[72]). Научные работники Сибирского физико-технического и Томского политехнического институтов Б. П. Кашкин и П. П. Одинцов изобрели прибор «радиощуп», помогающий хирургу находить и извлекать инородные металлические осколки из тела человека[73]). Широко известными в стране стали новые методы хирургического лечения огнестрельных ранений, предложенные и проверенные на практике профессором А. Г. Савиных. Большой вклад в дело лечения раненых внесли научные работники Томского института вакцин и сывороток и эвакуированного в Томск Всесоюзного института экспериментальной медицины[74]), а также многие другие деятели науки города.

Раненые бойцы и командиры Красной Армии были окружены постоянной заботой и любовью всего населения города.

Большое внимание Коммунистическая партия, Советское государство, трудящиеся уделяли инвалидам Отечественной войны. Обращалось внимание на их материальное обеспечение, на преодоление определенных психических травм людей, утративших полностью или частично трудоспособность, на обучение инвалидов новым профессиям и т. д.

---

[70]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 12, л. 99.

[71]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 618, л. 31.

[72]) «Труд», 5 июня 1942 г.

[73]) Очерки истории города Томска (1604—1954). Томск, 1954, стр. 248; Н. П. Федотов. К истории изобретения радиощупа для поиска инородных тел. «Медицинская промышленность СССР», 1964, № 12.

[74]) Н. П. Федотов. Всесоюзный институт экспериментальной медицины имени А. М. Горького в Томске во время Великой Отечественной войны. «Советское здравоохранение», 1964, № 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Государство выплачивало инвалидам ежемесячную пенсию, размеры которой соответствовали заработку довоенного периода. Естественно, инвалиды I группы получали более высокие пенсии[75]). Помимо этого, местные органы государственной власти систематически заботились о предоставлении инвалидам войны единовременных пособий и продовольственных пайков. Например, в г. Томске отдел социального обеспечения неоднократно обращался в вышестоящие органы Советской власти в связи с тем, что отпущенные на год средства для оказания единовременной помощи инвалидам войны исчерпывались до окончания финансового года. В таких случаях, как правило, горсобесу предоставлялись дополнительные ассигнования[76]). Все инвалиды в Томске в период войны были закреплены за определенными магазинами и столовыми, они получали питание и снабжались продуктами и товарами в первую очередь[77]). Более того, решениями облисполкома и горисполкома выделялись специальные дополнительные фонды для оказания помощи в питании особо нуждающимся инвалидам Отечественной войны, среди инвалидов распределялась часть продуктов и вещей, поступавших в фонд обороны[78]).

В период войны Советским правительством было принято несколько постановлений, направленных не только на улучшение материального положения инвалидов войны, но и на обеспечение их трудоустройства и трудообучения. В постановлении Совета Народных Комиссаров СССР от 6 мая 1942 года «О трудоустройстве инвалидов Отечественной войны» указывалось на необходимость организации массового обучения новым специальностям инвалидов войны, которые по состоянию здоровья не могут работать по своей прежней специальности. Для этого при областных, краевых и городских Советах создавались постоянные комиссии по трудоустройству инвалидов[79]).

В соответствии с этим постановлением по решению Президиума ВЦСПС от 9 декабря 1942 года были созданы специальные комиссии при фабрично-заводских комитетах для контроля за выполнением советских законов об инвалидах

---

[75]) Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал. 1941—1945 гг. Свердловск, 1965, стр. 557.

[76]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 3, д. 1932, л. 41а.

[77]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 44, лл. 26, 54.

[78]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 64, лл. 1, 51.

[79]) Очерки истории Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1955, стр. 278.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

войны[80]). В г. Томске большую работу проводил созданный при Томском городском комитете партии в марте 1943 г. комитет помощи инвалидам Великой Отечественной войны под председательством секретаря горкома по кадрам А. Ф. Мальцева[81]).

Первоначальное обучение новым профессиям проводилось уже в госпиталях. Инвалиды получали специальности счетоводов, бухгалтеров, пчеловодов, сапожников, шоферов, киномехаников, токарей, слесарей и т. п. Особенно хорошо было поставлено трудообучение раненых в эвакогоспитале № 1229. Заводы-шефы электромеханический и металлоизделий перевезли в госпиталь 29 станков, на которых 182 раненых приобретали специальности токарей, слесарей, фрезеровщиков, одновременно изготовляя нужную заводам продукцию. Здесь же работали курсы киномехаников и счетоводов[82]). «Правда» в статье «Инвалидам Отечественной войны — всемерная забота» ставила в пример опыт подготовки счетных работников в госпиталях Томска[83]). В течение первого квартала 1943 г. из госпиталей Томска было выпущено 232 трудообученных инвалида войны, проходило обучение еще 170 человек[84]). В результате все большая часть инвалидов III группы включалась в работу. Если на 1 марта 1943 года из них работало 58 проц., а на 1 апреля того же года — 75 проц.[85]), то к октябрю 1943 г. уже — 90 проц.[86]), а в декабре 1943 г.— 95 проц.[87]). К началу 1944 г. на курсах получили различные специальности 449 и обучалось 294 человека[88]).

В Нарымском округе в октябре 1942 г. был создан окружной интернат инвалидов Отечественной войны, который заслужил добрую славу. Многие раненые, набравшись там сил и здоровья, вступали в строй и уезжали на фронт. Инвалиды войны в интернате приобретали трудовые навыки, обучались сапожному и портновскому ремеслу, учились на курсах колхозных счетоводов[89]).

---

[80]) История профдвижения в СССР, М., 1961, стр. 379.

[81]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 228.

[82]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), д. 4, оп. 74, д. 98, лл. 1—5.

[83]) «Правда», 16 июня 1942 г.

[84]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 235—236.

[85]) Там же.

[86]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 66, л. 4.

[87]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 62, л. 7.

[88]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 66, л. 4.

[89]) Ю. А. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту 1941—1945. Тюмень, 1963, стр. 91.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Всего за годы войны в мастерских, созданных при госпиталях электромеханическим, весовым, протезным и другими заводами, свыше 2 тыс. выздоравливающих бойцов и офицеров были обучены новым профессиям. Многие из них работали на предприятиях Томской области[90]).

Городской комитет партии и горисполком боролись против попыток некоторых руководителей промышленных предприятий решить проблему трудоустройства инвалидов войны самым простым, но отнюдь не лучшим способом. Так, 26 апреля 1943 года на заседании президиума городского исполкома Советов депутатов трудящихся были подвергнуты серьезной критике руководители заводов «Шарикоподшипник», «Фрезер», карандашно-фанерной фабрики и некоторых других промышленных предприятий за отсутствие учета инвалидов войны, пренебрежение к подготовке квалифицированных кадров из числа участников войны. Горисполком отметил недопустимость такого положения, при котором 90 процентов инвалидов Великой Отечественной войны на некоторых заводах использовались только в охране, и в категорической форме обязал руководителей предприятий обеспечить работой инвалидов войны по их способностям, организовать учебу охраны и вновь поступающих на заводы участников войны токарному и слесарному делу[91]).

Эта работа не прекращалась и после окончания Великой Отечественной войны. Она приобретала более организованный и систематический характер. В августе 1945 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР дал указание об усилении профессионального обучения инвалидов Отечественной войны, на основании которого Томский облисполком создал в декабре 1945 г. учебно-производственный комбинат для подготовки из инвалидов войны высококвалифицированных специалистов по ряду профессий[92]). Областному отделу социального обеспечения были выделены дополнительные ассигнования на трудовое обучение инвалидов Отечественной войны[93]).

Благодаря проявленной заботе, большинство инвалидов войны включилось в общественную жизнь страны, вносило свой вклад в труд народа. Многие из них показывали образцы социалистического отношения к труду, становились передовиками производства. Например, инвалид войны Владимир Кунцевич по выходе из госпиталя стал работать на Томском электромеханическом заводе. Овладев очень хорошо профессией слесаря-сборщика, В. Кунцевич в дни предоктябрьского

---

[90]) Очерки истории города Томска (1604—1954), стр. 254.
[91]) ГАТО, ф. 430, оп. 8, д. 64, л. 51.
[92]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 3, д. 1933, л. 278.
[93]) Там же, л. 153а.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

соревнования 1944 г. стал тысячником и в течение всего года продолжал выполнять по нескольку норм за смену[94]).

Всесторонняя помощь инвалидам войны оказывалась не только партийными и государственными органами. Большую заботу о них проявляли общественные организации, прежде всего профессиональные союзы, комсомол, коллективы трудящихся. В письме воинам 22 гвардейской стрелковой дивизии, сформированной из добровольцев-сибиряков, участники совещания передовиков производства г. Томска 21 января 1944 года писали: «Через органы государственного обеспечения и общественные организации предприятий города была оказана семьям фронтовиков и инвалидам Отечественной войны значительная помощь в ремонте жилищ к зиме, приобретении зимней одежды... Обещаем Вам сделать все от нас зависящее, чтобы семьи фронтовиков и инвалиды Отечественной войны повседневно чувствовали нашу братскую заботу и внимание к ним»[95]). И это не было пустым обещанием.

Общественные организации предприятий и учреждений организовывали воскресники, декадники и месячники, часть средств от которых шла для улучшения условий инвалидов войны. Томские ученые проявили инициативу в создании денежного фонда помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны, в который к XXVII годовщине Красной Армии поступило 20 тыс. рублей[96]), лучшие врачи города и ученые медицинского института оказывали инвалидам медицинскую помощь в специальной поликлинике для инвалидов Отечественной войны[97]), о них заботились тимуровские команды школ города[98]). Не было равнодушных к нуждам воинов, отдавшим часть своего здоровья во имя свободы и счастья социалистического Отечества.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны с особой силой проявились новые качества, неотделимые от социалистического строя — глубокое социальное и морально-политическое единство общества, присущий всем членам этого нового общества патриотизм и гуманизм, способность и готовность к самопожертвованию во имя Родины, высокая сознательность и организованность. Все эти качества нашли концентрированное выражение в отношении государственных и общественных организаций, всех советских людей к семьям командиров и рядовых бойцов нашей армии, к их детям, к раненым и инвалидам войны.

---

[94]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 8, л. 8.

[95]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 304.

[96]) Там же, стр. 94.

[97]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 3, д. 1929, л. 271.

[98]) Комсомол г. Томска в годы Великой Отечественной войны. Томск, 1947, стр. 58.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

М. Г. ЛЕОНТЬЕВА

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИБИРИ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В АКТИВНУЮ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ РАБОТУ (1941 — 1945 гг.)

Исключительно высокий патриотизм и беззаветную преданность Родине проявили женщины своим активным участием во всех общественно-политических мероприятиях, проводимых Коммунистической партией в трудных и сложных условиях Великой Отечественной войны.

По воспоминаниям К. Цеткин В. И. Ленин, в 1920 г., высоко оценивая патриотизм женщин, говорил: «Без них мы не победили бы, или едва ли победили бы. Представьте себе страдания и лишения, которые они выносят. И они держатся, держатся потому, что хотят отстоять Советы, потому, что хотят свободы и коммунизма»[1]).

В суровые годы Великой Отечественной войны женщины Сибири, как и все женщины Советского Союза, направили всю свою общественно-политическую деятельность на укрепление тыла и всемерную помощь фронту, чтобы быстрее разгромить немецко-фашистских захватчиков, отстоять свободу и независимость Родины.

Сотни женщин-депутатов местных Советов и высших органов власти, женщин-активисток приняли деятельное участие в работе Советов — самой массовой общественнной организации, воплощающей морально-политическое единство советского народа. В годы войны председателем Президиума Верховного Совета Бурят-Монгольской АССР была депутат Верховного Совета СССР Гунсын Аюшевна Цыденова, заместителем председателя Совета Народных Комиссаров Бурят-Монгольской АССР работала А. Б. Балтохинова[2]).

Огромную и ответственную государственную работу выполняла депутат Верховного Совета СССР С. П. Сидорова,

---

[1]) Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. 2, М., 1957, стр. 566.
[2]) А. А. Бартанова. Женщины Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны. Улан-Удэ, 1952, стр. 85, 86.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

являясь председателем Президиума Верховного Совета Якутской АССР[3]).

На Алтае активно участвовали в работе Советов: депутат Верховного Совета СССР, орденоносец Е. М. Рудакова — начальник отдела Барнаульского меланжевого комбината, Н. Д. Камышева — депутат краевого Совета депутатов трудящихся, лучший контролер мясокомбината, О. М. Фомина — депутат Барнаульского городского Совета, стахановка, крановщица вагоноремонтного завода[4]).

Избранницы народа, женщины-депутаты работали во всех Советах Сибири. Только в одном Осинниковском городском Совете Кемеровской области насчитывалось в 1942 г. 23 женщины-депутата[5]). В Якутской АССР удельный вес женщин в конце войны в Советах составлял 43,7 процента[6]).

Женщины-депутаты в своей работе с избирателями проявляли большую творческую инициативу и активность. Так, депутат Черемховского городского Совета Е. С. Валат, жена фронтовика, за короткий срок обучила в кружках ПВХО 170 домохозяек, депутат А. А. Педаненко, жена фронтовика, возглавила работу общественниц на своем избирательном участке и за короткий период мобилизовала 180 женщин для оказания помощи колхозам, организовала обучение женщин в кружке ПВХО. А. А. Холина хорошо организовала на своем участке сбор теплой одежды для фронтовиков и мобилизацию женщин на строительство. А. В. Ошекина проводила большую работу по оказанию помощи семьям фронтовиков[7]).

Многие женщины работали в постоянных комиссиях Советов: здравоохранения, народного образования, жилищно-бытовых, социального обеспечения и других. Эта работа женщин в Советах прививала им навыки государственной деятельности.

Возрастание роли женщин в промышленности, строительстве, транспорте и других отраслях народного хозяйства Сибири в годы Великой Отечественной войны требовало усиления работы партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов по подбору, выдвижению и воспитанию руководящих кадров из числа женщин. На пленумах областных, краевых, городских, районных комитетов партии Сибири, на собраниях партийных активов, на совещаниях

[3]) «Социалистическая Якутия», 8 сентября 1942 г.

[4]) «Алтайская правда», 26 сентября 1942 г.; Партийный архив Алтайского крайкома КПСС (ПААК), ф. 337, оп. 7, д. 217, лл. 3, 6.

[5]) «За уголь», 8 марта 1942 г.

[6]) «По ленинскому пути», 1945, № 9—10, стр. 25.

[7]) «Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны». (Сб. документов и материалов). Иркутск, 1965, стр. 404.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

секретарей горкомов и райкомов партии по кадрам, на заседаниях бюро обкомов, крайкомов, горкомов и райкомов партии, где обсуждались и решались проблемы кадров, особое внимание уделялось выдвижению руководящих кадров из числа женщин.

В 1942 г. вопросы партийного руководства подбором, выдвижением и воспитанием руководящих кадров, в том числе и из женщин, коммунисты обсуждали на собраниях партийных активов Анжеро-Судженского, Сталинского (ныне Новокузнецкого), Осинниковского, Тайгинского, Кемеровского и других горкомов партии[8]).

В 1943 г. эти же вопросы обсуждали омское и новосибирское областные совещания секретарей горкомов и райкомов ВКП(б) по кадрам[9]).

XI пленум Иркутского обкома ВКП(б), состоявшийся 22 июня 1943 г., обсуждая решение ЦК ВКП(б) от 4 июня 1943 г. о недостатках руководства Иркутского обкома ВКП(б), указал на необходимость улучшения работы по выдвижению женщин на руководящую работу[10]).

XII пленум Якутского обкома ВКП(б), проходивший в январе 1945 г., подводя итоги работы областной партийной организации по подбору, расстановке и воспитанию кадров в условиях войны, указал, что одной из важнейших задач партийных организаций является смелое выдвижение на руководящую работу способных и инициативных людей, особенно из числа женщин и молодежи[11]).

В результате большой, кропотливой, повседневной работы партийных организаций Сибири, их внимательного и чуткого отношения к женским кадрам, в военные годы выдвинулись замечательные руководители из числа женщин.

Это еще и еще раз полностью подтвердило слова В. И. Ленина о том, что «...среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, организаторских талантов, людей, обладающих умением наладить практическое дело...»[12]).

Кемеровский городской комитет партии выдвинул на руководящую работу в 1942 г. 700 чел., из них 190 женщин, а в 1943 г. — 835 чел., из них 248 женщин[13]).

---

[8]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 4, оп. 6, д. 32, лл. 16, 22, 25, 27, 30.

[9]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны». (Сб. документов), т. I, Омск, 1960, стр. 25; «Советская Сибирь», 26 января 1943 г.

[10]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 18, д. 179, л. 38.

[11]) «По ленинскому пути», 1945, № 1—2, стр. 29, 30.

[12]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 24.

[13]) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (ПАКО), ф. 15, оп. 3, д. 13, л. 46.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В аппарате Новосибирского обкома партии до войны было 20 женщин, а в 1943 г. их стало 58.

Секретарем обкома партии по пропаганде и агитации была выдвинута Е. И. Песикина, зам. зав. отделом по кадрам — Е. Н. Розарева. 10 женщин стали работать зав. секторами обкома, 3 женщины были избраны первыми секретарями, 7 — вторыми секретарями, 8 — выдвинуты секретарями райкомов партии по кадрам[14]). Так, первым секретарем Центрального райкома партии Новосибирска была выдвинута О. К. Сущикова, заменившая секретаря, ушедшего в ряды Сибирской добровольческой дивизии[15]). Эта волевая, авторитетная, принципиальная, преданная делу партии женщина, несмотря на плохое состояние здоровья, всю энергию отдавала партийной работе. В районе, где она работала, было особенно много руководящих кадров из числа женщин. Председателем райисполкома была в начале войны Беляева, затем после ее отъезда стала А. Н. Кашинская. Почти половина всех секретарей первичных партийных организаций состояла из женщин. Многие женщины были руководителями предприятий. Под руководством О. К. Сущиковой партийная организация района, несмотря на трудности военного времени, добилась первенства среди районов Новосибирска. По результатам работы предприятий Центральному району в годы войны было вручено на вечное хранение переходящее красное знамя Новосибирского областного комитета партии и областного Совета депутатов трудящихся. Все годы войны О. К. Сущикова вела большую работу и как депутат городского Совета, и как член областного и городского комитетов партии. В конце войны в Красноярском крае первыми и вторыми секретарями райкомов и горкомов партии работала 91 женщина, заведующими отделами — 55, инструкторами — 137[16]).

Многие женщины были выдвинуты на руководство первичными партийными организациями и на этой работе показали себя достойными вожаками масс.

На Барнаульском котельном заводе партийная организация под руководством Солдатовой в 1944 г., при обеспеченности рабочей силой на 80 процентов, добилась успешного выполнения годовой производственной программы. Выработка на одного рабочего достигла 124,5 процента нормы. В кол-

---

[14]) ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 179, лл. 28, 29.
[15]) Там же, ф. 4, оп. 7, д. 147, л. 48.
[16]) Партийный архив Красноярского крайкома КПСС (ПАКК), ф. 26, лл. 1, 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

лективе завода 80 процентов рабочих участвовало в социалистическом соревновании. На заводе было много стахановцев и рабочих-двухсотников.

На Славгородском мотороремонтном заводе Наркомзема под руководством секретаря первичной парторганизации Старостиной, благодаря хорошо поставленной партийно-политической и партийно-организационной работе, добились выполнения коллективом производственной программы за 1944 г. на 109 процентов. Производительность труда на каждого рабочего достигла 137 процентов по сравнению с плановой. Из 376 основных рабочих 250 являлись стахановцами и 69 — ударниками. По итогам Всесоюзного социалистического соревнования завод в течение 5 месяцев держал переходящее красное знамя ВЦСПС и Наркомзема и 4 месяца получал их вторую премию[17]).

В Иркутской области в составе секретарей партийных организаций на 1 января 1943 г. было 257 женщин и на 1 января 1944 г. увеличилось до 334 человек. Особенно хорошо работали парторг ЦК ВКП(б) на Иркутской слюдяной фабрике В. В. Любарская, парторги обкома ВКП(б): на Заларинском мехлесопункте — А. И. Заичко и на Балаганском рыбном заводе — О. Ф. Московских[18]).

В Новосибирской области в начале 1944 г. партийными организациями руководила 681 женщина. Только в Новосибирске из 736 секретарей партийных организаций было 246 женщин[19]). Приведенные данные говорят, что в годы войны по всей Сибири значительно возросла роль женщин в партийном руководстве массами. Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили заслуги лучших партийных работников-женщин. Так, в апреле 1943 года были награждены: орденом Трудового Красного Знамени — Е. П. Ведерникова, секретарь парткома Кузнецкого металлургического комбината и медалью «За трудовое отличие» — Е. Д. Самойлова, секретарь парткома цеха ремонтно-металлургических печей этого же комбината[20]).

Умелыми организаторами и воспитателями в годы войны показали себя женщины и на руководящей профсоюзной работе. Многие из них успешно работали в обкомах профсоюзов, в фабрично-заводских комитетах, месткомах и на другой профсоюзной работе. Так, одной из крупных профсоюзных организаций руководила коммунистка Е. Д. Евдокимова, избранная председателем завкома одного из новосибирских

---

[17]) ПААК, ф. 1, оп. 23, д. 441, л. 269; оп. 28, д. 81, лл. 9, 16, 17.
[18]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 179, лл. 23, 56, 57.
[19]) ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 148, л. 3.
[20]) Ведомости Верховного Совета СССР. 18 апреля 1943 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

заводов и членом пленума обкома союза своей отрасли промышленности. Она, опираясь на профактив, добилась хорошей работы профсоюзной организации по политическому и производственному воспитанию, широкому развитию социалистического соревнования и всесторонней заботы о материально-бытовых нуждах рабочих. Это способствовало мобилизации заводского коллектива на успешное выполнение заданий ГКО по выпуску продукции для фронта. В 1943 г. коллектив 5 месяцев держал переходящее красное знамя ЦК ВКП(б), занимая первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании работников этой отрасли промышленности. Выполнив годовой план к 5 декабря, заводской коллектив получил на вечное хранение переходящее красное знамя обкома ВКП(б). Первенство во Всесоюзном социалистическом соревновании завод сохранил и в 1944 г. При награждении орденами и медалями рабочих, ИТР и служащих завода за успешное выполнение заказов фронта в числе награжденных была и председатель завкома Е. Д. Евдокимова[21]).

Успешно руководила профсоюзной организацией на одном из заводов Иркутска З. С. Смольская.

Опираясь на профсоюзный актив, в составе которого было много энергичных женщин-работниц, таких, как профорги цехов: Гребнева, Новицкая, Молдаверова, Тигунцева и другие, З. С. Смольская организовала агитмассовую работу в цехах, уделяя особое внимание новым работницам, недавно пришедшим на производство. Все рабочие и работницы были охвачены профчленством. Много сил и энергии приложила она вместе с активом для организации производственного обучения. Все рабочие и работницы цехов изучали техминимум, их знания проверяла специально созданная комиссия. Правильно и по-деловому возглавила З. С. Смольская работу профорганизации по руководству социалистическим соревнованием; на заседаниях завкома систематически обсуждались вопросы хода социалистического соревнования, в проверке его итогов участвовали профорги, начальники цехов, итоги подводились жюри. Хорошо была организована и гласность соревнования. Итоги работы каждого рабочего и работницы за декаду отражались на доске показателей в каждом цехе, а по истечении месяца графы выполнения производительности труда, выполнения плана по цехам и заводу в целом отмечались красными флажками. В результате хорошо поставленной работы профсоюзной организации и ее непосредственной связи с партийной организацией на

[21]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1065, оп. 1, д. 66, л. 2; д. 57, л. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

заводе в августе 1942 г. не было ни одного человека, не выполняющего нормы выработки, это обеспечило выполнение производственных заданий всем заводским коллективом[22]).

Женщины возглавляли работу профсоюзных организаций в самых различных отраслях. На Ангарском рыбном заводе председателем завкома была избрана передовая рыбачка, активная общественница Поздеева. За инициативу в работе ее избрали кандидатом в члены крайкома союза. Под ее руководством профсоюзная организация проделала большую работу по вовлечению рабочих и работниц в социалистическое соревнование. Заводской коллектив в 1943 г. за успешное выполнение государственного задания удостоился Второй Всесоюзной премии[23]).

Примеров успешной работы женщин на руководящей профсоюзной работе можно привести множество и по другим предприятиям Сибири. Все они свидетельствуют о том, что профсоюзы для женщин были действительной школой коммунистического воспитания.

В условиях массового ухода мужчин на фронт, в том числе и руководящих комсомольских работников, в большинстве комсомольских организаций секретарями стали девушки. В Читинской области уже в первый год войны из 38 секретарей райкомов ВЛКСМ 29 было девушек[24]). В Новосибирской области до войны среди секретарей райкомов ВЛКСМ девушек было 30, а в 1944 г. — 82 процента.

Из всего состава секретарей комсомольских организаций 36,2 процента имели опыт комсомольской работы до 6 месяцев, 31,1 процента от 6 месяцев до 1 года. Таким образом, большинство девушек пришло на руководящую работу впервые[25]).

Однако, несмотря на недостаток опыта, женщины и на комсомольской работе проявили хорошие организаторские способности. Многие из них возглавляли крупные первичные организации. Комсомолка Панина — политрук общежития — была избрана секретарем комитета ВЛКСМ шахты «Черная Гора» Кузбассуголь. Вместе с комитетом ВЛКСМ она добилась значительного улучшения работы комсомольской организации и укрепления ее связи с молодежью. В результате только за 1943 г. комсомольская организация шахты выросла в два раза. Коллектив комсомольцев и молодежи шахты

[22]) Партийный архив Иркутского обкома КПСС (ПАИО), ф. 159, оп. 6, д. 350, лл. 5, 6.

[23]) ПАКК, ф. 26, оп. 14, д. 105, л. 5.

[24]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Читинской областной комсомольской организации за годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945), л. 51.

[25]) ПАНО, ф. 190, оп. 15-а, д. 80, л. 76; ф. 4, оп. 7, д. 179, л. 76.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«Черная Гора» в социалистическом соревновании имени XXV годовщины ВЛКСМ добился значительных успехов, перевыполнил свое обязательство в четыре с лишним раза. Комсомольцы и молодежь шахты отгрузили 13 комсомольских эшелонов угля, добытых ими в неурочное время. На этой же шахте силами комсомольцев был вскрыт новый горизонт, давший возможность значительно увеличить суточную добычу угля.

Хорошо справлялась с работой Волкова, электрослесарь, избранная комсоргом ЦК ВЛКСМ шахты имени Ворошилова. За первенство в соревновании в честь 25-летия ВЛКСМ она была премирована серебряными часами[26]).

Выдвигая женщин на руководящую работу, партийные и комсомольские органы уделяли особое внимание их инструктированию, обучению ленинскому стилю руководства массами. Так, Алтайский крайком партии организовал проведение краткосрочных семинаров и инструктивных совещаний для секретарей партийных организаций по практической работе[27]). Подобные мероприятия проводились и по другим областям Сибири. Все формы работы с руководящими кадрами всегда учитывали подготовку и воспитание новых кадров, в том числе и женщин.

Вместе с тем в работе партийных органов Сибири по выдвижению женских руководящих кадров имелись и недостатки. Так, в 1943 г. в Иркутской области из 10 парторгов ЦК ВКП(б) была только одна женщина, среди 29 парторгов обкома партии — 2 женщины[28]). В Новосибирской области из 333 номенклатурных советских работников было всего 54 женщины, среди 59 профсоюзных работников было только 13 женщин. В крупнейшем промышленном районе Новосибирска — Кировском не было ни одной женщины среди парторгов ЦК ВКП(б) и секретарей партийных организаций[29]).

На IV пленуме ЦК профсоюзов угольной промышленности Востока отмечалось, что в составе руководящих профсоюзных работников Кузбасса женщины составляли единицы, хотя на шахтах работало много женщин[30]). Партийные и профсоюзные органы решительно требовали от районных и первичных партийных организаций, от местных комитетов устранения этих недостатков в выдвижении кадров.

---

[26]) ПАКО, ф. 26, оп. 2, д. 121, лл. 64, 65.

[27]) ПААК, ф. 1, оп. 18, д. 379, л. 41.

[28]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 18, д. 179, лл. 56, 57.

[29]) ПАКО, ф. 4, оп. 7, д. 180, л. 2; д. 196, л. 13; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 58, л. 21.

[30]) Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), ф. 1115, оп. 1, д. 231, л. 142.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Огромное влияние на развитие общественной активности женщин оказали женсоветы, работа которых возглавлялась и направлялась партийными организациями. Женсоветы действовали на предприятиях, стройках, транспорте, в жилых кварталах. Они являлись широкой демократической организацией женщин. Женсоветы выбирались на общих собраниях женщин из числа самых лучших, авторитетных и влиятельных. Периодически, после отчетов состав женсоветов обновлялся. Деятельность женсоветов была многогранна. Они проводили среди женщин массово-разъяснительную работу, помогали им в устройстве на работу, в производственном обучении, в устройстве детей в детские учреждения, организовывали среди женщин оборонную работу, сбор теплой одежды и подарков фронтовикам, шефство над госпиталями, подписку на займы, лотереи. Женсоветы уделяли много внимания заботе о детях, у которых погибли или потерялись родители, шефствовали над детдомами, большую помощь оказывали тимуровскому движению. Неоценимую помощь оказали женсоветы на предприятиях в организации общественного питания и наведении порядка в общежитиях. Женсоветы являлись организаторами и агитаторами среди самых широких женских масс как работниц, так и домохозяек.

Пожидаева Евдокия Сергеевна, член партии, стрелочница 22 разъезда Барнаульского отделения, одна из первых лунинцев на стрелках, была избрана женщинами-активистками председателем женсовета. Под ее руководством они оказали большую помощь железнодорожникам в отличном содержании путей, в подготовке к работе в зимних условиях. При помощи актива женщин ее пост первым получил паспорт готовности к зиме. Не считаясь со временем, женщины проводили выходы для очистки железнодорожного полотна от снега, активно участвовали во всенародном движении помощи фронту[31]).

Деятельное участие в работе женсоветов принимали и женщины-домохозяйки. Так, А. И. Богданова, член женсовета Томской железной дороги, всю свою энергию посвятила общественной работе. Когда началась война, она стала разносить горячую пищу тем, кто обеспечивал бесперебойное продвижение поездов на фронт, днем и ночью вместе с другими женщинами встречала эшелоны раненых, помогала транспортировке их на машинах в госпитали, дежурила у постелей тяжело раненых. Когда госпитали оказывались переполнены, А. И. Богдановой поручали сопровождать в другие города раненых. Были среди них и такие, которых нужно было умывать, одевать, кормить, переносить. Ее глу-

[31]) ПАНО, ф. 155, оп. 8, д. 99, лл. 104, 105.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

бокая душевность и чуткая забота облегчали страдания раненых и помогали их быстрейшему выздоровлению. Когда потребовалось подготовить новые госпитали, А. И. Богданова вместе с женщинами-активистками: Ф. В. Рыжовой, Е. М. Боговской, О. В. Лящук, З. В. Суриковой, А. А. Соболевой и другими — таскала кирпичи, глину, ремонтировала, белила, мыла окна, шила постельное белье, создавала уют.

В марте 1944 г. Томская железная дорога взяла шефство над Воронежским детским комбинатом, разрушенным до основания немецкими фашистами. 53-летняя А. И. Богданова вместе с 63-летней Ф. В. Рыжовой за короткий срок обошли 573 квартиры. Не зная устали, ежедневно посещая квартиры советских людей, они рассказывали им о воронежских детях-сиротах, родители которых погибли от рук фашистских извергов. Богданова одна собрала в квартирах 12579 рублей. В числе активисток она была удостоена чести сопровождать в Воронеж специальный поезд. Они везли с собой 15000 предметов одежды и обуви, много разного хозяйственного инвентаря и медицинского оборудования, 2 дойных коровы, 10 овец, 4 свиньи и 50 голов домашней птицы. Когда организация Красного Креста Томской железной дороги организовала шефство над Одесским костно-туберкулезным санаторием, А. И. Богданова собрала для детей санатория более 6000 рублей и ездила сама вручать детям подарки. Встреча с детьми санатория произвела на нее очень тяжелое впечатление. «Со слезами на глазах я сейчас вспоминаю отдельные эпизоды из жизни этих беззащитных детей,— пишет Богданова в своей автобиографии,— вот лежит мальчик 15 лет, его изувечили изверги-фашисты, привязав к хвосту лошади, которая таскала его до бессознательного состояния. Весь изуродованный, он был доставлен на излечение». Богданова долго вела переписку с детьми этого санатория, посылая им письма, полные материнской теплоты и нежности. Большую работу она проводила и в детской комнате милиции с беспризорными детьми, активно участвовала и в других общественно-политических мероприятиях. За свою самоотверженную общественную работу А. И. Богданова неоднократно награждалась грамотами[32]). И таких членов женсоветов, женщин-активисток насчитывалось десятки тысяч по всей Сибири.

Партийные, советские, комсомольские, профсоюзные организации Сибири провели большую массово-политическую и организационную работу среди женщин по вовлечению их во всенародную помощь фронту. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин указывал, что «женщина может трудить-

[32]) Архив Западно-Сибирской железной дороги, ф. 32, оп. 1, д. 2, лл. 1—25; «Вечерний Новосибирск», 26 ноября 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ся и в условиях военных, когда дело идет о помощи армии, об агитации среди нее. Женщина во всем этом должна принимать активное участие, чтобы Красная Армия видела, что о ней заботятся, о ней пекутся»[33]).

Наиболее ярким выражением помощи фронту явилось народное движение за создание фонда обороны[34]). На митингах, собраниях, беседах, через печать, радио коммунисты помогали женщинам осознать важность их активного участия в создании фонда обороны.

Образец исполнения гражданского долга перед Родиной показали женщины-металлурги Кузбасса. Вместе со всем многотысячным коллективом Кузнецкого металлургического комбината они обратились в августе 1941 г. ко всем трудящимся Сибири с призывом внести трудовые сбережения в фонд Победы. Здесь же на митинге, где принималось это обращение, З. С. Меркулова, инженер доменного цеха, внесла в фонд обороны 2 тысячи рублей, К. А. Шестерман, начальник химического отдела центральных лабораторий, отдала в фонд обороны серебряный браслет[35]).

В Томске с обращением ко всем трудящимся города принять участие в создании фонда обороны выступили женщины-работницы швейной фабрики. Только за август 1941 г. женский по преимуществу коллектив фабрики внес в фонд обороны 20740 рублей[36]).

На Барнаульском меланжевом комбинате, где рабочий коллектив в основном состоял из женщин, движение за создание фонда обороны началось с 16 июля 1941 года после обсуждения этого вопроса на партийном собрании. На собрании и митинге женщины-работницы в своих выступлениях заявили о готовности до полного разгрома фашизма ежемесячно отчислять однодневный заработок, работать в выходной день и кроме того досрочно оплатить облигации займа и сдать их в фонд обороны.

Коммунистка Ясинская, помощник мастера тростильного отдела, в своем выступлении на митинге сказала: «Я имею

---

[33]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 204.

[34]) Движение за создание фонда обороны возникло по инициативе народных масс с самого начала войны. 31 июля 1941 года в газете «Правда» было опубликовано обращение коллектива Московского завода «Красный пролетарий» ко всем рабочим, ИТР, служащим, работникам науки и искусства, в котором коллектив призвал ежемесячно до окончания войны отчислять в фонд обороны однодневный заработок каждого работающего. Движение по созданию фонда обороны охватило трудящихся всей страны. За 4 года войны добровольные взносы трудящихся страны составили 94,5 млрд. рублей. (Справочник агитатора, М., 1949, стр. 89).

[35]) «Советская Сибирь», 2 августа 1941 г.

[36]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), Томск, 1962, стр. 71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

трех детей, в фонд обороны отдаю на 500 рублей облигаций займа и, если потребуется, пойду со старшим сыном с винтовкой в руках на защиту нашей прекрасной Родины»[37]).

Проявляя глубокие патриотические чувства, женщины Сибири активно включились в народное движение по созданию фонда обороны. Создание его шло различными методами. И одним из очень распространенных являлись воскресники.

Женщины-железнодорожницы Кузбасса приняли участие во Всекузбасском воскреснике железнодорожников Томской дороги, а заработанные деньги в сумме свыше четверти миллиона рублей были переданы в фонд обороны.

На воскреснике шахтеров 10 августа 1941 года женщины-работницы и жены горняков дали много сверхпланового угля в фонд обороны. Только Васильева, жена фронтовика, бывшая домохозяйка, работая в забое Осинниковской шахты «Капитальная», дала за смену 4 нормы[38]).

Большие денежные средства заработали и собрали юноши и девушки Сибири в фонд обороны. Только при участии якутских девушек за время войны комсомол и молодежь Якутии заработали на воскресниках в фонд обороны 567768 рублей, кроме того они собрали наличными 2327500 рублей[39]).

В результате массово-разъяснительной работы партийных организаций на бывших избирательных участках в создании фонда обороны активное участие приняли и домохозяйки, жены военнослужащих. Так, на одном из бывших избирательных участках Бийска за короткий срок женщины-домохозяйки собрали на 10 тысяч рублей облигаций, много наличных денег, золотых и серебряных вещей[40]).

За две недели августа 1941 г. женщины-домохозяйки Омского железнодорожного узла собрали и сдали в фонд обороны 17525 рублей[41]). В течение всего военного времени женщины всеми средствами помогали созданию и увеличению фонда обороны.

Трудящиеся Сибири и Дальнего Востока внесли в этот фонд 1586054352 руб. деньгами и почти 1,5 млрд. облигациями

---

[37]) «Алтайский текстильщик», (Барнаул), 9 августа 1941 г.

[38]) «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), т. I, Кемерово, 1962, стр. 68, 71.

[39]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Якутской областной комсомольской организации в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг., л. 23.

[40]) Бийск социалистический. Барнаул, 1965, стр. 175.

[41]) «Омская партийная организация в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), 1960, т. I, стр. 8.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

госзаймов, много драгоценностей и продуктов сельского хозяйства[42]).

Опираясь на патриотическую инициативу женщин, партийные организации Сибири вели широкую и многообразную работу по реализации военных государственных займов. На митингах, собраниях, в печати, в боевых листках, лозунгах они разъясняли женщинам значение мобилизации дополнительных средств на постройку новых тысяч самолетов, танков, минометов, противотанковых пушек и другой необходимой фронту военной техники.

Многолюдные митинги, посвященные выпускам военных займов, превращались в мощную демонстрацию безграничной любви и преданности Коммунистической партии, Родине многих славных патриоток Сибири.

На митинге коллектива шахты «Черная Гора» Кузбассуголь начальник отдела по качеству т. Мордвинова заявила: «...Я, советская патриотка, считаю первейшим своим долгом самоотверженно работать на производстве и своими средствами усиливать военное могущество Советского Союза. Я отдаю взаймы государству три месячных оклада и подписываюсь на новый военный заем на сумму 2400 рублей»[43]).

Женщины-работницы шахты Верхне-Майского прииска треста «Джугджурзолото» Якутской АССР подписались на государственный военный заем в 1942 г. на 80 тысяч рублей и часть средств по подписке внесли досрочно. Успешно прошла подписка на заем и среди женщин на Якутской ЦЭС. Работница Патрина, жена фронтовика, подписавшаяся на месячный заработок, заявила: «Я ничего не пожалею для нужд фронта, ибо для меня нет ничего дороже, чем Родина»[44]).

Горячо откликнулись женщины и на подписку второго военного займа в 1943 г. Машинист прокопьевской шахты тов. Фетисова в своем выступлении на митинге сказала: «Два моих сына пали смертью храбрых в боях за Родину. Муж сражается на фронте с немецкими захватчиками. Я, находясь в тылу, по-фронтовому работаю на своем участке, всеми силами помогаю мужу и Красной Армии громить проклятых фашистов. Но мало помогать стахановской работой, необходимо помогать и средствами. Каждый знает, что наши рубли — это новые танки, самолеты, пулеметы, орудия. Я хочу помочь мужу-фронтовику. Горю желанием отомстить ненавистным гадам — немецко-фашистским захватчикам за

[42]) И. И. Кузнецов. Вклад трудящихся Сибири и Дальнего Востока в создание и укрепление фонда обороны СССР. «Записки Иркутского областного краеведческого музея», Иркутск, 1965, стр. 133.

[43]) «Ударник Кузбасса», 14 апреля 1942 г.

[44]) «Социалистическая Якутия», 15 апреля и 1 мая 1942 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

смерть любимых сыновей. На заем подписываюсь на два с половиной оклада — 2500 рублей. Пусть мой скромный вклад приблизит смерть гитлеровцев».

Машинист Фетисова ярко выразила мысли и чувства многих женщин Сибири. При активном участии женщин реализация займа в Прокопьевске в 1942 г. была закончена в течение трех суток и составила 14 млн. рублей, а в 1943 г. размер подписки прошлого года был перекрыт за 3—4 часа и к 24 часам 4 июня подписка по городу составила 19 млн. рублей, при задании в 16075 рублей[45]).

Патриотки Сибири участвовали в реализации всех четырех военных государственных займов с исключительно высокой политической активностью.

Единодушно поддержали женщины Сибири и подписку на денежно-вещевые лотереи. Сразу же после опубликования постановления правительства о первом выпуске лотереи в 1941 г. на всех предприятиях, стройках, транспорте, в жилых кварталах, домоуправлениях начались митинги, собрания, на которых женщины выразили свое желание всеми силами и средствами помочь Родине в разгроме врага.

Так, дружно подписались на выпуск первой денежно-вещевой лотереи женщины Красноярского края. На фабрике имени Спартака работница Яркова подписалась на 50 процентов своей зарплаты, что составило 200 рублей. Электросварщица вагонного участка красноярского депо Первушина при зарплате в 185 рублей, подписалась на 60 рублей[46]).

На митинге, посвященном выпуску второй денежно-вещевой лотереи, работница одного из новосибирских заводов говорила: «Страна находится в смертельной опасности, помощь со стороны тыла должна быть реальной. Я при месячной зарплате в 350 рублей подписываюсь на 200 рублей и вношу их наличными. Призываю коллектив последовать моему примеру». Выступившая после нее аппаратчица Зубчевская, жена погибшего на фронте красноармейца, при зарплате в 215 рублей, подписалась на 100 рублей и обратилась к женщинам с призывом работать еще производительнее, чтобы дать больше продукции фронту[47]).

С подобными благородными патриотическими чувствами все женщины Сибири подписывались на денежно-вещевые лотереи военного времени, являвшиеся важной формой всенародной материальной помощи фронту[48]).

---

[45]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 191, лл. 2, 3.
[46]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, д. 61, л. 15.
[47]) ПАНО, ф. 4, оп. 6, д. 92, лл. 149, 225.
[48]) Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал. Свердловск, 1965, стр. 221.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Трудящиеся Сибири и Дальнего Востока в подписке на вторую денежно-вещевую лотерею внесли 1/4 часть общесоюзных средств.

Проявлением великой народной заботы о защитниках Родины был сбор теплых вещей и подарков для воинов действующей армии. Сбор теплых вещей для фронтовиков возник среди народа с приближением первой военной зимы, в сентябрьские дни 1941 г. Женщины Сибири были душой этого благородного патриотического почина. Они понимали, что их первый, основной и главнейший долг помогать во всем Красной Армии. Заботу о фронтовиках они рассматривали как заботу о своих мужьях, братьях, отцах, родственниках. У каждой женщины кто-нибудь из близких был на фронте и, не щадя жизни, с оружием в руках отстаивал честь, независимость, свободу и счастье Родины, счастье своей семьи.

Работница Иркутского машиностроительного завода имени Куйбышева Лузина, внося вещи, сказала: «У меня в Красной Армии 5 родственников. Все они будут обуты и одеты. Я организовала сдачу одежды для всех пятерых. Кроме этого, я сошью для шестого, мне неизвестного, теплые брюки и ватную тужурку. Я никогда не увижу бойца, которого будут согревать мои рабочие руки, но я знаю — в бой он будет идти с мыслью о нас, о матерях, о женах, детях и из боя вернется победителем»[49]).

Женщины активно участвовали в большой организационной работе по сбору теплых вещей. Они входили в состав областных, краевых, городских, районных комиссий, являлись членами комиссий, созданных на предприятиях, стройках, на железнодорожном транспорте. В Иркутской областной комиссии по сбору теплой одежды работала, например, секретарь Иркутского горкома ВКП(б) А. Г. Цуканова, секретарем была т. Клеткина. Секретарь Ипподромского райкома ВКП(б) Новосибирска Г. Д. Чернова возглавляла районную комиссию по сбору теплых вещей.

Женщины вели большую разъяснительную работу среди домохозяек. Так, женщины-активистки Якутского прииска «Ыныкчан»: Колымажина, Сулимова, Турбанова, Новикова, Климова — в обеденные перерывы и по вечерам ходили по домам и проводили беседы с женщинами о всенародной помощи фронту[50]). Большую организующую роль среди женщин-домохозяек по сбору теплых вещей играли женсоветы.

---

[49]) «Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны» (Сборник документов и материалов). Иркутск, 1965, стр. 18.

[50]) «Социалистическая Якутия», 15 февраля 1942 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Так, женсовет одной из прокопьевских шахт собрал среди домохозяек 1000 теплых вещей. Член женсовета 52-летняя М. Солопова сдала 16 теплых вещей, среди них новая шуба, полупальто, две пары валенок, две фуфайки, теплая рубашка, две пары рукавиц и много других вещей. Жены горняков другой шахты организовали на своих квартирах несколько пошивочных мастерских и сшили 70 комплектов ватной одежды для воинов, кроме того, собрали 500 штук теплых вещей[51]).

При участии женщин трудящиеся Омской, Курганской, Кемеровской, Читинской областей, Алтайского и Красноярского краев, Якутской АССР и Тувинской народной республики за годы войны собрали и отправили бойцам и офицерам Советских Вооруженных Сил 3666675 теплых вещей[52]).

Широкое участие женщин в сборе теплой одежды для фронтовиков и партизан свидетельствует о глубоком понимании женщинами, что всякая помощь, оказанная в тылу воинам, усиливала Красную Армию и партизанские части, приближала разгром немецко-фашистских захватчиков.

Сердечная забота женщин о воинах Красной Армии проявилась и в посылке ими предпраздничных подарков в действующую армию и партизанские части. В Иркутской области инициатором посылки новогодних подарков фронтовикам в 1941 г. выступил коллектив трикотажной фабрики «Пролетарий». Этот коллектив состоял в основном из женщин. В своем обращении к трудящимся области они писали: «Пусть в день Нового года родные защитники наши почувствуют, что мы, люди тыла, не забываем о них. Каждый боец Красной Армии нам близок и дорог. В нашей стране он имеет миллионы любящих отцов и матерей, братьев и сестер, которые гордятся им и тепло заботятся о нем». Их инициативу поддержали все трудящиеся области.

24 декабря 1941 года иркутские трудящиеся направили фронтовикам двадцать вагонов новогодних подарков, 40 тысяч индивидуальных посылок, 2 вагона колбасы и ветчины, два вагона кондитерских изделий, 2 вагона пельменей, 2 вагона лыж. Военный Совет 31 армии от имени воинов выразил иркутским трудящимся глубокую благодарность за новогодние подарки[53]).

---

[51]) «Ударник Кузбасса», 5 и 12 марта 1942 г.

[52]) Ю. А. Васильев. Коммунистическая партия — организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941—1945 гг. Тюмень, 1963, стр. 33.

[53]) «Патриотизм трудящихся Иркутской области в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов и материалов), Иркутск, 1965, стр. 19, 224.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Трудящиеся Кемеровской области только с июля 1943 г. по 15 марта 1944 г. отправили в Красную Армию 11 тыс. индивидуальных подарков, свыше 700 т продуктов питания, около 2 т табака и свыше 10 тыс. предметов туалета и др.[54]).

За годы войны женщины Сибири неоднократно участвовали в делегациях, которые вручали подарки фронтовикам и партизанам. Так, в составе делегаций ездили на фронт секретарь райкома ВКП(б) (Иркутск) Белова, секретарь Иркутского обкома ВЛКСМ по школам А. Гаврилова, зам. начальника цеха механического завода В. Корытная, А. Тарасова, С. Лепикова и другие. Они рассказывали бойцам о самоотверженном труде женщин в тылу, о их трогательной и чуткой заботе о защитниках Родины. Это оказывало большое влияние на повышение морально-политического состояния фронтовиков и их боевого духа. Из Алтая в составе делегаций с подарками на фронт ездили секретарь партийного бюро Барнаульского меланжевого комбината А. И. Васильева, гвардеец трудового фронта, комсомолка, токарь Бийского завода «Продмаш» А. В. Шумкина и другие алтайские женщины. В 1942 г. воинам Западного и Брянского фронтов алтайские трудящиеся послали 9 тысяч индивидуальных подарков. Многие из них были сделаны заботливыми руками женщин, которые после многочасовых рабочих смен часами вязали теплые шарфы, носки, рукавицы, вышивали кисеты. В ответ на подарки и теплые письма алтайских женщин, девушек, стариков и учеников бойцы тут же в смоленском лесу писали:

«Пусть мы находимся теперь вдали от вас,
Но сердце каждого бойца не одиноко,
Тепло и ласку материнских глаз
Алтайский ветер к нам несет с востока»[55]).

Особенно крепкой была связь женщин с сибирскими добровольческими дивизиями. Когда стала создаваться дивизия в июле 1942 г., женщины Новосибирской, Омской и др. областей с непередаваемой любовью проявляли заботу о снаряжении воинов-сибиряков. Женщины-работницы швейфабрики имени ЦК профсоюза швейников приготовили одежду, работницы обувной фабрики имени Кирова — обувь. Женщины-домохозяйки шили белье, вышивали кисеты. Когда сибирская добровольческая дивизия была направлена на Калининский фронт, женщины посылали воинам подарки, теплые вещи, вели с ними переписку, ездили к ним в составе

---

[54]) «Партийные организации Кузбасса в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), Кемерово, 1965, стр. 153.

[55]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 48, л. 182.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

делегации. В конце 1942 года передовая работница одного из новосибирских заводов Акишева ездила в сибирскую добровольческую дивизию вручать гвардейское знамя и передала воинам-сибирякам много ценных подарков[56]). В течение всего боевого пути сибирской добровольческой дивизии женщины Сибири окружали их чуткой заботой и вниманием.

Женщины вместе со всеми трудящимися Сибири участвовали в шефстве над отдельными воинскими частями. Так, женщины Новосибирска принимали активное участие в шефстве трудящихся города над частями 22 гвардейской стрелковой дивизии, 140 Сибирской, Новгородской, Северной, Новгородско-Волынской ордена Красного Знамени стрелковой дивизии, четырежды ордена Ленина Краснознаменного гвардейского минометного полка, 483 авиационного истребительного полка, Североморского полка и несколькими частями военного округа[57]).

В подшефные части посылались делегации, группы художественной самодеятельности, велась систематическая письменная связь.

В день 26-й годовщины героической Красной Армии из далекой Сибири пришло письмо командирам, политработникам, летчикам, подводникам, матросам подводных кораблей и береговой обороны Северного Военно-Морского флота, где сообщалось о самоотверженном труде трудящихся тыла, в том числе и женщин. «За станками, вырабатывающими боеприпасы и вооружение, рядом с опытными рабочими трудятся жены и сестры фронтовиков, пришедшие на производство только во время войны, которые не только выполняют норму, но и перевыполняют ее в 2-3 раза»,— указывалось в этом письме[58]).

Трудящиеся Алтайского края писали в феврале 1943 г. бойцам добровольческой бригады сибиряков-алтайцев: «Мы неплохо поработали для фронта. Ваши жены, дети, матери и отцы трудились самоотверженно, чтобы вырастить большой урожай и снабдить им Родину и армию»[59]).

Такие сообщения вызывали чувство гордости у воинов за женщин тыла, трудовая доблесть которых поднимала их на новые ратные подвиги.

В годы Великой Отечественной войны женщины-патриотки проявляли вместе со всеми трудящимися Сибири величайшую заботу о вооружении защитников Родины новейшей боевой техникой. С первых дней войны они приняли активное

---

[56]) «Советская Сибирь», 16 января 1943 г.
[57]) ПАНО, ф. 4, оп. 87, д. 25, л. 109.
[58]) ПАНО, ф. 4, оп. 8, д. 710, л. 4.
[59]) «Алтай в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), Барнаул, 1966, стр. 379.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

участие в сборе средств на постройку боевых эскадрилий, подводных лодок, танковых колонн и другой военной техники.

По примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого Мария Прохоровна Косогорова, управляющая кузбасской шахтой «Зиминка», внесла на постройку авиаэскадрильи «Шахтер Кузбасса» 10 тысяч рублей личных сбережений. Ее примеру последовали многие инженеры и техники шахты[60]).

Мария Васильевна Октябрьская, жена погибшего комиссара, внесла в Томский госбанк 1000 рублей на зенитную пушку, 3 тысячи облигациями и все свои сбережения в сумме 50 тысяч на постройку танка «Боевая подруга»[61]).

М. В. Октябрьская, выступая на I Новосибирском областном съезде женщин 1 марта 1943 года, говорила: «Когда я сяду за руль танка, я буду мстить за моего погибшего мужа и всех женщин и детей, оставшихся на территории, захваченной фашистами». Она здесь же предложила собрать деньги на боевой самолет от имени женщин Сибири[62]).

Окончив в Омске бронетанковую школу, М. В. Октябрьская уехала на фронт, где на своем танке «Боевая подруга» мужественно сражалась с немецко-фашистскими захватчиками. В начале 1944 г. славная патриотка погибла. За проявленную боевую доблесть в защите Родины М. В. Октябрьской посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Ее танк «Боевая подруга» с другим боевым экипажем дошел до Берлина[63]).

По инициативе женщин-участниц Новосибирского областного съезда был организован сбор на авиаэскадрилью «Сибирячки — фронту». Только за 7-8 марта в Томский госбанк поступило 10500 рублей[64]).

Омские женщины собирали средства на танковую колонну «Боевые подруги», якутские женщины приняли участие в сборе средств на танковые колонны «Социалистическая Якутия», бурятские женщины активно собирали средства на эскадрилью самолетов «Социалистическая Бурят-Монголия». Многие из женщин Сибири были в составе делегаций, вручавших воинам грозную военную технику. 10 августа 1943 года по поручению новосибирских комсомолок бригадир комсомольско-молодежной бригады Т. Н. Никишина и мастер Томского завода Т. Г. Протопопова передали морякам

[60]) «Тыл — фронту» (Новосибирск), 14 января 1943 г.
[61]) «Слава твоя, Сибирь». Новосибирск, 1964, стр. 78.
[62]) «Героини войны». М., 1963, стр. 412.
[63]) «Доблестный труд рабочих, крестьян, интеллигенции Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны». (Сборник документов), Новосибирск, 1964, стр. 331, 332.
[64]) ПАНО, ф. 4, оп. 7, д. 309, стр. 20.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Северного военно-морского флота подводную лодку «Новосибирский комсомолец», построенную на средства молодежи[65]).

При участии женской молодежи на одном из заводов Бурят-Монгольской АССР был построен истребитель и сделано 40 комплектов бортинструмента в подарок Красной Армии[66]).

Воины Красной Армии, получая боевую технику от тружеников тыла, клялись с честью умножать славу советского оружия, чтобы приблизить день Победы.

Под руководством партийных, профсоюзных и комсомольских организаций женщины приняли самое деятельное участие в шефстве над госпиталями.

Работницы Омского облпромсовета оборудовали госпиталь, создали в нем уютную обстановку. Уже с августа 1941 г. 12 женщин-коммунисток установили в порядке общественной работы 3-часовое дежурство для ухода за ранеными[67]).

Женщины Читинской области собрали для госпиталей постельное белье, деньги на покупку культинвентаря, вышили салфетки, кисеты, носовые платки, принесли и свои личные музыкальные инструменты. Женщинами был организован сбор художественной литературы, развернута агитационная и культурно-массовая работа[68]).

Тысячи женщин Сибири приняли активное участие в систематической повседневной заботе о раненых бойцах. Во всех госпиталях, находящихся в Сибири, женскими руками был создан уют, обслуживание раненых художественной самодеятельностью, организовано чтение газет, художественной литературы. Оказывалась также помощь тяжелобольным в переписке с родными. Ко всем праздникам женщины готовили многочисленные подарки раненым. Раненые бойцы глубоко благодарили женщин за большую заботу о них. Так, в письме из госпиталя работницам Барнаульского меланжевого комбината они писали: «Мы, раненые 7 палаты 1-го отделения госпиталя, за проявленное чуткое отношение, в день 27 годовщины Красной Армии благодарим коллектив прядильной фабрики и желаем успехов в выполнении производственного плана. Мы обещаем коллективу прядильной фабрики, что по выздоровлению вольемся в ряды Красной Ар-

---

[65]) ПАНО, ф. 190, оп. 12-а, д. 131, л. 3.

[66]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Буряг-Монгольской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны, л. 10.

[67]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны». (Сборник документов), т. I, Омск, 1960, стр. 119.

[68]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Читинской областной комсомольской организации за период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), стр. 9, 10.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мии и с новой силой будем громить врага, пока не будет уничтожен последний фашистский солдат»[69]).

Всенародная забота о раненых проявилась и в организации массового движения доноров, среди которых женщины составляли большинство.

Партийные, профсоюзные, комсомольские организации с первых дней войны стали проводить широкую разъяснительную работу среди женщин, чтобы придать движению доноров организованный характер. Так, партийные, профсоюзные, комсомольские организации Томской железной дороги уже в начале войны организовали лекции для женщин узловых станций о значении донорства, конференции, встречи доноров с бойцами и командирами, получившими кровь, отмечали лучших доноров в боевых листках, стенной печати, на досках почета, прикрепили доноров к лучшим столовым, где обслуживали их вне очереди. Систематически проводились обследования материально-бытовых условий доноров, нуждавшимся оказывалась помощь[70]).

В апреле 1942 г. на ст. Рубцовск (Алтайского края) насчитывалось 43 донора, среди них особенно часто сдавали кровь Артеменко, Орлова и ряд других[71]). На ст. Новосибирск активнейшим донором была Галина Самышкина, комсомолка, стахановка. В рядах доноров она состояла с 1934 г., более двух десятков килограммов крови она сдала для спасения многих жизней. Ее кровь спасла родного брата, участника боев у озера Хасан. В годы войны она особенно активно и безвозмездно сдавала кровь для раненых бойцов. Являясь передовым донором, она одновременно овладевала военными специальностями, чтобы в любую минуту быть готовой стать с оружием в руках на защиту Родины. Она была Ворошиловским стрелком, значкистом ГСО, инструктором ПВХО, пулеметчицей. Со всех концов Советского Союза писали ей письма те, кому она спасла своей кровью жизнь[72]). Женщины-работницы Новосибирской фабрики имени ЦК профсоюза швейников за годы войны сдали 500 литров крови для спасения жизни защитников Родины[73]). К январю 1944 г. число доноров по всей стране увеличилось по сравнению с началом

---

[69]) «Алтайский текстильщик», (Барнаул), 2 марта 1945 г.

[70]) ПАНО, ф. 155, оп. 8, д. 101, лл. 10, 83. Архив Западно-Сибирской железной дороги, ф. 23, оп. 38, д. 2, л. 6.

[71]) ПАНО, ф. 155, оп. 8, д. 99, л. 105.

[72]) Текущий архив Новосибирской фабрики имени ЦК профсоюза швейников. Доклад директора фабрики Е. Л. Сусликовой на собрании, посвященном 20-летию победы Советского Союза над гитлеровской Германией, л. 14.

[73]) Там же, л. 106.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1943 г. на 150 тысяч и составляло 472680 человек[74]). Много их было и в Сибири.

В годы Великой Отечественной войны женщины Сибири активное участие принимали и в оборонной работе. Уже в первый месяц войны на предприятиях, стройках, транспорте, на бывших избирательных участках была создана большая сеть различных кружков по изучению военного дела[75]).

Десятки тысяч женщин овладевали военными знаниями через систему Осоавиахима. Только организациями Осоавиахима Новосибирской области в 1942 г. было подготовлено 5894 женщины (ворошиловских стрелков, связистов, радистов, телеграфистов)[76]). Женщины без отрыва от производства и в военно-учебных подразделениях овладевали военными специальностями. За 1942—1943 гг., например, только в Новосибирской области 4462 девушки получили военные специальности[77]).

Особенно живое участие женщины принимали в работе первичных организаций РОКК. За годы войны организациями РОКК только в одной Иркутской области было подготовлено из числа женщин и девушек 1500 медицинских сестер и 2958 сандружинниц[78]), в Читинской области — 7035 сандружинниц[79]). Многие из них показали себя настоящими героинями на фронтах Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война Советского Союза с фашистской Германией раскрыла прекрасные качества советских женщин, воспитанных Коммунистической партией и Ленинским комсомолом. Женщины Сибири, как и все женщины страны, мирились с трудностями и лишениями, стойко их переносили, несли трудовую вахту на фабриках и заводах, делали все, чтобы лучше помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме врага. Их активное участие в общественно-политических мероприятиях, проводимых партией, являлось ярким проявлением патриотизма, одного из важнейших источников победы советского народа в Великой Отечественной войне над гитлеровской Германией.

---

[74]) Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг., М., 1965, стр. 317.

[75]) «По-ленинскому пути», 1941, № 78, стр. 27.

[76]) ПАНО, ф. 4, оп. 85, д. 2, л. 136.

[77]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет о работе Новосибирской областной комсомольской организации за годы Великой Отечественной войны, л. 11 и приложение к тексту.

[78]) Там же. Отчет о работе Иркутской областной комсомольской организации в период Великой Отечественной войны (1941—1945), л. 14.

[79]) Там же. Отчет о работе Читинской областной комсомольской организации за период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.), л. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. А. ЛАВРОВСКИЙ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

МЕСТНАЯ ПЕЧАТЬ И РАДИОВЕЩАНИЕ — АКТИВНЫЕ ПОМОЩНИКИ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УКРЕПЛЕНИИ ТЫЛА В ГОДЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941 — 1945 гг.

(по материалам г. Томска и Томской области)

С первых дней Великой Отечественной войны против гитлеровской Германии печать, центральная и местная, а также и радиовещание заняли достойное место в общенародной борьбе за свободу и независимость Родины. История сохранила пожелтевшие номера газет, со страниц которых и сейчас, двадцать пять лет спустя, доносится до нас горячее дыхание тех незабываемых дней. Дней, наполненных тяжелым ратным трудом и не менее трудными делами тех, кто в тылу ковал победу: принимал эвакуированные заводы и население, делал оружие и боеприпасы, готовил хорошее пополнение боевым частям, кормил и одевал армию, лечил и возвращал в строй бойцов, заботился о семьях защитников Родины.

Исследователи, занятые изучением великого подвига советского народа в Отечественной войне, как правило, используют местную печать глубоких тыловых районов страны тех лет в качестве источника ценных материалов. При этом, однако, часто упускается из виду сама роль газет как пропагандистов, агитаторов и организаторов всенародной помощи фронту, а также связанные с этим вопросы партийного руководства газетами. Выходившие в невероятно трудных условиях с небольшой переодичностью, часто на серой оберточной бумаге, они неизменно пользовались громадной популярностью у трудящихся и всего населения, ибо несли в массы большевистское слово правды. Достаточно значительную роль играло и местное радиовещание, материалы которого почему-то забыты исследователями, хотя они также могут служить источником многих интересных фактов. И как средство информации, и как средство воспитания советского патриотизма, и как средство пропаганды передового опыта местное радиовещание также широко использовалось партийными организациями. Характерно в этом отношении постановление

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Томского обкома партии, «Об организации редакций местного радиовещания и создании радиоаудиторий», принятое в январе 1945 г., вскоре после образования области. «В целях наиболее полного использования радио, как средства политического руководства массами, — говорилось в нем, — ...организовать редакции радиовещания в районах с мощными радиоузлами и там, где не издаются газеты». Томскому горкому партии совместно с облрадиокомитетом было предложено организовать в помещении Дома ученых областную радиоаудиторию. Райкомы партии были обязаны оборудовать районные радиоаудитории в помещениях районных домов культуры[1]).

В данной статье рассматривается деятельность местной печати и местного радиовещания г. Томска, а затем и Томской области (после ее образования в конце 1944 г.) как активных помощников партийных организаций в мобилизации сил для действенной и всесторонней помощи фронту.

О внезапности нападения гитлеровской Германии на Советский Союз, о первом самом трудном периоде войны достаточно написано. Известно, что советский народ не дрогнул и встретил сообщение о войне без паники, спокойно и уверенно в своих силах.

На грандиозном общегородском митинге 22 июня 1941 г. трудящиеся Томска записали в своей резолюции: «Заверяем партию и правительство, что мы, трудящиеся Томска,... с полным сознанием своего долга будем самоотверженно трудиться на своем посту, обеспечивая всем необходимым Красную Армию и если потребуется с оружием в руках встанем грудью на защиту нашей любимой Родины»[2]). Опубликованная на следующее утро в городской газете «Красное знамя», эта резолюция явилась основой для развертывания на страницах газеты агитационной кампании в помощь фронту.

Уже 24 июня 1941 года под общим заголовком «Боевыми делами отвечают советские патриоты на призыв своего правительства» газета опубликовала сообщения о решении коллективов электромеханического и мукомольного заводов, махорочной и швейной фабрик работать и за тех, кто пошел на фронт, выпускать продукцию сверх плана. Резолюции митингов студентов и ученых, отдельные заявления, как, например, профессора В. Н. Кессениха, напечатанные в газете, играли большую роль в воспитании патриотических чувств. «Прошу

---

[1]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 41, д. 37, л. 13.

[2]) «Красное знамя», № 99 от 23 июня 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

дать согласие на мое вступление в РККА, — писал проф. Кессених В. Н. в партбюро университета. — По возрасту, состоянию здоровья и специальным знаниям я в данный момент буду более полезен в рядах РККА»[3]).

Необходимо иметь в виду, что Томск 1941 г. — это прежде всего крупнейший научный центр. Электромеханический завод, несколько небольших предприятий пищевой и деревообрабатывающей промышленности — таков был весьма незначительный промышленный потенциал города до того, как в него стали прибывать предприятия, эвакуированные из прифронтовой полосы. Вполне понятно поэтому большое внимание газеты и местного радиовещания вузам Томска, ученым и студентам. В мирные, предвоенные годы ученые Томска одновременно с подготовкой кадров успешно решали многие актуальные задачи науки. Естественно, что газета развернула широкую кампанию за сосредоточение усилий вузов на помощи фронту. Роль городской газеты еще более возрастала, так как уже в июле 1941 г. в вузах из-за нехватки бумаги было прекращено издание многотиражных газет[4]).

«...От всех деятелей науки, — обращалась газета «Красное знамя» к ученым Томска 1 июля 1941 года, — требуется максимальное подчинение ее интересам победоносной Отечественной войны советского народа... требуется исключительная концентрация сил на решение определенных задач, продиктованных сегодня интересами нашей Родины и нашего народа, ведущего войну против фашизма»[5]). Газета активно поддержала инициативу томских студентов, которые решили отказаться от летних каникул и использовать лето для работы в промышленности, на стройках и в сельском хозяйстве.

«Наша энергия неисчерпаема. Множьте трудовые подвиги!»— призывала газета 20 июля 1941 года. И этот призыв подтверждался сообщениями о том, что успешно трудятся за товарищей, ушедших в армию, рабочие гормолзавода, работают столько, сколько требуется, рабочие мясокомбината, первые многостаночники появились на весовом заводе, четко, по-военному, трудятся железнодорожники, во многих коллективах приняты решения о ежемесячном отчислении в фонд обороны однодневного и двухдневного заработка до окончания Отечественной войны, сбор подарков фронтовикам первыми начали жены командиров артиллерийского училища.

Забота о семьях фронтовиков, подготовка медсестер, воскресники молодежи в фонд обороны Родины, движение многостаночников, прием и размещение эвакуированного на-

---

[3]) «Красное знамя», № 100 от 24 июня 1941 г.
[4]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 6, л. 22.
[5]) «Красное знамя», № 106 от 1 июля 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

селения — все это темы, поставленные жизнью перед газетой и радиовещанием и ставшие постоянными на печатных полосах, в радиопередачах.

Очень важно было наладить своевременное оповещение населения о положении на фронтах и важнейших событиях местной жизни, так как тираж газеты увеличить было невозможно и сама газета не могла выходить более 3 раз в неделю из-за нехватки бумаги.

Томский горком партии в целях своевременной информации населения о последних событиях 15 сентября 1941 года обязал редакцию газеты «Красное знамя» возобновить ежедневный выпуск телеграмм со сводками Совинформбюро тиражом 1000 экз. Эти листовки ежедневно вывешивались на улицах в 13 витринах и доставлялись на заводы, в вузы, в пригородные колхозы[6]).

Хорошим помощником городской партийной организации стала в этот период редакция «Последних известий». Каждый выпуск, каждая корреспонденция рассказывали о едином горячем желании советских патриотов всеми силами и средствами помочь Красной Армии разгромить фашизм. На конкретных примерах редакция показывала могучую силу советского патриотизма. Редакция регулярно привлекала для выступлений лучших людей города: ученых, передовых рабочих, деятелей культуры. За сентябрь было передано 22 таких выступления. Они также мобилизовывали население города на помощь фронту. Бюро Томского горкома ВКП(б) в октябре 1941 г. обсудило отчет о работе редакции «Последних известий» и отметило, «что за время своей работы с 29 июля по 29 октября редакция сумела сделать выпуски «Последних известий» политически заостренными и интересными»[7]). Одновременно был увеличен объем ежедневной местной трансляции до 20 минут.

Таким образом, в трудном военном 1941 г. Томский горком партии умело использовал местную газету и радиовещание для мобилизации сил на решение задач всесторонней помощи фронту. На страницах газеты «Красное знамя» и по местному радиовещанию развернулась осенью 1941 г. кампания за овладение военными знаниями и сбор теплых вещей для фронтовиков. Широкую поддержку получил почин коллектива Томского педагогического института, который решил, что каждый научный работник должен экипировать одного бойца, а 10 рабочих и служащих — одеть и обуть одного воина. Газета рассказала о работе пошивочной мастерской, созданной для этого в институте.

---

[6]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 7, лл. 10—11.
[7]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 7, л. 163.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Буквально каждый день приносил сообщения о самоотверженном труде коллективов промышленных предприятий, однако уход на фронт опытных рабочих не мог не повлиять на производительность труда и качество продукции. Кроме того, в конце 1941 г. в Томске уже начинали выпуск оборонной продукции многие большие предприятия, эвакуированные сюда из Ленинграда и Москвы. Томск все больше становился центром электромашиностроения, производства приборов, подшипников и других очень важных изделий. В этих условиях особенно важно было добиться того, чтобы молодежь, пришедшая в цеха, быстрее овладела нужными приемами работы. Одним из первых пример в шефстве над молодыми рабочими показал стахановец-двухсотник электромеханического завода А. Ф. Елисеев. Газета «Красное знамя» 30 октября 1941 года сообщила, что за время войны А. Ф. Елисеев подготовил 30 квалифицированных рабочих из вновь пришедших на производство. Он сделал это в порядке шефства и передачи им своего стахановского опыта. Рассказав об этом, газета опубликовала затем несколько подборок писем-откликов, продолжила показ рабочих-двухсотников города. О своевременности таких выступлений газеты свидетельствуют и то, что в это время горком партии провел совещание передовых рабочих и работниц-двухсотников по обмену опытом их работы и специальным постановлением одобрил почин А. Ф. Елисеева. Газета поддержала почин девушек железнодорожного узла Томск-II, начавших осваивать мужские профессии. «Девушки, вас ждут заводы!» — так озаглавила газета обращение собрания девушек г. Томска. «Подготовим для наших заводов 500 токарей, 300 фрезеровщиков, 200 строгальщиков, 200 слесарей, 100 электромонтеров, 150 линейных связистов»[8]), — говорилось в обращении.

Большой размах получило лунинское движение за перевыполнение норм при высокой экономии материалов и топлива и повышении безремонтного периода работы оборудования. Разъяснению лунинских методов, пропаганде важности внедрения их на каждом предприятии газета и местное радио посвятили много материалов. Начав с выступлений участников областного совещания передовиков — последователей машиниста Лунина — газета развернула последовательную пропаганду их методов. В июле 1942 г. редакция вместе с горкомом ВКП(б) провела специальное совещание передовых лунинцев города. Материалы этого совещания были опубликованы в номере 26 июля под заголовком «Смелее внедрять лунинские методы в промышленность!». При этом особо подчеркивалось, что уже первые результаты работы по-лунински

[8]) «Красное знамя», № 16 от 5 февраля 1942 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

передовых стахановцев и цехов показывают большие дополнительные резервы максимального использования оборудования и его сбережения. А это обеспечит еще больший рост производительности труда и явится стимулом для дальнейшего развития рационализаторской и изобретательской деятельности станочников. Горком ВКП(б) поручил своему отделу промышленности и редакции газеты «Красное знамя» организовать при редакции авторитетную бригаду из числа ученых, ИТР и лунинцев промышленности для выпуска брошюр «В помощь молодому лунинцу промышленности». К сожалению, это интересное дело не было доведено до конца из-за острой нехватки бумаги. Одновременно редакция «Последних известий» была обязана широко и систематически освещать вопросы лунинского движения на предприятиях Томска. По радио прозвучала серия выступлений начальников цехов, руководителей предприятий и передовых рабочих-лунинцев.

Значительную помощь промышленности Томска, Новосибирской области и Кузбасса оказывал Томский комитет ученых. Газета «Правда» в передовой статье «Советская высшая школа в Отечественной войне» 18 января 1942 года отмечала, что «кафедры Томского университета ведут свою научную работу под лозунгом «Все для фронта». Это — высокая оценка труда томских ученых. Их работе газета «Красное знамя» регулярно посвящала многочисленные материалы. Хорошей иллюстрацией этого может служить номер газеты от 4 марта 1942 года с тематической страницей «Научная мысль на помощь фронту!»

Председатель Томского комитета ученых профессор Б. Токин знакомил читателей с основными направлениями работы комитета, профессор Б. Лаврентьев рассказывал о новой вакцине против сыпного тифа, статьи профессоров М. Коровина и И. Бутакова были посвящены освоению местных запасов топлива и развитию энергетики, профессор В. Кудрявцева писала о применении методов люминесцентного анализа, доцент А. Вендерович — о новых изоляционных материалах. Все эти вопросы представляли весьма существенный практический интерес. И газета, публикуя подобные материалы, не только показывала помощь ученых фронту, но и помогала производственникам.

Не менее интересна и тематическая страница в номере газеты от 16 ноября 1943 года «Готовя кадры — бьем врага». Здесь портреты ряда ведущих ученых, короткие сообщения о их работе и о делах студентов. Сообщалось, в частности, что за год коллектив электромеханического института инженеров транспорта в фонд обороны собрал более ста тысяч рублей,

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

мединститут отправил на фронт свыше ста молодых врачей, студенты педагогического института выработали на колхозных полях 6300 трудодней, 3 важных экспедиции провели работники университета[9]). Значительное место на страницах газеты заняли материалы о партийно-технических конференциях, состоявшихся во всех районах г. Томска в июне 1944 г. Они созывались с целью выработки мероприятий по мобилизации производственых резервов и увеличению выпуска продукции. Активное участие приняли в них ученые, выступившие с основными докладами.

Интересно заметить, что в трудном 1944 году, некоторые томские ученые уже серьезно задумывались над делами послевоенными. Так, профессор В. А. Хахлов и доцент Л. А. Рагозин в статье «Недра Нарымского округа» летом 1944 г. писали, что «в качестве проблемы будущего послевоенного периода необходимо остановиться на поисках нефти»[10]). Далее они подробно обосновывали правомерность такого прогноза. Подобные материалы не только знакомили читателей с работами ученых, их планами, но и воспитывали твердую уверенность в нашей близкой победе. И очень приятно отметить, что прогноз профессора В. А. Хахлова и доцента Л. А. Рагозина, сделанный в газете «Красное знамя» в военном 1944 г., блестяще подтвердился. В наши дни та же газета пишет о нефтяных и газовых фонтанах на территории бывшего Нарымского округа и о начавшейся добыче томской нефти.

В новогоднем номере 1944 г. газета с гордостью сообщала, что среди томских ученых было 7 лауреатов Государственной премии и что за 1943 г. научную библиотеку университета посетило более 43 тыс. человек[11]).

В условиях войны все основные тяготы тыловой жизни легли на плечи женщин. И показ их героического труда, их заботы о раненых, о сиротах и семьях фронтовиков был не менее важной задачей печати и радиовещания, нежели показ работы промышленности (кстати и там «господствовали» женщины). «Советская женщина и в тылу боец!»— это один из характерных заголовков газетных полос тех лет. 8 марта 1943 года под таким заголовком газета дала подборку материалов о славных советских женщинах. Здесь был рассказ о начальнике передового цеха завода инженере Р. Я. Ручкиной. В ее цехе никто не выполнял нормы ниже 200 процентов, широко применялось совмещение профессий. Газета поведала читателям о работах профессора Н. А. Прилежаевой, ла-

[9]) «Красное знамя», № 232 от 16 ноября 1943 г.
[10]) «Красное знамя», № 158 от 11 августа 1944 г.
[11]) «Красное знамя», № 1 от 1 января 1944 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

боратория которой быстро помогла внедрить на производстве новый метод анализа материалов; и о работнице — делегате первого областного съезда женщин — Е. И. Давыдовой.

Трудно переоценить пропагандистское и воспитательное значение материалов о жизни и подвигах Марии Октябрьской, напечатанных в 1943 г. в газете «Красное знамя». 5 марта было опубликовано письмо М. В. Октябрьской, вдовы полкового комиссара, погибшего на фронте, Верховному Главнокомандующему, в котором она сообщала, что «внесла в Госбанк на построение танка все свои личные сбережения — 50000 руб. Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка»[12]). Здесь же помещен ответ И. Сталина о том, что ее просьба удовлетворена.

15 октября 1943 года газета опубликовала портрет М. В. Октябрьской и ее письмо томичам из действующей армии: «Дни напряженной боевой учебы остались позади, — писала она. — Сейчас перед нами вместо танкодрома поля земли русской, на которой идут упорные бои. Обещаю своим землякам в боях продолжать славные традиции сибиряков...»[13]). Это обещание было выполнено: в октябре 1944 г. газета сообщила о геройском подвиге М. В. Октябрьской и о том, что она была удостоена звания Героя Советского Союза!

Большой популярностью у читателей и радиослушателей пользовались письма с фронта.

«Равняться по гвардейцам — землякам — фронтовикам!» — призывала читателей газета 28 марта 1944 года, публикуя письмо трудящимся Томска от воинов подшефной части, которую томичи в 1942 г. проводили на фронт. Все это время томичи поддерживали постоянную связь со своими земляками: сообщали на фронт о своем труде, о заботе о семьях фронтовиков, посылали им посылки, а фронтовики отчитывались о своих боевых успехах. В 1943 г. часть стала гвардейской, «нашими боевыми успехами мы во многом обязаны вам, дорогие земляки»[14]), — сообщали томичам фронтовики. В этом же номере были помещены короткие рассказы о боевых подвигах артиллеристов, связистов, автоматчиков, санитарок-гвардейцев.

Письма с фронтов Отечественной войны, передававшиеся регулярно Томской и Колпашевской редакциями радиовещания, воспитывали гордость за своих земляков, стремление усиливать помощь фронту.

---

[12]) «Красное знамя», № 49 от 5 марта 1943 г.
[13]) «Красное знамя», № 209 от 15 октября 1943 г.
[14]) «Красное знамя», № 62 от 28 марта 1944 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

«Дорогие товарищи, — обращался в сентябре 1944 г. к землякам гвардии сержант И. С. Трифонов из д. Ново-Ильинки, — заверяю Вас, что не посрамлю своих земляков, буду бить фашистских варваров до полного уничтожения, а вас прошу — помогайте всеми силами Красной Армии, образцово без потерь уберите урожай, рассчитайтесь с государством по всем видам поставок»[15]). Это лишь одно, достаточно красноречивое, письмо из многих, прозвучавших в передачах Колпашевской редакции радиовещания.

Обзоры писем с фронта часто звучали в «Последних известиях» Томского радиовещания. Не мог не вызвать интереса у слушателей, например, обзор новогодних писем, прозвучавший по радио 5 января 1944 г. В нем рассказывалось о бывшем ученике школы № 43 Василии Чумакове, награжденном орденом Александра Невского; о томичке Кате Акуловой, санинструкторе, кавалере 3 боевых орденов; об Илье Голикове, бывшем рабочем весового завода, кавалере двух орденов Отечественной войны. «Мы счастливы рапортовать, — говорил в выступлении по радио 23 марта 1944 г. делегат подшефного полка Сибирской Гвардейской дивизии гвардии старший сержант, орденоносец Чикалин, — что наш полк встретил 26 годовщину РККА замечательными победами. За время летних и осенне-зимних боев наш полк уничтожил до 9000 фашистских солдат и офицеров... Нашими боевыми успехами мы во многом обязаны вам, дорогие земляки. Любовная забота и поддержка, которую вы оказываете фронту, вдохновляют нас на еще более упорную и решительную борьбу с немецкими захватчиками»[16]).

Интересной формой политической агитации были радиомитинги, проводившиеся через Новосибирскую радиостанцию, которая транслировала их по всей Сибири. Таким был радиомитинг комсомольцев и молодежи 20 апреля 1944 г., посвященный предмайскому соревнованию. Его целью была проверка хода соревнования и подготовки к областному съезду молодых рабочих. «В смене нет ни одного человека, не выполняющего норму», — сообщила мастер Хохлова с завода «Манометр». «В молодежной бригаде пуговичного цеха работают исключительно 14-летние подростки, они все перевыполняют нормы выработки»[17]), — рассказывала секретарь комсомольской организации швейфабрики № 5 Рыжова. В митинге приняли участие также работницы других предприятий, выполнявших заказы для фронта.

---

[15]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 909, оп. 1, д. 21, л. 66.
[16]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 7, л. 15.
[17]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 8, лл. 105, 106.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

О передовых тружениках тыла удачно рассказывала газета в материалах появившейся в 1943 г. рубрики «Лучшие люди нашего города». Портреты, нарисованные художником М. Щегловым, сопровождались короткими заметками о делах врача Л. И. Рубинштейн и лучшей работницы швейфабрики П. Я. Соколовой, известного хирурга А. Г. Савиных и студентки А. Сергеевой и многих других. Это удачная форма воспитания на положительных трудовых примерах почему-то забыта сейчас.

В 1943—1944 гг. перед партийными организациями и всеми тружениками тыла встали новые весьма серьезные задачи по оказанию всемерной помощи районам, освобожденным от фашистских захватчиков. И печать, и радио взяли под свой контроль выполнение этих заданий. В частности, в Томске, сообщала газета «Красное знамя», была образована комиссия по оказанию помощи г. Воронежу. Газета подробно изложила содержание постановления бюро Томского горкома ВКП(б) «О дополнительных мерах по оказанию помощи г. Воронежу». Сообщая о выполнении намеченных планов, газета информировала читателей, что с момента установления шефства к середине сентября 1944 г. было отправлено воронежцам 29 вагонов с различными материалами и оборудованием: лесоматериалами, электролампами и электродвигателями, сапогами и кабелем, карандашами и спичками, медикаментами и мебелью. Газета широко показала инициативу томских рабочих по изготовлению в сверхурочное время материалов, инструмента и оборудования, а также вещей домашнего обихода для нужд населения г. Воронежа.

Воронежский горком ВКП(б) и горисполком через газету «Красное знамя» выразили «...трудящимся Томска горячую благодарность за первую шефскую посылку материалов, необходимых для восстановления города»[18]).

Позже, уже в 1945 г., газета столь же широко повела кампанию за оказание всемерной помощи Донбассу. «Протянем руку дружбы Донбассу», — под таким заголовком было напечатано обращение коллектива электромеханического завода ко всем предприятиям и вузам Томской области. Перевыполнив план, завод за счет этого в июне 1945 г. отгрузил подшефным шахтам Донбасса пневматические молотки, электрические и другие машины на 60000 руб.[19]).

Укреплению дружбы братских народов способствовали радиопередачи с участием эвакуированных в г. Томск творческих коллективов Белорусской ССР. Так, радиопередача, организованная 2 января 1944 г. к 25-летию основания Бело-

[18]) «Красное знамя», № 190 от 18 сентября 1943 г.
[19]) «Красное знамя», № 121 от 20 июня 1945 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

русской ССР, явилась яркой демонстрацией замечательного искусства белорусского народа. «В тяжелую для нас минуту, — говорил народный артист БССР Г. П. Глебов, — русский народ тепло и радушно принял нас, заботливо обеспечил нам существование и работу... Великие чувства дружбы и братства наших народов особенно ярко выявились сейчас, в дни войны»[20]). Впервые была исполнена в этот вечер оратория, посвященная 25-летию Советской Белоруссии, которую написал композитор Тикоцкий на слова поэтов П. Бровки и П. Панченко. Передача вызвала много теплых откликов радиослушателей и дважды повторялась по Новосибирской радиостанции.

10 сентября 1944 г. вышел первый номер газеты «Красное знамя» органа Томского обкома и горкома ВКП(б), облисполкома и горисполкома. Газета с первых номеров развернула кампанию за то, чтобы новая область завоевала почетное место в числе передовых сибирских областей. Характерно, что в числе первых вопросов, обсуждавшихся бюро только что созданного Томского обкома ВКП(б), были меры об улучшении местной печати и радиовещания. Учитывая, что газеты должны быть на деле важнейшими центрами политической работы в массах, бюро обкома в октябре 1944 г. обязало районные комитеты партии усилить контроль за работой газет и руководство ими. Редакции «Красного знамени» было предложено систематически опубликовывать рецензии и обзоры районных газет, наладить обмен опытом их работников. Было решено также до конца 1944 г. организовать местное радиовещание во всех районах и обеспечить бесперебойную работу радиоузлов[21]).

Несколько позже, в январе 1945 г., бюро обкома ВКП(б) специально рассмотрело вопрос «Об организации редакций местного радиовещания и создании радиоаудиторий». Все эти меры дали положительные результаты, способствовали более полному использованию местной печати и радиовещания для мобилизации трудящихся на решение задач, поставленных I областной партийной конференцией. «Главной задачей областной партийной организации,— говорилось в постановлении конференции, — конференция считает дальнейшее увеличение помощи фронту, рост производства промышленной продукции, продовольствия и сырья для Красной Армии»[22]).

И когда всенародный праздник долгожданной Победы настал, газета «Красное знамя» уже 10 мая 1945 г. призвала

---

[20]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 19, л. 90.
[21]) ПАТО, ф. 607, оп. 41, д. 12, лл. 23, 24.
[22]) «Красное знамя», № 38 от 22 февраля 1945 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

трудящихся области трудиться еще с большей энергией, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные войной, и сделать Родину еще краше и могущественнее[23]).

Разумеется, в деятельности местной печати и радиовещания в годы войны были и недостатки. О них свидетельствует ряд постановлений Томского горкома, а затем и Томского обкома ВКП(б). Однако эти недостатки никоим образом не определяли главное содержание газеты «Красное знамя» и радиовещания. Характер этих недостатков, связанных с острой нехваткой опытных кадров и некоторыми другими причинами, не анализируется в данной статье, ибо это выходит за рамки ее содержания. В ней не ставилась задача показать все содержание работы местной печати и радиовещания г. Томска и области периода Отечественной войны. Из многогранной работы местной печати и радиовещания по мобилизации сил в помощь фронту выделены лишь некоторые главные стороны, а также отдельные вопросы партийного руководства. Но и это позволяет сделать обоснованный вывод о том, что местная печать и радиовещание были хорошими помощниками партийных организаций в укреплении тыла в годы Великой Отечественной войны.

---

[23]) «Красное знамя», № 92 от 10 мая 1945 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Э. Д. ПАВЛОВА, Т. Н. ПЕТРОВА

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ИЗ ОПЫТА АГИТАЦИОННО-МАССОВОЙ РАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941—1945 гг.)

С первых дней Отечественной войны в политической работе среди советских людей Коммунистическая партия исходила из указаний В. И. Ленина о значении морального фактора в борьбе с захватчиками, о защите социалистического отечества, о путях превращения страны в единый военный лагерь[1]).

Лозунг «Все для фронта, все для победы!», выдвинутый партией, помогал мобилизовать силы страны на отпор врагу.

Партия поставила в идеологической работе главную задачу: «систематически повышать сознание советских людей, добиваться того, чтобы каждый советский человек глубоко понял свою личную ответственность за судьбу Родины, за исход войны и внес максимальный вклад в общую борьбу народа против немецко-фашистских захватчиков»[2]).

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года наряду с другими вопросами были подняты задачи политико-массовой работы среди населения, подчеркивалась необходимость повышения бдительности, борьбы с паникерами, болтунами, трусами. «Все коммунисты, — говорится в этом документе, — должны знать, что враг коварен, хитер, опытен в обмане и распространении ложных слухов, учитывать все это в своей работе и не поддаваться на провокации»[3]).

Этим и другими постановлениями и указаниями руководствовались местные партийные и комсомольские организации, организуя перестройку агитационно-массовой работы на военный лад. Так, уже 24 июня 1941 года бюро Омского обкома ВКП(б) приняло постановление «Об агитационно-массовой

---

[1]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, стр. 408, т. 41, стр. 331.

[2]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. II, М., 1961, стр. 566.

[3]) «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». Сборник документов, М., 1958, стр. 355.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

работе в связи с мобилизацией», в котором потребовало от партийных, советских, комсомольских организаций усилить военно-политическую пропаганду и агитацию, сделать ее ясной и доходчивой, боевой и наступательной, воспитывающей жгучую ненависть к врагу. Одновременно намечалась тематика докладов, читок, бесед[4]). Аналогичные постановления приняли в июле 1941 г. бюро и пленумы Новосибирского обкома и Алтайского крайкома партии[5]).

Особое внимание партии к совершенствованию форм агитационной работы объясняется тем, что именно эта сторона политического воспитания трудящихся наиболее соответствовала изменившейся обстановке. Живое слово, доходчиво разъясняющее широким массам главную идею — необходимость всеми силами помочь своему социалистическому государству в трудный час — стало важнейшим средством мобилизации народа на отпор врагу. Вместе с тем, возникшие в условиях войны трудности — вынужденное сокращение тиража печатных изданий, невозможность удовлетворить возросшие потребности в кадрах квалифицированных пропагандистов, перегрузка партийных и советских работников хозяйственными делами по оказанию помощи фронту — все это несколько сузило возможности пропаганды. Сказывалось и то обстоятельство, на которое указывал В. И. Ленин — относительно меньшая доступность пропагандистских выступлений для широких масс.

Комсомольские организации, руководствуясь указаниями партийных органов, активно участвовали во всех многочисленных и часто новых формах агитационно-массовой работы, выдвинутых войной[6]). Широкое распространение в Западной Сибири, как и повсюду в стране, получили митинги. Они проходили непосредственно в цехах, заводских дворцах, на полевых станах, на площадях городов и сел и позволяли, не отрывая людей надолго от работы, донести до каждого важнейшие указания Советского правительства и партии, сообщения Совинформбюро[7]), обращения и призывы передовых коллективов об усилении помощи фронту. Активными участ-

---

[4]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны». Сборник документов, т. I, Омск, 1960, стр. 20.

[5]) См. Е. П. Чечкина. Агитационно-массовая работа на промышленных предприятиях Новосибирска и Томска в годы Великой Отечественной войны. Ученые записки Томского ун-та, № 35, Томск, 1960, стр. 62. Алтай в годы Великой Отечественной войны. Барнаул, 1960, стр. 26.

[6]) Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа КПСС в 1941—1945 гг., М., 1965, стр. 115.

[7]) Советское информационное бюро было создано по решению ЦК ВКП(б) 24 июня 1941 г. для оповещения советских людей о событиях на фронте и в тылу.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

никами, а в сельской местности нередко и организаторами митингов, были комсомольцы и молодежь.

Митинги военного времени характеризуются прежде всего массовостью. Так, на митингах, прошедших 22 и 23 июня 1941 года на предприятиях Томска присутствовало свыше 29 тысяч человек[8]), в 5 районах Омской области — около 69 тыс.[9]), в городах Камне, Алейске, с. Павловском Алтайского края — 32 тыс. трудящихся[10]).

Гневные речи выступавших на митингах были предельно короткими, обязательства конкретными, что позволяло немедленно начинать их выполнение. Так, в Калачинском, Исетском, Называевском районах Омской области сразу после митингов 23 июня было подано 350 заявлений о добровольном зачислении в Красную Армию. В г. Омске после митингов, посвященных созданию фонда обороны, рабочие паровозовагоноремонтного завода внесли на 30 тыс. рублей облигаций, а весь коллектив другого крупного завода вышел на воскресник по выгрузке строительного камня, с передачей заработанного на оборону[11]). Таких примеров много. Все они говорят о том, что митинги являлись оперативной, максимально доходчивой и действенной формой агитационно-массовой работы, помогавшей в кратчайший срок мобилизовать трудящихся на усиление помощи фронту. Вместе с тем, они служили средством воспитания у молодежи чувства горячего патриотизма, ненависти к врагу, внезапно и вероломно нарушившему мирную жизнь.

Одной из новых форм идейного воспитания в период войны стали массовые антифашистские митинги молодежи, женщин, имевшие большое мобилизующее значение.

В обращении к советской молодежи, принятом первым антифашистским митингом 28 сентября 1941 года, говорилось: «Наше отечество в опасности. Кому как не нам, молодым, первым идти в бой за честь и независимость своего народа, за дело всего прогрессивного человечества? Все силы, все помыслы и стремления — делу победы. Дадим фронту все, что нужно для победы!»[12]).

На антифашистском митинге молодежи Новосибирска 30 сентября 1941 года с взволнованными речами выступили во-

---

[8]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Сборник документов, Томск, 1962, стр. 44.

[9]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны»..., стр. 29.

[10]) «Алтай в годы Великой Отечественной войны». Барнаул, 1960, стр. 8.

[11]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны», стр. 91, 93.

[12]) «Комсомольская правда», № 230 от 29 сентября 1941 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

спитанники комсомола: знатный машинист Николай Лунин[13]), поэт Александр Смердов[14]), медсестра Пономарева, фронтовик-комсомолец Петров. Они говорили о жгучей ненависти к фашизму, о своем горячем желании больше помогать фронту, ускорить победу. Участники митинга единодушно поддержали выступавших, поклялись отдать все свои молодые силы делу разгрома фашизма и этим помочь народам, стонущим под фашистским игом[15]). На антифашистских митингах в Томске, на предприятиях Новосибирска молодежь брала повышенные трудовые обязательства. Молодые рабочие фабрики им. Кирова записали в резолюции (октябрь 1941 г.): «Мы обязуемся не покидать рабочего места до тех пор, пока каждый из нас не выполнит полторы или две нормы»[16]). Эти примеры показывают, что сибирская молодежь, воспитанная советской действительностью, понимая, что разгром фашизма и освобождение народов возможны лишь совместными усилиями всего прогрессивного человечества, стремилась внести свой посильный вклад в это благородное дело.

Подобные решения антифашистских митингов, обязательства молодых рабочих лучше и больше трудиться являлись одним из конкретных проявлений единства советского патриотизма и пролетарского интернационализма — составных частей идеологии рабочего класса, ставшей в нашей стране идеологией всего народа.

Раскрыть человеконенавистническую сущность фашизма, осознать высокие цели Отечественной, освободительной войны помогали также встречи с делегатами от сибирской молодежи на Всесоюзных антифашистских митингах, выставки, беседы и т. д. Так, в июне 1942 г. участники II антифашистского митинга в Москве — молодой ученый Чинакал, знатный шахтер Лелюх, рабочий Лопатько — встречались с молодежью г. Прокопьевска, Сузунского, Каргатского районов Новосибирской области. Райкомы ВЛКСМ проводили разъяснительную работу по материалам митинга, организовывали массовые выходы агитаторов, литературные монтажи, молодежные вечера на тему: «Молодежь мира против гитлериз-

---

[13]) Н. А. Лунин — член Новосибирского обкома ВЛКСМ, зачинатель движения за совмещение профессий на транспорте, лауреат Государственной премии, Герой Социалистического Труда.

[14]) А. И. Смердов в годы войны активно участвовал в создании «Окон ТАСС», выступал с чтением стихов перед бойцами Действующей армии. Ныне он известный сибирский поэт и писатель, автор поэмы «Пушкинские годы», книги очерков «Камень на ладони».

[15]) «Советская Сибирь», № 241 от 1 октября 1941 г.

[16]) Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 80, оп. 2, д. 228, л. 3.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ма»[17]). Возросло количество лекций, разоблачавших звериный облик фашизма. Например, в Калачинском районе Омской области из общего количества лекций, прочитанных за 3 месяца войны, четвертая часть была посвящена теме «Что такое фашизм»[18]).

Важную роль в антифашистской пропаганде играли ноты Народного Комиссариата Иностранных дел СССР о варварских насилиях оккупантов на советской земле (от 25 ноября 1941 года, 6 января 1942 года и др.)[19]). Вместе с тем, разоблачая гитлеризм, партия учила не отождествлять его с германским народом, для которого освобождение от фашизма, как и для трудящихся всех стран, являлось насущной задачей[20]). Разоблачение фашизма тесно переплеталось с разъяснением справедливого характера Отечественной войны, с воспитанием ненависти к империалистическим захватчикам. Многообразная работа комсомольских организаций содействовала патриотическому и интернациональному воспитанию молодежи, активизировала ее участие во всех видах помощи фронту.

Самой массовой формой связи с народом, выдвинувшейся во время войны на передний план, стала работа агитаторов. При этом изменились формы и методы агитации, значительно возросло количество агитаторов.

В период гражданской войны В. И. Ленин учил, что при проведении политико-воспитательной работы мало собраний и митингов, нужна личная агитация... Надо внушать каждому в отдельности, что от его храбрости, решительности, преданности зависит окончание войны, и что нужно «... прежде всего помнить и во что бы то ни стало проводить лозунг: «все для войны»[21]). Это ленинское указание легло в основу работы агитаторов и в годы Отечественной войны.

Организационными центрами агитационной работы стали партийные кабинеты, преобразованные в агитпункты. Например, только за два первые месяца войны в г. Тюмени индивидуальные консультации при агитпунктах получило более 10 тысяч человек[22]). Партийная агитация была тем каналом,

[17]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 307, л. 19.

[18]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны»..., стр. 100.

[19]) См. «Внешняя политика Советского Союза в период Великой Отечественной войны». Т. I, М., 1946, стр. 184—190, 195—215.

[20]) См. Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа партии в массах в первый период Великой Отечественной войны .«Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 47.

[21]) В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 145.

[22]) Ю. А. Васильев. Идеологическая работа партийных организаций Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). «Ученые записки» кафедры истории педагогического института. Вып. 3, т. 15, Тюмень, 1962, стр. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

через который партия передавала массам свою энергию, свою уверенность в победе. «Правда» указывала: «Слово агитатора должно звучать в наши дни как набатный призыв к защите Родины, к уничтожению врага»[23]).

В трудных условиях приходилось работать агитаторам, особенно в начале войны. Нужно было говорить об отступлении Советской Армии, отвечать на многочисленные вопросы о причинах неудач и трудностях военного, экономического характера. Своим страстным, правдивым словом агитаторы должны были заражать советских людей решимостью преодолеть любые трудности, горячей верой в торжество правого дела.

Партийные и комсомольские органы подчеркивали в своих решениях, что агитаторы должны работать в любых условиях и не ограничиваться проведением читок и бесед, а быть вожаками и организаторами труда, а также военной подготовки молодежи. Так, бюро Омского обкома ВЛКСМ обязало комсомольские организации «...в основу своей агитационной и пропагандистской работы положить вопросы военной пропаганды, разъяснения текста военной присяги, Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР, вопросы международной обстановки и др., увязывая все с конкретными задачами, вытекающими из мобилизации и войны»[24]). В помощь агитаторам по решению обкома ВКП(б) немедленно были отпечатаны лозунги тиражом по 5 тысяч экземпляров[25]).

Многотысячная армия агитаторов читала сообщения Совинформбюро, пропагандировала необходимость изучения военного дела, проводила огромную разъяснительную работу на вокзалах среди эвакуированного населения[26]).

Молодые агитаторы помогали организовывать трудящихся на создание фонда обороны, сбор теплых вещей и средств на боевую технику, подписку на государственный заем. Но главной их задачей было поднять молодежь на самоотверженный труд, в котором они сами, как правило, были примером.

Так, лучшие молодые агитаторы томских заводов Мария Кулакова, Аня Селезнева, Зоя Пермякова[27]), Шура Барзуно-

---

[23]) «Правда», № 196 от 17 июля 1941 г.

[24]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны»..., стр. 12.

[25]) Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 22, д. 1940, л. 238.

[26]) См. В. М. Горячева. Массово-политическая и пропагандистская работа Новосибирской партийной организации в период Великой Отечественной войны. «Новосибирская областная партийная организация в годы Великой Отечественной войны». Новосибирск, 1960, стр. 109—110.

[27]) З. Пермякова и в настоящее время успешно трудится на Томском электромеханическом заводе, член КПСС.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ва и другие были одновременно и бригадирами комсомольско-молодежных фронтовых бригад. Они тесно увязывали информацию о событиях на фронтах с производственными задачами, умело использовали в беседах переписку с бойцами-фронтовиками. Бригады, возглавляемые девушками-агитаторами, вышли в число передовых в Томске[28]).

К концу 1941 г. боевую, действенную агитацию среди молодых рабочих Новосибирска проводили 1342 агитатора-комсомольца. В последующие годы число их постоянно возрастало. Например, в период предмайского соревнования 1943 г. на заводах только Ипподромского района Новосибирска в агитационно-массовой работе участвовало 1116 агитаторов-комсомольцев и 217 некомсомольцев, а к концу войны в Новосибирске работало агитаторами около 4 тысяч комсомольцев[29]).

Значительно возросло число агитаторов в городах Кемеровской области. Труженикам заводов и шахт, особенно молодым, только что пришедшим на производство, необходимо было разъяснять огромную важность их труда, ибо Кузбасс стал главным поставщиком угля и металла для нужд фронта. В 1944 г. агитационную работу на промышленных предприятиях Кемеровской области проводили 5 тысяч комсомольцев-агитаторов.

Для повышения их идейного уровня и методического мастерства было организовано 32 школы агитаторов, в которых с лекциями и докладами выступали партийные руководители, директора и главные инженеры заводов и шахт.

В течение 2-й половины 1944 г. во всех городах Кузбасса трижды проводились общегородские собрания агитаторов-комсомольцев с докладами руководящих партийных и комсомольских работников о задачах агитационной работы, с обменом опытом, премированием лучших агитаторов[30]).

Так, например, были отмечены агитаторы механического цеха Кузнецкого металлургического комбината тт. Тихонюк и Иванов. Когда в цехе участились случаи выхода бракованных деталей, они провели специальные беседы и наглядно показали в них, как велики потери выдачи оборонной продукции от брака. По инициативе агитаторов рабочие решили провести 10 дней под лозунгом: «За рабочий день без бра-

---

[28]) Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 910, оп. 1, д. 17, л. 124.

[29]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 254, л. 104; д. 307, л. 91; ф. 190, оп. 9, д. 48, л. 33.

[30]) Партийный архив Кемеровского обкома КПСС (ПАКО), ф. 126, оп. 1, д. 13, л. 13; д. 245, л. 37.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ка!» За это время были изучены причины брака, многие из них удалось устранить[31]).

Прокопьевская газета «Ударник Кузбасса» рассказывала об опыте работы 18-летнего агитатора шахты им. Ворошилова Василия Харченко, который служил образцом труда и учебы, много читал. «Василий Яковлевич Харченко на производстве лучший электрослесарь и лучший агитатор», — отметила газета[32]).

Особенно велика была роль агитаторов-комсомольцев в сельской местности. Во многих колхозах и сельсоветах с начала войны не осталось коммунистов[33]). Там создавались агитколлективы, работавшие под руководством райкома ВКП(б). Так, в Омской области в 1941 г. политическую агитацию на селе проводили 1783 агитколлектива, объединявших 16 тысяч агитаторов[34]). Значительную часть их составляли комсомольцы.

В Алтайском крае в 1944 г. действовало 525 комсомольских агитколлективов, в составе которых насчитывалось 7749 комсомольцев-агитаторов[35]).

Численность агитаторов непрерывно возрастала, однако качество их работы не всегда удовлетворяло и нередко отставало от требований текущего момента. Партийные органы указывали на серьезные промахи в работе сельских агитаторов. Так, в решении бюро Алтайского крайкома ВКП(б) (апрель 1944 г.). «О состоянии массово-политической работы на весеннем севе» говорилось: «Агитаторы либо вовсе не замечают недостатков, либо не решаются сказать правду об этих недостатках в работе трактористов, колхозников. В лучшем случае они обращаются с общими призывами о необходимости лучше работать...»[36]).

Это свидетельствовало о том, что агитация не всегда была действенной, целенаправленной, агитаторы подчас не умели политические вопросы увязывать с производственными задачами. Помощь партийных организаций содействовала выправлению недостатков в агитационной работе. Так, партийное собрание Усть-Чижапской территориальной партийной организации (Каргасокский район Новосибирской области) заслушало отчеты комсомольцев об агитационной работе на десятидворках (март 1944 г.). Были отмечены трудности, при

---

[31]) ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 230, л. 39; д. 225, л. 52.

[32]) «Ударник Кузбасса», № 105 от 9 июня 1944 г.

[33]) В. Т. Анисков. Колхозное крестьянство Сибири и Дальнего Востока — фронту. 1941—1945. Барнаул, 1966, стр. 67.

[34]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1423, л. 87.

[35]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Алтайского крайкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг., л. 48.

[36]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 35, л. 173.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

которых приходилось работать — отсутствие клуба и радио, поселок разбросан, газет мало. Но вместе с тем собрание строго указало секретарю партийной организации на слабость контроля и руководства комсомольцами-агитаторами, предложило организовать для них инструктаж, а на комсомольском собрании заслушать также и комсомольцев-чтецов[37]). С помощью коммунистов молодые агитаторы учились по-боевому направлять свое слово против недостатков, бороться за трудовую дисциплину, выполнение норм выработки каждым колхозником.

Добрую славу заслужили колхозные агитаторы — комсомольцы К. Асадулин (Зырянский район)[38]), Е. Пчельникова (Бакчарский район)[39]), И. Данилов (Кыштовский район), К. Сваровская (Шегарский район)[40]) и многие другие. При отсутствии радио, литературы, бумаги, при нерегулярной доставке газет они умело проводили беседы, не прекращали выпуск боевых листков, нередко после трудового дня ходили за десятки километров в райцентры за свежими журналами и газетами, стремясь свою агитационную работу сделать более содержательной и злободневной. Такие агитаторы становились настоящими организаторами колхозников в преодолении трудностей. Например, все члены комсомольского агитколлектива Михайловского района Новосибирской области сами стали примером на весеннем севе 1944 г. и сумели поднять на ударный труд всех колхозников, применив разнообразные формы агитационно-массовой работы. В том, что район полностью выполнил план сева, успешно провел заготовку кормов, есть заслуга и комсомольцев-агитаторов[41]).

Все это позволяет сделать вывод, что, несмотря на недостатки, работа комсомольцев-агитаторов, направляемая коммунистами, носила боевой, действенный характер, не была отвлеченной, а служила делу мобилизации сил народа для помощи фронту.

В связи с резким повышением роли молодежи в промышленном производстве Западной Сибири возросло значение политико-воспитательной работы среди молодых рабочих, особенно по месту жительства. Надо сказать, что с начала войны вся эта работа была неразрывно связана с заботой об их материально-бытовых условиях.

---

[37]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 101, оп. 11, д. 120, л. 13.

[38]) «Борец за темпы» (Зырянский район), № 4 от 8 января 1942 г.

[39]) «Ленинская правда» (Бакчарский район), № 27 от 30 апреля 1943 г.

[40]) «За освоение Севера» (Шегарский район), № 36 от 1 сентября 1944 г.

[41]) ПАНО, ф. 190, оп. 9, д. 15, л. 151.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Многие тысячи прибывавших с эвакуированными предприятиями, ремесленными училищами, из сельской местности молодых, не имеющих жизненного опыта людей нужно было устроить, накормить, одеть. В тех условиях это было крайне трудно — все силы и средства направлялись на оборону. В общежитиях было тесно, холодно, часто не было света и воды, кроватей, топчанов, постельного белья и многого другого. К этим невзгодам прибавлялась горечь от известий об отступлении нашей армии, тревога за судьбу родных и близких. Отсюда ясно, почему лучшие воспитатели, агитаторы, политорганизаторы начинали свою работу в общежитиях с элементарной борьбы за все, что касалось улучшения быта.

Так, бюро Дзержинского райкома ВЛКСМ, обсудив вопрос о работе в молодежных общежитиях заводов (август 1942 г.), привело в пример агитатора Горяеву которая сначала позаботилась об обеспечении молодежи обувью, бельем, а затем наладила читки газет, беседы. Агитатору Соловьеву было указано, что он не проявил инициативы в устройстве быта и не сумел организовать политическую агитацию в закрепленном за ним общежитии[24]). Такие установки правильно ориентировали комсомольские организации на усиление заботы о нуждах молодежи и ее политическом воспитании.

Однако многие комсомольские организации, особенно в начале войны, не уделяли воспитательной работе в молодежных общежитиях нужного внимания.

Так, бригада ЦК ВЛКСМ, направленная в Новосибирскую область (1942 г.) для оказания помощи в организации политико-массовой работы среди молодых рабочих, отмечала, что во многих общежитиях заводов Новосибирска комсомольские активисты не бывали, агитаторы не работали, не было газет и радио. Такое же положение вскрылось в молодежных общежитиях Кузнецкого металлургического комбината, некоторых заводов Томска и т. д.[43]). Недостатки в политическом воспитании молодых рабочих по месту жительства отмечал и Омский горком ВКП(б), обсуждая вопросы партийно-политической работы на предприятиях Омска[44]). Недостатки эти служили одной из причин нарушения трудовой дисциплины молодыми рабочими, прогулов, самовольных уходов и даже преступности[45]).

---

[42]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 277, л. 62.

[43]) Архив ЦК ВЛКСМ. Дело 60 (Новосибирский обком ВЛКСМ), л. 17—18.

[44]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1430, л. 229; д. 1414, л. 56; д. 1431, л. 123.

[45]) Бюро Омского горкома ВКП(б) обсудило в марте 1943 г. вопрос «О борьбе с преступностью среди молодежи и мерах по улучшению партийно-политической работы», в котором определило широкий круг мер по

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ЦК ВЛКСМ в постановлении «О массово-политической работе комсомольских организаций в общежитиях» (1942 г.) резко осудил безразличное отношение части комсомольских организаций промышленных предприятий к этой работе. «Там, где нет комсомолького влияния,— говорилось в постановлении,— там, где не бывает и не работает комсомольский актив и не ведется политическая работа — создается благодатная почва для подрывной деятельности агентов и пособников германского фашизма». ЦК ВЛКСМ указал, что «массово-политическая работа в общежитиях является первостепенной задачей комсомольских организаций»[46]).

14 июля 1942 года было принято постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области», которое также подчеркивало необходимость вести широкую разъяснительную работу, особенно среди молодежи. Горкомы и горрайкомы ВЛКСМ Западной Сибири после этих постановлений больше стали заниматься воспитательной работой в общежитиях, чаще и более детально обсуждать эти вопросы на бюро. Так, большую организаторскую работу в общежитиях проводили работники и актив Кировского и Первомайского райкомов Новосибирска.

Кировский райком ВЛКСМ организовал в общежитиях встречи рабочих с опытными кадровиками, рационализаторами, участниками войны. С помощью комсомольского актива во всех 19 общежитиях Первомайского района были созданы библиотеки-передвижки, более интересным и насыщенным стал досуг молодежи[47]).

Руководящие комсомольские органы стали чаще контролировать работу комитетов ВЛКСМ, помогали выправлять недостатки, добивались выделения для общежитий воспитателей, политорганизаторов.

К 1943—1944 гг. положение в стране в целом и с материально-бытовым устройством молодежи, в частности, улучшилось. Но и в эти годы партия и комсомол держали этот важный вопрос под своим контролем. Так, бюро Алтайского крайкома ВЛКСМ в феврале 1944 г., обсудив вопрос о работе в молодежных общежитиях Барнаульского меланжевого комбината, отметило, что все члены комитета комсомола комбината закреплены за отдельными общежитиями, агита-

---

усилению политического воспитания, организации досуга, ликвидации беспризорности подростков. (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1430, лл. 229—232).

[46]) Архив ЦК ВЛКСМ. Бюро ЦК ВЛКСМ. Протокол № 305 от 19 мая 1942 г., п. 17.

[47]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 281, л. 14; д. 215, л. 41; ф. 190, оп. 9, д. 48, л. 30.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

торами, проводятся читки, беседы, оборудованы красные уголки, организована самодеятельность. Вскрыв ряд недостатков, бюро крайкома в целом положительно оценило работу комитета ВЛКСМ в общежитиях.

Эти успехи были возможны прежде всего потому, что партийный комитет комбината систематически вникал в дела и нужды молодежи. За короткий срок партком трижды обсуждал комсомольские вопросы, в том числе о политико-массовой работе в общежитиях. Это помогло интереснее и разнообразнее проводить молодежные собрания, вечера, культпоходы, положительно сказалось на главном — на повышении производительности труда[48]).

Глубже стало вникать в работу комсомольских организаций в молодежных общежитиях бюро Кемеровского обкома ВЛКСМ. В 1943—1944 гг. заслушивались отчеты секретарей комитетов ВЛКСМ азотнотукового, коксохимического и других заводов. На предприятиях Кузбасса для молодых рабочих проводились доклады, беседы мастеров, руководителей заводов о задачах предприятий в дни войны и другие подобные формы воспитания трудовой дисциплины и ответственности за свою работу. Кемеровский обком ВКП(б) помог горкому ВЛКСМ в распространении ценного опыта партийной и комсомольской организаций азотнотукового завода, где в воспитательной работе с молодыми рабочими учитывались возрастные особенности, агитация строилась конкретно, уделялось внимание обучению практическим навыкам и т. д.[50]).

Все это позволяет сделать вывод о том, что комсомольские организации в труднейших условиях войны являлись опорой партийных организаций в проведении массово-политической работы среди молодежи. Они сосредоточили свое внимание на пополнении и воспитании молодого поколения рабочего класса. Это было не только борьбой за сохранение рабочей силы на предприятиях в условиях войны, но, что не менее важно, помогало направить жизненные силы молодых людей в здоровое русло, воспитывать полноценных, духовно и физически здоровых членов социалистического общества.

Некоторому улучшению массово-политической работы с молодежью содействовало оживление деятельности внештатных комиссий по агитации и пропаганде при горкомах

---

[48]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д .46, лл. 9, 22.
[49]) ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 6, л. 109; д. 13, л. 10.
[50]) «Кузбасс», № 72 от 13 июня 1943 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и райкомах ВЛКСМ. Большую роль в этом сыграли партийные органы. Так, бюро Томского горкома партии, обсуждая различные вопросы жизни городской комсомольской организации (декабрь 1941 г., май, июнь, октябрь 1942 г.), неоднократно отмечало необходимость восстановления агитпропкомиссий при райкомах ВЛКСМ, подчеркивало, что это будет содействовать не только улучшению агитационно-массовой работы, но и созданию актива, умеющего работать в условиях военного времени. Обсуждалась также работа комиссии при горкоме ВЛКСМ, были намечены меры по созданию агитколлективов, проведению семинаров, налаживанию политической учебы молодежи в каждой комсомольской организации[51]).

Инициативно работала комиссия Кировского райкома комсомола. Активисты ее создавали политкружки, раскреплялись по заводам, учебным заведениям, каждый направлял работу агитаторов на своем участке.

С помощью коммунистов учителей школ, преподавателей вузов во главе с А. Е. Абрамовичем[52]) тщательно продумывались тематика и планы бесед и выступлений для агитаторов — предельно коротких и обязательно ярких. Бывало, что наиболее полюбившиеся молодежи беседы с чтением стихов и писем о Зое Космодемьянской, о подвигах на фронтах томичей И. Черных, И. Щуклина, М. Октябрьской и других повторялись по нескольку раз в красных уголках общежитий. Здесь же после бесед разучивались популярные песни войны: «Вставай, страна огромная» (муз. Александрова, сл. Лебедева-Кумача), «В лесу прифронтовом» (муз. Блантера, сл. Исаковского), «В землянке» (муз. Листова, сл. Суркова) и другие. На лучших выступлениях агитаторы учились, постигали искусство агитационной работы[53]).

В результате повысилось качество агитации, да и количество агитаторов в 1944 г. по сравнению с 1943 г. выросло почти вдвое. С помощью агитпропкомиссий успешно осуществлялось шефство комсомольских организаций вузов и техникумов над молодежью. Обладая большим запасом теоретических знаний, студенты-агитаторы участвовали в проведе-

---

[51]) ПАТО, ф. 80, оп. 2, д. 223, л. 147; д. 222, л. 156; д. 225, л. 120; д. 8, л. 135.

[52]) А. Е. Абрамович-Четуев коммунист с 1908 г., в 1911—1917 гг. работал под руководством В. И. Ленина в Швейцарии, участвовал в Октябрьской революции и создании Красной Армии, в 1919—1931 гг. представительствовал в Коминтерне. В годы Отечественной войны А. Е. Абрамович заведовал кафедрой марксизма-ленинизма и одновременно возглавлял партийную организацию Томского университета, много помогал комсомолу. Ныне персональный пенсионер.

[53]) Из личной беседы автора с бывшим секретарем Кировского райкома ВЛКСМ г. Томска Н. И. Седовой (Семкиной).

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

нии докладов, вечеров вопросов и ответов о событиях на фронтах, помогали в организации культурного досуга молодых рабочих. Разнообразная политико-массовая работа имела положительные результаты в труде.

В течение всего периода войны Кировский район был передовым в соревновании по Новосибирской, а затем Томской области[54]). И в этом немалая заслуга молодых рабочих.

В Новосибирске деятельными помощниками в воспитании молодежи стали комиссии по агитпропработе при Железнодорожном, Ипподромском, Кировском райкомах ВЛКСМ. Дважды в месяц здесь проводились семинары агитаторов, наладилось регулярное снабжение их литературой, оказывалась помощь в организации яркой и злободневной наглядной агитации[55]).

В сельской местности оживлению работы агитационно-пропагандистских комиссий при райкомах ВЛКСМ содействовала работа помполитов по комсомолу. Часто проводили доклады, беседы, чтение сводок Совинформбюро, художественной литературы, помполиты Плотовской МТС Алейского района Чикалов и Бобровской МТС Рубцовского района (Алтайского края) Шабанова[56]), Светлянской МТС Чаинского района Новосибирской области Н. Голещихина[57]) и другие. Через политотделы они получали помощь, необходимую литературу. Однако не всегда руководящие комсомольские органы правильно понимали роль помощников начальников политотделов, в результате некоторые из них не справлялись с главной задачей — политическим воспитанием молодежи, занимались мелкими хозяйственными делами. Например, подобное положение ЦК ВЛКСМ вскрыл в Омской области, осудив самоустранение обкома ВЛКСМ от руководства работой помполитов[58]). Тем не менее, с помощью политотделов на селе вырастал комсомольский актив, ставший опорой партийных организаций. Партийная организация в этом важном деле играла решающую роль. Это хорошо

---

[54]) ПАТО, ф. 1221, оп. 1, д. 335, л. 12; ф. 1020, оп. 1, д. 56, л. 4; ГАТО, ф. р. 910, оп. 1, д. 15, л. 8; ф. р. 909, оп. 1, д. 7, л. 25; «Советская Сибирь», № 126 от 6 июля 1943 г.

[55]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 250, л. 5; д. 279, л. 20.

[56]) «Алтайская правда», № 253 от 24 октября 1942 г.

[57]) Н. И. Голещихина (Щенникова) в 1941-1944 гг. была помполитом МТС, инструктором окружного комитета ВЛКСМ, в 1944—1947 гг. — работник Томского обкома ВЛКСМ. За активную работу в комсомоле неоднократно награждена Почетными грамотами, в том числе ЦК ВЛКСМ.

[58]) Архив ЦК ВЛКСМ. Бюро ЦК ВЛКСМ. Пртокол № 316 от 19 сентября 1942 г., п. 18.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

видно на примере Каргасокского района Новосибирской области.

Райком ВКП(б) постоянно контролировал и направлял политико-массовую работу среди молодежи. Только во II половине 1943 г. состояние ее обсуждалось на бюро райкома ВКП(б) дважды; специально рассматривался вопрос о работе агитпропкомиссии, был подобран и утвержден ее состав. Отдел пропаганды райкома ВКП(б) помог подобрать тематику докладов для молодежи, организовал консультации и собеседования с комсомольским активом. Из райцентра было направлено несколько групп комсомольцев на политработу в деревню. При такой действенной партийной помощи работа агитпропкомиссии стала разнообразной, охватывала большую часть сельской молодежи. Комсомольская организация Каргасокского района заслуженно была признана одной из лучших в Союзе и награждена Переходящим Знаменем ЦК ВЛКСМ[59]). Этому в немалой степени содействовала налаженная должным образом политическая работа.

Таким образом, агитпропкомиссия явилась удачной формой привлечения актива, строившего работу на общественных началах, в трудных условиях, когда аппарат комсомольских органов был сокращен до минимума. Эффективность деятельности комиссий во многом определялась партийным руководством. Квалифицированная и постоянная помощь позволяла охватывать широкие слои рабочей и селькой молодежи, использовать в политическом воспитании разнообразные формы.

Одной из действенных форм в работе агитпропкомиссий являлось проведение политдней. Так, комиссия по агитпропработе при Дзержинском райкоме ВЛКСМ Новосибирска провела в октябре 1942 г. политдень на тему: «Что несет фашизм молодежи?» Готовясь к нему, комиссия организовала семинар агитаторов с инструктивным докладом, беседы с активом. В течение политдня в цехах заводов района было проведено 56 бесед на тему дня, выпущено 49 «боевых листков», стенгазеты, организованы выставки литературы, встречи с фронтовиками.

В итоге проведенного политдня 30 цехов встали на фронтовую вахту и все выполнили взятые обязательства не ниже, чем на 150 процентов. Многие молодые рабочие дали выработку 400—600 процентов к плану[60]).

Эти производственные успехи говорят о связи проведенной работы с жизнью, с задачами каждого труженика в войне.

---

[59]) ПАНО, ф. 190, оп. 8, д. 1, л. 97.
[60]) ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 307, л. 22.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Тематика политдней подчинялась задачам военно-патриотического, интернационального воспитания молодежи, содействовала пропаганде лучших боевых традиций комсомола и народов страны. В Кемеровской области, например, популярностью у молодежи пользовались политдни на темы: «Боевые традиции комсомола», «Наши великие предки», «Ленин — великий патриот нашей Родины», «Когда и за что русский народ бил немецких захватчиков». В политднях участвовали тысячи молодых рабочих и колхозников[61]).

Проведение таких и подобных массовых мероприятий позволяло целеустремленно строить всю агитационную работу, добиваться конкретных результатов, содействовало усилению политической сознательности молодежи, а это отражалось на деле: в повышении производительности труда, давало возможность лучше обеспечить Красную Армию[62]).

Одним из новых живых и действенных средств воспитания патриотизма, укрепления морально-политического единства советского народа являлась переписка трудящихся тыла с фронтом. В. И. Ленин не раз подчеркивал, что влияние тыла на фронт огромно: «Он питает фронт не только оружием, боеприпасами, продовольствием, но и идеями, настроениями, и, в свою очередь, героизм воинов в боях порождает подвиги в труде».

Учитывая этот важный фактор, ЦК ВКП(б) создал центральную комиссию по осуществлению связей фронта с тылом, в союзных республиках и областях создавались местные комиссии[63]).

Подобные органы для укрепления связи молодежи с фронтовиками были созданы также при комсомольских комитетах городов, районов[64]). Письма фронтовиков печатались в областных и районных газетах, читались по радио[65]). О размахе переписки можно судить по такому факту: только за 1943 г. трудящиеся Викуловского района Омской области получили с фронта и отправили на фронт 453 тыс. писем[66]).

---

[61]) ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 6, лл. 102, 136; д. 228, л. 2.

[62]) Ю. А. Васильев. Сибирский арсенал, 1941—1945. Свердловск, 1965, стр. 83.

[63]) См. Г. Д. Комков. Идейно-политическая работа партии в массах в первый период Великой Отечественной войны. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 53.

[64]) А. А. Зырина. Политико-воспитательная работа среди рабочей молодежи в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). Автореферат, М., 1962, стр. 11.

[65]) См. Н. М. Кононыхин. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960, стр. 80.

[66]) А. Л. Родионов. Трудовые подвиги комсомольцев и молодежи Омской области в тылу в период Великой Отечественной войны. «Партийные организации Западной Сибири в борьбе за построение социализма и коммунизма». Новосибирск, 1963, стр. 175.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В письмах фронтовиков выражался горячий призыв к труженикам тыла утроить усилия в оказании помощи фронту[67]. «Наше будущее зависит от нас самих: чем больше ты дашь процентов нормы, тем сильнее ударю я по врагу», — наказывали воины Действующей армии молодежи Кемеровского электромеханического завода[68]. А бывший секретарь Ленинск-Кузнецкого горкома ВЛКСМ Н. Туров, рассказав в письме о боевых подвигах сибиряков, закончил словами: «Нам бы хотелось, чтобы пример земляков поднял молодежь нашего города на еще большую борьбу за уголь. Давайте, товарищи, больше угля...»[69].

О значении писем для фронтовиков образно написал в редакцию Томского радио боец И. Юрченко: «Письма на фронте, как влага, утоляющая жажду в знойный день. Здесь перечитывают каждое слово по нескольку раз. Письмо согревает душу, приносит радость, воодушевляет на боевые подвиги»[70]. О влиянии письма на настроение бойцов говорят и эти строки, написанные комсомолке В. Иващенко заместителем командира части: «... Ваше письмо как любимой девушки... было прочитано среди остальных воинов. Это письмо подняло дух воинов Красной Армии, и каждый убедился, что он не будет забыт, что бы с ним не случилось»[71].

Понимая, какую огромную моральную силу имеют письма на фронте, комсомольские организации добивались регулярной переписки, отправляли теплые и душевные коллективные письма, с гордостью сообщали о трудовых успехах, клялись быть достойными земляков-фронтовиков. «Вы далеко от нас, тысячи километров отделяют вас от родной Сибири,— писали участники съезда молодых рабочих Омска, — но все наши мысли и чувства с вами, дорогие наши герои... Мы стремимся на своем посту, у станка, в цехе трудиться по-фронтовому, чтобы вы узнали о наших делах и сказали: «Молодцы, по-гвардейски работаете!»[72].

Молодые труженики чутко реагировали на замечания, советы воинов, вполне осознавая их заслуженное право оцени-

---

[67]) Т. Н. Петрова. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по укреплению связи тыла и фронта в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). «Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири». Вып. 3, Томск, 1965, стр. 124.

[68]) «Кузбасс», № 171 от 29 октября 1943 г.

[69]) «Ленинский шахтер» (Ленинск-Кузнецкий), № 6 от 8 января 1943 г.

[70]) ГАТО, ф. 909, оп. 1, д. 57, л. 21.

[71]) Письмо заместителя командира по политической части капитана В. И. Муханова от 23 октября 1944 г. хранится в личном архиве В. И. Иващенко, работавшей в 1944 г. секретарем Новосибирского райкома ВЛКСМ.

[72]) «Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны...», т. II, стр. 80.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вать результаты работы тыла. Это позволяло переписку с фронтом в агитационно-массовой работе, использовать как средство благородного воздействия на умы и сердца молодежи, пробуждать лучшие патриотические чувства, воспитывать требовательное отношение к своей роли во всенародной борьбе.

Комсомольские организации умело использовали и такое могучее средство политического воспитания, как радио, организуя проведение радиомитингов, лекций, специальных передач, предназначенных для многих тысяч молодых тружеников. Обкомами ВЛКСМ были приняты специальные решения, рекомендовавшие секретарям комсомольских комитетов организовывать коллективное слушание передач, посылать для радио письма с фронта, материалы об успехах соревнования молодых рабочих, о ходе подготовки и проведения сельскохозяйственных кампаний. В радиопередачах обобщался опыт комсомольской работы в военное время, рассказывалось о героических подвигах сибиряков на фронтах Отечественной войны, организовывались выступления Героев Советского Союза, стахановцев военного времени.

Широкое распространение получили межрайонные переклички по радио, оперативно распространявшие и делавшие достоянием всех лучший опыт работы комсомольских организаций.

Так, Омский обком ВЛКСМ в период подготовки к весеннему севу 1943 г. провел 2 межрайонных переклички секретарей райкомов комсомола, помполитов МТС и совхозов, 25 радиопередач для молодежи о ходе соцсоревнования на полях, несколько выступлений секретарей обкома, лучших молодых колхозников[73]).

Многие райкомы и горкомы ВЛКСМ сумели хорошо организовать молодежное радиовещание по местной сети. Регулярно проводились радиопередачи для молодежи в Рубцовске, Бийске, в Калманском, Локтевском районах Алтайского края, в г. Колпашево Томской области, в районных центрах Кузбасса, Новосибирской области[74]).

Тематика радиопередач для молодежи продумывалась таким образом, чтобы они способствовали ее идейному воспитанию, активизировали участие в многообразной помощи фронту. Так, Ленинск-Кузнецкий горком комсомола только в августе 1944 г. подготовил и провел по радио передачи на темы: «Борьба народов Прибалтики против немецких захват-

[73]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1388, л. 236.

[74]) Архив ЦК ВЛКСМ. Отчет Алтайского крайкома за 1941—1945 гг., лл. 46, 47; ГАТО, ф. р. 909, оп. 1, д. 12, л. 3; ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 234, л. 36; ПАНО, ф. 198, оп. 1, д. 300, л. 10; оп. 9, д. 18, л. 5.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

чиков», «Ты на подвиг зовешь, комсомольский билет!», «Комсомольцы и молодежь Советского Союза в Отечественной войне». Радиокомитет Кемеровской области передавал цикл бесед по истории Кузбасса, проводил радиопереклички молодежи городов, посвященные борьбе за увеличение добычи угля, производства металла[75]).

Томский областной радиокомитет, кроме радиомитингов, передач последних известий для молодежи, проводил литературно-музыкальные передачи «Прямой наводкой». Эти сатирические выступления комсомольско-молодежного радиоансамбля Ленинградского театрального института пользовались большой популярностью у томичей. Радиоансамбль выступал на заводах, в общежитиях, перед участниками съездов молодых рабочих, обслужил за короткое время 14 ночных смен.

Бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ специальным решением обязало райкомы комсомола создать комсомольские корреспондентские посты в помощь ансамблю, рекомендовало лучшие передачи для трансляции по области[76]). Труд участников ансамбля «Прямой наводкой» был высоко оценен. Авторы передач и все исполнители были награждены почетными грамотами Новосибирского обкома ВКП(б) и облисполкома.

Внимание партийных и советских органов к деятельности радиокомитетов свидетельствовало о большом значении в условиях войны такого важного средства идейного воспитания трудящихся, как радио.

Особую роль в мобилизации сил советских людей на отпор врагу Коммунистическая партия отводила печати.

Трудно переоценить могучее воздействие на молодежь материалов газет «Правда», «Комсомольская правда» и других. В статьях «Комсомольской правды» на основе указаний и решений ЦК ВКП(б), Советского правительства, ЦК ВЛКСМ ставились очередные конкретные задачи комсомольских организаций, разъяснялись вопросы внутреннего и международного положения, разоблачалась человеконенавистническая идеология фашизма. «Комсомольская правда» своими яркими, живыми корреспонденциями и злободневными передовыми статьями помогала комсомольским организациям воспитывать советскую молодежь в духе верности Родине, пробуждала героизм и самоотверженность в бою и в труде[77]). Разве может поколение военных лет забыть статью корреспондента газеты «Правда» П. Лидова «Таня»,

[75]) ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 234, л. 31; д. 13, л. 14.

[76]) «Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны...», стр. 267; ПАНО, ф. 190, оп. 7, д. 1, л. 59; ГАТО, ф. р. 910, оп. 1, д. 20, л. 110.

[77]) См. Н. М. Кононыхин. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960, стр. 8

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

пламенные очерки Ванды Василевской, корреспонденции с фронтов Отечественной войны Л. Соболева, К. Симонова, А. Толстого. Они воспитывали жгучую ненависть к фашизму, взывали к отмщению за смерть и страдания советских людей.

На страницах центральной молодежной газеты широко освещалась роль тыла. Например, за 5 месяцев 1942 г. было помещено 12 статей и корреспонденций, посвященных молодым труженикам заводов и шахт Новосибирской области[78]).

К сожалению, не все эти материалы обсуждались на бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ, как об этом сообщал корреспондент «Комсомольской правды» в ЦК ВЛКСМ[79]), но и в этом случае положительная их роль несомненна.

Систематически рассказывала «Комсомольская правда» о жизни и труде сельской молодежи Западной Сибири. Так, только в июне 1943 г. на эту тему было помещено 10 корреспонденций. Выездная редакция газеты организовала выпуск в сибирских областях специальной листовки «Хлеб фронту»[80]) для лучшей мобилизации молодежи на борьбу за хлеб.

Комсомольские организации добивались, чтобы «Комсомольская правда», несмотря на уменьшение тиража[81]), прочитывалась возможно большим числом людей. Для этого в заводских цехах, красных уголках, а в сельской местности — на полевых станах, в избах-читальнях устанавливались газетные витрины, проводились громкие читки, обсуждения статей.

К концу войны возросло количество экземпляров «Комсомольской правды», предназначенных для областей Западной Сибири. В 1944 г. Новосибирскому и Кемеровскому обкомам ВЛКСМ было выделено 5175 экземпляров газеты[82]), что давало возможность лучше удовлетворить запросы комсомольских организаций.

---

[78]) «Комсомольская правда» рассказывала в 1942 г. об опыте молодых тысячников-сибиряков (23 апреля, 6 мая), о стахановских вахтах и соревновании в честь годовщины Советской Армии (29 апреля, 5 февраля), о достижениях кузнецких сталеваров и шахтеров (13, 15 мая, 7 марта) и т. д. Газета печатала материалы, вскрывавшие недостатки бытового обслуживания молодежи, неправильное использование ее на производстве, нередко резко критиковала комсомольских руководителей области за серьезные промахи в работе с молодежью (18 сентября, 8 октября 1942 г., 3 февраля 1943 г. и т. д.).

[79]) Архив ЦК ВЛКСМ. Дело 60 (Новосибирский обком ВЛКСМ), л. 168.

[80]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 65, л. 41; Архив ЦК ВЛКСМ. «К отчету Новосибирского обкома ВЛКСМ за 1941—1945 гг.», ч. 1, л. 32.

[81]) Тираж «Комсомольской правды» уменьшился с 502,4 тыс. экз. в 1941 г. до 238 тыс. в 1943 г. (А. В. Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 59).

[82]) ПАНО, ф. 190, оп. 7, д. 9, л. 56; ПАКО, ф. 126, оп. 1, д. 10, л. 130.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Придавая большое мобилизующее значение местной печати, ЦК ВКП(б) в марте 1942 г. принял специальное постановление «О работе районных газет», в котором отметил их возросшую роль и вскрыл серьезные недостатки в работе. В постановлении четко определялась задача районных газет: «... на конкретных, близких и понятных фактах из местной практики, из жизни своего района, области и страны учить, политически воспитывать массы и организовывать их на разрешение стоящих перед районом задач»[83]). Это требование ЦК ВКП(б) обязывало, в частности, работников газет усилить внимание к освещению на своих страницах комсомольской жизни. В соответствии с указанием ЦК ВКП(б) в решении XII пленума Алтайского крайкома был записан специальный пункт, обязывающий редакцию «Алтайской правды» так планировать раздел «О партийной жизни», чтобы половина места отводилась рассказу о жизни комсомола[84]).

Новосибирский обком партии принял решение «О недостатках в освещении вопросов комсомольской жизни в газете «Советская Сибирь» (март 1943 г.) и наметил меры по их устранению.

Райкомы ВКП(б) повысили требовательность к редакциям районных газет, чаще стали заслушивать их отчеты. Так, Одесский райком ВКП(б) Омской области в марте 1943 г. обсудил на бюро вопрос о недостаточном освещении комсомольской жизни в газете «Одесская правда». Бюро обязало редактора привлечь актив, обобщать опыт комсомольской работы. Обсуждение этого вопроса на бюро помогло увеличить количество сообщений о комсомоле, укрепить связи с колхозными комсомольскими организациями, расширить селькоровский актив[85]).

Многие городские и районные газеты стали систематически помещать материалы о комсомольской жизни, труде молодежи[86]).

Широкая и многообразная агитационно-массовая работа включала также проведение выставок, кинофестивалей на тему: «Комсомол в Отечественной войне», развертывание художественной самодеятельности, выступления мастеров искусств, театральных коллективов и многое другое.

В многотомном исследовании «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945» дается высокая

---

[83]) «Пропагандист», 1942, № 2, стр. 49.
[84]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 50, л. 310.
[85]) ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 1388, стр. 268.
[86]) См. Т. Н. Петрова. Роль печати в мобилизации трудящихся Западной Сибири на всестороннюю помощь фронту в 1941—1945 гг. «Материалы научной конференции кафедр общественных наук институтов г. Омска», Омск, 1965.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

оценка деятельности комсомола по воспитанию молодежи. «Неоценимую помощь Коммунистической партии в идеологической работе оказал Ленинский комсомол, охвативший своим влиянием миллионы молодых патриотов в тылу и на фронте»[87]). Эта оценка заслужена и многообразной агитационно-массовой работой комсомольских организаций Западной Сибири. Вместе с партийными и профсоюзными организациями комсомольцы активно участвовали во всех формах агитационно-массовой работы. Содержание ее постоянно обогащалось в связи с изменением обстановки на фронтах Великой Отечественной войны. Военные успехи, особенно взятие Советской Армией стратегической инициативы в свои руки после разгрома врага на Волге и Орловско-Курской дуге, облегчали работу агитаторов, благоприятствовали усилению пропаганды марксистско-ленинской теории, оживлению массовой политической учебы молодежи.

Серьезным промахом в работе комсомольских организаций явилась совершенно недостаточная антирелигиозная пропаганда, что содействовало упрочению позиций церковников, пользовавшихся в своих целях трудностями войны. На состоянии агитационно-массовой работы отрицательно сказывались постоянное физическое напряжение тыла, материальные невзгоды и моральные переживания.

И тем не менее участие комсомольских организаций в идейном воспитании молодежи помогало вдохновить ее на самоотверженный труд и всестороннюю помощь фронту, помогало добиваться максимального вклада в общее дело. Все формы агитационно-массовой работы направлялись на воспитание социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, ненависти к врагам, на привитие любви и гордости за Советскую Армию, за ее справедливую миссию по спасению человечества от фашизма.

---

[87]) История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. II, М., 1961, стр. 566.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Н. А. ЛАВРОВСКИЙ

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ПОВЫШЕНИЮ РОЛИ МЕСТНЫХ СОВЕТОВ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПОСЛЕ XX СЪЕЗДА КПСС

Сложность задач коммунистического строительства, подъем творческой активности масс, развитие советской демократии, возрастающее значение теории научного коммунизма — все это обусловливает дальнейшее возрастание роли и значения Коммунистической партии как руководящей и направляющей силы нашего социалистического общества. Только она способна объединить и направить к единой цели деятельность всех общественных и государственных организаций, осуществить политическое руководство ими для решения всех задач с позиций общенародных интересов.

«Народ — решающая сила строительства коммунизма. Партия существует для народа, в служении ему видит смысл своей деятельности»[1]). Вбирая в себя все лучшее, что есть в народе, аккумулируя его богатейший опыт, партия все глубже раскрывает неиссякаемые источники народного творчества. При этом она следует ленинскому завету: поддерживать теснейшую связь с массами, жить в гуще трудящихся, знать их настроения, уметь понимать и завоевать абсолютное доверие их, не отрываться руководителям от руководимой массы, авангарду от всей армии труда[2]).

Практика социалистического строительства выработала различные формы участия широких масс трудящихся в управлении делами государства. Но Советы, сочетающие в себе черты государственной и общественной организации, были и остаются самыми представительными органами власти трудящихся. Исторический опыт показал, что Советы представляют всеобщую массовую организацию трудящихся, самую демократическую форму государственной власти, обеспечивающую широкое привлечение народа «к постоянному

[1]) «XXII съезд КПСС». Стенографический отчет, ч. III, М., 1962, стр. 333.

[2]) См. «Ленинский сборник», т. XXXVI, М., стр. 389.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и непременному, притом решающему участию в демократическом управлении государством»[3]).

В программе партии, принятой VIII съездом РКП(б), отмечалось, что в противоположность буржуазной демократии советская демократия превратила массовые организации трудящихся, составляющих громадное большинство населения, в постоянную и единственную основу всего государственного аппарата, местного и центрального, снизу и доверху. Тем самым Советское государство осуществило в несравненно более широком виде, чем где бы то ни было, местное и областное самоуправление, без каких-либо сверху назначаемых властей.

В соответствии с этим программным положением съезд в резолюции по организационному вопросу закрепил ленинские принципы партийного руководства Советами. В резолюции подчеркивалась недопустимость смешения функций партийных комитетов с функциями государственных органов — Советов. «Свои решения партия должна проводить через советские органы, **в рамках Советской конституции.** Партия старается **руководить** деятельностью Советов, но не заменять их»[4]).

Нарушения этих требований, допускавшиеся в послевоенные годы, вели к снижению роли местных Советов. Особенно нетерпимым было то, что исполкомы нарушали сроки созыва сессий, нерегулярно проводили отчеты депутатов перед избирателями. Рабочие Томского подшипникового завода, обсуждая решения XX съезда КПСС, указывали на то, что многие депутаты местных Советов не отчитывались перед избирателями от выборов до выборов[5]).

Известно, что главной задачей в области советского строительства XX съезд КПСС определил повышение роли Советов в хозяйственном и культурном строительстве, всемерное развитие демократизма в их работе. Линия, выработанная XX съездом партии, получила развитие в Программе КПСС и вновь подтверждена на XXIII съезде КПСС. Поэтому представляет интерес работа партийных организаций по руководству местными Советами в период после XX съезда КПСС, ибо изучение ее позволяет обобщить положительный опыт и использовать его для дальнейшего развития и укрепления советской демократии. В этом отношении известный интерес представляет деятельность Томской областной партийной организации.

---

[3]) В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 500.

[4]) «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», М., 1954, изд. 7, ч. 1, стр. 446.

[5]) Многотиражная газета «Подшипник» от 6 апреля 1956 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

При обсуждении решений XX съезда КПСС на пленумах партийных комитетов и собраниях первичных парторганизаций Томской области вопросам улучшения работы Советов было уделено значительное внимание. При этом обращалось внимание на нарушение сроков проведения сессий, на эпизодичность отчетов депутатов перед избирателями, на живучесть бюрократизма в аппарате исполкомов[6]).

Критика недостатков способствовала усилению внимания партийных организаций к деятельности Советов. Томский горком КПСС, изучив состояние организационно-массовой работы Куйбышевского райисполкома, сделал вывод о том, что слабая связь депутатов с массами и отсутствие организаторской работы по привлечению масс к работе Совета привели здесь к формализму и канцелярским методам руководства[7]). Постановление помогло не только Куйбышевскому, но и Вокзальному и Кировскому райсоветам выработать меры по улучшению организационно-массовой работы.

Многие сельские райкомы партии повысили заботу о деятельности Советов, поднимая их роль в оказании помощи колхозам. В Бакчарском районе на сессиях сельсоветов стали чаще обсуждать вопросы подъема общественного хозяйства; депутаты Ключевского сельсовета организовали строительство водоемов на летних пастбищах. Это позволило улучшить содержание скота и повысить его продуктивность. По инициативе депутатов Яринского сельсовета общественность села помогла своему колхозу в строительстве коровника, телятника и водонапорной башни. В районе стали регулярнее проводиться отчеты исполкомов перед населением[8]). Райкомы КПСС летом 1956 г. провели в районах области собрания депутатов местных Советов. На них обсуждались задачи депутатов по практическому выполнению решений XX съезда КПСС. Значительно выросло число активистов у постоянных комиссий местных Советов. Некоторое сокращение параллельных звеньев в областном и районных исполкомах способствовало борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Но партийные комитеты все еще не преодолели многие недостатки в руководстве Советами: ставшие более регулярными отчеты депутатов кое-где проводились формально, в работе некоторых райисполкомов встречалось администрирование; исполком областного Совета допускал принятие решений опросным порядком, без обсуждения[9]). Это свиде-

[6]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 607, оп. 84, д. 7, л. 164.

[7]) ПАТО, ф. 80, оп. 41, д. 20, лл. 4, 5.

[8]) См. В. Шурупов. Местные Советы в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства. «Красное знамя» от 10 мая 1956 г.

[9]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 4, д. 159, л. 66.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

тельствовало о том, что и партийные организации области, и исполкомы Советов очень медленно перестраивали работу в соответствии с требованиями XX съезда КПСС.

В устранении всех этих недостатков важную роль сыграло постановление ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», в котором отмечалось, что «уровень работы многих Советов все еще не соответствует задачам, поставленным XX съездом партии»[10]). ЦК КПСС подчеркнул, что партийные организации несут прямую ответственность за крупные недостатки в деятельности местных Советов, должны активизировать их роль, наполнить их деятельность боевым содержанием и обеспечить полное использование Советами своих прав.

О повышении внимания к работе Советов со стороны партийных организаций свидетельствовало то, что они стали чаще обсуждать эти вопросы. Томский горком КПСС в июле 1957 г. на своем пленуме заслушал отчет Томского горисполкома. Участники пленума отмечали, что «живут еще в стенах горисполкома волокита и бюрократизм, слабо поставлен контроль за выполнением решений»[11]). Вместе с тем серьезной критике подвергся и горком КПСС, который недостаточно занимался укреплением горисполкома кадрами. Пленум обязал бюро горкома партии улучшить руководство горисполкомом, укрепить его кадрами, наметил ряд мер по совершенствованию организационно-массовой работы. Конкретные задачи были поставлены перед партийной организацией горисполкома по усилению воспитательной работы в аппарате. Однако контроль за выполнением намеченных мер был поставлен недостаточно. Спустя пять лет, в октябре 1962 г., бюро горкома КПСС было вынуждено отметить серьезные недостатки в деятельности Томского горисполкома по выполнению наказов избирателей. За 1961 г. из 142 принятых к исполнению наказов не было выполнено 19, а в 1962 г. из 98 — не выполнено 39[12]). О непринятии своевременных мер и низкой ответственности исполнителей, говорили увеличение числа однородных наказов, обращение трудящихся в вышестоящие инстанции с просьбами, которые можно было решить на месте. Неправильным было и то, что к работе с наказами избирателей в основном привлекался аппарат горисполкома, а депутаты и актив часто оставались в стороне.

---

[10]) «Справочник партийного работника». М., 1957, стр. 449.
[11]) ПАТО, ф. 80, оп. 43, д. 5, л. 26.
[12]) ПАТО, ф. 80, оп. 50, д. 126, л. 4.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В то же время в ряде крупных партийных организаций г. Томска были найдены удачные формы руководства депутатами Советов и помощи им.

Партбюро завода режущих инструментов регулярно собирало депутатов городского и районного Советов, работавших на заводе, стало советоваться с ними по выполнению планов благоустройства и жилищного строительства, помогать им в выполнении наказов избирателей. Партбюро помогло депутатской группе организовать прием избирателей, создало на заводе штаб по благоустройству, а депутатов закрепило за отдельными объектами.

Партком железнодорожного узла Томск-II в течение 1957 г. 5 раз собирал многочисленную группу депутатов-железнодорожников по различным вопросам их деятельности, заслушивал отчеты депутатов-коммунистов. Парторганизация взяла под контроль участие их в постоянных комиссиях Советов, работу по выполнению наказов избирателей, по приему трудящихся[13]). Этот опыт Томский горком КПСС рекомендовал использовать всем парторганизациям города. «Немало добрых дел на счету депутатских групп станции Томск-II»,— писала газета «Красное знамя» в передовой статье 4 февраля 1964 г.

Состоявшиеся в марте 1957 г. выборы в местные Советы позволили значительно шире вовлечь в их работу рабочих и колхозников, многие из которых впервые были избраны депутатами. Это потребовало организации их учебы. С этой целью облисполком провел семинар депутатов областного Совета, на котором были подробно рассмотрены различные вопросы деятельности местных органов власти, о правах и обязанностях депутатов, опыте депутатской работы и ходе выполнения обязательств трудящимися области. Подобные семинары состоялись затем в городах и районах для депутатов городских, районных, сельских и поселковых Советов. Все это принесло пользу, и газета «Красное знамя» в передовой статье 11 сентября 1957 г. отмечала, что исполкомы местных Советов улучшили свою деятельность в соответствии с решениями XX съезда КПСС. Регулярно стали проводиться сессии, расширился круг вопросов, обсуждавшихся на них. В местных Советах области действовало свыше 900 постоянных комиссий, объединявших почти 5000 депутатов и почти столько же активистов[14]).

С помощью постоянных комиссий местные Советы стали шире привлекать население к участию в благоустройстве

[13]) ПАТО, ф. 630, оп. 26, д. 163, л. 20.
[14]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 13, д. 68, л. 42.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и соревновании за санитарную культуру, к охране общественного порядка. В ряде мест оживилась деятельность уличных комитетов — массовых организаций общественной самодеятельности трудящихся. 69 таких комитетов работало в 1957—1958 гг. в г. Колпашево. Они широко вовлекали население в борьбу за благоустройство города. В 1957 г. с их помощью было сделано 1300 метров тротуаров, 26 переездов и мостиков, посажено свыше 3700 деревьев[15]. Из таких вот, на первый взгляд мелких, дел складывалось очень большое: хозяйское, заботливое отношение населения к своей улице, к своему городу. Через уличные комитеты многие депутаты знакомили население с решениями Колпашевского горисполкома. А сам исполком ежемесячно проводил совещания с членами уличных комитетов, знакомил их с планами своей работы. Колпашевская городская партийная организация через горсовет и уличные комитеты смогла усилить свое влияние на широкие массы населения, лучше мобилизовать их на решение хозяйственно-политических задач. К сожалению, этот опыт в настоящее время используется слабо.

Укреплению авторитета и влияния на массы способствовала большая гласность в работе Советов. Кожевниковский, Бакчарский, Каргасокский райисполкомы стали практиковать проведение своих отчетов на собраниях граждан. Такие собрания вызывали большой интерес трудящихся, на них развертывалась острая критика, выявлялись такие недостатки, о которых ранее не было известно, вносилось немало ценных предложений. В частности, по предложениям трудящихся было проведено упрощение и удешевление аппарата управления.

Возросшую роль Советов в мобилизации трудящихся на решение задач семилетки показали выборы в местные Советы в марте 1959 г. Отчеты исполкомов и депутатов, предшествовавшие выборам, дали убедительную картину больших изменений в области. Так за два года (1957—1958 гг.) местными Советами было построено жилья в 3 раза больше, чем за пятилетие с 1951 г. по 1955 г. В 1959 г. на жилищное строительство, развитие коммунального хозяйства и бытового обслуживания было ассигновано средств на 39% больше, чем в 1958 году. За два года в области было построено 66 школьных зданий и 124 культпросветучреждения[16].

Томский обком КПСС требовал от райкомов партии дальнейшего укрепления исполкомов районных и сельских Советов за счет наиболее активных и подготовленных депутатов-коммунистов, оказания им действенной помощи. Осу-

---

[15]) «Красное знамя», 18 марта 1958 г.
[16]) Архив Томского облисполкома, ф. 1, оп. 13, д. 68, л. 29.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ществление этих мер повысило организующую роль Советов. В начале 1960 г. газета «Красное знамя» отмечала, что в большинстве районов области была устранена ненужная опека и подмена советских органов, улучшилась работа постоянных комиссий, депутаты стали чаще отчитываться перед избирателями[17]).

Большую работу проделали Советы под руководством партийных организаций по привлечению трудящихся к охране общественного порядка. В начале 1960 г. в Томской области насчитывалось свыше 460 народных дружин, общей численностью более 12 тысяч человек. В их числе было почти 2 с половиной тысячи коммунистов и почти 5 тысяч комсомольцев[18]). Это наглядное свидетельство того, что поддержание общественного порядка, борьба с правонарушениями становятся для трудящихся таким же естественным делом, каким являются эти функции для государства.

Грозой хулиганов стали дружинники заводов подшипникового и «Сибэлектромотор», студенты юридического факультета Томского университета. 19 отрядов народной дружины подшипникового завода насчитывали 400 человек. За 1959 г. они задержали 86 нарушителей общественного порядка[19]). Народная дружина стройуправления ГРЭС-II за короткий срок задержала одного преступника и 10 хулиганов, выпустила 13 номеров сатирической газеты. Опасного преступника задержали дружинники Золотушинского лесопункта в Молчановском районе[20]).

Придавая большое значение повышению роли общественности в борьбе с нарушениями общественного порядка и преступностью, Томский обком КПСС обсудил на своем пленуме в декабре 1959 г. состояние этой работы. Пленум обратил внимание парторганизаций на недопустимость имевшейся кое-где недооценки мер общественного воздействия в этом деле. В результате работы партийных организаций по повышению роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка, а также улучшения массово-политической работы среди населения в Томской области количество преступлений в 1959 г. сократилось[21]).

Известный интерес в этом отношении представляет деятельность Кафтанчиковского сельского Совета Томского района. Здесь вопрос об охране общественного порядка дважды рассматривался на сессиях — в 1963 и 1964 гг. С помощью

[17]) «Красное знамя» от 29 января 1960 г.
[18]) ПАТО, ф. 607, оп. 74, д. 238, л. 22.
[19]) ПАТО, ф. 607, оп. 74, д. 238, л. 22.
[20]) ПАТО, ф. 607, оп. 102, д. 19, л. 6.
[21]) ПАТО, ф. 607, оп. 74, д. 238, л. 23.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

депутатов и актива была организована серьезная проверка принятых решений. Созданные на территории сельского Совета 7 товарищеских судов и 5 народных дружин по охране общественного порядка ведут большую работу. В тесном контакте с ними работают 6 внештатных участковых уполномоченных и детская комната милиции на общественных началах. Совет детской комнаты слушает отчеты родителей, не уделяющих должного внимания воспитанию детей, допускающих их безнадзорность. Ни одно правонарушение здесь не остается без последствий. В результате на территории Кафтанчиковского сельсовета были ликвидированы хулиганство и самогоноварение[22]).

Новой формой массовой работы Советов явилось создание в крупных селах поселковых комитетов, действовавших под руководством сельсоветов. Такие комитеты, созданные впервые в области в четырех селах Старо-Ювалинского сельсовета Кожевниковского района, рассматривали вопросы улучшения торговли, ход выполнения индивидуальных обязательств по продаже государству сельхозпродуктов, вовлекали все население в общественно полезный труд, организовывали выполнение решений сельсовета. В каждом поселковом комитете было 5—7 активистов, избранных сельским сходом.

Поселковые комитеты, появившиеся и в других районах области, помогали привлечению населения к решению вопросов местного хозяйства и улучшению бытового обслуживания. Как и народные дружины, они возникли после XXI съезда партии, показавшего возможность постепенного перехода некоторых функций государственных органов в ведение общественности.

В этот же период в исполкомах были созданы отделы, работавшие на общественных началах. В Томском облисполкоме это была инспекция народного контроля, в состав которой входили старые коммунисты с большим жизненным опытом, хорошо знавшие советскую и хозяйственную работу. В Томском горисполкоме на общественных началах работали отделы культуры и оргинструкторский, а инспекции народного контроля насчитывали свыше 200 человек[23]).

Отделы исполкомов, работающие на общественных началах, постоянно действующие производственные совещания на предприятиях, народные дружины и товарищеские суды — все это ростки общественного коммунистического самоуправления, представляющие собой различные формы развития

---

[22]) Текущее делопроизводство Томского облисполкома. Протокол VI сессии Томского областного Совета от 7 июля 1964 г., стр. 26—27.

[23]) Текущий архив Томского горисполкома. Справка для отчета депутата городского Совета перед избирателями за 1962 г., стр. 12.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

социалистической демократии. Деятельность всех этих общественных органов основывается на методе убеждения и содействует укреплению политической основы советского общества.

При этом значительно возрастает роль Советов депутатов трудящихся, которые поддерживают все новые общественные добровольные организации трудящихся, помогают им и опираются на них. «В ходе коммунистического строительства будет повышаться роль Советов, которые являются всеохватывающей организацией народа, воплощением его единства, — говорится в программе КПСС. — Сочетая в себе черты государственной и общественной организации, Советы все более выступают как общественные организации при широком и непосредственном участии масс в их деятельности»[24]). Достаточно сказать, что в местные Советы по СССР в 1961 г. было избрано 1822049 депутатов[25]), почти на 300000 больше, чем в 1957 г. А в 1965 г. уже два миллиона депутатов и 5 миллионов активистов было занято в постоянных комиссиях местных Советов. 23 миллионами человек — $^1/_6$ всего взрослого населения страны — исчисляется в 1965 г. актив, работавший в различных по своему характеру самодеятельных организациях, окружающих Советы и группирующихся вокруг них[26]).

Постоянно совершенствуя формы народного представительства, партия в своей Программе предусматривает дальнейшее развитие принципов советской избирательной системы. Для улучшения работы Советов и притока в них новых сил признано целесообразным при каждых выборах обновлять не менее одной трети состава депутатов. Так, в 1961 г. впервые было избрано в местные Советы РСФСР 51,1% депутатов[27]), а на выборах 1963 г. — уже 59,1% депутатов[28]). Несколько меньше, в пределах 30—40%, было избрано впервые депутатов в местные Советы Томской области. Приток свежих сил положительно сказался на деятельности Советов, отмечала VII сессия Томского областного Совета в ноябре 1964 г. Под влиянием партийных организаций облисполком, исполкомы районных и городских Советов улучшали деятельность постоянных комиссий и депутатов, стали больше советоваться с избирателями.

---

[24]) «XXII съезд КПСС». Стенографический отчет, ч. III, М., 1962, стр. 304.

[25]) «Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся 1961 г.» Статистический сборник, М., 1961, стр. 20.

[26]) «Коммунист» № 9, 1965, стр. 3.

[27]) «Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся 1961 г.». Статистический сборник, М., 1961, стр. 20.

[28]) «Ведомости Верховного Совета РСФСР» № 9 от 9 марта 1963 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

В этом отношении представляет интерес подготовка VI сессии областного Совета, обсудившей меры по дальнейшему улучшению организаторской роли сельских и поселковых Советов в хозяйственном и культурном строительстве. Задолго до сессии облисполком разработал проект ее решения и разослал всем депутатам областного Совета, районным и городским исполкомам, сельским и поселковым Советам. Это позволило обсудить проект на сессиях в 85 сельских и поселковых Советах, в 89 — на заседаниях исполкомов, на совещаниях депутатов и актива. Всего в обсуждении приняло участие более 6000 человек[29]).

Подобная практика несомненно заслуживает дальнейшего развития, так как позволяет обсуждение важных вопросов вести с учетом мнения значительного круга актива. Организовать выполнение решения после такого обсуждения будет значительно легче и эффект будет большим.

Важную роль в усилении влияния партии и проведении ее политики в Советах, в борьбе с бюрократизмом и проверке исполнения партийных и советских директив Устав КПСС отводит партийным группам. Следует отметить, что местные партийные органы, рассматривая работу Советов, нередко забывают об этом и дают рекомендации только исполкомам. Очевидно, вследствие подобной недооценки и круг вопросов, обсуждаемых на заседаниях партийных групп, весьма узок. Обычно собираются они только перед сессиями, а в работу самого исполкома не вникают. Практика деятельности партгрупп Советов Томской области подтверждает справедливость такого вывода.

После XX съезда КПСС в ряде постановлений Томского областного, городских и некоторых районных партийных комитетов указывалось на то, что партийные группы в Советах работают плохо. Томский горком КПСС в августе 1957 г. специально рассмотрел вопрос «О работе партийной группы Вокзального районного Совета депутатов трудящихся». В принятом постановлении отмечалось бездействие партийной группы, которая не оказывала влияния на работу депутатов-коммунистов и всего Совета. После этого состоялось несколько собраний коммунистов-депутатов Вокзального райсовета по вопросам жилищного строительства и благоустройства. Но в других Советах изменений в деятельности партгрупп почти не произошло.

В Томском областном и городском Советах деятельность партийных групп была сведена к утверждению порядка веде-

---

[29]) Текущее делопроизводство Томского облисполкома. Протокол VI сессии Томского областного Совета от 7 июля 1964 г., стр. 43.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ния сессий, то есть по сути к процедурным вопросам[30]). Исключение составляли лишь первые после выборов сессии, на которые партгруппа вносила свои предложения об избрании состава исполкома и утверждении руководителей отделов и управлений. Таким образом, обязанности, возложенные на партийные группы Советов Уставом КПСС и Постановлением ЦК КПСС от 22 января 1957 г. «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами», выполнялись недостаточно.

Недооценка роли партийных групп в Советах наблюдается и в специальных исследованиях. Так, в диссертации В. М. Черновой «Деятельность Коммунистической партии по улучшению работы Советов депутатов трудящихся», защищенной в 1963 г. в Академии общественных наук, вопросы работы партийных групп в Советах почти не нашли отражения.

Партийные организации должны добиться активизации деятельности партгрупп в Советах, особенно в вопросах дальнейшей демократизации аппарата исполкомов, борьбе с бюрократизмом, помощи депутатам в работе. Партийные комитеты с помощью депутатов-коммунистов могут оказывать через партийные группы больше влияния на содержание и формы деятельности советских органов.

Проведенная в 1962 г. перестройка партийного руководства по производственному принципу привела к искусственному ограничению прав местных Советов в области хозяйственного строительства, а также к ослаблению партийного руководства их деятельностью. Это противоречило ленинскому указанию о том, что Советы должны быть полновластными органами. В Томской области перестройка коснулась лишь районного звена, однако отрицательные последствия ее были весьма заметны. Характерно, что VI сессия Томского областного Совета 7 июля 1964 г. в своем решении записала: «Одним из недостатков в деятельности сельских Советов является то, что после перестройки Советов по производственному принципу они отошли от сельскохозяйственного производства»[31]). В 1962—1963 гг., за редким исключением, почти не обсуждалась партийными комитетами области работа местных Советов, а это не могло не привести к появлению недостатков в их деятельности.

Ноябрьский (1964 г.) Пленум ЦК КПСС привел организационную структуру партийных и советских органов в со-

---

[30]) Текущий архив Томского горисполкома. Протоколы IV, V, VI сессий за 1963—1964 гг.

[31]) Текущее делопроизводство Томского облисполкома. Решение VI сессии областного Совета от 7 июля 1964 г., стр. 2.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ответствие с ленинскими принципами. Это позволило значительно улучшить партийное руководство Советами, создало условия для более успешного решения ими новых важных задач коммунистического строительства.

Ныне, говорится в резолюции XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС, «особое значение приобретает повышение роли Советов депутатов трудящихся с тем, чтобы они в полном объеме использовали свои полномочия в осуществлении задач хозяйственного и культурного строительства... Советы призваны повышать ответственность исполнительных органов, депутатов и должностных лиц перед народом»[32]).

Вооруженные Программой КПСС и решениями XXIII съезда КПСС, опираясь на опыт, накопленный после XX съезда партии, Советы имеют все возможности для того, чтобы под руководством партийных организаций успешно выполнить стоящие перед ними задачи.

---

[32]) «Резолюция XXIII съезда КПСС по отчетному докладу ЦК КПСС», «Правда» 9 апреля 1966 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Д. В. КОЛОМИН

Томский государственный университет имени В. В. Куйбышева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СЕМИЛЕТКИ

Лесная промышленность нашей страны к началу семилетки имела определенные успехи в своем развитии. По общему объему заготовляемой древесины она прочно заняла первое место в мире. Ее предприятия за послевоенные годы были оснащены мощной лесозаготовительной техникой, получили постоянные квалифицированные кадры механизаторов и инженерно-технических работников, а также лесовозные дороги постоянного действия.

Основные процессы лесозаготовительного производства почти полностью были механизированы. На этой основе, а также благодаря росту квалификации кадров произошли коренные изменения в технологии и организации труда лесозаготовителей. Значительно улучшился их быт и культурное обслуживание.

XXI съезд КПСС в своих решениях по семилетнему плану развития народного хозяйства СССР определил задачи дальнейшего развития лесной промышленности. Общий объем вывозки леса в стране намечалось увеличить с 319 миллионов кубометров в 1958 г. до 372—378 миллионов кубометров в 1965 г., в том числе производство деловой древесины до 275—280 миллионов кубометров. Предусматривалась переработка круглого леса в районах лесозаготовок и более рациональное использование древесины в народном хозяйстве[1]).

Значительный рост объема лесозаготовок в стране предполагал решение следующих важных проблем в области технического прогресса лесозаготовительного производства.

1) Необходимо было завершить комплексную механизацию основных производственных операций и добиться широкой механизации подготовительных и вспомогательных работ.

---

[1]) «КПСС в резолюциях...», часть IV, изд. 7, стр. 436.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

2) Обеспечить дальнейшее совершенствование технологии лесозаготовительного производства и организации труда рабочих.

3) Важной проблемой являлось рациональное использование древесины лиственных пород, утилизация порубочных остатков, тонкомерной древесины и отходов деревообработки, т. е. развитие лесохимических и других производств по переработке древесины и отходов.

4) Более рациональная разработка лесных массивов и решение вопросов, связанных с восстановлением лесов на вырубленных участках.

В числе важнейших задач развития народного хозяйства СССР в 1959—1965 гг. XXI съезд КПСС указывал на «быстрые темпы развития лесозаготовок в многолесных районах Сибири и Дальнего Востока»[2]).

Одним из таких районов является Томская область, самая богатая в Западной Сибири лесными ресурсами и поставляющая большое количество древесины и материалов деревообработки в Кузбасс, Новосибирск и в другие крупные лесопотребляющие центры страны. Общий объем вывозки древесины на предприятиях Томской области в 1958 г. составил более 7800 тысяч кубометров[3]).

По семилетнему плану намечалось дальнейшее увеличение объема лесозаготовок в Томской области за счет строительства новых и расширения действующих леспромхозов комбината «Томлес», а также на основе роста комплексной выработки на списочного рабочего с 375 кубометров в 1958 г. до 582 кубометров в 1965 г.[4]).

Мобилизация коллективов на осуществление этих задач, борьба за дальнейший технический прогресс лесозаготовительного производства и многогранная работа с кадрами лесозаготовителей составляла главное содержание деятельности первичных организаций предприятий и партийных органов по руководству лесной промышленностью.

Не претендуя на полное освещение всей этой большой работы партийных органов и первичных партийных организаций, автор в рамках данной статьи стремится обобщить опыт их работы по совершенствованию технологии производства и организации труда лесозаготовителей в первые годы семилетки.

Данный аспект нами взят потому, что от успешного решения этих вопросов в решающей степени зависели: дальней-

---

[2]) «КПСС в резолюциях...», часть IV, изд. 7, стр. 425.

[3]) «Народное хозяйство Томской области». Статистич. сборник, М., 1965, стр. 16.

[4]) «Красное знамя», № 164 от 15 июня 1959 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ший рост объема лесозаготовок, производительности труда рабочих, снижение себестоимости продукции и другие основные производственные показатели лесозаготовительных предприятий.

Определяя конкретные меры по дальнейшему развитию и совершенствованию лесозаготовительного производства, партийные организации учитывали накопленный опыт, наличие квалифицированных кадров, мощность имеющейся техники и оборудования, а также конкретные особенности работы данного предприятия.

Так, на общем партийном собрании Колпашевского леспромхоза, состоявшемся в конце ноября 1958 г., при обсуждении итогов работы ноябрьского Пленума ЦК КПСС были определены важнейшие задачи партийной организации предприятия. В целях пропаганды и разъяснения задач предстоящей семилетки было решено провести на всех лесопунктах и мастерских участках комсомольские и общие собрания рабочих и служащих, активизировать работу агитколлективов, оформить заново наглядную агитацию и развернуть широкое соцсоревнование в честь XXI съезда КПСС.

Партсобрание в своем постановлении указало на недостаточное использование техники и рекомендовало руководителям предприятия принять меры по переводу с декабря 1958 г. автодороги Пиковского лесопункта на вывозку леса в хлыстах, а работу нижнего склада организовать по упрощенной схеме. Ежедневно выпускать бюллетени по итогам соревнования лесопунктов и лесоучастков, шире пропагандировать опыт передовых механизаторов[5]).

Малое комплексное звено, возглавляемое коммунистом Е. Тихомировым, выступило с инициативой внедрения крупнопакетной погрузки хлыстов на лесовозы МАЗ-501. В этих целях была частично переоборудована трелевочная лебедка ТЛ-5. Переход звена на новую технологию дал значительные результаты. Сократилось время на погрузке лесовоза с 30—50 минут до 5—7 минут, увеличилась оборачиваемость лесовозов и сменная выработка их более чем в два раза[6]).

Работая по новой технологии, звено Е. Тихомирова с октября 1958 г. по июль 1959 г. выполнило полтора годовых задания, отгрузив более 12 тысяч кубометров леса.

Опыт работы передовиков под руководством партийной организации получил широкое распространение. На работу по новой технологии были переведены комплексные звенья,

---

[5]) Партийный архив Томского обкома КПСС (ПАТО), ф. 539, оп. 10, д. 3, лл. 33, 36—38.

[6]) «Красное знамя», № 175 от 28 июня 1959 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

возглавляемые тт. Ильницким, Рахимовым, Пархоменко и другими.

Для разгрузки пакетов хлыстов на нижнем складе начали использовать трактор ТДТ-40, оборудованный толкателем, что не только ускорило процесс разгрузки, но и высвободило значительное количество рабочих на этой операции, облегчило и обезопасило их труд. Для поездной вывозки леса в зимних условиях готовилась ледяная автодорога[7]).

На отчетно-выборном партийном собрании леспромхоза, состоявшемся 6 октября 1959 года, отмечалось значительное усиление контроля за деятельностью администрации со стороны партийного бюро и цеховых парторганизаций, более конкретное решение ими вопросов производственной деятельности. Повышение уровня партийного руководства в сочетании с массово-политической работой, проводимой партийными, профсоюзными и комсомольскими организациями, обеспечило значительные производственные успехи коллектива. За 9 месяцев 1959 года был перевыполнен план по вывозке леса, а производительность труда поднялась на 25 процентов.

В постановлении партийного собрания были указаны имеющиеся недостатки в организации производства, техническом обучении кадров и работе по закреплению их на предприятии, определены меры по устранению этих недостатков[8]).

Досрочно выполнив годовой план лесозаготовок, коллектив Колпашевского леспромхоза вывез до конца года 16 тысяч кубометров сверхплановой древесины, получил значительную прибыль и поднял комплексную выработку на каждого рабочего до 485 кубометров[9]).

30 января 1959 года коммунисты Нибегинского леспромхоза Верхне-Кетского района на своем собрании подводили итоги работы коллектива за прошедший год. Отмечалось улучшение технико-экономических показателей. Была получена значительная сверхплановая прибыль, снижена себестоимость продукции и поднята комплексная выработка на одного рабочего до 487 кубометров при плане 426 кубометров.

В утвержденном плане организационно-технических мероприятий предусматривалось внедрение крупнопакетной погрузки хлыстов на Карбинском лесопункте в первом квартале 1959 г., а также передовых методов организации труда на всех лесопунктах[10]).

При обсуждении итогов работы июньского Пленума ЦК КПСС на партийном собрании Нибегинского леспромхоза

---

[7]) «Красное знамя», № 239 от 10 октября 1959 г.
[8]) ПАТО, ф. 539, оп. 11, д. 1, лл. 55—57.
[9]) ПАТО, ф. 539, оп. 11, д. 2, л. 40.
[10]) ПАТО, ф. 822, оп. 10, д. 4, лл. 54, 57.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
в июле 1959 года в качестве главной задачи партийной организации определялось дальнейшее усиление борьбы за технический прогресс. Конкретно в постановлении партийного собрания указывалось руководству предприятия на необходимость принятия мер по механизации работ на погрузке и разгрузке древесины и резкому сокращению ручного труда на штабелевке и откатке леса на нижнем складе[11]).

Практическое осуществление этих важных мероприятий вследствие слабого партийного контроля и недостаточной ответственности хозяйственных руководителей шло медленно и затянулось на длительный период.

Как отмечалось на партийной конференции Верхне-Кетского района, состоявшейся в начале октября 1959 г., неудовлетворительная работа лесозаготовительных предприятий района объяснялась слабой борьбой первичных партийных организаций и райкома КПСС за внедрение новой техники и технологии; отсутствием четкого, продуманного плана по использованию техники; затягиванием сдачи в эксплуатацию новых производственных объектов и значительной текучестью рабочих кадров.

Принятые лесозаготовителями социалистические обязательства не всегда подкреплялись организаторской работой партийных организаций. Райком КПСС слабо осуществлял контроль за исполнением принятых решений.

Работа с рационализаторами и изобретателями в леспромхозах была запущена. Комиссии партийного контроля за использованием техники и внедрением передового опыта, созданные на предприятиях, еще не развернули своей деятельности. О недостатках массово-политической работы свидетельствовали такие факты, когда на некоторых лесопунктах по году не читались лекции и доклады, в ряде мест была свернута работа агитколлективов.

В постановлении партийной конференции с особой силой подчеркивалась необходимость повышения уровня партийно-организационной и массово-политической работы на предприятиях лесной промышленности района, имеющей большие перспективы развития[12]).

Осенью 1959 г. на Чичка-Юльском лесопункте Пышкино-Троицкого леспромхоза был осуществлен первый опыт крупнопакетной погрузки хлыстов и получен значительный результат. Время на погрузке лесовозов сократилось в 4—5 раз, сменная выработка на автомобиль МАЗ-501 достигла 75—80 кубометров при норме 43 кубометра.

---

[11]) ПАТО, ф. 822, оп. 10, д. 4, л. 88.
[12]) «Красное знамя», № 237 от 7 октября 1959 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Лесопункт с переходом на новую технологию не только ликвидировал имеющуюся задолженность, но и вывез сверх плана за 9 месяцев 2 тысячи кубометров деловой древесины. Повысилась производительность труда механизаторов и их заработная плата. В комплексном звене В. Сальникова сменная выработка увеличилась почти в полтора раза, а в звене А. Дмитриева она составляла 80—100 кубометров при норме 55 кубометров[13]).

В первом году семилетки улучшилась производственная деятельность коллектива Каргасокского леспромхоза. Этому способствовал ряд обстоятельств.

В апреле 1959 г. пленум Каргасокского райкома КПСС рассмотрел вопрос о перспективах развития лесной промышленности района и определил задачи партийных организаций.

Осуществляя решения этого пленума, партийные организации Каргасокского леспромхоза усилили организаторскую работу в коллективах лесопунктов. Постоянный контроль со стороны бюро райкома КПСС способствовал налаживанию ритмичной работы этого предприятия.

Широко развернулось социалистическое соревнование, первенство в котором занял коллектив Сангальского лесопункта, выполнивший 20 октября свое годовое задание. Партийная и профсоюзная организации, хозяйственные руководители лесопункта активно поддерживали прогрессивные начинания передовиков производства.

Здесь впервые в области было организовано соревнование комплексных бригад за выработку на каждого члена бригады 25—30 кубометров леса в смену; была успешно освоена крупнопакетная погрузка хлыстов на лесовозы МАЗ-501.

Коммунисты, работая в подавляющем большинстве непосредственно на производстве, показывали пример высокопроизводительного использования техники. Регулярно проводившиеся партийные собрания поднимали и решали важные вопросы организации производства, расстановки и воспитания кадров[14]).

В сентябре 1959 г. на партийном собрании лесопункта были разработаны конкретные мероприятия по осуществлению крупнопакетной погрузки хлыстов агрегатом конструкции инженера-механика Каргасокского леспромхоза В. П. Шевкунова[15]).

Установка В. П. Шевкунова была проста по конструкции, не требовала больших материальных затрат, обеспечивала

---

[13]) «Красное знамя», № 248 от 21 октября 1959 г.
[14]) ПАТО, ф 101, оп. 45, д. 2, лл. 6—7.
[15]) ПАТО, ф 3517, оп. 6, д. 4, лл. 37—38.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

двухстороннюю погрузку пакетов и возможность создания запаса подтрелеванной древесины до 80 кубометров, а также быстрое перемещение ее с одной погрузочной площадки на другую. Умелое использование этой установки на предприятиях с автомобильными лесовозными дорогами обеспечивало значительный рост производительности труда малых комплексных бригад и выработки лесовозных автомобилей[16]).

К январю 1960 г. был накоплен уже значительный опыт, и Сангальский лесопункт стал своеобразным университетом передовых методов труда. По инициативе редакции областной газеты «Красное знамя», комбината «Томлес» и областного отделения научно-технического общества лесной промышленности здесь был проведен практический семинар по изучению передового опыта.

В ходе семинара его участники на практике убедились в преимуществах крупнопакетной погрузки, внимательно изучили опыт работы лучших комплексных бригад, возглавляемых П. Говзаном, П. Савчиным и Ф. Догадиным, поделились собственным опытом работы[17]).

6 января 1960 года Президиум Совета Министров РСФСР, заслушав сообщения бригадиров Усть-Шоношского и Подюжского леспромхозов Архангельской области Михаила Семенчука, Ивана Заводенко и Ивана Быкодорова об опыте работы малых комплексных бригад по новой технологии с крупнопакетной погрузкой и вывозкой леса в хлыстах, отмечал, что перевод всех леспромхозов Российской Федерации на работу по новой технологии позволит резко поднять производительность труда и сэкономить большие государственные средства.

Одобрив почин архангельских новаторов, Президиум Совета Министров РСФСР предложил всем совнархозам республики широко распространить этот опыт[18]).

Ознакомившись с трудовыми успехами архангельских лесозаготовителей, тракторист Сангальского лесопункта Прокопий Говзан решил соревноваться с Героем Социалистического труда Михаилом Семенчуком, взяв обязательство увеличить сменную выработку на каждого члена бригады до 30—35 кубометров и выполнить семилетнее задание за 3,5 года. Михаил Семенчук, отвечая на этот вызов, обязался довести сменную выработку до 25 кубометров на каждого члена бригады[19]).

---

[16]) «Красное знамя», № 7 от 9 января 1960 г.
[17]) «Красное знамя», № 48 от 27 февраля 1960 г.
[18]) «Красное знамя», № 5, от 7 января 1960 г.
[19]) «Красное знамя», № 27 от 3 февраля 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Газета «Красное знамя» сообщила результаты выполнения социалистических обязательств бригадой коммунистического труда, возглавляемой П. Говзаном. 21 ноября 1960 года годовое обязательство — выработать 20 тысяч кубометров леса — было выполнено. Менее чем за два года бригадой П. Говзана было выполнено четырехлетнее задание, средняя сменная выработка на трех членов бригады достигла 85,8 кубометра[20]).

По примеру этой передовой бригады в борьбу за высокопроизводительный труд включились другие механизаторы Сангальского лесопункта. Так, комплексная бригада Ф. Догадина обязалась в 1960 году заготовить и отгрузить 20 тысяч кубометров древесины. Перейдя на крупнопакетную погрузку хлыстов, этот коллектив с декабря 1959 г. по апрель 1960 г. не имел случая простоя трактора, а член бригады коммунист В. П. Янышевский одной бензопилой «Дружба» заготовил 14 тысяч кубометров леса при норме 3500 кубометров.

Основой этих успехов, как отмечало бюро Каргасокского райкома КПСС, являлась высокая организованность, слаженность и целеустремленность в работе всех членов бригады, тщательный уход и технически грамотная эксплуатация механизмов, ежедневный анализ результатов труда, выявление внутренних резервов и устранение обнаруженных недостатков[21]).

В целях распространения передового опыта сангальских лесозаготовителей бюро Каргасокского райкома КПСС своим постановлением от 20 декабря 1960 года обязало руководителей Каргасокского и Нюрольского леспромхозов произвести взаимный обмен комплексными бригадами из Сангальского и Калганакского лесопунктов[22]).

В конце 1959 г. на мастерском участке тов. Епимахова из Ергайского леспромхоза Кривошеинского района была освоена установка для крупнопакетной погрузки хлыстов на сцепы узкоколейной железной дороги. При этом производительность труда рабочих лесоучастка повысилась на 40 процентов[23]).

В 1960 г. как отмечала стенная газета леспромхоза «Лес Родине», мастерский участок, руководимый тов. Епимаховым, продолжал успешно работать по новой технологии. Пропагандируя передовой опыт, газета показывала его конкретные экономические результаты: сокращение сроков по-

---

[20]) «Красное знамя» № 227 от 25 ноября 1960 г.
[21]) ПАТО, ф. 101, оп. 47, д. 16, лл. 32—34.
[22]) ПАТО, ф. 101, оп. 47, д. 31, л. 12.
[23]) «Красное знамя», № 7 от 9 января 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

грузки и высвобождение значительного числа рабочих на этой операции, рост комплексной выработки и заработной платы рабочих.

Партийная и комсомольская организации леспромхоза использовали для пропаганды передового опыта, результатов работы рационализаторов, изобретателей, передовиков соцсоревнования и движения за коммунистический труд не только стенные, но и световые газеты, устные журналы и агитколлективы.

Так, после обстоятельных бесед агитаторов об инициативе каргасокских лесозаготовителей, взявших обязательство производить на каждого члена комплексной бригады по 25—30 кубометров леса в смену, многие комсомольцы Ергайского леспромхоза приняли на себя повышенные обязательства. Комплексная бригада Н. Овсянникова обязалась выработать в 1960 г. 18 тысяч кубометров древесины, а крановщик И. Брост — отгрузить 25 тысяч кубометров. Агитаторы, следя за трудовыми успехами передовых механизаторов, в своих беседах пропагандировали их опыт работы. В стенной газете обстоятельно было рассказано о работе передовых комплексных бригад, возглавляемых В. Хмельницким, Д. Миллером и другими[24]).

Однако ряд важных производственных вопросов решался в Ергайском леспромхозе медленно. Если основные лесозаготовительные операции были механизированы полностью, то подготовительные и вспомогательные работы — крайне слабо. Полностью вручную осуществлялись работы на укладке железнодорожных путей и в жилищном сторительстве.

Руководители леспромхоза и инженерно-технические работники, отмечалось на Кривошеинской районной партийной конференции в декабре 1960 г., слабо еще занимались вопросами повышения экономических качественных показателей, внедрением новой техники и передовой технологии. А партком и рабочий комитет были недостаточно требовательны в этом отношении к хозяйственным работникам.

Предприятие продолжало работать неритмично, одна треть рабочих не выполняла норм выработки. Из-за недостатков жилищных, культурно-бытовых условий и других причин наблюдалась значительная текучесть кадров. Так, за 10 месяцев 1960 года было принято 497, а уволено 512 рабочих[25]).

Опыт работы многих комплексных бригад Каргасокского, Колпашевского и ряда других леспромхозов все более подтверждал преимущества организации труда на лесосеках

[24]) «Красное знамя», № 133 от 8 июня 1960 г.
[25]) ПАТО, ф. 29, оп. 37, д. 47, лл. 69—71.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

и нижних складах малыми комплексными бригадами (звеньями).

При постоянном составе в таких бригадах складывается дружный, хорошо сработанный коллектив, действовавший по принципу — один за всех, все за одного. Как правило, в бригадах повышалась ответственность за сохранность и эффективное использование техники, росло стремление к максимальному использованию каждой рабочей минуты, повышалась трудовая и производственная дисциплина.

Переход к работе по методу малых комплексных бригад в среднем повышал производительность труда на 25—35 процентов.

Важнейшие элементы передовой технологии лесозаготовок — крупнопакетная погрузка хлыстов и поездная вывозка леса по ледяным автодорогам — обеспечивали сокращение числа производственных операций и высвобождали значительное количество механизмов и рабочих.

В сочетании с организацией труда малыми комплексными бригадами и механизацией трудоемких работ на нижнем складе новая технология давала значительный экономический эффект, резко повышая производительность труда лесозаготовителей.

Процесс практического освоения и внедрения передовой технологии и организации труда рабочих на большинстве лесозаготовительных предприятий комбината «Томлес» затянулся на длительный период времени. В результате этого многие леспромхозы не справлялись с выполнением государственного плана лесозаготовок и продолжали отставать.

Одной из важных причин такого положения являлось то, что руководители предприятий, инженерно-технические работники комбината «Томлес» крайне мало еще занимались вопросами внедрения всего передового и прогрессивного непосредственно на лесопунктах. Не было организовано широкого обмена опытом работы предприятий по новой технологии[26]).

Как отмечалось на Томской областной партийной конференции, состоявшейся в конце января 1960 г., обком КПСС и совнархоз не разобрались глубоко в причинах отставания ряда леспромхозов и не приняли своевременно мер по ликвидации этих причин. Отстающими предприятиями поверхностно руководили районные комитеты партии.

Большие производственные резервы, вскрытые в ходе социалистического соревнования за повышение производитель-

---

[26]) «Красное знамя», № 7 от 9 января 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ности труда, не были использованы многими предприятиями в полную меру[27]).

Состоянию и мерам по улучшению работы лесной промышленности был посвящен пленум Томского обкома КПСС, состоявшийся 15 ноября 1960 года[28]).

В докладе председателя Томского совнархоза Н. С. Гридина были приведены данные об укреплении материально-технической базы лесозаготовительных предприятий комбината «Томлес», о высоком уровне механизации основных лесозаготовительных операций. Валка леса была механизирована на 99,9 процента, трелевка — на 97,7, погрузка — на 94,9 и вывозка — на 95,6 процента.

Передовые предприятия, лесопункты и комплексные бригады в результате умелого использования техники и внутренних резервов, на основе передовой технологии и организации труда добились больших производственных успехов, высокой комплексной выработки на каждого члена коллектива.

Например, Каргасокский леспромхоз за 10 месяцев выполнил социалистические обязательства 1960 г. и дал сверх плана 21 тысячу кубометров древесины. Комплексные бригады П. Н. Говзана и В. П. Мытниченко за этот же период выполнили по два годовых задания. Всего по комбинату «Томлес» в соревновании за сменную выработку 25—30 кубометров на каждого рабочего участвовало 400 комплексных бригад.

Так как опыт работы передовых коллективов не получил широкого распространения, многие комплексные бригады, лесопункты и ряд предприятий не выполняли государственного плана и принятых соцобязательств.

Партийные и профсоюзные организации отстающих предприятий, указывалось на пленуме, редко обсуждали вопросы внедрения передового опыта, не проявляли необходимой настойчивости и требовательности к хозяйственным руководителям за быстрое внедрение всего нового и прогрессивного.

Одной из главных причин отставания лесной промышленности являлась низкая квалификация значительной части механизаторских кадров. Томская лесотехническая школа и курсы, проводимые на предприятиях, не обеспечивали подготовку кадров высокой квалификации.

Большая текучесть рабочих кадров на предприятиях серьезно тормозила работу по росту квалификации механизаторов. В некоторых леспромхозах ежегодно сменялось до поло-

---

[27]) «Красное знамя», № 23 от 29 января 1960 г.
[28]) «Красное знамя», № 271 от 17 ноября 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

вины состава рабочих, что вело к частой смене состава комплексных бригад и затрудняло внедрение передовой технологии.

В организации производства крупные недостатки заключались в несвоевременной доставке рабочих к месту работы, в отсутствии на верхних складах теплых стоянок для трелевочных тракторов, что вело к большим потерям рабочего времени, простоям техники и частым поломкам механизмов. Из-за отставания строительства лесовозных усов и погрузочных площадок трелевка леса производилась на большое расстояние, что снижало производительность труда. Подбор лесосечного фонда в ряде случаев производился непродуманно, в результате этого в летнее время приходилось работать в заболоченных лесосеках, что также снижало производительность труда рабочих и выработку на механизм.

Пленум Томского обкома КПСС указал на наличие недостатков в жилищно-бытовом, культурном и медицинском обслуживании лесозаготовителей, в руководстве социалистическим соревнованием, в массово-политической и организаторской работе партийных, профсоюзных и комсомольских организаций предприятий.

В постановлении пленума подчеркивалось, что главное в партийном и хозяйственном руководстве лесной промышленностью является борьба за технический прогресс, за более эффективное использование техники и подъем производительности труда, за более быстрое наращивание новых производственных мощностей и широкое внедрение комплексной механизации, за осуществление всего комплекса мероприятий по восстановлению, охране и защите лесов.

От партийных, хозяйственных и профсоюзных организаций требовалось большое внимание и усиление работы по подготовке, воспитанию и закреплению кадров на предприятиях; повышение уровня массово-политической и организаторской работы в коллективах с тем, чтобы добиться успешного решения поставленных задач и ликвидировать отставание лесной промышленности[29]).

Осуществляя постановление пленума обкома КПСС, районные комитеты партии разработали конкретные планы мероприятий по усилению партийного руководства лесозаготовительными предприятиями с учетом условий их работы и состояния дел.

Например, в плане мероприятий Каргасокского райкома КПСС предусматривалось проведение открытых партийных собраний на лесопунктах с обсуждением постановления пленума обкома КПСС. Усиление работы партийных и профсо-

[29]) «Красное знамя», № 271 от 17 ноября 1960 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

юзных организаций по руководству соцсоревнованием и движением за коммунистический труд. Повышение действенности в работе комиссий партийного контроля. Обобщение и распространение передового опыта работы парторганизаций лесопунктов. Улучшение работы пропагандистов, лекторских групп, агитколлективов и культурно-просветительных учреждений. Обновление наглядной агитации и повышение ее действенности. Проведение производственных конференций, тематических вечеров и встреч с передовиками производства. Общественные смотры жилищно-бытовых условий и работы предприятий торговли и общественного питания[30]).

Коллектив передового в районе Сангальского лесопункта выступил в январе 1961 г. инициатором соцсоревнования за досрочное выполнение плана третьего года семилетки и достойную встречу XXII съезда КПСС.

Сангальцы обязались к дню открытия съезда — 17 октября — выполнить план 10 месяцев, а годовое задание перевыполнить на 6 тысяч кубометров. В среднем на комплексное звено заготовить и отгрузить 17 тысяч кубометров при годовой норме 9,5 тысячи, довести комплексную выработку на списочного рабочего до 770 кубометров и снизить себестоимость древесины на 1 процент.

Одобрив инициативу коллектива Сангальского лесопункта, бюро Каргасокского райкома КПСС призвало всех лесозаготовителей района включиться в социалистическое соревнование за достойную встречу XXII съезда КПСС[31]).

Райком КПСС поддержал и одобрил патриотическую инициативу малой комплексной бригады в составе В. А. Качесова, А. И. Казакова и В. П. Сокальского, пожелавших переехать на постоянную работу в отстающий Калганакский лесопункт Нюрольского леспромхоза и взявших обязательство заготовить и отгрузить в 1961 г. 18 тысяч кубометров, а к дню открытия XXII съезда КПСС — 15 тысяч кубометров леса.

Райком КПСС обратился к партийным, профсоюзным, комсомольским организациям и хозяйственным руководителям промышленных предприятий с просьбой широко разъяснить в коллективах значение данного патриотического поступка и активно поддерживать его последователей[32]).

Выступая на Каргасокской районной партийной конференции в августе 1961 г., В. П. Янышевский рассказал о планах работы и социалистических обязательствах комплексной бригады, возглавляемой В. П. Мытниченко. Узнав о сроках

---

[30]) ПАТО, ф. 101, оп. 47, д. 31, лл. 14—15.
[31]) ПАТО, ф. 101, оп. 49, д. 39, лл. 16—17.
[32]) ПАТО, ф. 101, оп. 49, д. 39, лл. 18—19.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

созыва XXII съезда КПСС, бригада взяла на себя обязательство заготовить и отгрузить за год 25 тысяч кубометров древесины, в том числе к съезду партии — 20 тысяч, увеличив в дальнейшем это обязательство до 21 тысячи кубометров. К моменту районной партийной конференции бригадой было выработано уже более 17 тысяч кубометров леса. К концу 1961 г. этот коллектив, удостоенный почетного звания бригады коммунистического труда, планировал завершить выполнение семилетнего задания[33]).

Коллектив Каргасокского леспромхоза в целом, как отмечалось на партийной конференции района, без увеличения трудовых и технических средств за 2 года и 7 месяцев семилетки дал государству дополнительно 89 тысяч кубометров древесины, перевыполнив плановые задания на 68 тысяч кубометров. По сравнению с 1958 годом комплексная выработка на каждого рабочего леспромхоза увеличилась на 163 кубометра.

Эти успехи были обусловлены тем, что партийные, профсоюзные организации и хозяйственные руководители настойчиво и последовательно добивались внедрения крупнопакетной погрузки хлыстов, постоянного совершенствования всего технологического процесса и организации труда лесозаготовителей.

В последнее время на всех лесопунктах был внедрен механический подборщик сучьев, освободивший от ручного труда значительное количество рабочих[34]).

В 1960 г. дела у лесозаготовителей Чаинского леспромхоза шли неудовлетворительно. Государству было недодано 19 тысяч кубометров древесины. Анализируя работу предприятия, Чаинский райком КПСС пришел к выводу о необходимости более тщательной и продуманной подготовки к работе в зимних условиях.

Руководствуясь выводами райкома КПСС, партийная организация и хозяйственные руководители леспромхоза осенью 1960 года уделили главное внимание подготовительным работам к зиме. С наступлением зимнего сезона более рационально стали использоваться лесосеки, сокращая до минимума зимние рубки на возвышенных местах, оставляя их на летний период; лучше были подготовлены трелевочные волоки и площадки для верхних складов. Расстояние на трелевке леса было сокращено до 300 метров. В практику организации труда все более внедрялся метод работы малыми комплексными бригадами. На Обском лесопункте успешно применялась крупнопакетная погрузка хлыстов.

---

[33]) ПАТО, ф. 101, оп. 49, д. 2, л. 29.
[34]) ПАТО, ф. 101, оп. 49, д. 2, лл. 125—127.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Партийные организации лесопунктов, пропагандируя и настойчиво добиваясь внедрения новой технологии и передового опыта организации труда, повышали чувство ответственности у каждого работника за выполнение государственного плана и социалистических обязательств.

Большинство коммунистов работало непосредственно на производстве и осуществляло свою авангардную роль.

В течение зимнего периода коллектив леспромхоза сумел ликвидировать свое отставание и вывезти 18 тысяч кубометров сверхплановой древесины. Успешно выполнялись социалистические обязательства, взятые коллективом на 1961 г. и в честь XXII съезда КПСС. План вывозки леса за 8 месяцев был перевыполнен более чем на 10 процентов[35]).

Вступая в третий год семилетки, партийная организация и руководители Колпашевского леспромхоза добились осуществления ряда важных организационных и технических мероприятий, направленных на дальнейшее совершенствование технологии производства и организации труда. Мастерские участки были полностью переведены на работу по методу малых комплексных бригад.

На лесоучастках и в бригадах регулярно проводились беседы агитаторов, широко развернулось движение за коммунистический труд, за достойную встречу XXII съезда КПСС. Действенность соревнования обеспечивалась ежедневным подведением итогов работы и публикацией их на досках показателей, в стенной печати и по радио.

Подготовка к съезду партии, обсуждение проекта Программы КПСС значительно подняли трудовую активность лесозаготовителей. План вывозки леса за 8 месяцев был выполнен на 107 процентов. 13 тысяч кубометров древесины было дано сверх плана. Превысила плановые задания комплексная выработка на списочного рабочего.

Впереди коллектива шли коммунисты: А. Пархоменко, Г. Ильницкий, А. Фомин, М. Погорелов и другие. Комплексные бригады, возглавляемые коммунистами, отгрузили за 8 месяцев более 11 тысяч кубометров сверхплановой древесины[36]).

27 октября 1961 года на партийном собрании этого леспромхоза отмечалось успешное выполнение коллективом предсъездовских соцобязательств. Сверх плана было вывезено 15 тысяч кубометров древесины.

Главная задача партийной организации, указывалось в постановлении партийного собрания, состоит в том, чтобы обеспечить вывозку 20 тысяч кубометров леса сверх плана

[35]) «Красное знамя», № 229 от 27 сентября 1961 г.
[36]) «Красное знамя», № 223 от 20 сентября 1961 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1961 г. и поднять комплексную выработку на каждого рабочего до 600 кубометров при плане 515 кубометров.

На лесоучастке Центральном с ноября 1961 г. намечалось внедрить вывозку леса в хлыстах с погрузкой крупными пакетами, обеспечить регулярную техническую учебу кадров и закрепление техники за механизаторами[37]).

С этими задачами коллектив леспромхоза успешно справился и вывез в 1961 г. 24400 кубометров сверхплановой древесины[38]).

Продолжив трудовую вахту в честь XXII съезда КПСС до конца года, лесозаготовители области сумели наверстать упущенное и ликвидировать длительное отставание лесной промышленности. Комбинатом «Томлес» план 1961 г. по вывозке древесины в объеме 6520 тысяч кубометров был перевыполнен на 14 тысяч кубометров.

Наибольший вклад внесли коллективы Орловского, Каргасокского, Чаинского, Колпашевского, Ингузетского, Парабельского и других леспромхозов[39]).

Лучших показателей в 1961 г. добился коллектив молодого Орловского леспромхоза Верхне-Кетского района. Сверх годового плана предприятие вывезло более 42 тысяч кубометров древесины. Комплексная выработка на каждого рабочего составила 875 кубометров при плане 630 кубометров. Это была самая высокая выработка в лесной промышленности области[40]).

Производственные успехи этого коллектива не были случайными. С начала организации предприятия его коллектив, переехавший целиком из закрытого Парбигского леспромхоза, под руководством партийной организации настойчиво боролся за внедрение опыта передовых лесозаготовителей страны.

Лесосечные работы были организованы по методу малых комплесных бригад. Успешно была освоена крупнопакетная погрузка и вывозка леса в хлыстах с кроной. Затем была внедрена бесприцепная вывозка хлыстов автомобилями ЗИЛ-157 на расстояние 1,5 километра, что почти в 4 раза сократило время, затрачиваемое на один рейс, и значительно удешевило производственный процесс.

Передовые комплексные бригады проявили ценную инициативу, решив регулярно, через каждые 10—15 дней, совместно с рабочими нижнего склада производить очистку лесосек от порубочных остатков. Прогрессивность данной ини-

---

[37]) ПАТО, ф. 539, оп. 11, д. 3, лл. 55, 58—59.
[38]) ПАТО, ф. 539, оп. 11, д. 5, л. 41.
[39]) «Красное знамя», № 4 от 5 января 1962 г.
[40]) «Красное знамя», № 28 от 2 февраля 1962 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

циативы состояла в том, что она вела к повышению культуры лесозаготовительного производства, обеспечивая быстрое восстановление лесов на вырубках благодаря своевременной их очистки и сохранения подроста[41]).

Значительный опыт борьбы за технический прогресс к 1961 г. был накоплен партийной организацией Асиновского леспромхоза. На всех лесопунктах была внедрена хлыстовая вывозка леса и работа малыми комплексными бригадами. Трудоемкие операции, производимые на нижнем складе, были механизированы.

На Тургайском лесопункте в зимний период действовала ледяная автодорога. На лесопункте Большая Юкса вместо лебедок на трелевке леса стали использовать тракторы, и была освоена бесчокерная трелевка. На вывозке древесины использовались саморазгружающиеся платформы. Работы по строительству узкоколейной железной дороги были механизированы с помощью путеукладчика.

Все эти важнейшие мероприятия по механизации основных и вспомогательных процессов, по совершенствованию технологии и организации труда способствовали росту в первом полугодии 1961 г. комплексной выработки на одного рабочего на 15 процентов. Была снижена себестоимость продукции, и успешно выполнен план вывозки древесины[42]).

Партийная организация в 1960 г. провела большую работу по подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров, особенно кадров среднего звена. Только осенью этого года на должности технруков лесопунктов и мастеров было подобрано и выдвинуто 7 молодых инженеров[43]).

Продолжая борьбу за технический прогресс на основе решений XXII съезда КПСС, партийная организация Асиновского леспромхоза направила усилия коллектива на максимальное сокращение трудовых затрат на подготовительных и вспомогательных работах, занимающих большой удельный вес в общих трудовых затратах предприятия.

После произведенных расчетов и обоснований было решено убрать из лесосек часть оборудования и механизмов, и путем создания сквозных комплексных бригад осуществить беспрерывное движение древесины в едином технологическом потоке. Сквозным бригадам было поручено производить валку, трелевку, погрузку, вывозку и разгрузку леса на нижнем складе. В дальнейшем предполагалось передать этим бригадам и разделку хлыстов на нижнем складе. Одна такая опытная бригада начала работать с осени 1961 г.

---

[41]) «Красное знамя», № 2 от 3 января 1962 г.
[42]) ПАТО, ф. 27, оп. 35, д. 42, лл. 57—58.
[43]) ПАТО, ф. 27, оп. 35, д. 3, л. 82.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Новая организация труда вела к значительному сокращению количества рабочих и механизмов, занятых в лесозаготовительном процессе и уменьшению потерь древесины при вывозке за счет улучшения качества погрузки хлыстов на лесовозные механизмы.

Поскольку сквозная бригада при приемке лесосеки под разработку получала установленный объем выхода древесины, задания по очистке лесосеки от порубочных остатков и сохранению подроста, постольку она стремилась как можно лучше освоить лесосеку, сохранить подрост и сдать ее лесничеству с лучшими результатами.

С переходом к работе по новому методу коллектив Тургайского лесопункта значительно улучшил производственные показатели. Улучшилось использование техники, комплексная выработка поднялась на 25 процентов, был наведен порядок в эксплуатации лесосечного фонда. По сравнению с прежними методами работы был увеличен выход древесины с каждого гектара лесосек на 28 кубометров[44]).

Значение организации труда по методу асиновских лесозаготовителей, во-первых, состояло в том, что она обеспечивала повышение эффективности производства за счет непрерывности всего лесозаготовительного процесса и сокращения некоторых операций.

Во-вторых, она указывала путь к более продуктивному использованию лесных площадей, отведенных под лесоразработку. По подсчетам специалистов, использование прибавки в 28 кубометров, полученной с каждого гектара лесов тургайцами, во всех леспромхозах комбината «Томлес» дало бы государству ежегодно около 1500 тысяч кубометров дополнительной древесины.

В-третьих, лучшее сохранение подроста при новом методе организации труда обеспечивало более быстрое и с меньшими затратами восстановление лесов на вырубках. Значение этого факта для нашего государства, советского народа, постоянно заботящихся о приумножении природных богатств, трудно переоценить. В директивах XXIII съезда КПСС по новому пятилетнему плану указывается на необходимость разработки и осуществления мероприятий по усилению охраны природы для более эффективного использования земли, лесов и других природных богатств страны[45]).

Таким образом, в течение первых трех лет семилетки партийными организациями Каргасокского, Колпашевского, Орловского, Асиновского и ряда других леспромхозов Томской области был накоплен значительный опыт борьбы за

---

[44]) «Красное знамя», № 295 от 20 декабря 1961 г.
[45]) «Правда», № 100 от 10 апреля 1966 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета
совершенствование лесозаготовительного производства на основе передовой технологии и наиболее прогрессивных методов организации труда.

Как свидетельствовал этот опыт, все новое и прогрессивное прочно утверждалось и давало экономический эффект предприятиям в результате повседневной, кропотливой работы партийных организаций с кадрами механизаторов, руководящих и инженерно-технических работников. Это был результат постоянной заботы парткомов, партбюро и хозяйственных руководителей о росте квалификации кадров, их идейно-теоретического и политического уровня, об улучшении условий их труда и быта, правильной расстановки кадров на производственных участках.

Важнейшим условием производственных успехов этих предприятий являлось конкретное и деловое решение основных производственных вопросов на партийных собраниях, заседаниях парткомов и партбюро, практическая помощь в решении этих вопросов со стороны райкомов КПСС, а также последовательное и настойчивое проведение этих решений в жизнь путем повышения требовательности к исполнителям и усиления партийного контроля с привлечением к этой работе широкого актива через комиссии партийного контроля и другие самодеятельные организации.

Не менее важным фактором этих успехов являлась целеустремленная массово-политическая работа в коллективах с использованием разнообразных форм: пропаганда передового опыта, руководство социалистическим соревнованием и движением за коммунистический труд. Постоянная поддержка творческой инициативы передовиков производства.

Эти выводы подтверждаются и сравнительными данными о деятельности партийных организаций передовых предприятий с отстающими.

В Каргасокском районе наряду с передовым — Каргасокским леспромхозом — действовал Нюрольский леспромхоз, который, располагая достаточным количеством техники и других материальных средств, в течение всего рассматриваемого периода был отстающим предприятием.

Одной из главных причин отставания являлось неудовлетворительное решение партийной организацией и хозяйственными руководителями важных вопросов производства, подбора и расстановки кадров на лесоучастках, обеспечения нормальных жилищных и культурно-бытовых условий для лесозаготовителей. В леспромхозе из-за большой текучести испытывался недостаток в рабочих кадрах, особенно в механизаторах. Неудовлетворительно использовалась техника, слабой была трудовая и производственная дисциплина. Сво-

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

евременно не решался вопрос о лесосечном фонде. Уровень организации производства и труда рабочих был низким.

Серьезные недостатки имели место в массово-политической и организаторской работе партийных организаций лесопунктов и леспромхоза в целом. Слабо и в отрыве от задач производства проводилась агитационная и пропагандистская работа. Редко созывались общие собрания коллективов. Руководители лесопунктов и леспромхоза с докладами и лекциями перед рабочими почти не выступали. Творческая инициатива передовых рабочих не находила должной поддержки со стороны партбюро и рабочего комитета. С нарушителями трудовой дисциплины должной борьбы не велось.

Каргасокский райком КПСС не раз рассматривал положение дел в Нюрольском леспромхозе, принимал соответствующие решения. Однако из-за слабого контроля и недостаточной ответственности исполнителей эти решения до конца выполнены не были[46]).

Причинами такого же характера объяснялось отставание Лайского леспромхоза Асиновского района[47]) и ряда других предприятий.

В январе 1962 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по улучшению работы предприятий лесозаготовительной промышленности РСФСР»[48]).

В постановлении был отмечен ряд серьезных недостатков в работе предприятий и определены конкретные пути дальнейшего развития лесозаготовительной промышленности и меры по значительному улучшению жилищных и культурно-бытовых условий лесозаготовителей.

Леспромхозы Российской Федерации, указывалось в постановлении, располагают большими внутренними резервами для повышения производительности труда, увеличения вывозки древесины и сокращения потерь леса на сплаве. Главные из них — улучшение использования техники и организации труда, внедрение передовой технологии и комплексная механизация трудоемких операций.

Эти вопросы должны постоянно находиться в центре внимания руководителей, партийных и профсоюзных организаций предприятий.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР стало широкой и конкретной программой действия партийных организаций и всех коллективов лесной промышленности в последующие годы семилетки, а также был использован

[46]) ПАТО, ф. 101, оп. 45, д. 2, лл. 8, 27, 34, 56-57; оп. 47, д. 2, лл. 7-8, 26; оп. 49, д. 2, л. 73.
[47]) ПАТО, ф. 27, оп. 32, д. 60, л. 10; оп. 35, д. 3, л. 8; оп. 39, д. 1, л. 25.
[48]) «Красное знамя», № 41 от 17 февраля 1962 г.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

накопленный за прошедшие годы опыт борьбы за развитие лесозаготовительного производства.

Существенные изменения в развитие этой отрасли промышленности внес XXIII съезд КПСС. В директивах съезда по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1965—1970 гг. указано на первостепенную важность комплексного использования древесного сырья путем развития химической и химико-механической переработки древесины[49]).

Практически для Томской области это решение XXIII съезда КПСС означало развертывание строительства крупного Асиновского лесопромышленного комплекса, завершение строительства железной дороги Асино—Белый Яр и на этой основе более полное и рациональное использование лесных богатств области.

---

[49]) «XXIII съезд КПСС». Стенографический отчет. Т. 2, М., 1966, стр. 340.

83. 100, 117

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

И. Н. Румянцева. О роли делегатских собраний Томского округа в практической подготовке женщин к хозяйственно-политической деятельности (1926—1930 гг.) 5

Л. Д. Ефанов. Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи Сибири в период коллективизации сельского хозяйства (1930—1932 гг.) 22

Ю. В. Куперт. Из истории борьбы сельских Советов Западной Сибири за организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1931—1932 гг. 34

И. Д. Эйнгорн. Из истории борьбы партийной организации Западной Сибири против реакционной деятельности духовенства и церкви в годы массовой коллективизации сельского хозяйства . 54

З. А. Плясова. Некоторые вопросы деятельности партийных организаций Западной Сибири по подготовке и воспитанию механизаторских кадров (1938—1941 гг.) 83

И. М. Поспелов. Коммунисты Западной Сибири — организаторы подготовки кадров без отрыва от производства в годы первых довоенных пятилеток (1928—1937 гг.) 100

И. М. Поспелов. Роль рабфаков Западной Сибири в подготовке специалистов в годы первых довоенных пятилеток (1928—1937 гг.) 117

Ю. Ф. Соколов. Деятельность партийных и советских органов по подготовке кадров культпросветработников в Западной Сибири в 1933—1937 гг. 131

Л. К. Пастушенко. Культурно-массовая и воспитательная работа у малых народов Дальнего Востока в годы первых пятилеток (1928—1937 гг.) 149

Н. В. Куперт, Т. Н. Петрова. Организация помощи семьям фронтовиков, раненым и инвалидам Отечественной войны в 1941—1945 гг. (на материалах Томской области) 168

М. Г. Леонтьева. Деятельность партийных организаций Сибири по вовлечению женщин в активную общественно-политическую работу (1941—1945 гг.) 186

Н. А. Лавровский. Местная печать и радиовещание — активные помощники партийных организаций в укреплении тыла в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по материалам г. Томска и Томской области) 208

Э. Д. Павлова, Т. Н. Петрова. Из опыта агитационно-массовой работы комсомольских организаций Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 220

Н. А. Лавровский. Деятельность партийных организаций Томской области по повышению роли местных Советов в коммунистическом строительстве после XX съезда КПСС 242

Д. В. Коломин. Некоторые вопросы партийного руководства лесозаготовительными предприятиями Томской области в первые годы семилетки 254

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО В СИБИРИ

Выпуск VI

Томск, изд. ТГУ, 176 с.

Старший редактор издательства **Л. Г. Мордовина**
Редактор **Г. П. Вагина**
Технический редактор **М. И. Раскевич**
Корректор **Л. Г. Залесных**

К301935. Сдано в набор 21/II-68 г. Подписано к печати 23/VII-70 г.
Бумага 60×90 1/16. Печ. л. 11, Уч.-изд. л. 11; бум. л. 5,5.
Заказ 1451. Тираж 700. Цена 1 руб. 10 коп.

Томск, Областная типография, ул. Советская, 47.

Электронная библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

Электронный библиотека (репозиторий)
Томского государственного университета

1-049644

Томский госуниверситет 1878
Научная библиотека 00932190